

АЛЕНА БАГРЯНОВА
АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВА

ПОСЛЕДНИЙ ВЗДОХ

ФЭНТЕЗИ. ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

С рождения Саманта старалась не выделяться. Была как все. Обычной. Но кто знал, что судьба так коварна? Чертовка привела к ее порогу создание ночи, а одна прогулка уничтожила всю привычную жизнь. И теперь те, кто искал подобную Сэм веками, стремятся захватить, использовать и пожрать. Живущие лишь под луной желают сломать грань и выйти на свет божий.

Куда бежать? Кому верить? Как спастись? И сможет ли Саманта вручить судьбу тому, кто раскрыл ее тайну? Вопросов много, сомнений еще больше, но цель одна — выжить любой ценой.

ГЛАВА 1

— Сэм, немедленно спускайся! — взвизгнул голос ниже этажом, и девушка вскочила с кровати. Моргнув несколько раз, чтобы прояснить зрение, она обвела взглядом свою комнату. *«Вернее ее подобие»*, — фыркнула про себя Саманта. С тех пор, как Эшли и Элли вдруг перестало хватать места на втором этаже их, нужно сказать, довольно просторного дома, мачеха решила снести соседнюю стену, принадлежащую как раз старой милой комнате Сэм, и сделать там дочерям гардеробную, выставив падчерицу на чердак.

— Им ведь нужно где-то хранить свои наряды, — тихо передразнила она Рейчел.

— Сэм! — от нового визга мачехи девушка вздрогнула, а потом закатила глаза. Наверняка ей вновь нужно срочно принести стакан воды или же она забыла, куда дела фен...

— Саманта Сент-Джон, немедленно спускайся, лентяйка! Иначе я сама поднимусь наверх, и тебе же будет хуже! — грозно выкрикнула Рейчел.

Сэм быстро встала на ноги и, накинув майку и легкие брюки, спустилась с чердака по узкой лестнице и прошла к комнате мачехи. Открыв дверь, девушка зашла внутрь, удивленно приподняв брови, поскольку заметила обеих близняшек, стоявших рядом с матерью. Три пары глаз, прищурившись, уставились на Саманту.

«Почему они все встали в такую рань?» — с удивлением подумала она. Ведь будильник еще не прозвенел, а значит, сейчас еще не было и полседьмого утра. Ситуация становилась все непонятнее, поскольку, казалось, они и не собирались ей ничего говорить, молча сверля взглядом. Наконец, Элли, стройная длинноногая блондинка с вечно поджатыми губами, развернулась к матери.

— Как ты себе это представляешь? Да я с ней и рядом стоять ненавижу. Ты только посмотри на нее. Она понятия не имеет, как нужно выглядеть на таких мероприятиях. Уверена, у нее ничего и нет. Как мы можем взять ее с собой? — голубые глаза широко распахнулись, показывая всю степень недоумения юной красавицы.

Стоявшая позади нее Эшли фыркнула, окинув Сэм взглядом с ног до головы.

— Элли права, я побрезгую появиться там с... — она поморщилась, задержавшись взглядом на забавных котятках на майке Сэм, — этим, — девушка тоже уставилась на Рейчел. — Почему мы должны брать ее с собой?

Саманта сглотнула. Да, все как обычно. Есть две красавицы-дочки, в которых Рейчел души не чает, и она — некий довесок, доставшийся им вместе с домом и всем состояние Уильяма Сент-Джона — ее отца, погибшего в автомобильной аварии три года назад, через неделю после совершеннолетия Сэм. В тот день жизнь Саманты кардинально изменилась.

До смерти отца она и не подозревала, как ее ненавидят его новая жена и ее дочери. Рейчел тут же уволила нескольких женщин, помогавших им по дому, и скинула все их обязанности на еще не отошедшую от горя девушку. Тогда она была им даже благодарна, поскольку все эти заботы помогали отвлечься, но потом... Они явно перегнули палку.

Все же в Риджтауне было три огромных жирных минуса — мачеха и две ее «милейшие» близняшки. Но уезжать из собственного дома, сжигая за собой все мосты, тоже не казалось приемлемым вариантом. Впрочем, здесь ее удерживало не только это, но и одно обещание...

Рейчел окинула Саманту взглядом, а потом задумчиво посмотрела на своих дочерей, явно размышляя над их словами, но, приняв решение, резко мотнула головой.

— Одни вы туда не пойдете. Я вас слишком хорошо знаю, девочки. Не хватало, чтобы вы там во что-нибудь ввязались, — женщина тяжело вздохнула. — Сэм пойдет с вами, и точка, — Рейчел вновь посмотрела на девушку. — Не уследишь — испытаешь всю силу моего гнева. А злиться я буду очень долго, — словно прошипела она.

Смирившись с тем, что, вероятно, день или вечер пойдут насмарку, Сэм решила уточнить, что же от нее все-таки хотят.

— Куда мне с ними идти? — спросила она и замолчала, ожидая ответа.

Элли и Эшли в каком-то священном ужасе уставились на нее.

— Она даже не знает, — неверяще протянула последняя, пока ее старшая — на семь минут — сестра, по-видимому, отходила от шока.

— Не знаю что? — вся эта ситуация начала потихоньку раздражать Сэм. Ей не сказали толком ничего, но уже потребовали всего на свете. Может, эта задача вообще окажется ей не под силу. Не говоря о том, что удержать близнецов, которым едва стукнуло восемнадцать, от глупости в принципе было трудновыполнимой задачей. Они все время поступали так, как им того хотелось. И чаще всего это было весьма опрометчиво и необдуманно.

— Сегодня концерт «Last Breath»! — выкрикнула, наконец, Элли, вновь обретя дар речи, а Рейчел лишь хмыкнула.

— Что я вам говорила? Она — идеальный вариант для сопровождения, — а потом обратилась уже к Саманте. — Свободна. У нас много дел. Будешь готова к пяти.

Сэм скрипнула зубами, но сдержалась. Всегда все именно так и выглядит. Отрывистые приказы, будто какой-то собаке. Девушка развернулась, направившись к выходу, но была остановлена еще одним резким замечанием.

— И надень что-то попримечнее. Иначе, на моих девочек будут косо смотреть.

— Конечно, — выдавила из себя Саманта и поспешила покинуть эту ужасную комнату.

*****

Посмотрев на часы, она поняла, что скоро уже нужно спускаться. Бросив еще раз взгляд на свое отражение в зеркале, Сэм усмехнулась. Да, наверное, только она умудрилась остаться бледной в разгар лета и жаркого солнца. Кожа Элли и Эшли давно приобрела красивый золотистый оттенок... но только не ее. Та всегда резко контрастировала с темными, почти черными, немного волнистыми волосами девушки и ее ярко-зелеными глазами. Закусив губу, она еще раз посмотрела на свой наряд. Легкое светло-зеленое платье до колена подчеркивало ее стройную фигуру и глаза.

Вздохнув, Сэм вспомнила слова отца.

— Ты — уникальная, дочка, но никому не должна говорить об этом. И никуда не уезжай

из Риджтауна. Это может быть опасно...

Тряхнув головой, девушка прогнала тревожные мысли. Медленно подойдя к комоду, составлявшему практически всю мебель в ее чердачной комнате, она взяла в руки золотистую рамку и мягко улыбнулась смотревшему на нее с фотографии отцу. Палец, едва коснувшись, обрисовал милые сердцу черты. До сих пор было больно, но девушка каждый вечер подходила к рамке. Ей казалось, что, смотря на отца, она понемногу впитывала его силу. Впрочем, все в этом доме производило на нее такое действие. Она выросла здесь, с этим местом связано так много воспоминаний...

— Саманта, — раздался приглушенный крик Рейчел. — Где тебя носит?

Глубоко вздохнув, девушка аккуратно поставила на место фотографию отца и поспешила вниз. Спускаясь по ступенькам на первый этаж, она невозмутимо встретила недовольные взгляды.

— Ну, что? Пойдем? — улыбнулась она сестрам.

— А что это ты такая довольная? — с подозрением спросила Эшли, выгнув бровь. — Ты ведь даже не знаешь эту группу.

— Но почему бы и не порадоваться, если это хоть какое-то развлечение в Риджтауне?

— Ладно, пойдемте, — нетерпеливо проговорила Элли. — Чем быстрее придем на место, тем ближе окажемся к сцене. И я смогу поближе рассмотреть Клайва. Он — такой душка, — она мечтательно закатила глаза.

— Помни, что я тебе говорила, Сэм. Я на тебя рассчитываю, — устав от томных вздохов дочерей, сказала Рейчел и распахнула перед ними дверь. — Повеселитесь, девочки.

— Спасибо, мам, — в унисон пропели близнецы и выскочили на улицу. Сэм вышла следом, гадая, как же должен выглядеть этот Клайв, который произвел на девушек такое впечатление. Наверняка нечто смазливое с широкой белозубой улыбкой.

Пройдя несколько кварталов под возбужденное чириканье сестер, они вышли к старому зданию, в котором выступали все заезжавшие к ним проездом группы, а в остальное время, просторный зал чаще использовался для празднования каких-либо значимых для города событий и устраиваемых время от времени танцев.

У входа уже собралась небольшая толпа, и девушки не сразу смогли войти внутрь. Оказавшись спустя минут десять внутри здания, сестры начали активно пробиваться ближе к сцене, а Сэм чудом не потеряла их из виду, такой из девушек сочился энтузиазм, пока те иногда осторожно, а иногда и не очень, пробивались сквозь толпу.

— Прошу прощения... Извините... Простите, — то и дело произносила Саманта преследуя двух неугомонных девушек. Наконец, оказавшись рядом с ними, она одарила их тяжелым взглядом, но те ее проигнорировали.

Осмотрев зал, Сэм отметила, что все находятся в каком-то приподнятом настроении. В Риджтауне такое событие было довольно редким явлением, а потому сюда пришли почти все жители города, хоть немного заинтересованные в музыке.

Ожидания, к удивлению девушки, продлилось недолго. Приблизительно через полчаса, когда в зале стало и вовсе не протолкнуться, выключили основной свет. А спустя несколько секунд на сцене ярко вспыхнули прожекторы, освещая в это время будто по мановению волшебной палочки появившуюся на сцене группу. Впрочем, так все выглядело для остальных, но не для Сэм...

К микрофону подошел высокий светловолосый мужчина. У него была приятная спортивная фигура, и, судя по обнаженным рукам, которые не скрывала черная майка, он не

брезговал тренировками. Светлые же волосы спадали до плеч, красиво обрамляя приятное лицо. Но то, что ее поразило — это его улыбка, а точнее два блеснувших в свете прожекторов клыка. Брови Сэм удивленно поползли вверх, в то время как зал взорвался криками.

— Клайв, — завопили прямо у нее под ухом сестры, и девушка поморщилась.

— Привет, Риджтаун, — громко проговорил в микрофон мужчина и вновь улыбнулся, услышав гул голосов. — Готовы к рок-н-роллу? — и снова зал заполнили крики восторженных фанатов. — Тогда, поехали. Оторвемся по полной! — выкрикнул он, и сцена ожила. Раздались первые аккорды, и воздух наполнила мелодия. Впрочем, девушка даже не смотрела на остальных парней из группы, все ее внимание было сосредоточено на солисте.

У мужчины оказался сильный чуть хриловатый голос, и Сэм быстро подпала под его влияние, чувствуя, как ритм проходит сквозь тело. Уже спустя несколько минут она подпевала, как и все в зале. Клайв властвовал на сцене, разбавляя свои песни невероятными трюками. Он просто фантастически двигался, а от сальто толпа буквально взорвалась.

Сэм улыбнулась и вдруг замерла, заметив, как солист «Last Breath» посмотрел прямо на нее и весело подмигнул, вновь возвращаясь к микрофону.

— Он смотрел на тебя? — пытаюсь перекричать шум, спросила Эшли у сестры.

— Кажется, нет, — покачала головой Элли, и девушки бросили странный взгляд на Саманту, но та лишь пожала плечами.

Клайв со своей группой выступали несколько часов. Зал ликовал, а девушка все чаще ловила на себе взгляды светловолосого красавца, отчего ей под конец стало даже неудобно, поскольку сестры с каждой минутой становились все раздраженнее. Наконец, когда группа скрылась за кулисами, сестры сорвались с места.

— Пойдем, попробуем прорваться. Я должна с ним поговорить, — потянула Элли сестру за руку, а Сэм поспешила за ними. Совсем скоро девушки оказались в тускло освещенном коридоре.

— Подожди, Эл, — остановилась вдруг Эшли, чем заслужила несколько нелицеприятных эпитетов от таких же спешащих поговорить с группой людей, поскольку те налетали на вставшую среди коридора девушку. — Хочу промочить горло, а не хрипеть рядом с Клайвом, — улыбнулась она.

— О, я бы тоже не отказалась, — Элли бросила взгляд на Саманту, а потом вновь посмотрела на сестру. — Только давай отойдем в сторону, а то нас снесут.

Рядом оказалась дверь в кладовку и, недолго думая, три девушки быстро зашли внутрь. Комнатка была крошечной, и, судя по приставленным к одной из стен швабрам и ведрам с висящими на них же тряпками, ее использовали для хранения инвентаря.

— Хорошо, что я взяла все с собой, — Эшли достала из сумки литровую бутылку с томатным соком и победно улыбнулась Элли, протягивая ее ей. — Ты — первая.

Девушка приняла сок и, быстро открыв крышку, сделала глоток.

— Спасибо, просто прекрасно, — она хотела было вернуть бутылку сестре, но споткнулась и ухватилась за плечо Сэм, все это время тихо стоявшей рядом. Бутылка наклонилась, выплескивая содержимое на платье вдруг оцепеневшей Саманты. По-видимому, Элли тоже не ожидала этого, поскольку девушка, вместо того чтобы убрать бутылку подальше, на несколько секунд замерла, тем самым позволив соку полностью залить платье Сэм. Девушка отскочила, с ужасом смотря на свою испорченную одежду.

— О Боже, ты выглядишь просто ужасно, — широко раскрыв глаза, произнесла Эшли.

— Прости, — раздался следом виноватый голос Элли. — Я случайно.

Еще раз осмотрев себя, Саманта вздохнула.

— Ладно, ничего. Бывает, — отрывисто сказала она, стараясь не показывать своего разочарования. Ей тоже почему-то хотелось еще раз увидеть того светловолосого солиста, но теперь об этом не могло быть и речи.

— Так, Сэм. Не переживай. Мы сейчас что-нибудь придумаем. Снимай пока свое платье и отдавай нам, а мы сбегает и найдем тебе что-нибудь, во что можно будет переодеться. В конце концов, наверняка здесь завалилась пара сценических костюмов. Почему бы не завалиться и платью, — произнесла Элли, пожав плечами.

— Да, Сэм. В таком виде и до дома идти неприятно. Снимай, мы добудем что-нибудь, во что можно переодеться, — подхватила Эшли.

Сэм колебалась, но потом, кивнув, потянулась за молнией на спине. Платье отлипло от кожи с противным хлюпаньем, и девушка поморщилась, переступая через ткань.

— Спасибо, девочки. Буду очень благодарна, — тихо проговорила она, рассматривая свое, теперь уже тоже местами красное, нижнее белье.

Эшли забрала ее платье, и сестры быстро вышли за дверь, плотно прикрыв ту за собой. Саманта обхватила себя руками и еще раз осмотрела кладовку. На небольшой тумбочке в углу лежала упаковка с салфетками. Вздохнув с облегчением, Сэм направилась к ним, решив, что к приходу девушек хотя бы не будет такой липкой.

«Надеюсь, они быстро управятся», — подумала она, беря в руки первую салфетку и мысленно ставя себе на заметку занести сюда завтра новую пачку.

*****

Джимм стоял в стороне от отдохавших участников бэнда, спокойно потягивая пиво из бутылки и в который раз наблюдая сцену «Клайв охмуряет девок». В тесной гримерной собрались пять членов рок-группы, агент, промоутер и три девушки, которых разрешил пропустить за кулисы сам фронтмэн «Last Breath». Молоденькие и ярко накрашенные особы хоть и сидели на разных с Клайвом диванах, но, не переставая, таращились на звезду, каким-то чудом залетевшую в их маленький и серый городок. Они как-то синхронно замирали, когда вокалист начинал говорить.

— Клайв, а это правда, что вы — вампир? — глаза брюнетки жадно пожирали светловолосого красавчика.

Один и тот же вопрос в каждом городе, на каждом концерте. Такой ожидаемый и обычный, что уже перестал раздражать.

— Да, — с ленцой протянул вокалист и чуть улыбнулся, как бы ненароком показывая свои клыки.

Девушки дружно ахнули.

Джимм скрыл кривую ухмылку, вновь прикладывая к губам холодное стекло бутылки, и сделал пару глотков хмельного.

Он ясно увидел вспыхнувшее воспоминание вокалиста: вот он с мрачной улыбкой берет два бокала. Наполняет их вином. Медленно проходит в спальню, где все прямо кричит о его вампирской натуре: красно-черная гамма, бархат и атлас, свечи, сладковатый запах и медленная чувственная музыка. Подает бокал с вином девушке в черных кружевах, а сам мощными глотками осушает свой бокал, притворяясь, будто там настоящая кровь.

Как смешно. Клайв начинал и сам верить в свое вампирское происхождение, уже забывая, что клыки — это лишь удачная работа стоматолога. Джимм теперь почти всегда ловил от того мощные эманации веры в собственную силу и превосходство.

Люди. Если собственная жизнь и ее реалии не устраивали их, им все больше хотелось чего-то иного. Казалось, смертным нравится терять свою суть и жить, подражая другим, чья жизнь казалась им безоблачной и интересной.

На самом же деле, Клайв даже не представлял, какая это мука — быть вампиром. Кому, как не ему, Джимму, было более чем известно, какой ценой дается бессмертие. Впрочем, разубедить человека в прекрасной иллюзии он не собирался. Ведь на самом деле, парень был талантливый и умный, вот только прикрывал всю свою внутреннюю смуту и терзания вот таким ярким образом.

— Как так получилось? — все наседала на вокалиста брюнетка.

— Кое-что иногда лучше не знать, красавица, — так же протянул Клайв.

Джимму захотелось немного прогуляться. Нечего сидеть в насквозь провонявшем помещении, в котором до сих пор призраками витали обрывки чужих эмоций.

Взяв почти допитую бутылку с собой, он поспешил выйти из гримерной, наглухо «отрезая» себя от мыслей и чувств ее сегодняшних обитателей.

— Джимм, ты куда? — их агент, Ранхуд, говорил с едва различимым акцентом.

На самом деле, мужчина гордился своим происхождением и с удовольствием рассказывал всем историю своего становления на ноги в Америке. Индийский пацан вылез из голодной бедноты чисто на собственных амбициях и удаче. Ранхуд нравился Джимму, поэтому он не имел привычки раздражаться на того.

— Прогуляюсь, не против? — уже у дверей обернулся мужчина.

— Нет, только помни, утром выезжаем в Оустен, — дружелюбная белоснежная улыбка индуса.

Джимм лишь пожал плечами и вышел в коридор.

В этом Риджтауне, кажется, ничего и не было, кроме истории. Старые здания, старые машины, половина населения — старики. Никакого молодежного досуга. Он чувствовал здесь лишь отголоски из прошлого. Концертный зал был примерно годов пятидесятых прошлого столетия. И был самой величественной и центральной постройкой городка. В таких местах, где на протяжении более чем полувека скапливалось много народа, а выступающие на старой сцене люди выкладывали всю свою душу, выворачивались наизнанку, играя, танцуя и распевая песни, бродило невероятно много отзвуков сильных чувств. Некоторые задерживались здесь на десятилетия, а другие готовы были раствориться в миру уже на следующий день.

Джимму казалось, он слышит давно ушедшие голоса, смех и крики радостной толпы. Он любил такие места. Любил прошлое даже больше, чем настоящее.

Закинув голову, он допивал последние капли пива, как вдруг почувствовал «что-то». Сильное, напряженное и светлое. Будто кто-то капнул немного теплого солнечного света в эти мрачные и узкие коридоры.

Мужчина удивленно огляделся и обострил свои чувства, силясь найти манящий источник.

— Ваш басист всегда такой молчаливый и нелюдимый? — услышал он вопрос девушки за дверью и тут же отключился от ее жужжащих и зудящих в голове мыслей.

Фанатки даже не запоминают всех имен участников «Last Breath», для них существует

лишь Клайв с его манящей клыкастой улыбкой и телом. Их соло-гитарист Шон редко, но метко завидовал популярности своего коллеги. Многие девушки слушали группу только из-за вокалиста и не слышали смысла их музыки. Современная молодежь, основная ее масса, забыли, что такое душа и настоящий талант. Им подавай красавчиков и красавиц с прекрасными телами, накачивай их ничего не значащими мотивами, глупым текстом, и они будут довольны. Мода. Она превращает индивидуальность в серость, прикрываясь яркими наклейками.

Джимм четко уловил раздражение Шона. Тот не понимал, за каким чудом им приходится кататься по маленьким городам, когда любой концертный зал открыт для их звездных задниц. Он забыл, что такое тур на автобусе. Забыл, с чего все начиналось. Привык к той роскоши, в которой в последнее время купался.

И правильно. Откуда простому смертному знать, что такой долгий и тяжелый тур в поддержку нового альбома заложил в голову Ранхуду именно Джимм.

Спокойный и часто незаметный Джимм Бротт, хороший басист и парень, который не откажет в помощи. За восемь лет существования группы никто так и не заметил, что лицо его никоим образом не стареет, под светом солнца ему становится невыносимо плохо, он мало ест обычную пищу, и то, что его глаза могут гореть всепоглощающим голодом. Настоящий вампир был у них всегда под боком. Этернель, если быть точным. Само общество вечных с неким раздражением переносили то, как их называли смертные.

— Не против моей компании, приятель? — прервал цепочку мыслей Вэнс, их промоутер.

Джимм мотнул головой, хотя с радостью бы отказался. Вечный никак не мог выловить в густоте накопившихся с поколениями эмоций тот самый теплый и спокойный «свет», что привлек его пару минут назад. А промоутер группы только дополнительно заглушал эмоциональный фон своими яркими вспышками внутренней светомузыки. Очень яркая личность. Очень. Даже по его медным взъерошенным волосам с желтыми, будто выгоревшими кончиками, можно было сразу увидеть внутреннюю энергию, а если заглянуть в медовые глаза, то и вовсе увидеть вечное сияние его внутреннего «я». Огонек, одним словом.

— Я не был с вами, когда все начиналось. Пришел уже на все готовенькое. Ранхуд не видит в моей должности смысла, но обязан подчиняться компании. Кажется, мне там не место.

Басист удивился такой откровенности и прущей от мужчины волны печали.

— Не обращай внимания. Ты много полезного сделал для нас. Два последних альбома разошлись миллионами копий с большой твоей помощью, разве нет?

Эмоции сменялись у Вэнса, как у подростка, тот широко улыбнулся, и Джимм ярко ощутил то, как промоутер доволен собой. Пришлось отрезаться от его потоков, чтобы внутренний свет не выжег к чертям все спокойствие.

Тяжело быть телепатом и эмпатом одновременно, иногда с самого начала он даже не мог разобрать, где он сам, а где другие люди. Но клан ценил его и, как ни странно, не наседали с просьбами присутствовать на всех переговорах или мероприятиях. Его тихо-мирно отпустили в плавание по волнам музыкальной индустрии.

— О, мой бог!

Оба мужчины резко повернули головы в сторону другого конца коридора.

Вэнс пытался разглядеть лица в темноте и тут же подумал, что, должно быть, это

фанатки, а затем его мысли перешли на недобросовестных секьюрити, которые так просто пропустили этих особ за кулисы. Они явно грозили прервать отдых музыкантов после изматывающего концерта.

Этернель поморщился от мыслей, вьющихся в головах необычайно похожих друг на друга девушек. Близняшки одновременно пытались вспомнить имя вечно угрюмого, по их мнению, басиста, недоумевали, что за красавчик стоит рядом с ним и удивлялись высокому росту участника группы. И еще что-то не очень приятное, будто они только сейчас задумали нечто не совсем пристойное и обидное, только вот в чью сторону было обращено это их поведение, он не мог разобрать. В мыслях дамочек этот человек был замазан темной и противной «кляксой», будто бы они вечно чувствовали к нему отвращение.

— Боже, боже, это же вы! — высоко пискнула одна, крутя в мыслях: «*Симпатичный шпалина. Может, я ему понравлюсь? Неплохо бы... Нет! Я здесь ради Клайва!*»

— Простите...эм...Джимм! — вторая, что была в бледно-розовом платье, наконец, с облегчением вспомнила простое имя басиста, подбегая за ручку с сестрой. — Мы просто заблудились. Нам и нашей подруге нужна помощь! Пожалуйста, не отказывайте! Больше мы никого здесь не встретили.

Врали и не краснели, ехидно ухмыляясь про себя. Обе кое-как миновали охрану, прятались в бесчисленных закутках, лишь бы работники концертного зала их не увидели, и подслушивали разговоры престарелых уборщиц, пытаясь выведать, где сейчас находится группа.

— Если вам помощь нужна, цыпы, то идите к начальнику охраны. Его зовут Мэтью, — Вэнс натянуто улыбнулся девушкам и потянулся к телефону. — Хотя, я могу его сам вызвать, надо?

Те тут же стушевались.

— Н-но как же так?

— Автограф-сессия была сразу после концерта, дамы. Теперь группа отдыхает и незачем их беспокоить по пустякам, ясно? — Вэнс умудрялся оставаться до ужаса милым.

В эту секунду Джимм вновь уловил то самое солнечное и мягкое, то ли воспоминание, то ли эмоцию, к своему удивлению, в мыслях близняшек. Они *знали* того, кто мог посылать такие чудесные эманации. Интересно.

— Что случилось? — неожиданно для всех спросил этернель.

Вэнс так и не успел сказать дамочкам, куда им следует идти и поскорее, а те даже не торопились придумывать оправдания, так и застыв с приоткрытыми ртами.

— Э, ну, там подруге...это...

— Не глупи, Джимм, — если бы не уважение, которое испытывал к бас-гитаристу промоутер, то тот наверняка бы закатил глаза, но сдержался. — Пойдем обратно, скоро в отель, а утром нам уезжать.

— Что случилось, девушки? — повторил Джимм свой вопрос, подходя к оцепеневшим сестрам.

Его рост был внушительным. Девчонки доходили ему максимум до груди, равно как и половина группы. Один Клайв мог похвастать тем, что ниже «великана» всего на голову.

Одна из них тут же резко втянула носом воздух и подумала о чем-то совсем пошлом.

«*Я ему точно понравилась*», — пронеслось у другой в голове.

— Ребят, что происходит? — это Клайв вышел отлить, но наткнулся на интересное столпотворение.

«*Божееее!*», — унисонный мысленный писк девушек заставил Джимма в который раз поморщиться.

— Да вот, у девушек какая-то проблема, — Вэнсу уже начинало надоедать их общество. — Мэтью хочу вызвать им на помощь.

Этернель не намеривался позволять смертному лишать его возможности узнать кого-то с таким светлым...нечто внутри. Поэтому незамедлительно была послана мощная волна симпатии.

— Или не хочу, — задумчиво произнес Вэнс и подмигнул одной из сестер.

Но те восторженно пялились на своего кумира, кое-как сдерживаясь, чтобы не запрыгать на месте от радости и на какие-то сомнительные потуги молодого промоутера обеим было, мягко говоря, плевать.

Клайв был на грани. Джимм прекрасно чувствовал, как тот истощен эмоционально. Концерт почему-то сильно выжал его.

«*К чему мне все это?*» — устало думал вокалист, желая просто упасть где-нибудь в темном углу и пролежать там до старости.

В последнее время он слишком сильно подпускал к себе все то, что пропевал на сцене. Он по-настоящему заболел музыкой.

— Надоедливые особы заставляют меня желать смерти, — мрачно взглянул на них Клайв, все продолжая играть дурацкую роль.

*****

«*Как, черт подери, так получилось?*» — вздохнул Джимм, ощущая вокруг себя толпу народа.

Неведомым образом, не контролируя самого себя, он нечаянно транслировал в голову смертным свое желание пойти за девушками и, наконец, узнать того, кто мог хранить внутри такие теплые ноты.

В итоге с ним вместе шагал весь состав «Last Breath», вместе с Вэнсом и двумя сестрами. Ранхуд остался в примерной, хотя тоже порывался идти, но у агента возникли срочные дела.

За какую-то долю секунды до того, как девушки, с застывшим на лицах предвкушением, открыли двери какой-то мелкой комнатки, бас-гитарист вдруг отчетливо увидел и почувствовал того, кто находился за дверью. Внутренние тревоги, напряжение, какие-то неудобство и яркий образ Клайва — все, что лежало на поверхности сознания той девушки.

Он видел, как она запоминала не красоту вокалиста, а сверкающие отблески софитов на его светлых волосах, белые, слегка удлинённые клыки, тату на предплечье в красном свете. Как странно четко видела девушка. Кто еще, мать вашу, запоминает какие-то блики и ощущения, упругие звуковые волны, резонирующие во всем теле и «цвет» музыки?

Он хотел капнуть глубже в ее голове, но не успел, дверь распахнулась, и сознание незнакомки перекрылось мощным потоком недоумения, а потом стыда.

Близняшки сдавленно захихикали, а со всех спало некое оцепенение, нечаянно навеянное Джиммом.

С секунду все смотрели на ошарашенную полуголую девушку, и только потом последовала реакция.

— Вэнс, вызывай Мэтью, — бросил Клайв и, более незаинтересованный в окружающем

мире, поплелся в сторону сортира, презрительно процедив сквозь зубы: — Имбецилки.

Промоутер быстро набрал номер и отошел. Никто не собирался здесь задерживаться. Группа никак не могла понять, зачем они вообще поперлись за каким-то дурами, тратя личное время.

Начальник охраны появился уже спустя минуту. Крепко сбитый лысый мужчина, облаченный в простую черную футболку, густо краснея за слепоту своих подчиненных, вытащил упирающихся дамочек из комнаты.

— Эй, ты, эксгибиционистка, давай на выход, — гаркнул он густым басом и недобро сверкнул водянистыми глазками.

— Я помогу, — сказал Джимм, протягивая девушке свою легкую куртку.

— Мистер Бротт, не стоит, мы сами...

— Я помогу, — надавил вампир и охранник, нехотя, но послушался.

На самом же деле Джимм был обескуражен тем, что не мог пробиться в глубокую память этой обиженной сестрами девушки. Даже самые поверхностные эмоции будто бы троились, дребезжали в его голове. Прямо как у сородичей, которые точно знали, когда единственный телепат на все кланы пытался проникнуть в их черепушки.

— Как же ты позволила этим дурам так нехорошо с тобой обойтись? — приглушенно спросил Джимм у девушки.

С трудом поборов нервную дрожь, Саманта протянула руку к куртке, тем самым почувствовав себя еще более обнаженной, поскольку до этого она пыталась хоть как-то прикрыться ладонями, а теперь потеряла даже эту ненадежную и, по сути, бесполезную защиту. Быстро накинув на себя легкую ветровку мужчины, Сэм почувствовала, как под его пристальным взглядом к щекам приливает румянец. Девочки выставили ее полной идиоткой перед всей группой «Last Breath», и неудивительно, что мужчины сразу позвали охрану. Однако Саманта совсем не ожидала, что один из них вызовется ей помочь.

— Почему вы так решили? — тихо спросила она, наблюдая, как охранник, вздохнув, уходит прочь дальше по коридору вслед за остальными участниками группы. Ей вдруг стало немного лучше.

Закутавшись в просторную ветровку, доходившую ей, судя по ощущениям, где-то до середины бедра, и оставшись наедине всего лишь с одним мужчиной, а не толпой, Сэм стала понемногу успокаиваться. Она подняла взгляд на своего спасителя и замерла, только сейчас в полной мере осознав его размеры. Как она могла не обратить внимания на этого мужчину, когда он был на сцене? От него исходила такая мощная энергетика... Впрочем, Клайв тогда затмил все ее мысли. Как и, она была в этом уверена, всех остальных, собравшихся в зале. Все же он был невероятно... живой? Да, наверное, так. Он всего себя отдавал музыке, и это подкупало, заставляя вместе с ним прочувствовать всю силу, исходившую от его песен. Однако, увидев Сэм в этой маленькой грязной кладовке, он просто ушел. Девушка мысленно отвесила себе затрещину. Как ей могло хоть на секунду придти в голову, что парень ее заметил? Какая глупость. Он наверняка бросал взгляды на всех девушек в зале. Она лишь была одной из множества.

Ее мысли прервало какое-то странное ощущение. Ну, вот. Опять. Будто в голове завелась мелкая мышь, и пыталась пробраться внутрь своими маленькими лапками. Даже немного щекотно. Саманта чуть заметно тряхнула головой, прогоняя ощущения.

Она вышла в коридор, кутаясь в куртку, и вновь посмотрела на стоявшего рядом мужчину. Темноволосый гигант по-прежнему смотрел на нее, не торопясь, причем,

отвечать, поэтому девушка вновь решила заговорить. Может, мужчина уже пожалел, что помог ей, ведь он совсем не знал ее, а заданный из любопытства вопрос мог быть понят неправильно. Вдруг он решил, что зря помог девушке, поскольку она действительно та, за кого ее принял охранник... да и вся группа, судя по тому, как они быстро разошлись.

— Спасибо вам огромное, — Саманта отвела взор от его пронзительных янтарных глаз. Она никогда не видела подобных. Яркие светлые всполохи кое-где были почти оранжевыми, а чернильно-черная кайма радужки казалась просто невероятным контрастом. Его глаза будто бы смотрели прямо в душу.

«И странные же мысли лезут в твою голову, Сэм. Сначала та «мышь», теперь вот «в душу». Здорово же на тебя подействовала выходка сестер».

— Это и правда было недоразумением. Клянусь. Мне очень жаль, что все так вышло. Я... В мои планы вовсе не входило то представление, — Сэм облизала вдруг пересохшие губы и вновь посмотрела на мужчину. — Элли споткнулась и пролила на меня сок. Платье было испорчено, поэтому девочки вызвались помочь найти какие-нибудь вещи, возможно, завалившиеся здесь после театральных постановок. Я и не думала, что они... — девушка на мгновение прикрыла глаза. — Я вовсе не хотела причинять вам беспокойство, — Саманта вдруг криво улыбнулась и покачала головой. — Простите, вы помогли мне, а я даже не знаю вашего имени. Дело в том, что и о «Last Breath» я узнала лишь утром. И даже умудрилась во всей этой суматохе прослушать, как к вам обратился охранник. Наверное, из меня никудышная фанатка, — усмехнулась она и пожала плечами. — А я — Саманта. Саманта Сент-Джон. И, если вы не будете возражать, я принесу вам вашу куртку, как только дойду до дома и переоденусь. Только скажите, куда ее доставить.

ГЛАВА 2

— Ничего страшного, — смазано произнес Джимм, пытаясь надколоть мутноватый, но все-таки отчего-то сильный барьер в ее голове. Удавалось добираться только до ничего не значащих видений и мыслей. — У меня таких много.

Он будто наяву ощущал дуновение теплого летнего ветра, как он мягко перебирает волосы. Отчетливо видел солнечные блики на сочных зеленых листьях, бегущие высоко в небе легкие, как сахарная вата, облака и как приятно коже после палящего знойного солнца в тени огромного дерева. И все в ее памяти. Опять пришлось удивляться. Кто еще запоминал такое и так ярко?

Мужчина отвел взгляд от девушки, такой маленькой и хрупкой по сравнению с ним, и уставился перед собой, сосредотачиваясь.

— Мое имя — Джимм, — просто сказал он, внутренне же пытаясь над странным щитом. Тот явно был кем-то выставлен специально, но вот кем и зачем? Мелькнула одна мысль, но Джимм решил дать ей время оформиться и, если понадобится, позже он проверит догадку. — Меня мало кто запоминает, разве что истинные ценители нашего творчества, а не лиц.

Кстати о лицах, самое популярное сейчас как раз двигалось в их сторону, испуская мощную энергетику подавленности. Клайв передумал о своем походе в сортир и просто бродил по пустующим коридорам. Вампир уловил какую-то неясную лихорадочную мысль вокалиста и встревоженно взгляделся в лицо приближающегося человека. Да, внутренне он был сер и мрачен, но снаружи оставался все тем же красавчиком-звездой.

— Клайв? — спокойно окликнул его басист, когда фронтмэн группы попытался быстро проскочить идущую на него парочку. — Все хорошо?

«Мне надоел этот его взгляд. Отстаньте от меня. Дайте покоя», — устало подумал Клайв, в ответ лишь ухмыльнувшись в своей манере.

— О чем ты, друг? Я наслаждаюсь темнотой этих старых коридоров, — мужчина засунул руки в карманы черных джинсов, как всегда делал, когда хотел побыть один. Кинул взгляд на будто бы затаившую дыхание Саманту. — О, а тебе идет, девушка. Не смею вас больше отвлекать. Только...

— Я помню, — быстро ответил Джимм, уловив мысль вокалиста. Тот неправильно понял и решил, что их гитарист хочет пойти поразвлечься и мог загуляться. А это грозило опозданием на утренний отъезд и задержкой в графике, которую сильно не любил Ранхуд.

Потому и перебил. Саманта могла плохо отреагировать на слова Клайва и быстро сбежать домой, а этернелю так хотелось докопаться до скрытых воспоминаний. Ему это почему-то казалось важным, как например, взять премию «Группа года» на «World Music Awards».

— Ладно, пока, — кивнул головой Клайв и поспешил удалиться.

«Алилуя, я один!» — догнала Джимма мысль, и тот ухмыльнулся.

Они с Сэм продолжили свой путь.

— Темень, — выдал свой вердикт Джимм, выходя на улицу вслед за Самантой. — Может тебя проводить? — он тут же поднял руки вверх. — Просто проводить. Не хочу тухнуть в отеле. А тут хоть какая-то прогулка.

Сэм бросила взгляд на Джимма, размышляя, будет ли хорошей идеей согласиться на его предложение. Она обвела взглядом открывшийся ей пейзаж. На Риджтаун уже спустились сумерки, окутывая темной тенью все улицы и постройки. Вышли бы они с девочками сразу после концерта и, возможно, дошли бы до дома еще затемно, но теперь о подобном не было и речи. Впрочем, Саманта и так все прекрасно видела. Вплоть до мельчайших отсветов далекого фонаря вниз по улице. Только вот Джимму об этом рассказывать вовсе не стоило.

Девушка поежилась под внезапным порывом ветра и, приняв, наконец, решение, вновь обернулась к мужчине.

— Я была бы рада компании, — тепло улыбнулась она ему и шагнула вниз по ступенькам.

Идти по улице в одной лишь куртке, надетой на голое тело, было довольно странно. И тем более рядом с мужчиной. Однако, несмотря на его размеры и внушительной силы энергетик, которую девушка буквально ощущала кожей, Джимм почему-то вовсе не казался ей опасным. Скорее наоборот. В его компании Сэм чувствовала себя совершенно спокойно, не ожидая, что мужчина набросится на нее, стоит им зайти за первый же поворот темной улочки. Конечно же, она испытывала к нему благодарность, и все можно было объяснить именно этим, но тут было и нечто иное, поэтому Саманта просто решила довериться своим инстинктам и плыть по течению...

— Джимм, — имя так просто слетело с губ, хотя, казалось, еще секунду назад она все думала, как к нему обратиться. Он ведь назвал лишь свое имя, но обращаться так к незнакомцу казалось чересчур фамильярным. Впрочем, раз мужчина так назвался, значит, сам не против перейти на «ты». Тогда к чему эти мысли? — Наверняка этот вопрос часто задают, но мне и правда интересно. Как все началось? Ты был юным дарованием и день не мог прожить без гитары? И как ты попал в «Last Breath»?

Маленькая черная собачонка в конце длинной улицы отчаянно затыкала, явно чуя приближение Джимма. Она была в метрах тридцати от них, куталась в плотный мрак

широкой тени от дома. Животные всегда чувствовали приближение этернелей и боялись их. Только такие чувствительные существа могли различить кровавое «маревое» вечного голода и опасности, что окружало каждого из жителей ночи. И никакая из способностей Джимма не могла заставить собачонку передумать тявкать, разве, что...не очень гуманный метод.

— Почти угадала, — улыбнулся мужчина, не переставая кидать недовольные взгляды на животное. Кажется, шавка решила, что оставаться на месте опасно и потому решила ретироваться куда подальше, попутно облаивая вампира. — Мне просто было интересно попробовать себя в чем-то...этаким, отличном от занятия моей семьи. Начал потихоньку играть и увлекся. Потом друг сказал, что знает ребят, которым нужен перспективный басист. Они репетировали в старом гараже и гоняли по школьным праздникам в мелких городках. А позже бас-гитаристу вдруг показалось, что кто-то из парней пытается увести его девушку, в общем, разругались и... Я особо в подробности не вдавался, пришел, когда того пацана уже не было. Ребята так радушно приняли меня, что сыгратья нам ничего не стоило. Как-то так.

Мужчина взглянул на Саманту и заметил, что та и в правду слушает его рассказ. Она зачем-то запоминала выражение его лица при этом. Странно. И тут же все ушло за этот треклятый барьер. Джимм чуть было даже не выругался вслух. Что с ней не так? Ведь даже, если сильно попотеть, можно вскрыть щиты в голове и у братьев, кроме древних, разумеется, а тут... Словно едешь клыками по гладкому металлу и только ломаешь зубы.

— Ну, а ты? Всегда жила в Риджтауне?

Она была слишком бледна для этого южного городка.

— Да, я — местная. Живу здесь с самого рождения, — улыбнулась Сэм. — У нас с папой был дом, и больше нам ничего было не нужно. Знаю, Риджтаун и правда маленький городок, но в нем есть своя прелесть.

«Особенно, когда вынужден скрывать свое существование», — подумала девушка, но тут же прогнала от себя эти мысли. В затылке как-то странно кольнуло, и Саманта потеряла это место рукой. Собачий лай все еще был слышен где-то вдалеке, но уже не бил по перепонкам. *«Чем только псу не понравился Джимм?»* Они ведь и особо близко не подходили к тому месту, где лежала собака.

Подняв взгляд на мужчину, девушка вновь улыбнулась.

— Похоже, у нас есть нечто общее. Собаки хоть на меня и не лают, но, оцетинившись, уходят подальше, — усмехнулась Сэм. — В детстве я, как и все маленькие девочки, мечтала о домашнем животном. Папа пару раз водил меня в питомники, но мне становилось так жаль эти бедные забившиеся комочки, что каждый раз я уходила ни с чем. Потом даже перестала говорить о них при папе, чтобы он, желая, как лучше, не подарил мне кого-нибудь на день рождения.

Разговор сам собой потек дальше. Сэм было интересно узнать о Джимме и его группе как можно больше, и несколько минут показались ей мгновеньем, когда за очередным поворотом показался погруженный во мрак дом Сент-Джонов.

— О, а вот и мой, — окна сестер выходили во двор, поэтому понятия спят Элли и Эшли или нет с улицы было невозможно. Единственное, что Саманта знала — ей вовсе не хочется сейчас с ними встречаться. Хватало и того, что Сэм увидит их с утра. Была небольшая надежда, что к тому моменту у нее перед глазами перестанет мелькать та сценка в кладовке и улыбающиеся лица сестер...

Сэм остановилась перед домом и повернулась лицом к Джимму.

— Прости, не смогу пригласить тебя внутрь. Если Рейчел, моя мачеха, узнает, что я

привела ночью в дом мужчину, будет много криков, — она пожала плечами и послала ему виноватую улыбку. — Я вернусь через пару минут, только накину на себя что-нибудь и сразу вынесу куртку. Подождешь?

Дождавшись кивка мужчины, Сэм взбежала вверх по ступенькам, но замешкалась на пороге, вспомнив о ключах. Обернувшись, она с улыбкой направилась к одному из цветных горшков.

— Давай сделаем вид, что ты ничего не видел, — бросила она Джимму и достала запасные ключи из-под горшка. — Я мигом, — махнула Сэм рукой мужчине, открывая дверь и входя внутрь.

Саманта остановилась, прислушиваясь к шуму. Кажется, все было спокойно. Девочки, наверное, все-таки у себя. И, если и не легли, то обсуждают свой удавшийся коварный план.

Фыркнув, Сэм поднялась к себе на чердак и достала из комода нижнее белье, длинную майку и легинсы. Девушка на пару минут забежала в душ, быстро смыв с себя противные липкие пятна, а потом, подгоняя себя, поскольку ей уже было неудобно и дальше томить Джимма, вытерлась и оделась, не забыв захватить одолженную ветровку.

Вновь оказавшись на улице, она подошла к Джимму, почему-то именно сейчас смутившись. Как глупо. Ведь она шла рядом с ним лишь в его ветровке, и он даже видел ее в одном белье. Конечно же, не так она хотела завести знакомство с кем-либо, но Джимм ей и правда понравился... Что было вдвойне глупо, учитывая все обстоятельства.

— Держи, — она протянула ветровку мужчине и затаила дыхание, когда их руки на мгновение соприкоснулись. Все это могло быть лишь игрой воображения, но Сэм показалось, будто Джимм и сам продлил этот миг, не желая выпускать ее ладонь. — И еще раз спасибо тебе за все. Наверное, мне пришлось бы идти до дома в том виде, в котором ты меня и застал, если бы не твоя куртка, — Сэм усмехнулась. — Не думаю, что охранник был бы так любезен и предоставил мне что-то из своей одежды, — Саманта помедлила, закусив губу. — Ты говорил, у вас сейчас тур. А когда вы уезжаете?

— В шесть часов утра, — ответил Джимм, засовывая руки в карманы штанов и глядя на девушку в упор. — Вечером выступаем в Оустене.

Он не особо переживал на счет солнца. Да, оно сильно жгло сетчатку и заставляло чувствовать невыносимую усталость, но синоптики наперебой уверяли, что завтра половину штата затянет дождями на несколько дней. Небывалое событие на юге, но так играющее на руку вампиру.

Этернель быстро проскользнул в голову какому-то мужчине в соседнем доме, тот как раз смотрел на старые дедовские напольные часы. Времени до отъезда было еще достаточно. Вполне хватит, чтобы найти, чем или кем подкрепиться. Если солнце и будет, то лучше переносить его мучительные лучи на сытый желудок.

— Прогуляться еще не против? — неожиданно даже для самого себя спросил Джимм.

Вообще ему стоило лучше идти поскорее найти подходящую жертву и спокойно насытиться, но он вдруг осознал, что больше хочет докопаться до ее скрытых воспоминаний и разобраться, чем она так разительно отличается от обычного смертного по его ощущениям. Странно. Будто в ней что-то двоилось. Вампиром девушка точно не была, но явно имела задатки их силы.

Он чувствовал, как она колеблется над решением пойти с ним. Как перебирает что-то в голове. Зачем-то вспыхнула и тут же погасла картинка его «всевидящих» янтарных глаз. Джимм про себя удивленно хмыкнул. Никогда не замечал, что они такие...необычные.

Что за бред?

Но потом она неуверенно согласилась, покосилась на входную дверь и быстро чем-то успокоившись так, что мужчина даже не успел разобрать мысль, решительно шагнула к нему и тут же резко свернула в сторону дороги. Джимму только и оставалось удивляться.

— Обычно с мачехами отношения натянутые, а у тебя как с этим? — спросил мужчина, когда они свернули на другую улицу.

Саманта была окружена какой-то солнечной и теплой энергией, будто этакий остов летнего дня среди вечной ночи. Рядом с ней ему вдруг становилось спокойно и даже не волновали дела вечных. Все остаточное напряжение после его последнего разговора с правой рукой их клана, которое было пронизано невероятным раздражением в его сторону и бесконечными требованиями, неуловимо спадало и уходило куда-то на задний план.

Услышав вопрос Джимма, девушка криво улыбнулась. Желание побыть с ним даже пересилило ожидание будущих криков и недовольства Рейчел. В конце концов, Сэм уже не девочка, чтобы сидеть дома по ее указке. Может ведь она прогуляться с кем-то, пусть и среди ночи. Какая по большому счету разница? Рядом с Джиммом ее уж точно никто не тронет...

— Ну, это сложный вопрос, — спустя несколько мгновений ответила девушка. — Пока мне не исполнилось восемнадцать, я думала, что у нас с ней прекрасные отношения, но потом... Мой отец погиб в страшной аварии. В его машину врезался пьяный водитель. Плюс той ночью шел проливной дождь... В общем, отца с трудом достали из легковушки, — Сэм глубоко вздохнула, переведя дыхание. Говорить об этом по-прежнему было тяжело. Казалось, все происходило совсем недавно, а вовсе не три года назад. — Потом Рейчел взяла все в свои руки, и моя жизнь немного поменялась. Все это глупо, но, кажется, слишком напоминает ту старую сказку, — усмехнулась Сэм. — У меня есть несколько школьных знакомых, прекрасно уживающихся с мачехами, просто, видимо, кто-то решил, что мне и так будет неплохо, — она помедлила, заметив впереди небольшую площадку, и бросила взгляд на Джимма, ожидая его реакции. Он кивнул, и девушка прошла по тропинке, обходя качели, поскольку мужчина все равно на них не поместится. Добравшись до деревянной скамейки, она присела, ожидая, когда Джимм опустится рядом. На этой площадке все было довольно маленьким, поэтому девушка сразу же ощутила тепло, исходившее от тела Джимма, находившегося теперь всего в нескольких сантиметрах от нее. Сэм уже и не помнила, когда позволяла себе так просто гулять с кем-то. Тем более, если этим кем-то был молодой мужчина.

— Я уже приспособилась, — пожала она плечами. — Обычно Рейчел весьма предсказуема... Впрочем, этого не скажешь о ее дочерях, или же я просто сегодня расслабилась под впечатлением от вашей музыки. Витала в облаках, размышляя о ее смысле... Ладно, давай не будем об этом, — Сэм, желая перевести разговор в другое русло, вдруг вскочила на ноги и обернулась к Джимму. — Совсем забыла. Раз ты завтра уедешь, то просто обязан побывать в самом красивом месте Риджтауна. Прошу, пойдём, — Саманта обхватила мужскую ладонь, с улыбкой смотря на Джимма, и заулыбалась еще шире, когда он согласился.

Спустя пару минут они уже подходили к ее тайному убежищу, направляясь вглубь парка, начинавшегося сразу за площадкой. На самом деле он представлял собой лишь несколько десятков деревьев и небольшой пруд, но все жители Риджтауна его просто обожали.

— Я часто прихожу сюда, но обычно вечером, а не ночью. Конечно, бывало, пару раз я

здесь и засиживалась, поэтому знаю насколько здесь красиво.

Саманта нагнулась, проходя под раскидистыми ветками деревьев, и оказалась на небольшой зеленой поляне, над которой высоко, будто полупрозрачным витиеватым куполом, раскинулись ветки деревьев. Листья чуть колыхались на ветру, а сквозь них просматривалось темное звездное небо. Сэм присела, оперевшись спиной о ствол дерева, и устала встать, наслаждаясь втянув ночной воздух.

— Правда, здесь красиво? — обернулась она к Джимму.

Он огляделся. Узнал место из воспоминаний, не по картинке, а по ощущениям. Джимм наяву чувствовал осязаемые пальцы солнечных лучей и ласкового ветра на своей/ее коже. Приятно. Мужчина, все же не сдержавшись, расплылся в улыбке.

Солнце.

Иногда, он скучал по старой, человеческой жизни, когда от очередного безоблачного денька в душе селилась только радость, а не трепетание темной сущности перед болезненным светом. Ультрафиолетовые лучи заставляли даже сытого вампира прятаться в тень, и что уж там говорить об оголодавшем этернеле, чья кожа мгновенно съеживалась и расписывалась сотней кровоточащих язв под губительным солнцем.

За бессмертие приходится платить вечной болью и голодом, отречением от прошлой жизни и быть скованным обязательствами перед своим кланом. Это только в книгах и фильмах вампир — существо достаточно свободное, на самом же деле, иногда вздохнуть не удается без одобрения главы клана или всего совета. В последнее время дело ухудшал еще назревающий среди кланов конфликт на почве отношения к людям.

И для того, чтобы шансы на победу в идущей достаточно кровавой политической игре у его клана и их союзников увеличились, Джимм по приказу свыше заставил Ранхуда захотеть дать турне по малым городам Америки, только в поисках одного важного козыря. Шон из группы даже не подозревал, что, на самом деле, является подчиненным бас-гитариста и был его глазами и ушами под палящими лучами небесного светила. Просто, когда вампир бросал контроль над разумом человека, он тут же забывал, что и зачем искал.

Джимм вздохнул. Его, мягко говоря, раздражали все эти политические заморочки и манипуляции. Кровные братья грызлись, как свора собак.

Снова вздох. Он с силой подавил нарастающее, было, напряжение. Наверное, у него это вышло только потому, что рядом была эта необычная девушка, которая могла возродить те, давно утраченные, чувства от созерцания всех красот светлого времени суток.

Джимм бывал в местах гораздо более живописных, чем то, куда привела его Саманта, но все же он искренне согласился с ней:

— Да, красиво.

Чуть подумал и тоже опустил рядом с девушкой, разглядывая сквозь листья и ветки подмигивающие сверху звезды.

И, обрывая всякое волшебство опустившейся на город ночи, у Джимма в кармане высокими напевами волынки затрещивал телефон. Мужчина откровенно поморщился.

— А вот и «мамочка», — выдохнул музыкант и снял трубку.

— Бротт. Джимм, приятель, — раздался усталый голос агента в трубке, — все понимаю, хочется отдохнуть, развлечься, но не мне тебе объяснять, что фана...

Вампир немедленно отключил телефон. Не хватало еще слушать всякие наставления от смертного.

Когда он давал повод усомниться в себе?

— Иногда родительские инстинкты, которые испытывает наш агент, просто надоедают, — с улыбкой сказал он девушке.

«Надо поесть», — взвилась тревожная мысль в голове.

Вампирский, ни с чем несравнимый, голод уже начинал свои первые нападки, покалывая желудок.

Впрочем, никогда не поздно оставить Саманту и прикрыться делами группы.

— Как по мне, в маленьких городках куда лучше, чем в больших отстраненных и холодных мегаполисах, — произнес мужчина задумчиво. — А тебе не хочется перебраться куда-то еще? Или большего, чем Риджтаун тебе не желается?

— Я думала о других городах. Но именно в Риджтауне мой дом, — Сэм бросила взгляд на мужчину, но спустя мгновение вновь уставилась на чернильно-черное небо, пестрящее яркими звездами. Она видела их на множестве фотографий, но ей все казалось совершенно иным. Более... многогранным? Да, наверное, так. Саманта вдруг спохватилась, что Джимм, должно быть, видел все несколько иначе, и ему все видится куда проще. Впрочем, все ведь любили смотреть на звезды. Оставалось надеяться, что Джимм не был исключением. — Я здесь родилась, как и папа с бабушкой. Мне нравится мой дом, принадлежащий моей семье уже довольно продолжительное время, — она усмехнулась. — Хотя сейчас это уже больше дом Рейчел, чем мой. По крайней мере, она так считает, — Сэм с улыбкой посмотрела на мужчину. — Наверное, ваш агент и правда волнуется. Но ведь это хорошо. Гораздо хуже, когда таким, как он, плевать на своих подопечных.

Джимм вдруг обернулся к ней, и их лица оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга. Девушка замерла. Казалось, стоит одному из них чуть склониться, и их губы встретятся в поцелуе.

«О, нет», — подумала Сэм, когда ей показалось, что спустя мгновение Джимм решил преодолеть разделявшее их расстояние. Она как замороженная смотрела в его янтарные глаза, но прикрыла веки, стоило дыханию Джимма коснуться ее губ.

«Что мы делаем?» — мелькнула в голове отчаянная мысль, и Саманта отстранилась, вскочив на ноги. Наверняка он сочтет ее вешающейся на шею фанаткой, если она позволит ему завершить начатое.

— Прости. Мне, наверное, пора, — проговорила Сэм чуть дрожащим голосом. Заметив странное выражение лица Джимма, Саманта тут же попыталась сгладить ситуацию и слабо улыбнулась. — Проводишь?

*****

Остановившись напротив крыльца, она снизу вверх посмотрела на Джимма. Они почти не разговаривали, пока шли до дома Сент-Джонов, и девушка чувствовала себя немного неловко. Впрочем, мужчина не выглядел рассерженным, что было бы вполне оправдано в сложившейся ситуации... Нет, Джимм выглядел скорее задумчивым.

— Мне было очень приятно с тобой познакомиться, Джимм, — решила заговорить Саманта. — Надеюсь, ваше турне пройдет успешно, и вы заработаете еще больше фанатов. У вас и правда очень интересная музыка... — она помедлила, переступив с ноги на ногу. — И еще раз спасибо за помощь и приятную прогулку.

— Тебе спасибо за краткий экскурс, — немного кривовато улыбнулся этернель, до сих пор сердитый на самого себя.

На краткий миг он поддавался жгучему голоду, и чуть было не напал на девушку. Благо, та, кажется, так и не заметила истинной тьмы в его желании приблизиться, и списала все на что-то другое...человеческое. Он вздохнул, посмотрел быстро на небо. До рассвета надо успеть найти пропитание, но, вурдалак его задери, уходить никак не хотелось. Впрочем, возможно, его способности просто копировали желания девушки.

«Святые угодники, какая же она все-таки маленькая», — отстраненно пронеслась мысль.

И в правду. Ей приходилось достаточно задира́ть голову, чтобы смотреть ему прямо в лицо. Особенно, когда она так близко стояла. Саманта была столь хрупка по сравнению с ним, что казалось, тронь ее небрежно или несдержанно, так девушке точно будет грозить перелом.

Снова вздох, на этот раз уже не мысленный.

— Ладно, не смею более задерживать, — улыбнулся он и тут же кое-что вспомнил, — Ах, да...Саманта, вот.

Джимм выудил из заднего кармана свой ключ от дома, с которым никогда не расставался. Отцепил от того заметный брелок и протянул слегка удивленной девушке. Это было серебряное кольцо, которое обвил аспид, и все это висело на толстой цепочке. Змей раскачивался, металлическими бликами отражая свет от уличного фонаря дома Саманты.

— На удачу. По крайней мере, так мне сказали про этот талисман, — пожал плечами басист, ожидая, когда же Сэм, наконец, возьмет чертов брелок.

«Ага. На удачу, что другие этернели не станут трогать тебя».

Это был знак его клана, предупреждающий других вампиров, что не стоит обнажать клыки на чужую «собственность», как бы это мерзко ни звучало. Все равно, что написать у нее на лбу: «Имущество клана Сшиллс. Не трожь — не умрешь» Даже если, вдруг брелок не будет на виду, то в любом случае этернель должен почувствовать его наличие у Саманты. Хорошая гарантия того, что при следующем визите в Риджтаун он не застанет ее могилу на кладбище или расклеенные повсюду плакаты с ее фотографией и подписью «Пропала».

Чуть поколебавшись, девушка все же взяла брелок и странновато улыбнулась.

— Надеюсь, еще увидимся, Саманта Сент-Джон, — короткая улыбка и, махнув на прощание рукой, Джимм поспешил на охоту.

*****

12 недель спустя...

Любые встречи, даже личные правая рука клана Сшиллс не любил проводить в своем кабинете или комнате. Во-первых, он считал свой обожаемый кабинет местом, где может находиться лишь он: творить, писать, музицировать, и искренне полагал, что присутствие в нем любого другого этернеля или, упасите высшие силы, человека, способно навсегда разрушить то хрупкое вдохновение, что накатывало на него только в этом помещении. Во-вторых, он просто не любил оставаться с кем бы то ни было наедине на небольшой территории.

Посему, вампир имел привычку встречать посетителей только в своей огромной гостиной, естественно предупреждая о своей встрече и главу клана, и близких сторонников. Естественно, когда ему было выгодно говорить об этом.

Он сидел в светлом кресле с высокой спинкой и резными ножками, лишь для вида лениво осматривая свои безупречные ногти. Лицо шестнадцатилетнего юноши совершенно не шло его черной натуре, но, зачастую, являлось хорошей маской для тех, кто не знал Сюзара лично. Мало кто мог принять его за серьезного соперника. С виду Сюзар был худым, совершенно слабым, с плавными движениями, пальцами настоящего пианиста и бледным утонченным лицом. А вьющиеся пепельные волосы до плеч только добавляли образу болезненного и слабого мальчишки еще большей эфемерности.

Сюзар ожидал свою верную собачонку — Джимма. Великан только-только вернулся из своего идиотского музыкального турне. Правой руке клана было совершенно непонятно, отчего их телепат так тащился от всех этих человеческих штучек и отвратительной музыки, которую рожала его группа.

Он услышал шаги Бротта за несколько секунд до того, как тот показался в его светлой гостиной в стиле ампир.

Сюзар усмехнулся. Высокий и широкоплечий этернель в темной одежде смотрелся в интерьере абсолютно неуместно, все равно что цветущий луг в ледяной пустыне.

— Входи, входи, — тонкие губы растянулись в змеиной ухмылке, а ярко-зеленые глаза хитро прищурились. — Надеюсь, брат, новости хорошие.

Джимм сдержанно кивнул и опустил в соседнее кресло. Мебель под ним как-то нехорошо скрипнула.

— Я нашел ее.

— Кого? — но глаза уже блеснули зеленым пламенем.

— Ходящую днем, — медленно проговорил Джимм. Лицо этернеля оставалось непроницаемым. — Сомнений быть не может, Сюзар. Это полукровка.

Он расплылся в довольной ухмылке, бесполезно было скрывать поверхностные эмоции в присутствии Джимма, поэтому торжество так и перло от четырехсотлетнего вампира.

— Хорошо. Очень хорошо! — изящные ладони сжались в кулаки, и Сюзар ударил их друг о друга. — Просто прекрасно. Где?

— Риджтаун. В Алабаме.

— Ну и дыра, — светловолосый убрал несуществующую пылинку с белого шелка своей рубашки. — Не удивительно, что никто не мог найти эту ценность раньше. Как ребенок?

— В добром здравии. Отметок других кланов нет, да и навряд ли она виделась хоть с одним этернелем до меня.

Сюзар уперся локтями в колени и спрятал победную улыбку в ладони.

Новость была просто чудесной! Наконец, у Сшиллс появился весомый козырь в рукаве и призрачный шанс избавиться от некоторых вампирских недостатков. Найденный ребенок был не иначе, чем чудом для их мира. И это чудо нашли именно они! Превосходно.

— И что ты сделал, когда понял, кто она?

— Отдал свой знак.

Юноша подскочил со своего места и в нетерпении начал расхаживать по гостиной.

— Молодец, друг мой! Теперь-то уж ей никуда не...

— Что мы с ней сделаем? — вдруг неожиданно перебил старшего Джимм.

Сюзар остановился и внимательно посмотрел на кровного брата. Понять что-то по лицу телепата было невозможно. Француз хищно прищурился.

— Какое тебе дело? Молодец, малыш, можешь идти и взять любую мою кормушку, какая понравится.

Но верзила даже не подумал встать с места и все продолжал смотреть своими «всевидящими» янтарными глазами.

Иногда идиотизм этого вампира начинал раздражать Сюзара, и тому хотелось открутить его темноволосую голову. Но эта самая голова была бесконечно дорога главе Сшиллс, леди Орифии. Телепат был единственным на весь мир этернелей, посему высоко ценился первой леди. Она даже спускала ему различные шалости.

— Ну, ладно, — закатил глаза старший, — Дитя, я расскажу. Полукровного ребенка мы сначала хорошенько обследуем, выясним все скрытые и не скрытые возможности. Возьмем...

— Ясно, — Джимм резко встал, и вяло попрощавшись, вышел.

— Кругом одни умственно отсталые, — фыркнул юноша, решив тут же доложить о новости.

*****

Джимм быстро, почти не разбирая дороги, дошел до своей машины и прямо-таки ввалился в салон. Захлопнул дверцу и дал газу. Ворота открывались слишком лениво, и басист «Last Breath» чуть не сошел с ума, пока те не предоставили достаточно места, чтобы его черный Мерседес-AMG С63 мог стремительно вылететь с территории особняка Сюзара.

Ему хватило быстро вспыхнувшего образа и отрывочных мыслей французишки, чтобы понять — Сэм ждет ад. И все благодаря преданности Джимма. Но где факт, что девушку бы не нашли другие? Те же Фиррор, например. Те вообще конченные садисты и только из-за призрачной возможности, наконец, выйти под прямые солнечные лучи, могут вывернуть наизнанку кого угодно.

Сейчас было только вопросом времени, когда пешки Сюзара и леди отправятся в Риджаун и найдут девчонку.

Сам не зная зачем, Джимм сильнее вдавил педаль газа в пол. «Мерс» был очень послушным и немедленно отреагировал на желание хозяина ехать гораздо быстрее. Буффало стремительно приближался, озаряя черное небо теплым светом от миллиона источников.

Мужчина так погрузился в собственные мысли, что едва не пропустил резкий поворот и кое-как удержал машину на колесах.

— Фак, фак, фак! — остервенело забил руль ни в чем неповинной машины вампир, когда остановился на обочине, почти возле самого пригорода.

Неожиданно он вдруг понял, что спокойно вести сейчас не может, охваченный непонятной яростью, прежде всего на самого себя.

— Вот же факовый идиот, — зло процедил сквозь зубы Джимм, уперевшись лбом о руль.

Смартфон, прикрепленный к панели, пискнул оповещением.

Вампир отстраненно на него посмотрел.

«Саманте понравилось ваше фото».

Он глупо уставился на экран. Вроде же отключал оповещения.

Они с Сэм почти с самого расставания не прекращали общаться в Facebook и WhatsApp и могли часами переписываться или говорить друг с другом. Сэм оказалась очень интересным и живым собеседником, особенно, когда в поздние часы разговоров он мог тайно подглядеть ее мысли, узнать что сейчас окружает девушку и вновь впитать немного

солнечного света.

— Фак, — в который раз произнес бас-гитарист. — Что за...?

Что с ним?

Просто не хотелось, чтобы девушка переживала все то, что увидел в чужих мыслях Джимм. Лучше бы о ней вообще никто не знал.

Сейчас как никогда ему хотелось уметь поворачивать время вспять и не дать себе рассказать хоть что-то этому ненормальному блондину.

Мужчина потянулся к смартфону, быстрыми движениями зашел на сайт международного аэропорта Буффало. Единственный прямой рейс до ближайшего к Риджтауну Монтгомери был ровно через двадцать один час. Ему это не подходило.

— Фак, — рыкнул Джимм, понимая, что времени у него в обрез.

*****

Человек из службы проката авто был очень озадачен нетерпеливым поведением странного клиента. Да и не только поведение выделяло его на фоне остальных, но еще и странный вид. В дикую жару на нем была застегнутая кожаная куртка, джинсы, ботинки, бейсболка и темные очки. Лицо было намазано толстым слоем крема от загара с запахом миндаля, а на руках надеты перчатки. Гигант обливался потом, и сразу было видно, как он сдерживается, чтобы не вырвать ключи из рук у служащего и поскорее отправиться в путь.

Джимм забрался в Форд, быстро двинул со стоянки и на полную мощность включил кондиционер. Его страшно жарило, кожа горела и, кажется, он мог почувствовать, как воняет его тело. Не глядя, Джимм открыл переносной холодильник на соседнем сидении и достал оттуда пакет с кровью. Морщась от противного вкуса холодной живительной жидкости, он проглотил все и почувствовал, как начинают затягиваться прожженные ультрафиолетовыми лучами ранки в том месте, где он плохо промазал кремом.

«Ненавижу солнце», — подумал вампир и глянул на часы. — *«Три часа дня. Чтоб тебя».*

Он вовсе не жалел, что взял билет на ближайший до Атланты рейс, пусть и дневной. Теперь хоть был шанс, что он успеет добраться до девушки раньше Сюзара. Три с половиной часа по трассе, и он сможет постараться хоть как-то защитить ее.

— Я идиот, — рассмеялся Джимм, и очередной пакет был опустошен.

«Мне просто конец».

ГЛАВА 3

Вытирая пыль с полок в гостиной, Сэм напевала услышанную накануне песенку. В ней не было особого смысла, но к приподнятому настроению девушки та подходила более чем удачно. Казалось, всего несколько часов назад Саманта отложила телефон, чтобы заняться своими обязанностями по дому, но на губах до сих пор блуждала легкая улыбка после очередной переписки с Джиммом.

Прошло уже почти три месяца с того самого утра, как она обнаружила заявку в друзья от басиста «Last Breath» на своей страничке в Facebook. Тогда она удивилась, что он решил продолжить общение с едва знакомой девушкой, встреченной в богом забытом городке, в котором сам был проездом. Однако в душе Саманта очень обрадовалась. Она часто вспоминала о том вечере, который они провели вдвоем. И даже задавшись целью поскорее забыть этого серьезного задумчивого великана, Сэм с трудом могла откинуть настойчивый

мысли, кружившиеся в ее сознании и то и дело туманящие разум.

Воспоминания о Джимме не оставляли ее и ночью. Мужчина являлся к ней во сне, даря удивительные мгновения радости. Он стал ее наваждением. Однако скорее приятным, нежели как-то иначе.

Элли и Эшли с того вечера и вовсе стали обходить девушку стороной, стараясь даже не отпускать едкие замечания в ее адрес, когда проходили мимо. Полное игнорирование. Впрочем, Сэм это было даже на руку. Обязанности остались теми же, но исчезли неприятные дополнения в виде вечных придинок. Хотя Рейчер по-прежнему не сдавала позиции. Наверное, должен наступить конец света, чтобы в ее характере хоть что-то изменилось. И то будет неизвестно в лучшую ли сторону пройдут эти изменения, или же все станет только хуже.

Саманта так погрузилась в свои мысли, что раздавшийся звонок в парадную дверь заставил ее вздрогнуть. Девушка улыбнулась, потешаясь над собой. Когда она еще была такой рассеянной, как последние три месяца? Кажется, такого и вовсе с ней не случалось.

— Саманта, открой дверь, — раздался крик Рейчел, и девушка положила влажную тряпку на стоящий неподалеку стол.

Выйдя из гостиной, она пересекла холл, направившись к массивной двери, отперла ее и распахнула, видимо, лишь за тем, чтобы застыть с удивленно приоткрытым ртом. Спустя мгновение, она все же смогла придти в себя, и губы сами собой начали расползаться в улыбке.

— Джимм, — выдохнула она, уже немного жалея, что даже не заглянула в зеркало, пока пересекала прихожую. Наверняка у нее на голове был настоящий беспорядок.

«О, Боже, о чем я только думаю?!» — мысленно воскликнула она.

— Как ты здесь оказался? — Сэм не смогла скрыть удивление в голосе, но, впрочем, она и не пыталась. Ее переполняли эмоции, поэтому что-либо сейчас с ними поделаться девушка была просто не в силах. В голове лишь билось: «Он здесь. Он пришел».

Джимм с трудом заставлял себя не кинуться на всех парах внутрь дома, спасаясь от прожигающих, казалось, саму душу солнечных лучей. Еле выдавив улыбку и поздоровавшись, он все же позволил себе войти без приглашения. Мужчина просто оттеснил девушку широкой грудью глубже в коридор и нетерпеливо закрыл за собой дверь. Только тогда он смог спокойно выдохнуть и навалиться спиной на дверной косяк.

— Прости, — он снял очки, чувствуя, как течет градом пот по лицу. — Солнце — оно меня убивает.

Вампир опустил лицо на ладони и вытер пот, вместе с остатками крема от загара.

— На объяснения нет времени, просто иди и собирай вещи. Самое необходимое, у нас мало времени. Закат через, — он сделал паузу, посмотрев на настенные часы, — два с половиной часа...

— Это же...О, боже мой! — удивленный и одновременно радостный вскрик одной из уже знакомых ему ранее сестер заставил Джимма нахмуриться. — Эшли иди...!

— Тебе плохо, ты хочешь спать. Немедленно, — бесцветно сказал этернель, и сестра Сэм тут же потеряла всякий интерес к происходящему.

— Пойду, посплю, — протянула она и, словно заговоренная, потопала по лестнице вверх.

Никто из смертных не мог противостоять силе его внушения. Все же в телепатии есть свои преимущества — возможность внушать чувства и желания, да и убить он мог лишь

силой мысли. Потому с ним редко кто решался портить отношения.

— Прошу, поверь, — взмолился вампир, видя взгляд Саманты. — У нас нет времени, расскажу все по дороге. Собирайся же!

Сэм с трудом поборол нервную дрожь. Она силилась хоть что-то произнести, но язык будто бы онемел. То, что она сейчас видела, было на грани возможного. Джимм... он... он действительно это сделал? О Боже... Этого просто не может быть. Ей просто не могло так повезти. Только не Джимм...

Девушка на мгновение прикрыла веки, стараясь все же справиться с голосом и бушующими эмоциями. Сердце бешено билось в груди, грозясь вырваться наружу.

Отец с самого детства внушал ей, что нужно опасаться бродящих в ночи хищников. Тогда она думала, что все это детские страшилки, но Сэм росла, а Уильям так и не перестал предостерегать ее. В день восемнадцатилетия Саманты отец отвел ее в свой кабинет и провел серьезную беседу. Он начал с рассказа о смерти матери, хотя эта тема всегда была у них под негласным запретом. Девушка лишь знала, что Розалия Сент-Джон умерла при родах. По сути дела, это было единственным, что ей известно.

Однако в тот день для нее многое изменилось. Сэм узнала, что ее мать была убита, причем, совершенно безжалостно. Буквально растерзана клыками одного монстра, которого так и не нашли. Саму же Сэм удалось спасти лишь чудом. Отец тогда так и не успокоился, не смирившись с официальной версией. Он видел тело жены и не мог поверить, что это сделано руками человека. А позже, обнаружив у девочки странные способности, смирился с существованием неких неизведанных существ. Единственное, чего он боялся больше смерти, что эти твари когда-нибудь найдут и Сэм.

Девушка сглотнула, а потом глубоко втянула в себя воздух. Необъяснимое влияние на Элли, слова о непереносимости солнца... Господи...

— Уходи, — прохрипела она. — Уходи из моего дома. Немедленно, — Саманта до сих пор не верила, что Джимм... тот самый Джимм, которого она успела так хорошо узнать, мог оказаться чудовищем. Это не укладывалось в голове. Но слова отца звенели в ушах, словно он и сам сейчас стоял перед ней. — Ты должен уйти. Пожалуйста, — добавила она, заметив, что мужчина не двигается с места.

Джимм прищурился.

— Так ты знаешь, — вышло более равнодушно, чем он хотел. — Так даже проще. Послушай, если сейчас же не покинешь дом, то сюда заявятся другие. И я не могу дать тебе гарантию того, что смогу, — мужчина хотел было приблизиться к Сэм, но девушка отшатнулась, и он грустно усмехнулся, — защитить тебя. Понимаешь? Я тут не для того, чтобы устраивать ужасы, какие ты сейчас себе рисуешь в голове, а для того, чтобы их избежать.

Джимм чувствовал ее смятение, но никак не мог повлиять на решение девушки, даже не мог внушить ей доверие к себе. Как же так? Даже с кровными братьями этот трюк прокатывал. Хороший парень Джимм всегда и всех к себе располагал, а тут, как бетонная стена... Нет, на стене всегда есть место шероховатостям и неровностям, а вот на стекле... Ее сознание в который раз напоминало мужчине пуленепробиваемое стекло, за которое, даже зацепиться невозможно. Да, он мог поверхностно ее «читать», но и только. Мог увидеть несколько мгновений ее глазами, мог почувствовать ее кожей, но не больше. Рыться глубоко в голове Сэм у него, скорее всего, никогда не получится. И нужные мысли в сознание не поселить. Странная особенность, которой ни у кого нет.

— Саманта, давай же. Пойдем со мной. Если хочешь, отвечу на любой вопрос, который задашь. Таить не стану, но не дай шестеркам моего босса искромсать твою семью.

Сэм открыла было рот, чтобы что-то ответить Джимму, но тут же вновь его прикрыла. Она буквально разрывалась, испытывая невероятное желание поверить этому мужчине. Но ведь он был врагом. Одним из тех, которых так боялся отец, и о которых предостерегал Саманту.

Но это ведь Джимм... Ее Джимм, с которым она проводила долгие часы в переписке, смеялась над его шутками и рассказами. Снова заглянув в его умоляющие довериться янтарные глаза, она глубоко вздохнула и на мгновение прикрыла веки.

— Я... — Сэм сглотнула. — Я спущусь через несколько минут, — выпалила она, развернувшись и быстрым шагом направившись к лестнице на чердак.

Зайдя в свою комнату, Сэм вдруг остановилась, гадая, что же она делает... Правильно ли поступает? И как в такой ситуации вообще понять, что является ложью, а что истиной?

Саманта мотнула головой, доставая из-под кровати дорожную сумку. Побросав туда вещи, которые ей показались наиболее важными, она вдруг подняла взгляд на рамку с фотографией отца.

«Папа, как мне тебя сейчас не хватает», — с грустью подумала Сэм. — *«Ты бы уж точно знал, что нужно делать»*.

Положив фотографию вглубь сумки, девушка застегнула молнию. Сэм огляделась, пытаясь понять, забыла ли она что-нибудь нужное, и осознала, что еще нужно забежать в ванную и захватить хотя бы щетку с зубной пастой, но прежде она взяла лист бумаги и написала на нем всего два слова: *«Я уехала»*.

Спустя несколько минут Саманта уже шла к парадной двери, не отводя взгляд от замершего около той Джимма.

— Я готова, — тихо сказала она.

Мужчина кивнул, выхватил из ее рук сумку и распахнул дверь, выходя под яркие солнечные лучи. Лето уже подходило к концу, но солнце, казалось, и не думало сбавлять обороты, радуя жителей Риджтауна теплой, а иногда даже слишком жаркой погодой. Впрочем, многие уже и не радовались, мечтая о прохладе и проливных дождях.

Пройдя вслед за Джиммом к его машине, она в молчании забралась на переднее пассажирское сиденье и захлопнула дверцу, ожидая, когда мужчина займет водительское кресло. Наконец, Джимм завел машину, и они стали стремительно отдаляться от ее родного дома. Девушка и понятия не имела, что натворила, согласившись уехать вместе с Джиммом, но фраза о его боссе все не шла у нее из головы.

— Расскажи мне, что случилось, — попросила она, бросив взгляд на своего спутника. — Почему твой босс вдруг решил найти меня? Или... — она вдруг замолчала от внезапно пришедшей мысли. — Это ты рассказал ему? Больше никому, так ведь? Так зачем ты мне помогаешь? — Сэм перевела взгляд на боковое стекло, наблюдая за быстро пронесившимися домами. — И зачем я ему вообще нужна? Да, у меня есть несколько способностей, но наверняка у вас их не меньше, — хмыкнула девушка, вспомнив, как Джимм разобрался с ее сводной сестрой. — Так ради чего все это? — Сэм вновь обернулась и уставилась на Джимма, ожидая ответа, но не стерпела и задала еще один вопрос. — И куда ты меня везешь?

Джимм сжал челюсти, ощущая, как стремительно регенерирует поврежденная солнцем кожа и как даже сквозь перчатки оно прожигает его пальцы. Он крепко сжал руль,

внимательно следя за дорогой, одновременно с тем пребывая в крайне глубокой задумчивости. Солнце потихоньку начинало клониться к закату, еще немного. и он просто не сможет управлять автомобилем, когда губительные горящие лучи пролезут в салон, но свернуть с западного направления музыкант не мог.

«Слишком мало крови осталось», — как-то обреченно подумал Джимм.

— В убежище. Мы едем в одно место, о котором никто больше из моих собратьев не знает, — он замолчал, собираясь с мыслями, и мог только благодарить Сэм за то, что давала ему такую возможность, не задавая новых вопросов. — Я — идиот, — выдохнул мужчина, перчатки закрипели от того, как сильно он стиснул баранку руля перед собой. — Во всем виновата глупая преданность, которая селится в нас вместе с кровью нашего клана. Что ты знаешь о нас? — Джимм позволил короткий взгляд в ее сторону. — Ладно. Издревле существовала некая легенда, хотя, боюсь, это слишком громко сказано. Скорее поверие, что человек, вышедший из чрева матери, укушенной одним из древних глав кланов, будет способен своей кровью вернуть всем этернелям возможность спокойно гулять под светом божьим, то есть солнцем. Когда ты становишься этернелем, то есть по-вашему вампиром, в тебе селится часть...не знаю, чего-то темного, некая сущность, что и наделяет всем тем, что мы имеем. Но у нее есть очень слабое место — она пасует перед солнечными лучами, и потому мы можем заживо сгореть днем, — он ухмыльнулся. — Только не думай, что своим происхождением ты уникальна. Было много полукровных до тебя, но...никто не переживал рубежа девятнадцатилетия или же сходил с ума. Они были либо жестокими убийцами и вынужденными жертвами выпитой крови, становились мерзкими, отдаленно подобными нам существами без мозгов, преследовавших только одну цель — сожрать как можно больше смертных. Были и те, кто просто оказывался слаб и превращался в вечного узника психиатрической клиники. Такая кровь не способна вернуть нам возможность видеть рассветы. Но ты, — Джимм совсем перестал смотреть на серую полосу дороги и уставился прямо на Саманту, — идеальная. Таких мы зовем Ходящими днем. Мне хватило получаса нашего общения, чтобы понять это. Мои...способности дают такую возможность.

Джимм замолчал, и мерный дорожный гул салона прервал взрывной крик в его голове:

«Джимм! Чтоб тебя, куда ты увез дитя?!»

«Что, Сюзар, используешь своих человеческих наемников?» — мысленно отозвался

Джимм, морщась от неприятной рези в голове.

«Идиот! Доставь девку в Буффало, и я не стану тебя убивать».

«От твоих задумок она умрет».

«И что? Зато...»

Вампир резко оборвал шквал ругательств от белобрысого психопата.

— Здесь я только затем, чтобы не дать им сделать с тобой все, что они задумали. Из-за моей преданной глупости ты можешь попасть в настоящий ад, уж поверь. Этого я не хочу никоим образом, и еще...выкинь тот брелок, что я тебе дал. По нему нас могут отследить, — Джимм посмотрел в зеркало заднего вида. Два авто вот почти от самого города следовали за ними. Это не могло быть простым совпадением. — Зараза. Кажется, это по наши души.

Сэм резко обернулась, заметив позади них две черные машины.

Все происходило слишком быстро. Она еще не успела до конца осознать слова Джимма, как уже возникли новые неприятности.

— Боже, — выдохнула она, снова откинув голову на сиденье. — Значит, вы собираетесь пустить меня на опыты? — Сэм помотала головой. — То есть они. Не хочу причислять тебя

к тем сумасшедшим. Извини, что занервничала и усомнилась в тебе. Следовало выезжать раньше. Если бы не моя медлительность, может, у нас и не было бы хвоста.

Джимм лишь пожал плечами и вдруг резко свернул с шоссе на грунтовку. Дорога была не самой лучшей, вся испещренная ямами и кочками, поэтому Форд то и дело подпрыгивал или же нырял в углубления. Джимм уверенно вел автомобиль вперед, а Сэм вновь обернулась назад, заметив, что преследователи замедлились, а один и вовсе остановился. Посадка у их машин была гораздо ниже, совсем не подходящая для подобных дорог.

Саманта опустила руку на бедро, убедившись, что брелок в кармане джинсов. Достав его оттуда, девушка мгновенье помедлила, наблюдая за игрой света на металлической поверхности. Все эти месяцы она хранила подарок Джимма, и брелок, всегда находившийся при ней, уже успел стать вроде чего-то само собой разумеющегося. Сэм вздохнула и, немного опустив боковое стекло, выкинула вещицу на дорогу.

Где-то через пару километров они, наконец, отстали от преследования и выехали на трассу. Судя по всему Джимм четко знал дорогу к убежищу, поскольку, не считая того, что сейчас они отъехали немного левее первоначального пути, мужчина и не думал менять направление.

Сэм только сейчас позволила себе глубоко вздохнуть и попытаться расслабиться. Она и не сознавала, что все это время дышала с большим трудом. Страх перед неизведанным и возможными пытками смешался в ней со злостью на весь вампирский род.

«Ох, простите. Род этернелей, так?» — мысленно съязвила девушка.

Кроме этого в душе поднималось еще одно опасение. Что же будет с Джиммом, когда их поймут? Вероятно, следовало использовать «если», но почему-то идея, что они вдвоем смогут уйти от преследования целого клана не казалась сильно осуществимой. Да, возможно, сейчас им это и удастся, но что будет через день? Или же неделю? А, может, месяц или год? Смогут ли они вообще выживать в постоянном напряжении? Вечно оглядываясь по сторонам и скрываясь, чтобы ни один из сородичей Джимма их не заметил?

Сэм притормозила свои бешено скачущие мысли и чуть нахмурилась.

— А откуда ты знаешь о том убежище? Если остальные о нем не знают, то как о нем стало известно тебе? И сколько мы там пробудем, Джимм? Или стоит спросить: сколько там пробуду я? Тебе ведь наверняка не хочется сидеть там со мной в четырех стенах. Да, ты помог мне, я очень благодарна, но не хочу, чтобы ты страдал там из-за меня. Это было бы нечестно. Просто не могу представить тебя в замкнутом помещении без возможности жить своей жизнью, — наблюдая, как быстро проносится пейзаж, Сэм вздохнула. — Может, все не так плохо? Может, с ними можно поговорить? Ты ведь совсем не похож на то чудовище, убившее мою мать. Наверняка, есть и другие, живущие по схожим с твоими принципам.

— Мы все живем по одним правилам, — резко сказал Джимм, сдвинув брови. — Просто у каждого свой способ достижения цели. Сама представь, твоя семья страдает от болезни и для того, чтобы их вылечить единственное, что тебе нужно, это провести ряд достаточно неприятных опытов над живым человеком. Потому что каким-то образом из него можно получить лекарство. Что делать будешь? Смотреть на мучения близких? — мужчина хмуро посмотрел на Саманту. — Мы не убиваем смертных просто так, ради забавы, это запрещено. Хотя, некоторые кланы остро не согласны с этим, но противиться большинству не собираются. Нельзя допустить паники среди людей, как это случалось уже много веков назад. Если так получилось, что кто-то умер, уж будь добр замети за собой следы...эм, — он осекся, понимая, что начинает говорить, как Сюзар. Мысль о схожести с этим...змеем,

заставила его еще сильнее помрачнеть. — В общем, никто не станет вставать на нашу сторону, даже при том раскладе, что жестокое насилие у нас запрещено. Ты — отличный козырь, и только потому нужна каждому.

Вампир замолчал, на полной скорости заходя в резкий поворот. Их обоих хорошенько потряхнуло, но Форд все же устоял на дороге.

Солнце все сильнее клонилось к горизонту, невыносимо начиная слепить водителя. Лицо немедленно зажгло, когда закатные лучи дотянулись до него. Джимм издал мученический стон и тут же остановился. Терпеть он больше не мог, тем более на пустой желудок. Мужчина устало уронил лицо в ладони, скрывая глаза от раскаленного шара.

— Мы едем в мой дом, — глухо произнес он в собственные руки, справляясь с болью. — Естественно, никто о нем не знает. Тем более, им я им почти не пользовался, и зарегистрирован он на другое имя. Нам надо в Луизиану, Батон-Руж. Самое главное, там нет лишних глаз.

Кровные редко суются в подобные тихие города. Новый Орлеан манил куда больше как туристов, так и вампиров. Тем более там располагался один сильный клан, но численность его была мизерной — двадцать пять человек, и все проживали в столице штата. Потому Батон-Руж. Он у них под самым носом, да и Джимм никогда не переходил им дорогу. С парочкой ребят клана последователей вуду он даже имел хорошие приятельские отношения. Навряд ли Сюзар стал визжать на все стороны о предательстве своего телепата и, тем более, о Ходящей днем. Поэтому оставался шанс получить хоть какую-то маломальскую поддержку. Если, конечно, поклонники смерти не увидят Саманту. Они сразу поймут, кто перед ними. Особое вудическое чутье что ли.

— Пожалуйста, можешь повести? — этернель посмотрел на сидящую рядом девушку. — Я не достаточно сыт, чтобы находиться на солнце. Просто заберусь на заднее сидение. Езжай все время по десятой, как только эта штука скроется, я смогу вести дальше.

На мгновение ему показалось, что Сэм откажет и просто напросто выкинет его наружу. И Джимм никак не мог понять были ли это ее вспыхнувшие в одно мгновение мысли, или же он сам до конца не может расслабиться. Саманта сосредоточенно кивнула и, испытывая огромное неудобство от вынужденного перемещения внутри тесного салона, Джимм, наконец, смог максимально скрючиться на заднем сидении. Стало немного легче, когда он спрятал голову за передним пассажирским подголовником. Мужчина облегченно выдохнул и ногой в тяжелом ботинке отпер переносной холодильник. Последний пакетик приказал долго жить уже через полминуты. Как же Джимм ненавидел холодную кровь, но выбирать сейчас не приходилось.

Машина тронулась, и они отправились дальше.

Музыканту невыносимо хотелось спать, все же обычно днем все вампиры дружно сопят в обе дырочки в закрытых комнатах без окон. Они тоже умеют уставать. Мужчина в полудреме поглядывал на лицо Саманты, освещенное красными отблесками уходящего дня, и все думал, во что же он превратил ее будущее. Собственными руками он угрохал всю привычную жизнь Сэм, и оттого сам к себе испытывал некое отвращение. Прежде подобные мысли были неприсущие ему, но на этот раз все по-другому. Джимм невесело ухмыльнулся. Давно он не испытывал этого чувства.

*****

На секунду отвлекшись от дороги, Сэм обернулась и посмотрела на заднее сиденье Форда. Джимм лежал там уже больше получаса и не произнес за это время ни слова. Впрочем, девушка видела, как ему было плохо, и сама не спешила заводить разговор. А потом и вовсе заметила, что мужчина задремал, и вздохнула с облегчением.

Несмотря на то, что вся ситуация была более чем странной, и изначально Сэм не испытывала никаких даже отдаленно похожих на положительные эмоций — особенно, когда Джимм начал оправдывать своих сородичей, довольно резко объяснив Саманте, что попытки послужат высшей цели — девушка чувствовала себя довольно спокойно. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что именно эти полчаса, которые она провела за рулем, обдумывая сложившуюся ситуацию, и помогли ей, наконец, все взвесить и успокоиться.

То, что Джимм был рядом, почему-то казалось совершенно нормальным и даже приятным. С ним она чувствовала себя как-то иначе. Скорее всего, это было обычным самовнушением или же простым эффектом от решительности Джимма и его уверенности в себе, но Сэм сейчас обрадовалась и этому. За рулем нервозность была совершенно не к месту.

Саманта вдруг вспомнила с какой легкостью и быстротой мужчина расправился с пакетом, содержимое которого мог не узнать разве что слепой. Все же слышать разговоры о существовании некой мифической, по мнению человечества, расы — это одно, а вот увидеть все своими глазами — совсем другое.

Саманта сглотнула, вновь оборачиваясь к дороге.

«*Как он вообще доехал?*» — то и дело задавалась вопросом Сэм, сожалея, что ничем сейчас не может помочь мужчине. Единственным успокаивающим ее фактом было то, что до задних сидений солнце действительно не доходило, а сейчас, спустя полчаса, оно и вовсе едва виднелось на горизонте, оставив от своего присутствия лишь тонкую светящуюся полоску.

Мужчина вдруг зашевелился и шумно вздохнул, пробормотав себе что-то под нос. Саманта едва заметно улыбнулась. Спустя мгновение Джимм уже поднялся и сел. Девушка бросила на него взгляд в зеркало заднего вида.

— Солнце уже почти село. Как ты себя чувствуешь? — проговорила она. — Я ехала по десятой, как ты и просил, но, судя по тому, насколько я помню карту, впереди будет несколько развилок, поэтому рада, что ты проснулся именно сейчас, — глубоко вздохнув, девушка продолжила. — Джимм, я... — она съехала на обочину и обернулась к мужчине. — Раз мы едем в твой дом, думаю, хотя бы первое время ты будешь рядом. Но ты все же не ответил, насчет своих планов, — Сэм глубоко вздохнула и постаралась улыбнуться, чтобы разрядить атмосферу. — Что, если ты не вынесешь моего характера?

Музыкант вздохнул, подался вперед и однобоко облокотился на переднее сидение.

— Я спокойно переношу характер моего босса, а это заслуга, если учитывать, что он имеет привычку беситься и капризничать по любому поводу. Но, если тебя напрягает или смущает сам факт жизни с вампиром под одной крышей, — он чуть склонил голову, — то я вполне могу подыскать себе что-то еще неподалеку от дома. В планах у меня пока не высовываться, не светиться и не дать главам моего клана найти и поймать тебя. Есть идея обратиться к парочке знакомых в Новом Орлеане, но это чуть позже, — мужчина замолчал, откинувшись на заднее сидение. Закрыв глаза и настойчиво потер виски. — Эта солнечная

поездка чуть не убила меня, но ладно, главное, получилось опередить их. Уверен, с наступлением сумерек появятся и мои кровные братья. Только поэтому нам надо спешить. Первым делом они решат, что мы поехали в Хьюстон, где у меня есть «секретная» квартира, а когда поймут, что нас там нет, начнут рыскать повсюду. Благо, действовать в открытую клан не станет, ибо другие могут что-то заподозрить. Потому все это затянется очень надолго. Первым делом в Галфпорте сменим машину, потом снова поменяем в Новом Орлеане. Оттуда чуть меньше часа до дома. И еще, попрощайся со своим мобильным и кредитками, мы скоро избавимся от них.

ГЛАВА 4

Как же было приятно вытянуться в полный рост. Маленький Форд не позволял этого сделать и, избавившись от машины, Джимм первым делом с удовольствием потянулся до хруста в спине. Это и был огромный минус высокого роста. Только вспомнить, как во время тура по Японии он частенько вынужденно наклонялся, чтобы не въехать головой в очередной дверной косяк. Что уж говорить о потолках и санузлах вне дорогого отеля. Маленький городок, казалось, спал, не обращая никакого внимания на двух своих гостей. Кое-где, конечно, слышались веселые голоса блуждающей полночной молодежи, но им не было дела до чего-либо еще, кроме своей молодости.

Долгое время они шли молча. Джимм опять пытался проскрестить хоть какой-то путь внутрь головы Саманты, но со времени их отъезда из Риджтауна девушка закрылась так сильно, что даже эмоции он был понять не в силах. Этернель вдруг почувствовал себя глухим и слепым рядом с ней.

Возможно, дело было в ее, мягко говоря, не лучшем отношении к представителям жителей ночи, а может все из-за серьезных переживаний, что сейчас, должно быть, испытывала девушка. Все же выкинуть прошлую жизнь не каждому по плечу.

Но, внешне она никак этого не показывала, кидая в небольшой костерок, который они устроили за городом, свои карточки и избавляясь от смартфона. Ни один мускул на ее лице не дрогнул, когда все связывающее с прошлой жизнью исчезло. Она и сейчас шла с немного отстраненным выражением лица.

Мужчина хотел завести разговор, но вдруг передумал. Не стоило сейчас лезть с глупостями или наоборот ковырять ножом душу.

Пара домов в этом тихом районе еще светила окнами, в одном из них даже творилась какая-то неразбериха.

— Да мне насрать! — выплюнул подросток, обуянный сильными эмоциями. Он ненавидел весь мир, его бесила жизнь, которой он живет с родственниками. Бесил отчим, который не уважал его дуру-мать. — Уйду от вас!

— Ты сдохнешь жалким бомжарой, мелкий! — рассмеялся мужчина в доме. — Роз, твой сынок, думает, что он сможет жить без моих денег.

Джимм явно услышал громкий топот паренька. Тот, кажется, намеревался выбежать из дома.

— Давай сосунок, вали нахрен!

— Натан, перестань, — слабо возмутилась мать. — Руперт, стой!

Но ребенок уже захлопнул за собой дверь и сердито зашагал прямо на встречу к Саманте и Джимму. Его неряшливо взлохмаченные синие волосы вместе с желтоватым светом от уличных фонарей создавали какое-то свое мистическое свечение, черная футболка с логотипом группы «Last Breath» смотрелась мешком на его тощей фигуре, а черные потертые

штаны с одинокой серебристой цепочкой довершали образ неформального подростка. Он шел, опустив худое лицо вниз, глядя себе под ноги, и бормотал о том, как еще всем покажет, и какие все кругом придурки.

— Привет, — просто сказал Джимм, и они с Самантой чуть посторонились, так как ребенок даже не подумал поднимать голову.

— Ага, — буркнул он и прошел мимо.

Секунд десять он продолжал идти, а потом резко остановился, обернулся и удивленно уставился на позднюю парочку.

— Не может... — изумление молниеносно превратилось в восторг.

Парень внутренне засиял и судорожно начал подбирать какую-нибудь крутую фразу, для приветствия с басистом известной группы. Бледные щеки тут же покрылись густым румянцем, когда он понял, что от охреневания не может ничего толком сказать и выглядит сейчас, скорее всего, как идиот.

— Как дела? — так же просто-добродушно спросил музыкант.

— Э-э...неплохо, — слегка замялся парнишка. — Сами как?

— Да хорошо. Как Роз поживает, то есть, твоя мама?

Руперт на секунду потерял дар речи.

— Откуда вы ее знаете?

— Вообще-то, она моя старшая кузина, — нахмурился Джимм. — Разве она тебе не говорила?

Через пятнадцать минут вампир и Ходящая были уже внутри дома и мило беседовали с самой Роз. Чуть полноватая светловолосая женщина в леопардовых лосинах, все не могла простить себе то, что «забыла» своего любимого кузена, с которым они в детстве весело играли в охотников за приведениями. Ее муж, обладатель достаточно симпатичного лица, но мелочной душонки, недоверчиво косился на «звезду» в своем доме и, заткнувшись до поры до времени, тихо допивал свое пиво из алюминиевой банки.

Дом у родителей Руперта был самым обычным одноэтажным, с небольшой гостиной-кухней, спальней, комнатой подростка и крошечной ванной.

Поправить воспоминания смертной было легко, разговаривать еще легче, только вот Саманта иногда бросала косые взгляды в его сторону. Кажется, ей не нравилось, как играет с людьми Джимм. Впрочем, он старался не замечать колкого взора спутницы и непринужденно болтал с Роз и ее сыном.

Руперт не верил своему счастью и все пытался подмазаться подписать ему диск с последним альбомом группы.

— Слушай, — хитро прищурилась женщина, — ты ведь так и не сказал, что вас с Самантой объединяет.

— Она — моя невеста, — это этернель произнес, выразительно глядя на Натана, который в сотый раз мысленно облапывал Сэм со всеми вытекающими. Его мысли назойливой мухой жужжали в голове. Мужчина закатил глаза и про себя послал музыканта в известное место. — Рад, что мне удалось показать ей мой родной город. Обязательно вышлем приглашения на свадьбу. Кстати, Роз, как там дедов пикап поживает?

— Эта рухлядь? — удивилась такой осведомленности женщина. — Стоит, только место занимает. Мы отдали ее Руперту, но он еще не получил права.

Джимм заговорщицки посмотрел на притихшую Сэм и подмигнул одним глазом.

Этого он и добивался. Осталось проверить все так, чтобы никто из смертных не

подумал даже на угон. А лучше...

— Ну, раз так, можно нам его взять?

Повисла тишина.

— Но...

— Соскучился по звуку старого мотора. Ты же не откажешь своему кузену, Роз.

Глаза матери Руперта на мгновение потеряли живой блеск и затуманились.

— Да, Джимм, бери. Ключи в тумбе у выхода.

Вампир встал, улыбнулся присутствующим и потянул за собой Сэм.

— Спасибо большое. Мы вернем вам машину.

Роз, ничего не понимая, кивнула. Ее муж нервно задергал глазом, переставая соображать, что за чертовщина здесь происходит, и с какого перепуга эта идиотка отдает только-только нарисовавшемуся родственнику неплохой пикап, на котором он так удачно всегда ездит за пивом. Человек хотел что-то сказать, но его еще на вдохе прервал музыкант.

— Натан, еще раз поднимаешь руку на эту женщину, я вернусь и оторву твою вонючую голову. Прекращай заниматься фигней и вынь башку из задницы. И еще раз смеешь так грязно думать о ком-то, у тебя вообще перестанет вставать, окей?

Горе-отчим поверил каждому слову, убедился в реальности угроз и испуганно закивал.

— Руперт, приятель, покажешь, где машина?

*****

Бротту казалось, что Саманта крайне недовольна. Больше причиняло неудобство только пустота эмоций и мыслей с ее стороны. Но как было поступать иначе? Брат в пункте проката — бессмысленно, их бы отследили если не по документам, то по логике. Красть авто — тоже не вариант, был большой шанс, что о краже тут же сообщат в полицию, тогда и марка машины, и номер были бы в распоряжении как людей, так и его дорогого клана. Вампир уже решил, что не станет еще раз менять машину в Орлеане, слишком много глаз и хлопот. За всеми там не уследишь, не все мысли подчистишь.

— Джимм, я с вами, — перебил его мысли подросток.

— Нет, — бросил Бротт.

— Тогда я все расскажу полиции. Ты нифига не мой дядя. Меня не обманешь.

Этернель в легком удивлении приподнял темные брови.

— Ты все равно все забудешь и про пикап тоже.

— Если так, то я убегу из дома, — решительно заявил парень. — Уж свое-то желание убежать я не забуду.

— И что? Беги, — равнодушно сказал вампир.

— Ну, ты и дерьмо, Джимм Бротт, — во всю раскочегарился Руперт. — Никогда больше не стану слушать вашу гребанную группу! Все вы известные — одинаковые! Все...

Мужчина пихнул Сэм в руки ключи от машины и положил широкую ладонь на плечо подростку.

— Как же без тебя будет мама?

На самом деле он уже подумал о том, каким полезным может оказаться для них безвестный паренек.

— Саманта? — Джимм повернул голову к девушке. — Что-то скажешь?

Сэм же выгнула бровь, с наигранным удивлением посмотрев на мужчину.

«Надо же», — мысленно протянула девушка. — «Он все же вспомнил, что у меня тоже есть свое собственное мнение».

Нет, Саманта вовсе не настаивала, скорее, ждала, когда Джимм, наконец, соизволит спросить у нее, считает ли она правильным взять машину у совершенно незнакомых людей? Простого вопроса было бы вполне достаточно... Но он, видимо, вовсе не был настроен обсуждать свои решения.

— О, а с каких пор тебя стало волновать мнение твоей невесты? — мило проворковала она, сделав особое ударение на последнем слове. — Я уже думала, что лишена права голоса, — широко улыбнулась Сэм, чувствуя, как от улыбки сводит скулы. — Но раз уж ты спросил, милый, то могу сказать, что мне уже не терпится оказаться подальше от города. Ты либо со мной, либо нет, — покрутила она в руке ключи, намекая, что Джимм сам отдал ей власть над положением. Хоть и чисто номинальную, поскольку думать, что мужчина не сможет забрать ключи назад, учитывая их разницу в росте и весе, было довольно глупо.

Посмотрев на лицо Бротта, оценив его позу и широкую руку, лежащую на хрупком плече подростка, Сэм поджала губы. Она догадалась, на что намекает Джимм, и ей это не нравилось. Но... О Боже... Неужели и правда нет никакого другого выхода? Девушка сознавала, что Джимм лишь замечает следы, решив нигде не светиться и, по сути, он поступает совершенно рационально, однако, смириться с таким потребительским отношением к людям было сложно.

Сэм поднесла руку ко лбу, взвешивая все плюсы и минусы такого плана. И к сожалению, плюсов было гораздо больше.

Девушка сердито выдохнула, потеряв виски.

«Похоже, придется согласиться», — устало подумала она.

— Ладно... — Сэм помолчала, все же надеясь, что ей вдруг придет в голову идея получше, но сознание молчало, отказываясь помогать ей в столь щекотливой ситуации.

Девушка подошла ближе к Руперту и посмотрела ему прямо в глаза.

— Послушай, ты можешь поехать с нами, но, прошу, сейчас вернись домой, собери с собой вещи первой необходимости и предупреди маму. Скажи, что мы подкинем тебя к какому-нибудь другу, у которого ты поживешь некоторое время. Пускай не волнуется, — тихо закончила она.

Паренек быстро закивал и убежал обратно в дом, а Сэм встала перед Джиммом, уперев в бока руки. Пусть со стороны это и выглядело довольно комично, но девушка просто не могла держать в себе все эмоции.

— Я понимаю, что ты это сделал ради дела, и все это не может не пойти на пользу, но мог бы хотя бы спросить, прежде чем врываться в первый попавшийся дом и воровать чужое имущество. Ты ведь все решил еще задолго до того, как увидел Руперта, так? Я тоже слышала их ссору, тебе не нужно было даже тратить время на объяснения ситуации, просто упомянуть о плане. Я бы восприняла это столь же плохо, как и сейчас, но хотя бы чувствовала, что меня спросили. И... невеста? Ты серьезно? — Сэм покачала головой. — Зачем тебе был нужен этот цирк? — она вдруг прищурилась. — Только не говори, что все это из-за того слизняка. Мы ведь его вообще больше не увидим. Если уж смириться с ложью, то уж лучше не врать больше необходимого, — Джимм как-то странно на нее посмотрел, и Сэм закатила глаза. — Ладно, пусть это и странно, но мне бы так было куда проще. Что теперь будет думать Руперт? Или ты хочешь и дальше играть перед ним представление? — Сэм услышала торопливые шаги паренька и фыркнула, вложив в ладонь Джимма ключи и кувнув на пикап,

к которому их привел Руперт, перед тем как убежать обратно в дом. — Остаток ночи поведешь ты, утром за руль сяду сама. Будем беречь твою нежную кожу, — усмехнулась девушка.

— Ну, что? Едем? — раздался жизнерадостный голос Руперта позади Сэм. Казалось паренек совсем забыл, что несколько минут назад почти что проклинал своего кумира.

Бросив на парня взгляд через плечо, Саманта улыбнулась.

— Ты быстро, — отметила она.

Руперт немного замялся, отведя взгляд, но потом пожал плечами и вновь посмотрел на Сэм.

— У меня всегда готов рюкзак на случай, если соберусь уйти из дома... Натан — полный придурок, — добавил он, спустя несколько секунд.

— Да уж, — тихо проговорила она. — Ладно, садимся по местам.

Вновь обернувшись к Джимму, она заметила на его лице... досаду? Было очень похоже. Но почему? Неужели он хотел что-то ей ответить и не успел до появления паренька? Или тут что-то другое? Впрочем, решив, что это не имеет сейчас большого значения, Саманта пошла к машине, чувствуя, что за ней тут же последовал Джимм.

Забравшись на переднее пассажирское сиденье, она еще раз мысленно поблагодарила милую женщину, одолжившую им пикап, у которого оказался вполне вместительный четырехместный салон.

«Джимму хотя бы будет, где пережидать день», — подумала Саманта.

— Если в качестве демонстрации полезешь с поцелуями, женишок — получишь по губам, — произнесла она Джимму, уже занявшему водительское кресло, а еще через пару секунд на заднее сидение забрался и Руперт.

А вот того, что последовало за этим, Сэм вовсе не ожидала.

Мужчина кивнул и самым серьезным тоном из своего арсенала ответил:

— Ладно. Понял. Получу, — и тут же отвернулся, якобы посмотреть в боковое зеркало, скрывая свои потуги не рассмеяться.

Он завел машину, и они вновь двинулись в путь.

Его забавляло, как девушка принимала все на свой счет, как могла меняться и, надо было признать, была просто прекрасна в такие эмоциональные моменты. Он уже успокоился и досадно не понимал, как можно объяснить все Саманте. Все тонкости работы с его даром были непонятны даже кровным братьям. Ему надо было так сказать, чтобы развернуть восприимчивость матери Руперта в его сторону. Бротт просто чувствовал такие моменты. Иногда знал, что нужно сказать или сделать наперед. Это было трудно объяснить даже ему самому. Он просто чувствовал.

А теперь она думает о нем бог невесть что.

Какое-то время они ехали в тишине, но затем Руперт, не сумев сдержать внутренних эмоций, просто взорвался рядом вопросов, которые на протяжении двадцати минут Джимм слышал в его голове.

«А куда мы едем?», «Что будем делать?», «Мы типа теперь одна команда?», «Можно включить магнитолу?», «Джимм, а познакомишь с остальными из группы?», «А когда вы начинаете работать над новым альбомом?», «Клайв и правда вампир?», «А как вы познакомились с Самантой?», «Когда свадьба?», «Почему ты никогда не упоминал о твоей девушке в соц. сетях?».

И еще много-много болтовни. В какой-то момент Джимм просто больше не мог

сдерживать тот натиск подростковых чувств, и возведенная плотина рванула. Чтобы хоть как-то унять передавшееся ему ликование мальчишки, вампир включил старую магнитолау.

Как «подарок» судьбы на радиостанции играла песня их группы в немного панковском стиле под названием «Улицы». Чистый эксперимент из их второго альбома, который предложил гитарист Шон, влюбленный в калифорнийский панк.

— Уооо, сделай громче! — воскликнул подросток и активно замотал головой, подпевая.

— Руперт, у тебя голова отвалится, — посмотрел на фаната музыкант через зеркало заднего вида.

— Давай зажгем, ребята! — не услышал предостережения Руп и запел еще громче.

Похоже, из-за нервов у парня сорвало крышу. Этернель потянулся было, чтобы выключить радио, но тут заметил легкую улыбку на губах девушки рядом и передумал. Вновь посмотрел на вроде как счастливого ребенка, который немного кривовато подпевал, и беззлобно фыркнув, заявил:

— Руперт, ты фальшивишь.

И сам начал петь в такт, барабанив пальцами по рулю. Вообще-то вампир не хотел поддаваться чувствам паренька, но вдруг на душе так стало легко и радостно. Хреново быть эмпатом.

ГЛАВА 5

Солнце уже поднялось довольно высоко, озаряя землю чуть рыжеватым светом. Машина неслась вперед, послушная воле девушки, а пейзажи быстро сменяли один другой.

Это раннее утро Сэм провела наедине с Рупертом, если вообще можно было так выразиться. Едва затеплился рассвет, спустя какой-то час после того, как они отъехали от Галфпорта, как Джимм разбудил задремавшую Саманту, подмигнул ей, а потом остановил пикап и вышел из машины, давая понять, что дольше не намерен сидеть за рулем. Кивнув Руперту на переднее кресло, в котором до сих пор сидела Сэм, мужчина согнал паренька с насиженного места и разлегся, заняв все заднее сиденье. Девушка тогда лишь усмехнулась и быстро перелезла на место водителя.

А вот потом, когда дыхание Джимма стало более глубоким, и Сэм даже решилась включить радио, хоть и довольно тихо, юноша снова начал заваливать ее вопросами, на которые девушка только и успевала отвечать.

Руперт оказался довольно любознательным пареньком, его интересовало все, начиная от истории города, в котором родилась Сэм, заканчивая тем, что они с Джиммом обычно едят на завтрак. В тот момент, как с губ Руперта слетел последний вопрос, Саманта бросила на него удивленный взгляд, приподняв брови.

— Да брось, — отмахнулся тогда парень, расплываясь в многозначительной всезнающей улыбке. — Я уже не маленький и прекрасно знаю, что парочки живут вместе задолго до свадьбы.

Сэм почувствовала, что щеки начинает заливать румянец. Непосредственность подростка иногда ее просто убивала, хотя, по сути, у них была небольшая разница в возрасте. Максимум лет пять-шесть. Однако рядом с ним она чувствовала себя вечно ворчащей старухой.

— Я не собираюсь отвечать на этот вопрос, Руперт, — тихо проговорила она, неотрывно смотря на дорогу. Мимо, навстречу их пикапу, пронеслась машина, полная веселящихся молодых людей. Девушки на задних сиденьях во все горло распевали какую-то песню и размахивали руками с бутылками пива. Впереди сидели довольно улыбающиеся парни и

заинтересованно время от времени поглядывали назад. Очевидно, веселая компания возвращалась после какой-то шумной ночной вечеринки.

Сэм усмехнулась, подумав, что, наверное, просто не вписывается в понятие «современной молодежи» и никогда не вписывалась. Впрочем, ей этого и не хотелось. Она жила своей спокойной жизнью, ей никогда не нравились шумные вечеринки и мероприятия, Саманта скорее посвятила бы вечер дому или прогулкам по парку, чем пошла куда-то «оторваться». Нет, все же это, определенно, не ее. И дело тут вовсе не в том, что с самого детства ей приходилось скрывать свои немного нестандартные и не присущие обычным людям способности, а скорее в характере и воспитании, которое успел дать своей дочери Уильям Сент-Джон. Просто с самого детства у нее были совершенно другие идеалы и интересы.

Парень покосился на заднее сиденье, видимо, проверяя, спит ли все еще Джим, а потом вдруг серьезно кивнул и посмотрел на Сэм.

— Зови меня Руп, мне так привычнее. Полным именем меня называет только мама, — усмехнулся он, закатив глаза, и помолчал несколько секунд, прежде чем продолжить. — Похоже, он — неплохой парень, — кивнул Руперт в сторону Джимма. — Вы кажетесь классной парой.

Саманта лишь усмехнулась, и Руперт замотал головой.

— Нет, я серьезно. Уж поверь. Я насмотрелся дерьма дома. Мне его теперь на пару лет хватит, — он поморщился. — А вы с Джиммом... вы какие-то другие. Хотя он и пытался сначала от меня избавиться, но я-то не дурак. Он — крутой парень. Я знаю, — Руперт как-то замялся. — А что тебе понравилось в Джимме? Почему ты согласилась выйти за него?

— Эмм... — только и смогла выдавить Сэм, совершенно растерявшись.

— Понимаешь, была одна девочка. Ну, то есть, она и сейчас есть, но уже недоступна, — парень запустил пятерню в волосы, жутко растрепав синие пряди. — Она мне, вроде как, нравилась, — он рассмеялся. — Да уж, поверить не могу, что спрашиваю. Наверное, с незнакомыми людьми и правда проще общаться на подобные темы, — усмехнулся парень. — Просто хочу понять, что она нашла в том козле.

Глаза девушки расширились, и она удивленно глянула на Руперта. Неужели он только что...?

— Нет, — отмахнулся Руперт, впрочем, немного покраснев. — Я просто не точно выразился. Мне лишь интересен набор качеств. На что вы, девушки, вообще западаете?

Сэм долго молчала, пытаясь подобрать слова. Бросив короткий взгляд на Джимма и убедившись, что тот все еще спокойно спит, девушка решила.

— Мне с ним очень хорошо, — Саманта вздохнула и крепче вцепилась в руль, стараясь собраться с мыслями. — В день нашей встречи он помог мне, когда все остальные отвернулись. Сначала я была ему просто благодарна, но потом это переросло в нечто большее, — тихо проговорила она. — Тогда он показался мне просто хорошим парнем. В наш первый вечер мы хорошо провели время вместе. А потом все так завертелось. Я поняла, что могу с ним говорить на совершенно разные темы, и нам обоим это интересно. Я уверена, что Джимм никогда не откажет мне в помощи, и я могу на него положиться. Рядом с ним я чувствую себя... живой, — договорила она, спустя несколько секунд. — Это все трудно объяснить, но когда он рядом, замирает сердце. Его глаза, улыбка... — Саманта почувствовала, что уголки ее собственных губ поднимаются вверх. — Джимм... Он понимает меня. Мы будто бы вместе уже много лет, хотя познакомились не так давно...

— Ладно, ладно, — рассмеялся Руперт. — Больше не буду спрашивать у девчонок, почему им нравятся парни. Если только вдруг не захочу утонуть в сопливой романтике, — усмехнулся он.

Сэм закатила глаза.

— Ну, и не спрашивай. Мне же будет проще. Не придется отвечать на твои дурацкие вопросы, — протянула она. — И вообще, не отвлекай меня от дороги, если хочешь сохранить свои кости в целостности и сохранности.

— Ты намекаешь на то, что еще плохо водишь машину? — вмиг напрягся парень, и девушка коварно улыбнулась.

— О, нет, Руп. Лишь на то, что могу остановиться и поколотить тебя, — медленно проговорила Саманта, с шутливой угрозой посмотрев на парня.

«Только бы Джимм действительно спал», — промелькнула в сознании мысль, прежде чем девушка стала поворачивать руль, заходя на поворот.

*****

— А что, милый домик, — присвистнул Руперт, кидая на паркет свой рюкзак спустя пару часов.

Сэм же лишь удивленно оглядывалась по сторонам. Она знала, что группа Джимма действительно раскрутилась и стала очень популярной, но этот дом был по-настоящему дорогостоящим. Девушка вспомнила свой скромный семейный особняк, с которым ей пришлось проститься, и вдруг подумала о мачехе и сестрах. Интересно, они, наконец, решили нанять домработницу на место так не вовремя ушедшей из дома Сэм или же до сих пор экономят деньги на свои эксклюзивные наряды?

Вся дорога до тайного убежища Джимма оказалась довольно утомительной для Сэм. Уже утром, незадолго до приезда в пункт назначения, девушка остановилась в Новом Орлеане и послала Руперта за водой и продуктами. Им с Джиммом вовсе незачем было светиться, а вот Рупа никто не знал и не искал, поскольку его мать была уверена, что он сейчас у друга. Именно поэтому Роз и не думала объявлять его в розыск.

Парень лишь закатывал глаза и ворчал о несправедливости, когда ему пришлось согласиться и пойти в придорожный магазин, пока девушка разминала затекшие мышцы, выйдя из машины.

Несмотря на то, что было довольно раннее утро, Сэм очень устала и могла думать лишь о том, что сможет, наконец-то, просто упасть на первую попавшуюся кровать. Однако, увидев довольно приличных размеров двухэтажный домик, девушка чуть не застонала, поскольку, вполне вероятно, спальни находились именно на втором этаже. Вопрос: «Сможет ли ее кто-нибудь туда донести, поскольку одно упоминание о лестнице сейчас вызывало у нее едва ли не ужас?» оставался открытым. Конечно же, она не задавала его вслух, сознавая всю бессмысленность ситуации, но...

«Черт, как же туда подняться?» — мысленно простонала Сэм, заметив большую лестницу с резными перилами. — «Сколько же здесь ступенек?» — всплыла в голове раздраженная мысль.

Девушка обернулась, услышав шаги Джимма. Мужчина, попытавшись закрыться с ног до головы, чтобы избежать попадания на кожу солнечных лучей, нес ее дорожную сумку и купленный Рупертом пакет с продуктами.

Впрочем, сейчас даже вид этого самого пакета и знание, что внутри лежит нечто съедобное, не вызывали у нее желания пойти на кухню и что-нибудь приготовить. Нет. Только не сейчас. Она обязательно что-нибудь сделает с этими горе-продуктами, но только после того, как поспит.

Девушку напрягало и еще одно обстоятельство. Дело в том, что после ее разговора с Рупертом, когда парню вдруг захотелось узнать о ее чувствах к Джимму, проснувшийся как раз при остановке в Новом Орлеане мужчина с тех пор время от времени как-то странно на нее косился.

Саманта уже несколько раз пожалела о том, что решила тогда ответить честно. По сути дела, пока Руп не спросил ее об этом, Сэм и сама не могла сформулировать в голове свои чувства к этому высокому басисту. Если Джимм слышал всю ее эмоциональную речь, то она потом просто придушит любопытного синеволового парня.

Неслышно вздохнув, Саманта попыталась успокоиться. Откуда в ней такая кровожадность? Неужели это заразно и передается от вампиров воздушно-капельным путем? Девушка не сдержала усмешки, чем заработала удивленные взгляды двух пар глаз.

— Просто странные мысли лезут в голову, когда уже еле стоишь на ногах, — развела Сэм руками в извиняющемся жесте и криво улыбнулась. — Покажешь, куда можно упасть и не вставать оттуда часов двенадцать? — глубоко вздохнув, девушка решила поторопить вампира. — Если не скажешь в ближайшие минут пять, я свернусь клубочком прямо здесь. Пол тоже кажется очень привлекательным.

Джимм был напряжен и задумчив. Несколько часов он пытался не замечать мысленного зова белокурого садиста. Тот настойчиво продолжал атаковать его все более громкими и настойчивыми призывами. Еще один минус дара — тебя может вызвать каждый чертов этернелль. Даже отгородившись от всего, он мог чувствовать как что-то неприятное, холодное и мертвое пыталось обратить на себя внимание. От того нарастала головная боль и несколько минут на солнце дались сейчас ему с особым усилием.

Музыкант не мог понять, то ли это он нечаянно транслировал свое состояние на всех, то ли спутники и в правду сильно устали. Руперт зевал и устало переминался с ноги на ногу, не без любопытства осматривая его дом. Сэм же сделалась бледной, под глазами начинали появляться еле заметные темные круги. Тем самым она больше начинала походить на его «родственников», и Джимм вдруг задумался, а может ли девушка употреблять кровь? Он видел, что обычную пищу она вполне нормально употребляет, в отличие от большинства вампиров, которые почти не чувствовали вкуса.

— Пол из мореного дуба, поэтому он привлекательный, — пожал плечами Бротт и поставил ношу у самой лестницы. — Намек понят, иди сюда.

Вампир подошел к Саманте и подхватил ту на руки, старательно не слыша тихих и весьма вялых протестов.

— Ла-адно, — Руп внизу шумно вздохнул, — не буду мешать. Только, Джимм, где тут сортир?

— Где-то в левой части дома.

— Подробней никак? — буркнул подросток.

— Броди, где хочешь, только в подвал не лезь, — уже не оборачиваясь, громко сказал мужчина, продолжая подниматься.

Дом не видел хозяина очень много лет. Да и сам владелец никогда в нем толком не жил, поэтому, ему пришлось вспоминать, где какая комната находится. Он помнил только, что в

доме есть две спальни, гостевая комната, кухня, две ванные комнаты, гостиная, большой кабинет, чердак, подвал, гараж и просторный двор с бассейном. Сам особняк был сокрыт леском от дороги, ведущей в город, поэтому удивленных неожиданно загоревшимися окнами в давно казавшемся мертвом доме не будет. Соседей не было на полмили вокруг.

Джимм опустил девушку на пол перед дверью, дернул ручку и открыл. Здесь царило солнце. Обжигающее зло для тьмы казалось невыносимее из-за светлых стен и кремовых тонов всей мебели. Огромное окно было частично задернуто неуместной здесь огромной черной простыней. Пыль хорошо была видна на темной ткани, да и пол не блистал словно отполированный. Но все было вполне чистым. Как и положено. Никто, вроде бы, не влезал в дом во время отсутствия в нем хозяина.

— Твоя комната, если понравится. Постельное белье должно лежать в том шкафу, надеюсь, тут не завелась моль. Если что-то понадобится из вещей, скажи, мы с Рупом съездим в город, — этернель прошел вглубь комнаты, осмотрелся, дошел до едва заметной в стене двери, за ней оказался санузел. И опять все светлое, только уже в более холодных тонах. Особенно раздражала Джимма белая эмалированная ванна на вычурных золотистых ножках. Н-да, дизайн явно не его. Проверив, течет ли вода из-под крана, он удовлетворенно кивнул и вышел обратно в комнату. — Все работает. Помочь?

Волна усталости накатила на телепата, и он облегченно выдохнул. Кажется, время «непробивной» Сэм закончилось. Теперь, как и при первой встречи, он мог уловить самые простые эмоции девушки. Она была измотана дорогой и медленно, почти засыпая, накидывала на огромный матрас простынь. Джимм ускорил процесс, в полном молчании закинув обе подушки (достаточно свежие на вид!) в наволочки и подал ей плед. Одеяло в шкафу почему-то отсутствовало.

— Я все слышал, — спустя какое-то время их молчания произнес музыкант и заметил, как Сэм замерла. — Там в машине. И не стоит душить мальчишку, я сейчас ясно увидел его образ в твоей голове.

Он быстро пошел к двери. Перед тем как выйти, обернулся и мрачно заявил:

— Пожалуйста, не забывай, кто я и что могу навлечь на тебя. А мне не хочется, чтобы ты пострадала еще сильнее.

И Бротт вышел из спальни, аккуратно прикрыв за собою дверь.

*****

Руперт был на кухне, складывал некоторые продукты в большой холодильник. Хотя, он был сейчас бесполезен — электричество отсутствовало. Он думал, что как только Джимм вернется, то сразу доложит ему о проблеме. Тем более, его телефон давно сел.

Синеволосый мальчика ухмыльнулся. Ему нравилось быть в команде с одним из любимых басистов. Рассказать друзьям — не поверят! Но Руп откровенно не хотел болтать о его незапланированном приключении с «тем самым Броттом» и его невестой. Круче восхищенных возгласов сверстников может быть только сверхсекретное дело, о котором знают только избранные. Он, конечно, понимал, что мысли у него немного наивные, но все же. Кто еще мог знать о его причастности ко всему этому?

Увидев вошедшего члена любимой группы, он удивленно поднял брови. Парень никак не ожидал так скоро встретить музыканта. Ему показалось, что они с девушкой решили зависнуть вместе до самого вечера.

Что-то в поведении мужчины было странным. Он щурился так, будто у него разыгралась жуткая мигрень, шарахался от солнечных лучей, бьющих в окна, и быстро закрывал металлические жалюзи. А когда, покончив с досаждающим солнечным светом, Джимм резко обернулся к Руперту, у того перехватило дыхание.

Басист был блее смерти, глаза горящим взглядом уперлись прямо куда-то ниже подбородка юноши, зрачки превратились в две маленькие черные точки. Лицо у хозяина дома немного исказилось странными эмоциями.

— Д-джимм?

— Я голоден.

— Н-ну, в-возьми бургер в пакете.

Мальчишка даже не заметил, как кумир оказался рядом и, дернул его за левую руку. Пакет с тремя апельсинами вылетел из немедленно разжатого кулака, и яркие шарики покатались по полу, а мужчина вонзил свои острые зубы в руку подростка рядом с локтевым сгибом.

Руперт в ужасе завопил, но тут же увидел, как янтарные глаза Джимма глядят прямо на него, и все сознание охватила какая-то дымка.

«*Забудь*», — приказал чей-то голос в голове, и парень послушался.

*****

Сэм закусила губу, стоило Джимму выйти из комнаты. Она подняла руку к горлу, чувствуя, что сейчас готова провалиться куда-нибудь подальше. А еще лучше — просто выйти из дома, и больше не пересекаться с басистом «Last Breath».

Вздыхнув, девушка тяжело опустилась на кровать и сразу же откинулась на спину, головой угодив на одну из оставленных мужчиной подушек. Перевернувшись на бок, девушка устало прикрыла веки, наслаждаясь ощущением прохладной ткани, охлаждающей разгоряченную кожу. Скинув балетки, она свернулась калачиком. Мысли текли довольно лениво. Несмотря на то, что в первые мгновения после слов Джимма, девушка с трудом пыталась вернуть себе самообладание, теперь же в голове было совершенно пусто.

Саманта решила, что подумает обо всем после того, как проснется. Веки, казалось, весили целую тонну и отказывались подниматься, а разум был мутным.

«*Да, сейчас определенно стоит поспать*».

С этими мыслями сознание Сэм окончательно заволочла тьма, и девушка даже не слышала вскрик Руперта, раздавшийся спустя всего несколько минут.

*****

Руперт сидел в позе йога на диване в гостиной и с особым удовольствием уплетал плитку горького шоколада, полностью увлеченный просматриванием ленты новостей в Facebook. Наконец он смог подключить телефон к зарядке, после того как Джимм запустил генератор. Сам вампир находился чуть поодаль у стеллажа и разглядывал оставленные в свой последний короткий визит виниловые диски. Битлз, Джими Хендрикс, Кридэнс, Анималс Боб Дилан и еще много различных исполнителей. Он до сих пор тащился от их музыки и звучания, текстов и исполнения. Он помнил, как во время «взрыва» перебрался обратно в Америку, и на него резко упало все то, что крутилось в те года здесь. Ему тогда только

перевалило за сотню, но он все не переставал чувствовать себя молодым, таким же живым, окружая себя молодежью и их образом жизни. Правда, о периоде, когда травка, палатки, костры, свободная любовь и мир были его самыми близкими друзьями, Бротт старался не вспоминать. А еще те ужасные патлы и лохмотья, что он таскал, когда выбирался в город, да и жизнь в полной гармонии с природой без какой-либо одежды в его сознании также были в одном отсеке под названием «ошибки».

— Джимм, — прервал воспоминания о мутной голове и кучи голых людей вокруг неожиданно взволнованный голос парнишки, — ты почему из группы уходишь?

— Как ты узнал?

— Вот.

Руперт повернул экран смартфона в сторону Джимма. Тот подошел, внимательно прочитал новости со странички «Last Breath» и хмыкнул.

— Уже и в интернете... н-да, никакой конфиденциальности. Что за время пошло?

— Что еще за «отпуск на неопределенный срок по состоянию здоровья»? Только не говори, что ты бросаешь карьеру из-за нее!

Джимм отошел обратно к стеллажу, до сих пор чувствуя некую вину перед парнем за свою несдержанность. Пусть тот и не помнил, но вид его напоминал полуживой труп. Джимм кое-как остановился. Он настоял на том, чтобы ребенок поел. Когда подросток с особой кровожадностью уничтожил два бургера и упаковку арахиса, то немного оживился. Горький шоколад должен был окончательно вернуть того в чувства.

— Именно так.

— Но почему?! А как же фанаты, куча визжащих и обожающих девчонок, большие гонорары? — Руп откровенно не понимал решение басиста покинуть группу и считал его более чем глупым.

— Фанаты забудут уже через полгода, когда группа найдет нового бас-гитариста. Денег у меня и без них всегда хватало на небедную жизнь. А девчонки... зачем они мне, когда есть Саманта?

— Но ты же гитарист от Бога! Зачем талант зарывать?

— Только давай без подхалимажа, — поморщился Джимм. — Посредственный, не более. Вон Арам Бедроян — тот реальный талант. Так что мне легко найдут замену. Ты знал, что тут есть бассейн?

Резкий скачок с темы удался. У парня загорелись глаза.

— Бассейн?! Что, правда?

— Если поможешь, то так и быть, брызгайся хоть целый день.

ГЛАВА 6

Вода оказалась просто превосходной. Еще пара гребков, и Саманта, наконец, оказалась у края бассейна. Проснувшись несколько десятков минут назад, девушка в полной темноте, поскольку включать свет для нее не было необходимостью, спустилась вниз, прислушиваясь к малейшим звукам в доме. Все было тихо, а значит, наверняка, и Джимм, и Руперт еще спали. Или уже спали?

Сэм хмыкнула, поняв, что беспробудно проспала до самой ночи, и теперь ее саму можно сравнить разве что с Броттом. Впрочем, усмешка тут же пропала, когда девушка вспомнила об остальных вампирах, в эту самую минуту, вероятно, повсюду рыскающих в поисках них с Джиммом.

«Не забывай, кто я и что могу навлечь на тебя», — будто бы наяву прозвучали в голове

Саманты слова этернеля, и она вздохнула. Нет, забыть о сущности Джимма не представлялось возможным, однако, похоже, что Сэм начала потихоньку привыкать ко всему этому. Да и кто из них двоих являлся большей угрозой для другого, еще стоило подумать. Все-таки именно за ней охотился босс Джимма, а значит, из-за нее мужчине пришлось убежать от собственного клана. Бротт лишь хотел помочь, а теперь его могут убить, если обнаружат.

Раньше Саманта не делила загадочный и мифический мир, полный ночных хищников, на полутона. Для нее были лишь белые и черные краски. Ничего больше. Все люди априори хорошие, а вампиры — злобные коварные чудовища, пожирающие невинные жертвы, которым просто не повезло оказаться на пути у голодного зверя. Как, например, ее матери и самой Сэм.

С тех пор, как отец рассказал ей о смерти мамы, Саманта часто думала о том, как бы сложилась ее жизнь, если бы на женщину не напали, а у самой Сэм не появились некие никому не нужные способности, передавшиеся ей, очевидно, с ядом того самого вампира. Что он делал с телом Розалии, никто не знал, но его вмешательство в жизнь еще не родившегося ребенка было очевидным. Был ли это намеренный шаг или же у вампира просто сорвало крышу от голода? У девушки не было ответов на все эти вопросы.

Вновь оттолкнувшись от бортика, Сэм с легкой улыбкой на губах поплыла к противоположной стороне бассейна. Вода приятно ласкала кожу. Еще несколько минут назад, спустившись на первый этаж, девушка случайно через окно в гостиной заметила на заднем дворе сверкающую в лунном свете воду, так и манящую окунуться в ее тайные глубины. По всей видимости, кто-то из ее попутчиков уже исследовал дом и наткнулся на это прекрасное дополнение к коттеджу Джимма, поскольку вода в бассейне была совершенно чистой. А может, мужчина нанимал кого-то присматривать за коттеджем в его отсутствие, и некий человек периодически заходил сюда, проверяя все ли в порядке.

Впрочем, обо всем этом можно было спросить потом, когда они все, наконец, одновременно будут бодрствовать. Девушка справедливо полагала, что, уснув еще довольно ранним утром, она многое пропустила, но они еще успеют поделиться друг с другом чем бы то ни было. В конце концов, их троица теперь застряла здесь на неопределенный срок. Все вместе.

Саманта вспомнила, как совсем недавно, будто замороженная, прошла на задний двор и, поскольку Джимм и Руперт все равно спали, за не имением купальника, решила искупаться в нижнем белье. Оно даже было из одного комплекта, поэтому Сэм, особо не раздумывая, быстро скинула обувь, джинсы и майку, а затем нырнула в воду. Длинные волосы тут же намокли и облепили лицо, стоило ей вынырнуть на поверхность, но Саманте это даже понравилось. После напряженного переезда спокойная гладь воды казалась волшебной. В свете луны все выглядело каким-то нереальным, унося вместе с собой в некий сказочный мир. Девушка даже забыла о том, что они от кого-то скрываются, забыла, что только с утра получила отповедь от мужчины, которому почти призналась в своей симпатии, забыла, что не должна ничего испытывать к Джимму. Все забылось, оставляя девушку одну наедине с водной стихией.

Добравшись до противоположного бортика, девушка ухватилась за него одной рукой, пока другой пыталась убрать от глаз мокрые волосы. Конечно же, было бы куда проще, если бы Саманта додумалась заколоть их в пучок до того, как прыгнула в воду, но теперь было поздно об этом думать.

Глубоко вздохнув, Сэм подняла лицо к небу, наблюдая за мерцающими звездами, но вдруг какое-то движение у стеклянных дверей, выходящих на задний двор, привлекло ее внимание. Она резко опустила голову, встретившись взглядом с Джиммом. К щекам тут же начала приливать кровь, но Саманта глубоко вздохнула, стараясь быстрее совладать с бушующими внутри чувствами.

— Ты давно здесь? — вырвалось у нее. Сэм хотела бы, чтобы голос не был таким слабым, но уже не могла вернуть слетевших с ее губ слов.

— Минут пять, — он подошел к бортику бассейна, кинул рядом махровое полотенце и присел на корточки. — Ты была так увлечена, что я не стал мешать.

Немного подумав, он стянул свои кеды и опустил ноги в бассейн. Вода была немного прохладной, как раз то, что нужно после дневного солнечного издевательства во время уборки бассейна. Руп так ржал, когда узнал, что у его кумира «нежная» кожа. Но надо отдать ему должное — почти все сделал сам.

— Не думал, что кто-то еще будет тут плавать ночью. Парнишка давно спит без задних ног.

Сказав это, он нахмурился. И ведь все из-за него. Нехорошая мысль неожиданно пришла в голову: *«А что будет, если попробовать крови Ходящей? И какова она на вкус?»*

Мужчина отвел взгляд, прочистил горло и поглядел на лунный диск. Спутнику земли не было никакого дела до них, он безразлично освещал холодным светом землю.

— Я сделал кое-что не очень хорошее сегодня днем, — начал задумчиво музыкант. — Пил кровь мальчишки. Вроде бы для такого, как я, это должно быть похоже на обычный прием пищи, только вот мне стало совсем гадко. Я еще и заставил его забыть обо всем. А теперь он еще сутки будет испытывать головокружение, — Джимм вновь вернулся взглядом к девушке. — Я его чуть не убил, Сэм.

Глаза девушки расширились, как только Джимм закончил говорить. Она еще несколько секунд помолчала, надеясь, что ослышалась, но в ушах все еще звенели его последние слова.

— Что? — наконец, хрипло проговорила Саманта. Ей казалось, что в этот момент она действительно готова кого-нибудь покалечить. Девушка собственными глазами видела, как Джимм употреблял кровь тогда в машине, но почему-то всплывшая в голове картинка, вонзившихся в кожу паренька клыков вызывала мелкую дрожь по всему телу. И дело было вовсе не в мгновенно показавшейся слишком прохладной воде. Нет, совсем не в ней.

Сэм отплыла подальше от вампира, зацепившись руками за металлическую лестницу бассейна, и быстро выбралась из воды. Поежившись, она развернулась к Джимму. Мужчина в это время повернул голову, наблюдая за ее действиями.

— Я думала, что с тобой мы в безопасности. Мы ведь бежали именно от этого. Если бы я знала, что ты сделаешь Рупа своей кормушкой, ни за что бы не согласилась взять его с собой, — она развела руками. — Ты только подумай, что будет дальше. А если завтра тебе снова приспичит, и ты опять накинешься на мальчишку? Или может, на меня? Скажи сразу, может, тебе и эта мысль приходила в голову? — Джимм промолчал, даже не собираясь отрицать ее слова. Мужчина просто прямо смотрел в глаза Сэм, практически не моргая, и девушка вдруг резко втянула в себя воздух. — Ладно. Послушай меня. Я благодарна, что ты решил помочь, но, вероятно, мне действительно следует скрываться отдельно, — слова буквально застревали в горле, а в голове царил полный хаос. Какая-то часть девушки рвалась к этому мужчине. Ей хотелось обнять его и утешить. Ведь по лицу Джимма было видно, что тот переживает жестокую внутреннюю борьбу. Но другая часть кричала, что Бротт опасен и,

похоже, совсем себя не контролирует. Стоило срочно разбудить Руперта, захватить до сих пор не разобранный сумку и бежать из этого дома. Подальше от басиста «Last Breath».

Саманта сглотнула, столь же неотрывно глядя на мужчину.

— Джимм, — выдохнула она, на мгновение прикрыв глаза. — Я... — Сэм замолчала, поскольку слова давались ей с трудом. — Ты сможешь пообещать, что подобного больше не повторится? — мужчина медлил, и Саманта горько усмехнулась. — Прости. Кто я такая, чтобы просить тебя об этом? — она покачала головой. — Наверное, всем будет лучше, если мы с Рупом просто уйдем. Ты хотя бы больше не будешь испытывать таких мук совести. А что касается утра... Ты четко дал понять, чего мне делать не следует... Мне жаль, что все так вышло, — тихо проговорила Саманта, развернувшись по направлению к дому.

Он отвел взгляд от девушки и посмотрел на собственные ноги в темной, подсвеченной лишь бесстрастной луной воде.

— Люди зачастую правильно делают, что убегают от нас. Ведь большинство вампиров рассматривают человека, как пищу и развлечение, или же предмет, которым можно манипулировать. И я прекрасно понимаю твоё отношение к этернелям. У нас нет чувства насыщения удовольствиями, которое может дать человечество, мы прожорливы и алчны, в то же время стараемся не дать людям погубить самих себя или мир, где они живут. Внутри клана мы дружны... точнее почти во всех кланах так. Мы — семья, — Джимм усмехнулся. Теперь он говорил в точности, как леди Орифия — мать для основной части Сшиллс. — Это поспешное решение, которое ты сейчас приняла, никому из нас троих не принесет ничего хорошего. Опасения твои ясны и справедливы, но со мной шансов у вас больше. Я могу почувствовать сородичей и заранее принять меры, любое появление моих кровных родственников не пройдет незамеченным, обещаю. Мне не хочется вашего ухода, честно.

Музыкант вытащил ноги из воды и встал, подхватив приготовленное для себя полотенце. Подойдя к Саманте, просто протянул его ей.

— Ты замерзла, — она приняла полотенце. — Обещаю, что не стану больше... делать этого.

Джимм дольше, чем нужно смотрел на Сэм, а потом, быстро развернувшись, уверенно направился к бассейну, скидывая по дороге футболку. Вот так, он просто хотел поплавать один, крутя в голове эту унижительную выходку. Мужчина до сих пор чувствовал обжигающие лучи на своей коже, будто кто-то касался его кислотой, и искренне ненавидел это чувство. Темнота внутри выжигалась при свете дня, а потом наступала с новыми силами с приходом сумерек, а после и ночи.

Не задерживаясь ни на секунду он на ходу повернулся спиной к краю бортика и, сложив руки на манер покойника, ухнул спиной в воду, подняв сотни брызг взволнованной воды. Она приятно и ненастойчиво сжала в своих объёмах тело вампира. Ему не хотелось ни шевелиться, ни дышать, а просто ощущать прохладу и темноту вокруг. Для пущего эффекта «нигде» он просто закрыл глаза, чувствуя, как спина коснулась дна. Нестандартная глубина бассейна была его личной прихотью, которую этернель вполне мог себе позволить.

— О Боже, — раздраженно выдохнула Саманта, когда прошло уже пару минут, с тех пор как Джимм скрылся под водой. С того места, где она стояла мужчину совсем не было видно. Перед глазами до сих пор стояла картинка обнаженной спины Бротта и перекачивающихся под кожей мышц. Девушка совсем не ожидала, что Джимм начнет раздеваться прямо при ней.

Тряхнув головой, Саманта прогнала глупые мысли. По сути, этот дом принадлежал Джимму, и мужчина мог ходить здесь, в чем угодно. Да и не будет же он прыгать в бассейн, когда на нем все еще одета футболка.

Все было совершенно логично, но осознание ситуации не приносило успокоения расшалившимся чувствам.

Девушка медленно направилась назад к искрящейся в лунном свете воде. Она знала, что Джимм — вампир, и ее опасения совершенно беспочвенны, но то, что он не всплывал на поверхность, заставляло ее беспокоиться. Мог ли этернель захлебнуться в воде? Скорее всего, нет. Однако внутри поселилось ощущение чего-то неправильного, и Сэм никак не могла его выгнать.

Скинув с плеч протянутое Джиммом полотенце, она положила его рядом с бортиком и, качнув головой, поскольку и сама не верила в то, что собирается сделать, нырнула в воду. Та сомкнулась у Саманты над головой спустя считанные секунды, и вскоре девушка оказалась рядом с Джиммом у самого дна бассейна. Мужчина лежал, прикрыв глаза, а его волосы струились, подвластные движению воды, которую потревожила Сэм. Кожа Джимма отливала голубоватым светом луны, и ощущение тревоги лишь усилилось. Саманта просто не могла сейчас спокойно смотреть на мужчину и не узнать все ли с ним в порядке.

Девушка тронула его за плечо, а потом попыталась приподнять мужское тело. Джимм тут же распахнул глаза, и Саманта указала головой на поверхность. Легкие уже начинали гореть, и ей хотелось побыстрее оказаться наверху.

Они с Джиммом всплыли одновременно, и Сэм глубоко вдохнула в легкие воздух. Брэтт оказался совсем близко, и девушка заглянула в его янтарные глаза.

— Можешь считать меня глупой и смеяться, но со стороны это смотрелось жутко, — выдохнула она. — Я останусь, только не ныряй так больше, ладно? — усмехнулась Сэм. — Или хотя бы предупреждай, через сколько собираешься вылезти, чтобы я знала, что с тобой все в порядке, — она смущенно отвела взгляд. — Ну, это, конечно же, не требование, просто пожелание и просьба, — уже тише закончила Саманта.

«Дурочка», — мысленно обругала она себя.

Джимм же удивленно смотрел на Саманту. Для него подобное было делом почти обычным. Мужчина ожидал, что девушка уйдет тут же, как только он нырнет, но никак не мог помыслить, что ей взбредет в голову нырять за ним. Впрочем, она могла просто не знать, что воздух ему долгое время не нужен. Все, до чего смог дотянуться в ее голове вампир, так это его мертвецки белое лицо под водой и потусторонний свет от луны вокруг.

— Да, надо было сказать, — выдохнул он и попытался стереть с глаз мешающую воду. — Переживать стоит, если этернель не всплывает больше двадцати минут, и то, если потом выловить тело, сердце через какое-то время само возьмет прежний ритм. Это так, на будущее.

Она была близко. Из-за ее участившегося сердцебиения и дыхания мужчина сильнее чувствовал, как внутри быстрым потоком живет кровь. Сэм пахла очень вкусно, и любой бы на его месте захотел попробовать то, что течет в ее жилах. Без сомнений это был бы невыносимо лакомый нектар. Джимм замялся и немного отплыл, надеясь, что станет чуть легче. Но подступившая неожиданно волна желания никуда не стремилась уходить.

— Меня это успокаивает, — как и при обычной жажде, ему стало тяжело говорить.

Горло жгло и саднило, а единственное, что точно могло ему помочь — кровь. Но почему? Того, что сегодня он взял у парнишки, должно было хватить на сутки точно. А

потом он вдруг ощутил спиной холодную плитку бортика. Странно, вампир даже не заметил, как отплывал дальше все это время.

— Не видишь, не слышишь, не чувствуешь запаха, вкуса и того, как до тебя пытаются мысленно докричаться собратья, — поделился с девушкой своими чувствами Бротт, решив на самом деле сосредоточиться на тех неприятных покалываниях в затылке, что оставлял призыв Сюзара.

Теплая волна прокатилась по спине вверх, будто кто-то проводил мягкими пальцами по ней. А вот это уже серьезно.

«Да», — мысленно ответил на призыв главы клана Джимм.

Взгляд его, как обычно, затуманился во время разговора с ней — странная магия леди Орифии.

«Сюзар давно мне все рассказал, мальчик мой, — проговорил прямо в голове мелодичный голос. — Ты начинаешь меня огорчать. Что с тобой?»

«Я в курсе, что вы задумали, госпожа, и не хочу, чтобы ее подвергали всему этому».

«Ты влюбился?» — насмешливо.

«Что? Нет...»

«Но ты никогда не был альтруистом, так почему сейчас? Хочу напомнить, чем карается отступление от правил клана».

Джимм поморщился.

«Изгнание».

«В твоём случае — смерть. Совет уже полчаса назад единолично проголосовал за твоё изгнание. Скажи спасибо Сюзару. Я больше не могу сдерживать нападки в твою сторону. Мне жаль, но он настроил большинство на то, чтобы убить тебя. Ты же понимаешь, что нельзя допустить, чтобы редкий талант, которым ты обладаешь, перешел в чужие руки».

«Понимаю», — совсем обреченно подумал музыкант и с силой разорвал мысленную связь.

Он выскочил в реальный мир, словно поплавок на поверхность. Вода вдруг сделалась ледяной, тело ослабело, и ему пришлось ухватиться за бортик одной рукой, чтобы остаться на поверхности. Он понял, что часто дышит и не разбирает картинки перед глазами.

Для каждого этернеля изгнание — сильный удар, все равно, что родители бы выкинули своего ребенка на улицу. Семья отказалась от него.

Мужчина тяжело посмотрел на девушку.

— Меня изгнали, — Джимм не узнал собственный сиплый голос. — Теперь перед другими у меня нет защиты, и любой вампир может безнаказанно убить.

Саманта сглотнула. Новости были далеко не радужными. Она тут же подплыла к Джимму, заметив, что тот едва держится на воде. Лучше быть ближе, если вдруг ему потребуется поддержка.

Девушка осторожно дотронулась до его плеча, другой рукой схватившись за бортик бассейна.

— Мне очень жаль, — прошептала она, и слова были искренними. Сэм понимала, что сейчас Джимм лишился опоры, у него буквально выбили из под ног почву. Он многие годы прожил со своим кланом, а тот отвернулся от него, стоило мужчине пойти против их решения. Девушка чувствовала свою вину. Бротт так и не объяснил, почему решил помочь, лишь сказал, что не хочет, чтобы Сэм причиняли боль. Однако, если бы не стечение обстоятельств и не дурацкая выходка сводных сестер, они бы с Джиммом никогда не

встретились, и у него бы не было никаких проблем. От одной мысли об этом сжималось сердце.

Саманта не знала, что лучше сказать в этой ситуации, поэтому лишь молчала, пытаясь хотя бы мысленно влить в мужчину новые силы и надеясь, что это поможет ему справиться с болью, разрывающей его душу.

В голове вертелось множество вопросов. Например, почему Джимм решил сразу ответить на чей-то призыв, хотя остальные все это время игнорировал? В душе шевельнулось какое-то неприятное чувство, но девушка тут же его прогнала. Сейчас не время спрашивать о подобном. Возможно, скоро Джимм и сам все расскажет.

— Очень жаль, что приношу тебе одни неприятности, — Сэм на секунду прикрыла глаза, а потом прямо встретила взгляд мужчины. — И на самом деле, я не хотела никуда уходить. На мгновение мне показалось, что нам всем действительно лучше быть отдельно. Но я не верила, что ты смог бы по-настоящему навредить Руперту, — она помолчала, подбирая слова. — Ну, теперь у тебя есть мы. Конечно, компания еще та, — усмехнулась девушка, — но, похоже, нам втроем очень даже неплохо, — Саманта пожалала плечами. — Что бы ни случилось, ты прав, нам действительно лучше держаться вместе. И я верю, что мы со всем справимся. Просто не может быть иначе.

Взгляд Джимма буквально на глазах Саманты становился все более острым. Теперь в глазах мужчины не было и намека на ту туманную дымку, застилавшую его взор. Джимм не сводил с нее глаз, и девушка вдруг ясно осознала, что сейчас их почти обнаженные тела разделяет лишь несколько сантиметров и плещущаяся вода, не способная служить преградой. Глаза мужчины мерцали при слабом лунном свете, и Сэм не могла заставить себя отвести взгляд. Вокруг было тихо, лишь звук ударяющейся о бортик бассейна воды разрушал полную тишину.

— Джимм, — прошептала она, когда взгляд мужчины спустился к ее губам, а потом и к шее. Саманта буквально ощущала, как под кожей пульсирует жилка, а сердце вдруг забилося еще чаще. Она сознавала, что находится так близко к Бротту — плохая идея, но не могла найти в себе силы двинуться с места.

Первая волна отчаяния и пустоты резко спала, хаотично мельтешащие в голове вопросы вдруг утихли, когда он почувял Сэм. Совсем-совсем близко. Зачем, черт побери, она вообще к нему приблизилась? Успокоение рука Саманты на плече приносила столько же, как если бы на ее месте оказалось раскаленное железо. В нос ударил одурманивающий сладковатый аромат ее крови, пульс девушки стучал буквально у него в ушах, а дыхание прожигало насквозь. Кажется, она заметила его перемены в настроении и замерла, глядя своими большими зелеными глазами. Он буквально увидел, как бьется под тонкой, почти молочной, кожей вена, и с силой сомкнул зубы. Попытался отвести взгляд, но ничего не вышло, бледный бархат так и манил, чтобы его прокусили. Беспомощно Джимм открыл рот, но слова так и не вырвались наружу. Говорить он просто не мог. Потому попросить Сэм держаться подальше не имелось возможности. Стало совсем плохо.

Единственное, что Джимм мог сейчас сделать, так это перестать дышать и... погрузиться под воду. Сделал он это так быстро, что даже сам не успел понять, когда перед его лицом оказался живот девушки.

«Фак. Фак. Фак», — остервенело думал музыкант, понимая, что нифига этот нырок ему не помог.

Попробовать хотелось все так же. Немедленно. Почти не контролируя себя, он обеими

руками крепко схватил Саманту за талию. Девушка дернулась, и ее тонкие пальцы впились в запястья Бротта. В напряжении мужчина приблизил свое лицо к плоскому животу, рот искажил хищный оскал. И, обнажая клыки, он подался вперед, только для того, чтобы в следующее мгновение коснуться губами ее кожи. Он пытался представить, что может напиться Ходящей именно так, просто припав поцелуем. То, что это офигеть, как странно выглядело со стороны, Джимм даже не думал. Все потому, что был в каком-то мелком шажочке от того, чтобы нарушить только что данное обещание.

И правда, его немного отпустило.

Когда Джимм, наконец, нашел в себе силы, чтобы вынырнуть, его встретило жутко покрасневшееся лицо Саманты.

— Это... — заметив ее взгляд, он немного смущенно почесал нос. — Ты просто вкусно пахнешь. И я так...рад, что хоть кто-то остался рядом.

У Сэм вдруг вырвался нервный смешок.

— Что ж, — произнесла она хрипло, не узнавая свой голос, — тогда остается только радоваться, что с тобой осталась именно я, а не Руперт. Не думаю, что он был бы рад твоему поцелую, — Саманта замолчала, поскольку почувствовала, что щеки, кажется, покраснели еще больше. — То есть, ни то, чтобы я... — она вконец смутилась и замолчала, поскольку сейчас, похоже, действительно стоило держать рот на замке. Для своего же блага. На теле все еще горел поцелуй Джимма. Саманте казалось, что она до сих пор ощущает прикосновение его губ к коже. Все это было слишком неожиданно и волнующе.

Девушка сглотнула и, оттолкнувшись от бортика, поплыла к лестнице, способной вытащить ее на поверхность, где Сэм и было сейчас самое место. Вода немного остудила разгоряченную кожу, и Саманта вздохнула с облегчением, когда, наконец, доплыла до противоположного бортика. Сэм нагнулась, поднимая оставленную чуть раньше одежду. Та мгновенно намочила от влажных рук девушки, но той сейчас было совершенно все равно. Ей просто нужно было уйти отсюда, пока они с Джиммом не натворили того, о чем с утра могут пожалеть.

Саманта вновь вспомнила сухие слова Бротта этим утром. Нет, совершенно ясно, что сейчас мужчина просто не контролировал себя, а она лишь оказалась рядом.

Девушка обернулась к Бротту, встретив его пристальный взгляд.

— Спокойной ночи, Джимм, — тихо проговорила она, уверенная, что мужчина в любом случае услышит, после чего развернулась и быстро направилась к дому. Свободная от одежды рука сама собой легла на живот, и Саманта вздохнула. По телу вновь прошла дрожь. Чуть качнув головой, девушка попыталась смахнуть наваждение, но ничего не вышло. Похоже, действительно лучше лечь спать.

ГЛАВА 7

Встав во второй половине дня, за несколько часов до заката, Джимм чувствовал какое-то опустошение. Весь сон был неровным и тревожным, ему снились кошмары. Сюзар, запрокинув голову, злодейски смеялся над разодранным в клочья телом Руперта. Ботинки обычно аккуратного и педантичного вампира были запачканы кровью смертного. Рядом, проливая горькие слезы, связанная по рукам и ногам лежала Саманта. Одежда и волосы девушки были насквозь мокрыми. Стальные ритуальные цепи с широкими наручниками плотно прилепали к кровоточащим запястьям. Сам Джимм был голоден, как никогда, нижнюю часть тела парализовало, руки были сломаны в нескольких местах, а сил на заживление костей и позвоночника у него попросту не было. Правая рука леди Орифии

говорил неожиданно холодно, растягивая шипящие, как какой-то змей. Старый вампир с лицом юноши приказал вышвырнуть полудохлого Бротта на улицу под солнечные лучи. При всем раскладе получалось, что солнце грозило испепелить ослабевшего этернеля.

Бывшие братья из клана волокли обессиленного вампира по коридору. Железная дверь закричала ржавыми креплениями, и его тело выкинули на улицу. Как наяву он видел, что край темной тучи, загородившей на время солнце, как в замедленной съемке, катит по небу, а в следующее мгновение на Джимма падают жгучие лучи. Но проснуться от кошмара он никак не мог, осознавая, что противный и удушливый запах горящей плоти — именно его. Кожа съеживалась, обугливалась целую вечность, и только после того, как глаза выжгло, вампир резко сел на кровати, до сих пор ощущая боль во всем теле.

— Где Сэм? — вместо приветствия спросил музыкант у подростка, жующего печенье на кухне.

Тот пожал плечами и, уткнувшись в свой телефон, протянул:

— Где-то в доме.

Бротт вытащил бутылку воды из холодильника и большими глотками за минуту приговорил ту долго жить.

— Все нормально? — Руперт обеспокоенно покосился на Джимма.

— Плохой сон, — буркнул вампир и выкинул пустую пластиковую тару в мусорный контейнер.

— А ты горазд спать.

— Режим давно уже сбился, — ответил мужчина, не задумываясь.

— Ааа, а я думал все из-за ваших ночных плаваний, — постарался сделать невозмутимое лицо парень.

— Разве ты не знаешь, что подглядывать — нехорошо? — играть у Джимма получалось лучше, чем у паренька, потому тот не заметил, как внутренне напрягся мужчина, пытаясь отрыть в памяти у Рупа то, что тот мог подслушать.

Ребенок поморщился и скрестил руки на груди.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ну, знаете, когда спишь с открытым окном, а прямо под ним кто-то громко плюхается в воду, тут невольно проснешься. И ничего я не видел, даже не подслушивал, а сразу закрыл окно.

Вампир хмыкнул, наконец, найдя нужное воспоминание. Руп говорил правду, а значит, волноваться о разоблачении не стоило. Впрочем, Бротт был готов вновь поступить не по совести и заставить человека все забыть.

Таков закон: люди не должны знать о существовании истинных вампиров и их бессмертном укладе жизни. Клан жестко регулирует поток информации, что проходит в массы «скота», как выражались сами главы. Если хочешь управлять людьми, дай им ощущение свободы: интернет, телевидение, деньги и веру в собственную уникальность. Вуаля, получаешь послушных «зомби». Притом сами зомби не будут знать, что они зомби.

Общему закону должен следовать даже этернель отверженный. Джимм криво ухмыльнулся. Никогда бы раньше не подумал, что окажется в такой ситуации. Клан и в правду был для него домом. Крепкой семьей. Из всех остальных именно Сшиллс славились крепостью своих уз. Клан был одним целым мощным организмом, где все было замешано на уважении, любви и дружбе к братьям и сестрам. Тот же самый садист Сюзар, что любил кричать, унижать и учить всех в подряд, на самом деле таким странным образом проявлял

заботу. По-другому он просто не знал, как еще привить любовь к чистоте, порядку, наукам и прочего важного, по его мнению, ряда дисциплин у юных и не очень соклановцев. Встань вопрос о будущем Сшиллс, правая рука леди Орифии без каких-либо особых раздумий пожертвует, чем угодно.

Орифия.

Бротт вышел из кухни, оставив подростка удивленно моргать в след вдруг помрачневшему музыканту. А тот поджал губы и напряженно сдвинул брови.

Эта женщина была ему как мать, как и большей части клана. Глава почти всегда лично разбиралась с проблемами своих нерадивых «детей», в равной степени заботилась и любила. И именно она обратила много лет назад молодого нищего музыканта, в котором абсолютно не нуждалось общество. «Позолоченный век» Штатов только приказал долго жить, и все стремились к налаженной системе законов внутри страны. Все лезли в политику и только. Кроме него. Тогда, еще смертному, Бротту не была интересна идея продвижения масштабных социальных реформ, он любил музыку и еле выживал на те гроши, что зарабатывал на улице, в барах и на многочисленных ярмарках.

Он усмехнулся, вспоминая. Вот же дурак. Джимм думал, что уходит от надоевшей серой реальности в ночной мир за вдохновением и отсутствием рамок, а на самом деле, вошел в общество, еще более зажатое глупыми законами, где все держалось и держится до сих пор на межклановой и межрасовой политике. Мужчина стал еще более скован окружением, несмотря на полученное бессмертие, дар и большую, по человеческим меркам, силу.

Вампир резко остановился, так и не открыв ведущую в подвал дверь. Ну, конечно, теперь у него есть та свобода, о которой он думал раньше, будучи простым человеком. Свобода выбирать. Нет больше ничего, что можно отобрать у него без ведома. Деньги? Боже упаси, он давно хранил основную часть сбережений на счетах, о которых никто не знал, даже близкие друзья, а те крохи, что, скорее всего, уже присвоили себе Сшиллс, не стоят даже его внимания и переживаний. Имущество? Ему всегда было плевать на все это.

То, что он мог отдать, только умерев — чего он делать точно не собирался — находилось сейчас здесь, в доме. Вот о чем нужно беспокоиться и волноваться, а все остальное — полная туфта.

«Ты влюбился?» — снова вспыхнул в памяти очевидный вопрос Орифии.

Какого черта? Он сам до сих пор не до конца понимал это свое решение. Все было, как всегда. Он просто знал, что нужно делать. Тяжело объяснить даже себе. Что уж говорить о ком-то другом. Чертов «талант» и его закидоны. Но Бротт понял в ту же секунду, как рассказал Сюзару о Саманте, что она — последняя, кого стоит отдавать в лапы ему подобным. Не влюбленность, не любовь, а просто знание... было сначала.

— Бред. Какой бред, — говорил себе под нос мужчина, открывая дверь в свою святая святых.

В подвале этого дома хранилось все скопленное им «добро». Память о прошедших годах, безделушки, что-то значащие для Джимма, музыкальные инструменты, картины, книги, фотографии, все то, что он свозил сюда в свои редкие и короткие визиты. Да, он никогда не жил в этом доме, но посещал его и скрывал ото всех остальных, что на самом деле очень любит прошлое, прикрываясь вечным пофигизмом.

И вот так, в своем святилище памяти, он неожиданно наткнулся на Сэм, которую даже не попробовал отследить мысленно.

Она стояла посреди утопающем во мраке помещении без единого окна, но зато хорошо

вентилируемом, дабы избежать порчи вещей.

— Сэм, что ты тут делаешь?

Услышав вопрос Джимма, девушка обернулась и встретила его острый взгляд. Она давно слышала шаги Бротта и была готова к встрече. По крайней мере, Сэм старалась держать свои эмоции под контролем.

Чего она никак не ожидала, так это того, что при одном взгляде на мужчину, в голове вновь вспыхнут воспоминания об их ночной вылазке к бассейну.

«Да, Сэм. Плохи твои дела, если тебя так сильно задел тот странный поцелуй», — мысленно отчитала себя девушка и сглотнула.

— Привет, засоня, — выдавила она из себя и постаралась улыбнуться как можно беззаботнее.

Саманта помнила вчерашние слова Бротта, обращенные к Рупу. Мужчина четко расставил приоритеты и навесил на подвал виртуальную табличку: «Посторонним вход воспрещен». Впрочем, именно поэтому это место и было таким заманчивым. Девушка едва сдержала смех от пришедших в голову мыслей. Ох уж это любопытство, основанное на запрете. Все же человеческая натура неисправима.

По правде, Сэм ожидала здесь чего угодно, но только не, очевидно, памятных вещей. Фотографии с концертов и в обнимку с участниками группы «Last Breath», картины, среди которых были как довольно старые полотна, так и новые модернистские работы. Девушка не настолько разбиралась в картинах, чтобы отличить оригинал от копии, но все работы казались весьма дорогостоящими. Стеллаж, стоящий в углу помещения, был заполнен книгами и красивыми мелочами. Сэм не решилась открывать стеклянные створки, лишь посмотрела на все со стороны, поскольку трогать чужое без разрешения казалось ужасной идеей. Хватало и того, что Саманта сейчас была в этом самом злосчастном подвале. И была, следует отметить, без разрешения Джимма.

Бротт все продолжал молчать. Он лишь выгнул бровь, вероятно, ожидая от Сэм более информативного ответа.

Наконец, девушка тяжело вздохнула и опустила взгляд.

— Прости. Я слышала, что ты вчера говорил Руперту, и не смогла сдержаться, когда обнаружила, что дверь не заперта, — она вновь посмотрела в завораживающие янтарные глаза Джимма. — Я ничего не трогала. Правда. Не хотела тебе ничего портить... Даже случайно, — Саманта обвела комнату взглядом. — Видно, что все эти вещи тебе дороги. Прошу, не сердись. Я действительно не хотела ничего плохого, — она пожала плечами. — Если скажешь уйти, я уйду. Но сначала скажу, что у тебя отличная коллекция. Зря ты прячешь все эти сокровища, — Сэм бросила взгляд на гитару, примостившуюся неподалеку. — Может, звучит глупо, но я впервые вижу ее так близко. Когда еще училась в старшей школе, ребята собирались по выходным. Ну, знаешь, выпивка, песни под гитару и посиделки под луной, обычно заканчивающиеся разбитым сердцем очередной юной девицы, поверившей в то, что окруживающий ее парень в нее влюблен, — Саманта усмехнулась, мысленно дивясь своей болтливости. Похоже, лучше говорить хоть о чем-то, чем молча стоять под его испытующим взглядом. — Папа не отпускал меня, да и особого желания не было. Я знала, что наши парни весьма злоупотребляют на таких посиделках. Однажды подруга меня почти уговорила, но потом одного из парней арестовали, и отец посоветовал мне раз и навсегда забыть обо все этом, — девушка мотнула головой. — Нет, не подумай. Он многое мне разрешал и любил меня, просто... считал, что я прекрасно обойдусь и без этого.

Да и все время переживал, как бы я не сделала на людях того, что не под силу простому человеку, — Саманта вновь посмотрела на Джимма. — Может, сыграешь что-нибудь? Я бы с удовольствием послушала. А потом уже с чистой совестью можно приниматься за уборку дома, — девушка улыбнулась. — На самом деле, я и сама недавно встала. Не знаю, что со мной творится, но ты явно поспособствовал тому, чтобы мой график окончательно сбился. Скоро ночь, а я затеяла генеральную уборку. Скажи мне об этом кто-нибудь неделю назад, и я бы ни за что не поверила, — Сэм закусила губу, сознавая, что под взглядом Джимма наговорила много лишнего. — Конечно, я пойму, если ты откажешься, — проговорила она, возвращаясь к своей просьбе.

— Сыграть? — Джимм удивленно приподнял брови, кидая взгляд в сторону инструментов. — То есть, — он вновь внимательно посмотрел на Саманту, — ты без разрешения влезает в чужую каморку памяти и просишь сыграть тебе что-нибудь? Это такое новое молодежное явление избежать наказания?

Он засунул руки в карманы джинсов и нахмурился, не отрывая взгляда от девушки. Но не смог долго сдерживать прорезающуюся улыбки и чуть слышно рассмеялся.

— Прости, не стоило. Я не сержусь и выгонять тебя не стану, смотри, если хочешь. Только...это все немного личное, — Джимм прошел мимо девушки к неприметному грубосколоченному шкафу.

Здесь в нижнем ящике лежала его окровавленная рубашка, в которой он был, когда Орифия подарила ему вечность. Наверное, кому-то показалось бы глупым хранить такое грязное старье, но Бротт никак не мог ее выкинуть. Серая льняная и много раз заштопанная рубаха была таким флагом старой Америки и старой, как он понял потом, свободной жизни, когда Джимм волен был дышать без чьего-либо разрешения и есть открыто то, что хочет, не опасаясь последствий. Тут же в шкафу лежали сотни его записей, рассказов, стихов, песен и сочиненной музыки, все оттуда — из человеческой жизни. Нет, он вовсе не жалел, что стал вампиром, скорее наоборот — рад накапливать знания долгие столетия.

— В прошлом заключено очень много ответов на будущее, именно поэтому оно мне так нравится. Поэтому у меня есть эта комната, — мужчина чуть задумался, разглядывая гитару, которой уже давно не касался. Пусть она была очень качественной, но могла сильно расстроиться за время простоя без заботливых рук. — Не обещаю идеального звучания, но, так и быть, я сам шел сюда только ради нее.

Он указал на дорогую сердцу вещь, которая стоила сейчас сотни тысяч долларов, потому как раньше принадлежала известному на весь мир гитаристу. Жаль, тот отказался становиться частью теневого мира, уйдя рано, как и подобает яркой вспышке сверхновой.

Джимм невесело улыбнулся воспоминаниям и подошел к инструменту, не забыв по дороге захватить медиатор, бережно провел пальцами по грифу и только потом аккуратно взял в руки. После нескольких минут подтягивания струн, он, наконец, услышал ее в правильном, присутствии только этой красавице, звуке. Надо же, время почти не тронуло гитару.

— Если захочешь, я научу, как этим пользоваться. Впрочем, Руперт долго крутит в голове эту же мысль и все не наберется смелости спросить меня.

Вампир усмехнулся, немного прочистил горло, сел на сундук с облупившейся краской, в котором лежал кофр с его первой скрипкой внутри. И запел то, что еще совсем недавно крутил в голове. Голос у Джимма не был таким мощным, как у того же Клайва, но он пел так, как делал это всегда...почти.

— She seemed dressed in all of me,
Stretched across my shame.
All the torment and the pain
Leaked through and covered me
I'd do anything to have her to myself
Just to have her for myself

Now I don't know what to do,
I don't know what to do
When she makes me sad.

She is everything to me
The unrequited dream
A song that no one sings
The unattainable,
She's a myth that I have to believe in
All I need to make it real is one more reason.

I don't know what to do,
I don't know what to do
When she makes me sad.

But I won't let this build up inside of me
I won't let this build up inside of me
I won't let this build up inside of me
I won't let this build up inside of me

A catch in my throat choke
Torn into pieces
I won't, no!
I don't wanna be this...

But I won't let this build up inside of me
I won't let this build up inside of me
I won't let this build up inside of me
I won't let this build up inside of me

She isn't real
I can't make her real
She isn't real
I can't make her real[1]

Голос Джимма, казалось, обволакивал помещение. Саманта, затаив дыхание, слушала песню мужчины. Его пальцы уверенно касались струн, рождая нечто невообразимо прекрасное. Слова песни проникали прямо в сердце девушки, затрагивая какие-то потаенные

частички ее души. Сэм даже не двигалась, лишь следила за умелыми движениями рук Бротта.

Безусловно, это только песня. Наверняка, это было первое, что пришло в голову Джимма и не несло в себе никакой смысловой нагрузки, однако, глупая голова почему-то все переиначила, воспринимая слова на свой счет, и никак иначе.

Услышав последние аккорды, девушка вдруг опустила взгляд, и в комнате повисло молчание, нарушаемое лишь их тихим дыханием.

— Красивая песня, — наконец, смогла произнести она, по-прежнему разглядывая пол. А что если Джимм спел ее неспроста, а вполне умышленно? Что если он действительно чувствует то, о чем пел? О Боже... Ну, почему все должно быть именно так?

Саманта сознавала, что они с Джиммом из разных миров... Или нет? Она ведь и сама не обычный человек. Пусть Сэм жила в мире людей, по их законам, но теперь именно ее преследует целый клан этернелей, а если верить Бротту, то и остальные кланы не откажутся от столь ценной добычи.

Джимм спас ее, и только это имело значение.

Саманта подняла взгляд и посмотрела прямо в яркие янтарные глаза.

— Я бы тоже не отказалась от уроков, если у тебя хватит терпения заниматься с нами обоими, — чуть улыбнулась она. — Руперт будет рад, если ты сам ему это предложишь... Ну, конечно же, если тебе это будет не очень сложно, — Саманта сделала несколько шагов вперед, оказавшись совсем близко к мужчине.

Еще лишь шаг, и рука ложится поверх ладони Бротта.

— Джимм, я... — Саманта глубоко вздохнула, переводя дыхание, и продолжила раньше, чем мужчина смог заговорить. — Я не могу так. Ты отталкиваешь меня, а потом... Потом я слышу, как с твоих губ слетают все эти слова. Просто не хочу, чтобы все оставалась так, как сейчас. Я вовсе не считаю тебя опасным, — Сэм пристально смотрела на Джимма, а тот, казалось, и вовсе замер, не отводя взгляда и почти не мигая. — Я не верю, что ты сможешь мне навредить, — прошептала она, склоняясь к Джимму. Их дыхания смешались. — Просто оттолкни меня, если ничего не чувствуешь, — с этими словами она прижалась к его губам, отчаянно надеясь на ответ.

Вампир прекрасно чувствовал ее именно сейчас, знал, что она сделает, и в его силах было помешать. Хотел, но почему-то не стал. Мог не отвечать, но опять же, помимо воли, шумно выдохнул и с зажатым между пальцами медиатором, положил правую ладонь на затылок Сэм, легко дотрагиваясь до мягких волос. Не стоило. Глотку тут же обожгло пламенем, показались клыки и почти невесомые аккуратные касания губ стали адом. Когда клыки заныли в желании вонзиться в плоть, почуять кровь, Джимм резко отстранился и отвернул голову, зажмуриваясь и зажимая собственный рот рукой. Так быстро он оказался над пропастью кровавого омута желания. И ведь кое-как сдержался. Трудно было предсказать, выживет ли Саманта, если хищник в нем возобладает.

Какое-то время он приходил в себя, багряное марево перед глазами начинало спадать, пульс стал замедляться, а пожар в горле утихать.

— Очень опрометчивый поступок, — еле выговорил он, до сих пор пытаясь не смотреть и не дышать. — Не надо больше... — Глупец. На долю секунды поверил в ее слова о том, что он не сможет навредить. — Дело не в том, что я не хочу, а не могу, — он перевел взгляд на Сэм. — Не думаю, что ты знаешь, что такое жажда или вампирский голод.

Вот же идиот. К чему было играть именно эту песню? Пусть бы так и оставалась в

голове никем не услышанная, а сейчас... Дурак.

Он встал с сундука, выпрямившись во весь свой немалый рост, и отошел в полном молчании поставить гитару на место. Сэм не могла видеть, как искривились губы басиста в горькой усмешке, пока он аккуратно водружал на подставку инструмент. Они из разных миров и не стоило вообще питать какие-либо иллюзии. Иногда сущность способна управлять тобой. В первую очередь Бротт — вампир, а уже потом все остальное. Темная сила, что была в каждом этернеле, не давала спокойно существовать в мире людей, не навлекая на смертных опасности. Может, это от того, что сила эта была потусторонней и чуждой этой стороне, поэтому окружение отталкивало темную мощь обратно, как иммунитет в организме борется с вирусом? Кто знает. Но факт того, что этернель и человек не могут, как в сказке или глупом романе, быть вместе, оставался и останется неизменным. Рано или поздно, кто-то кого-то либо убьет, либо превратит в себе подобного. Что-то третье — полная чушь мечтательных писателей. Бэлла и Эдвард, существуй они на самом деле, никогда бы не продержались вместе, парень бы просто загрыз девчонку, а в нынешнее время так просто обратить кого-то уже не получится. Всем нужны только особенные, яркие и расчетливые гении. Все для дурацких политических игр.

— Скоро закат, мы с Рупертом съездим в город, купим продукты, телефоны и... что захочешь. Если за пару часов надумаешь, скажи, что тебе надо... купить, — мужчина запнулся, уловив ее мысленный позыв, который даже не стал разбирать.

— Ничего не нужно, — прошептала Саманта, спустя несколько минут. Молчание затянулось, но Джимм так и не оборачивался, поэтому девушка все же взяла себя в руки и заговорила. Сердце билось так часто, что казалось, будто бы оно стремится выпрыгнуть из груди. — И не надо никаких объяснений. Я все поняла, — двушка грустно усмехнулась. — Ты — этернель, я — человек, хоть и не полностью: слух, быстрота реакции, зрение... все, как у вас. Наверное, самое главное наше с тобой отличие в том, что мне не нужна ничья кровь. Я всю жизнь питалась, как люди... в отличие от тебя, — она глубоко вздохнула, переводя дыхание. — Ты боишься навредить мне, но я до сих пор в это не верю. Может, у тебя и удлинились клыки — я их почувствовала — но это вовсе не значит, что ты должен отречься от чувств, если, конечно, те и правда существуют, — Сэм качнула головой, хотя Бротт и не мог сейчас этого видеть. — Ты не можешь думать, что не сдержишь ту тьму, которая закралась глубоко в твою сущность. Ты постоянно держишь ее под контролем. В конце концов, именно поэтому Руп до сих пор жив. Именно поэтому и я жива, Джимм, — проговорила она. — Тебе не кажется, что все это связано? Почему ты предельно собран в одном и пасуешь перед другим? — Саманта двинулась к выходу, но обернулась у самой двери подвала, чтобы посмотреть на Джимма. — Просто подумай об этом, — тихо проговорила девушка и вышла, прикрыв за собой дверь.

«Я — самая настоящая дура», — мысленно простонала Сэм, чувствуя, как подкатывает запоздалый стыд. Как только она осмелилась подойти к Джимму? Сейчас это и вся последующая речь казались чем-то невероятным... и совершенно не свойственным девушке. Будто та песня взывала к ее душе, моля подойти к вампиру как можно ближе. «Какая глупость», — фыркнула Саманта, решив подняться в свою комнату.

Все, с нее хватит. Она больше ни за что не приблизится к Джимму. Если у них и есть хоть малейший шанс быть вместе, Бротт сам должен выбрать этот путь. Она уже и так наломала дров. Сначала бассейн, теперь еще и этот поцелуй, от которого до сих пор ныли губы... Нет, Сэм больше не станет вести себя, как какая-то вертихвостка, привлекающая к

себе внимание. Она и так сполна выдала ему свои чувства. Если Джимм не сделает ответного шага, значит, действительно стоит привыкать к мысли о том, что этот мужчина — ее друг, и не больше, несмотря на то, что все четыре месяца ее глупое сердце думало иначе.

[1] *Перевод песни:*

Казалось, она переселилась в мое тело
И испытала мой стыд,
Страдания и боль,
Она насквозь пропитала и обволокла меня собой.
Я бы отдал все, чтобы заполучить ее,
Чтобы заполучить ее.

Я не знаю, что делать,
Я не знаю, что делать,
Когда она печалит меня.

Она для меня все,
Недостижимая мечта,
Забытая песня,
Недосягаемая...
Она — миф, в который я вынужден верить.
Все, что мне нужно для осуществления мечты, это еще одно оправдание...

Я не знаю, что делать,
Я не знаю, что делать,
Когда она печалит меня.

Но я не позволю этому чувству овладеть мной...
Я не позволю этому чувству овладеть мной...
Я не позволю этому чувству овладеть мной...
Я не позволю этому чувству овладеть мной...

Я вцепляюсь себе в горло
И душу себя,
Разрываемый на части...
Я не хочу, нет,
Я не хочу быть таким...

Но я не позволю этому чувству овладеть мной...
Я не позволю этому чувству овладеть мной...
Я не позволю этому чувству овладеть мной...
Я не позволю этому чувству овладеть мной...

Она нереальна,
Я не могу сделать ее явью.

Она нереальна,
Я не могу сделать ее явью.
(Оригинал Slipknot — Vermillion. Pt 2.)

ГЛАВА 8

— Джимм, что случилось? — нервно вздохнул парень, не выдержав напряженного молчания в салоне автомобиля.

Всю дорогу до Батон-Руж музыкант хмуро пялился на дорогу, крепко сжимая руль и размышляя над всей задницей, в которую самовольно влез. Вопрос подростка заставил его выйти из собственных мыслей и с удивлением обнаружить пролетающие улицы городка. Типичный, провинциальный, без каких-либо излишеств, живущий по своему размеренному ритму. После заката в основном встречалась одна молодежь, не упускавшая того свободного и яркого времени, что у них было.

Руп, сдвинув брови, наблюдал за вампиром, ожидая ответа.

— С чего ты взял? — попытался вернуть себе невозмутимый вид Бротт.

— Мне хоть и шестнадцать, но я не слепошарый, — довольно резко фыркнул юноша и откинулся на спинку кресла, скрещивая руки на груди. — Сначала Саманта показала свою мрачную мордашку, теперь я вижу твою кислую мину. Вы поссорились?

— Я смотрю, у нас появился семейный психолог, — усмехнулся этернель, впрочем, совсем безрадостно.

— Да иди ты, мистер рок-звезда, — совсем не обидевшись, огрызнулся синеволосый парнишка.

На некоторое время он затих, лениво осматривая пробегающие дома за окнами и нередких веселых молодых людей. Джимм остановил машину на парковке возле супермаркета, не забывая при этом следить за мыслями прохожих, чтобы в нужный момент среагировать и не дать им узнать в нем бас-гитариста известной группы, если, конечно, такая ситуация возникнет.

На входе они столкнулись с тремя девчонками, которые громко смеялись и тащили в руках набитые под завязку пакеты с едой, явно для вечеринки. Руперт, ощущая небольшое смущение, нервным жестом потрепал свои волосы и прошел мимо сверстниц. Те немного притихли и проводили спутника Джимма заинтересованными взглядами. Новые лица в таких городах всегда привлекали внимание. Телепат четко уловил, что как минимум двум худощавый подросток с необычной внешностью очень даже понравился, и ухмыльнулся витавшим в головах молодых девушек мыслям. Одна чуть не узнала высокую «гору», и этернелю пришлось тут же транслировать прямо ей в голову образ немного потрепанного жизнью отца парнишки с небольшим животом, очками в толстой роговой оправе и небритым подбородком. Потому всякий интерес к нему тут же отпал и вновь переключился на подростка. В спину вошедшим в магазин «родственникам» тут же полетел оживленный шепот.

— Все-таки, что произошло? — изучая полки с газировкой, спросил Руп.

— Ты не отвяжешься? — не глядя на парня, Джимм бросил в корзину бутылку молока из холодильника. Ответом было молчание. — Некоторые трудности. И по большей части все дело во мне. Колеблюсь...

— А, все ясно, — со знанием дела, важно заявил Руп. — Ты боишься нового уровня.

Вампир даже встал на месте с занесенной на верхнюю полку рукой.

— Новый уровень?

— Ну, типа кольцо на палец, готов ли к такой хрени, как брак? Тут же уже и ответственность другая и отношения немного меняются, а дальше еще хуже — карапузы и прочее. Я видел в одном сериале, как оба мялись, думали всякое, пару раз отменяли помолвку.

— И что дальше? — вампир, наконец, отмер и достал с полки пачку печенья.

— Не знаю, меня вся эта канитель так достала, что я перестал делать уроки в гостиной. Так и хотелось закричать: «Женитесь уже или расходитесь совсем!». Это было четыре года назад, и я подумал, что взрослые все только усложняют, пока сам немного не подрос, — он покосился в сторону входной двери, и Бротт мысленно улыбнулся.

— Хватит болтать, бери, что надо, и пойдём уже.

Девушки, что встретились им на входе в супермаркет, никуда не делись с парковки. Вместо того, чтобы уехать на своем темно-синем «Жуке», они стояли рядом с машиной и оживленно что-то обсуждали. Как только Джимм и Руперт вышли из дверей, то троица тут же заткнулась и послала в их сторону широкие улыбки. Тащивший канистру машинного масла Руп ответил им кривой ухмылкой и ускорил шаг к пикапу.

— Чего это они? — буркнул он, косо поглядывая на девушек.

Вампир, поставил пакеты на сидение и усмехнулся.

— Ты же вроде у нас «не слепошарый», а?

Парень прищурил глаза и зло зыркнул на басиста, недовольный этим напоминанием. Откровенно веселясь, Бротт подтолкнул локтем подростка в плечо и жестом показал: «Иди к ним». В ответ он опять получил тот же взерошенный взгляд, но фанат «Last Breath» послушался и, перебирая в голове сотни вариантов того, как нужно подкатывать к девчонкам, двинулся в сторону «Жука».

Пока мальчишка разговаривал со сверстницами, Бротт уселся за руль, не закрывая дверцу машины, и глубоко вдохнул.

«Почему ты предельно собран в одном и пасуешь перед другим?»

— Что за черт? — на выдохе пробормотал Джимм, упираясь подбородком в ободранную оплетку руля.

Он пасует? Вовсе нет. Просто тяжело нормально мыслить, когда так необъяснимо тянет попробовать крови Ходящей. И дело не в каких-то его чувствах, возможно, именно ее происхождением объясняется резко подкатывающая жажда при близком контакте с Самантой. Поэтому он опасается...

«Она права. Почему она оказалась права?»

Этернель покачал головой.

«Но ты никогда не был альтруистом, так почему сейчас?»

Верно Орифия спросила. Так, что он не смог бы ответить.

— Эй, меня там на вечеринку зовут, — в который раз за вечер синеволосый мальчишка вывел его из раздумий своим голосом. — Здесь недалеко, за городом у озера Морепас.

Вампир даже не заметил, как Руперт подошел к нему.

— На здоровье, езжай. Только будь до восхода на мосту через реку Амит, я тебя заберу. — Джимм натянуто улыбнулся и закрыл дверцу, когда сияющий во все тридцать два Руп отошел от машины. — А, и еще, иди сюда, — вампир заговорил приглушенно. — Градус не понижай. И, надеюсь, мне не надо разжевывать тебе важность безопасного секса?

Подросток тут же вспыхнул.

— Что?! Я вовсе не...

— Ну, конечно, пацан в самом расцвете пубертатного периода будет мне еще лапшу на уши вешать. Проехали, сам разберешься. Главное, обо мне и Сэм ни слова. Спросят, что за мужик был с тобой — скажи, что отец. Обойдись без лишних понтов, окей?

Он повернул ключ зажигания в замке и сунул парню несколько купюр.

*****

«Сэм меня убьет» — обреченно думал Бротт подъезжая к своему дому через полтора часа после того, как отпустил Руперта.

Он, конечно, успел пошарить немного в головах девчонок, убедился, что там не предвидится никаких эксцессов, этернелей и вообще особо буйной вечеринки. Вроде как они собирались просто посидеть у костра рядом с озером, и только. После он заехал в круглосуточный магазин и купил себе и Саманте по смартфону и сим-карте, чтобы можно было связываться, если возникнет необходимость. Еще и так удачно подкрепился менеджером магазина и его помощницей. Без жертв, разумеется.

На нижнем этаже в гостиной горел свет, а значит, госпожа Ходящая еще не легла спать.

— Она меня точно убьет, — собирая развалившиеся на заднем сидении пакеты, проговорил музыкант и пошел в дом, как на казнь.

Хотя, предсказать ее реакцию он не мог. Да и не сможет навести спокойствие на девушку, потому что по долбаным невиданным причинам не может вообще хоть как-то на нее влиять. Даже мысли иногда закрывались. Какая-то неудобная способность у «дампира» — как звали в некоторой литературе вампирских полукровок. Интересно, а другие собратья так же не смогут применить на девушке свою силу? Если так, то это было бы просто отличным козырем в руках.

Оставив покупки на столе кухни, он направился в гостиную и встретился с затылком Сэм, торчащим из-за спинки кресла, на котором девушка сидела. Кажется, Саманта увлеченно читала какую-то книгу или делала вид, что не замечает появления в доме вампира.

Он постоял в проходе несколько секунд и решил все-таки прервать ее чтение. Медленно прошел мимо и уселся в кресло напротив, ожидая, когда она поднимет на него взгляд.

— Один парень, — начал Бротт после нескольких минут напряженного молчания, — как-то сказал: «Можешь не верить в себя, но верь в мою веру в тебя[1]». «Звучит подебильному»: подумал я, и до сих пор так считаю, но сейчас понял весь смысл этой фразы, — мужчина запнулся и замолчал на несколько мгновений под ее взглядом. — Сам я с трудом верю в то, что получится сдерживаться, но... то, что ты веришь в силу моей воли, вселяет в меня надежду и уверенность. Знаешь, там, в бассейне, когда я... мысленно разговаривал с главой моего клана, она спросила, с чего бы вдруг я заделался спасителем, когда раньше не страдал от того, что какому-то смертному придется умереть? Я бы мог ответить, но это вышло бы путано и престранно, — Джимм уперся локтями в колени и немного склонился. Саманта даже не пыталась его прервать, давая время строить фразы дальше, и за это он был благодарен девушке. — Ты не услышишь от меня высокопарного: «Ты перевернула мой мир», потому что это не так, но то, что ты изменила что-то во мне, очевидно, даже хотя бы посмотреть, что я рисковал собственной задницей ради тебя. Раньше я бы ни за что не пошел против клана. И с моей стороны было бы полным идиотизмом

продолжать игнорировать истинные мотивы твоего спасения. Это не из пьесы «Спасая потому, что добрый» или «Человек не должен страдать», а из «Я, мать вашу, что-то к ней...». Короче, я бы попробовал, если ты не будешь против.

Он умолк, а потом захотел кое-что добавить, но не стал. Без того много наговорил и теперь сидел в напряжении, ожидая хоть какого-то ответа от полукровки.

«Ах, он рисковал своей задницей» и не станет говорить, что я перевернула его мир только потому, что «это не так?» — мысленно возмутилась Сэм, стараясь придти в себя после его напыщенной речи. Все это время она ждала, что он скажет что-то более милое, чем: *«Я, мать вашу, что-то к ней...»*

«Ну, ладно, Джимм... Значит, будет по-другому».

— Забавно, — усмехнулась Сэм спустя минуту, медленно закрывая книгу. Даже шелест страниц сейчас казался слишком громким, такая в комнате стояла тишина. Саманта спустила ноги с кресла, поскольку оставаться и дальше в том положении, в котором она ждала возвращения парней, было тактически неверным шагом. Нет, для предстоящего разговора нужно нечто более серьезное, чем подогнутые под себя ноги. Вздохнув и посмотрев на Джимма, девушка продолжила. — Послушай меня и слушай, пожалуйста, внимательно, поскольку повторять больше одного раза я не собираюсь, — твердо проговорила она. — Да, я совершила ошибку, решив, что испытываю к тебе некую привязанность, и случайно разболтала все Руперту. Но что ты сделал, узнав об этом? Помнишь? Это было нечто вроде: «Не подходи ко мне и вообще обо всем забудь», — ехидно протянула Сэм, начиная распыхляться, хотя и хотела говорить с Броттом уверенным спокойным тоном. — А что было потом? — Саманта резко мотнула головой. — Нет, даже вспоминать не стану, ты и так все прекрасно знаешь. Все снова и снова я наступала на те же грабли. С меня хватит, слышишь? Может, я и совершила несколько опрометчивых поступков, однако, у меня тоже есть гордость. Спасибо за твое великодушное предложение, но я отказываюсь. Уверена, что найду более подходящего мне мужчину. Который не будет шарахаться от меня, как от прокаженной, а потом вдруг заявлять, что так уж и быть согласен уступить моим просьбам. Нет уж, Джимм, — Саманта вскочила с кресла, внутри пылая от злости. Ей было совершенно все равно, что Бротт словно застыл, а взгляд его мрачнел с каждой минутой. Она выскажется, и ничто ее не остановит. — Знаешь, что? — она ткнула в направлении Джимма книжкой. — Я действительно верю в то, что ты совершенно адекватен. В конце концов, ты отлично справляешься с самоконтролем. Проблема в другом, мистер Раздутое Эго. Ты — полный кретин и придурок. Жаль, что я поняла это только сейчас. Я пробуду в твоём доме ровно столько, сколько будет нужно для дела, и ни днем больше. После этого мы с Рупом уедем отсюда как можно дальше, — Сэм вдруг запнулась, прислушиваясь к шумам в доме, но так ничего и не уловила. — А куда ты дел Руперта? — Саманта уперла руки в бедра, одарив мужчину грозным взглядом. — Только не говори, что оставил его в городе, потому что в твоей невероятно светлой голове возник план, в котором парень бы просто помешал? Конечно, зачем здесь третий, если бы я лужицей растаяла у твоих ног? Ты планировал устроить ночное randevu, так что ли? — она все вглядывалась в лицо мужчины, стараясь понять, угадала ли его мотивы, но черты Джимма были подобны непроницаемой маске. — Если да, то я тебя разочарую. Приспичило — гони обратно в город и найди себе кого-нибудь на ночь, — каждое следующее слово давалось Сэм все с большим трудом.

«Ну, почему нужно было испытывать хоть что-то к этому идиоту?» — мысленно

простонала она, закусив губу. Решив, что сказала уже достаточно и дальнейшие слова будут лишь бессмысленным сотрясанием воздуха, Саманта развернулась и сделала пару шагов по направлению к лестнице, ведущей на второй этаж. В конце концов, пока Джимм и Руперт ездили в Батон Руж, Сэм вдоволь успела поработать, приступив, как и планировала, к уборке дома. Девушка села в кресло лишь за несколько минут до возвращения Бротта, а теперь могла с чистой совестью отправляться спать, хотя последнего сейчас вовсе не хотелось. В голове было лишь одно желание — вмазать Джимму по первое число, чтобы впредь с его губ не слетала подобная чушь.

Резко обернувшись, Саманта вновь встретила взгляд басиста.

— Надеюсь, когда я в следующий раз спущусь вниз, Руперт будет в доме. Мне все равно, где ты его потерял, но если с ним что-то случится, это будет на твоей совести, — она хотела было вновь отвернуться от этернеля, но вспомнила, что кое-что забыла. — И запихни свое предложение в ту самую задницу, которой рисковал ради меня, — Сэм помедлила, переводя дыхание. — Ах, да. Мотивы можешь запихнуть туда же, — с этими словами Саманта все же отвернулась от вампира и направилась к лестнице.

— Тц, — мрачно ухмыльнулся Джимм, глядя в спину удаляющейся девушке, затем медленно встал, пытаясь быть как можно спокойнее. В следующее мгновение его громогласный крик вдребезги разбил вновь возникшую тишину дома. — А НУ, СТОЯТЬ!

Подкрепленные толикой его магии слова гулко завибрировали в воздухе, опасно раскачивая хрупкие стеклянные предметы, а окна дрогнули. Он не стал показывать, как удивлен и одновременно счастлив, что не стал приплетать к этому еще и одну маленькую, но вредную штуку, которой учат Сшилс с самого перерождения. Будь здесь Сюзар, он бы сто раз подумал, прежде чем выступать против телепата. Все же суть его дара совсем другая, и предугадать последствия стычки с ним невозможно, даже для него самого. Иногда Джимм находил все новые грани того, чем наградила его вампирская кровь. Как например, двадцать лет назад, когда он в припадке ярости взорвал мозг своего оппонента, или когда вдруг понял, что может нагнать на человека такую печаль, что сердце у того просто не выдержит, или же, наконец, просто внушить мысли о самоубийстве. Еще этернель был уверен, что полностью сможет перекроить личность смертного, если постарается и потратит немало сил. Все это иногда просто заставляло кипеть его мозг. Вместе с почти безграничными возможностями влияния Бротт получил и вечную головную боль, а также способность перенимать чувства и мысли других, как если бы это происходило в его голове. Потому первые тридцать лет он только и учился, что отрезать себя от людей и собратьев.

— Что за хрень ты мне тут сейчас наговорила? — кричать он не собирался, но все же, делал это. — Пылинки с нее сдуваешь, переживаешь, как бы не навредить, боишься самого себя, а она в ответ: «Я к тебе так и этак, ты меня отшил, теперь иди в задницу со своими чувствами, я же такая гордая», — играным фальцетом проверещал Джимм. — Долбаная, фактовая чушь! Нихрена ты не знаешь, госпожа Ходящая! Рандеву? Что за...? Почему у вас, людей, все сводится к этому?! Ты даже не представляешь, что творится в голове у парня, это было нужно ему, а не мне. Иначе сейчас к одному психованному вампиру прибавился бы еще и психованный подросток с комплексом неполноценности! Он в полной безопасности, я могу за этим проследить, так что не надо тут мне гребаных догадок, — в краткий миг он преодолел расстояние, разделявшее их, и грозно возвысился над девушкой, преграждая ей путь. — Что ты ожидала услышать от меня? Ангельское сюси-пуси пение? Ну, уж прости, я не умею говорить, как в этих дешевых романах, а делаю это как могу, политик из меня всегда

был хреновый, — вампир прищурился и перешел на те самые злые и низкие ноты. — И да, я шарахаюсь от тебя потому, что каждый раз хочу твоей крови. Как же тебе объяснить? Это все равно, что тебя неделю морили голодом, а потом поднесли под самый нос сочную индейку — так и тянет вонзиться зубами, — он спокойно выдохнул и вновь прикинулся нормальным. — Ладно, если так надо, я завтра же займусь вопросом твоей транспортировки. Уверен, кое-кто из Нового Орлеана мне поможет. Смотрю, всем от этого будет только легче, — натянуто улыбнулся Бротт. — Не смею больше задерживать, — музыкант отошел в сторону и просто перескочил те пару ступеней, на которые Саманта успела забраться, пока ее не настиг крик этернеля. — Мелкая обидчивая идиотка. Особо гордая, — говорил сам с собой мужчина, пока быстрым шагом пересекал холл, впрочем, совсем не переживая, что она услышит это.

*****

Дверь в подвал громко захлопнулась за ним. Не обращая внимания на другие предметы, он решительно двинулся к старому, с потрескавшейся лакировкой, шкафу, где хранил выпивку. В основном у него здесь было виски, которое надлежало держать строго в вертикальном положении, чтобы напиток не перенял запах пробки. Открыв дверцу, он постоял и подумал.

— Dalmore 50, — буркнул Бротт и потянулся к дорогой бутылке.

Что для этернеля значит вхлестать одиннадцать тысяч долларов? Ничего. Капиталы у более-менее вставших на ноги даже не вздрогнут от такой суммы. Тем более он любил это виски, считая, что его заслуженно называют самым вкусным в мире. Не то, что то пойло, которое он пил, будучи еще бедным американским музыкантом.

— Факовая Америка, — сказал в тишину Джимм и откупорил старый виски.

Крошки сургуча, которым принято заливать пробки у напитков, подлежащих долгому хранению, посыпались на носки его кед. Глотку обожгло высокоградусным напитком почище жажды, которую иной раз испытывал этернель.

Когда полбутылки было приговорено, а Джимму надоело сидеть в прохладном темном подвале в тишине, он решил, что с него хватит и побрел искать выход из дома. Разум немного затуманился, картинка перед глазами приобрела странно нечеткое и иногда качающееся изображение.

— Да чтоб я еще раз...да нахрен всех. Люди, этернели, пусть все горят в аду. Сволочи. Мертвые ублюдки и пупы земли, в жопу всех, — бормотал мужчина пока шел по дому и прикладывался к бутылке. — Ах да, мне же еще за мелким говнюком ехать. Джерард Уэй, — смешно пискнул вампир, воспоминания мысли малолетних девчонок, которые явно видели сходство между бывшим вокалистом «My Chemical Romance» и Рупертом. Сам Уэй только бы посмеялся — сравнить его со смертным мог только другой смертный. Кровный брат, чтоб его. Как много их, вампиров, подалось за последние десятилетия в музыкальную индустрию. — Ненавижу этернелей.

Улица не принесла прохлады вдруг разгорячившемуся Бротту, наоборот, дала ощущение какого-то духа свободы.

Что за черт?

Басист добрался до пикапа, сел на водительское сидение. Фак, как Джимм поедет за парнем? Он же, кажется, пьян.

— Фак, — палец ткнул в магнитола, и пикап наполнился проникновенным пением Клауса Майне:

*«Yes, I've hurt your pride, and I know what you've been through
You should give me a chance, this can't be the end
I'm still loving you».[2]*

— Фааак, — снова пришлось переключать станцию.

*«Pardon me while I burst into flames.
I've had enough of the world, and it's people's mindless games
Pardon me while I burn, and rise above the flame
Pardon me, pardon me. I'll never be the same.
Never be the same...yeah.»[3]*

— Они, сука, издеваются, — глоток виски и вновь переключенная станция.

*«Help me! You tear down my reason,
Help me! It's your sex I can smell
Help me! You make me perfect,
Help me to become somebody else».[4]*

— Здорово, еще лучше. Заткнись, Резнор, — зло зашипел вампир и с остервенением начал долбить по магнитоле. — Сволочь! — закричал Джимм, когда на месте переключателя оказалась внушительная дыра, и музыка в машине захлебнулась сначала треском, а потом совсем перестала играть.

Мужчина громко рыкнул и стекла в машине лопнули.

— Да твою ж факовую мать, фак! Что со мной?!

Во рту все онемело, он уже не особо чувствовал вкус алкоголя, потому в пару больших глотков осушил бутылку.

— Спокойно, Джимм, выдохни, тебе еще за Рупом ехать через несколько часов. Что случилось? Все ж нормально. Все, как обычно, — этернель вышел из машины и хлопнул дверцей. — Да, конечно, дебил, — запущенная с яростью тара ударила о ствол ближайшего дерева и разлетелась сотней брызг. — Вот теперь хорошо, — выдохнул он, и как ни в чем не бывало поперся снова через весь дом, чтобы выйти к бассейну.

[1] Отсылка к фразе Камини из «Гуррен Лаганн».

[2] «Да, я ранил твою гордость и знаю,
Через что ты прошла.

Но ты должна мне дать еще один шанс,

Это не может быть концом —

Я все еще люблю тебя.» (Scorpions — Still loving you)

[3] «Прости меня, ведь я загораюсь.

Меня достал этот мир и бессмысленные людские игры!

Прости меня, ведь я сгораю и кружусь над пожаром,
Прости, прости, мне не стать прежним.
Не стать прежним...» (Incubus — Pardon Me)

[4] «Помоги мне!

Ты опровергаешь мое сознание.

Помоги мне!

Я чувствую запах твоей плоти.

Помоги мне!

Ты делаешь меня совершенным.

Помоги мне стать кем-нибудь другим...» (Nine Inch Nails — Closer, 18+)

ГЛАВА 9

Сэм никак не могла уснуть, беспрестанно ворочаясь с боку на бок. В голове все еще звенели слова Джимма.

— Черт возьми, — тихо пробормотала она.

Тогда, стоя на лестнице, ощущая всю мощь, исходящую от массивного тела Джимма, Саманта будто бы замерла, впечатленная силой его... магии? Наверное, так. В конце концов, почему бы ему не владеть какой-либо магией? Ведь все его способности тоже отдают мистикой, Значит, в рукаве запросто могут прятаться еще несколько фокусов.

Возможно, она была с ним немного более жесткой, чем собиралась, но его уверенный спокойный тон и слова буквально что-то переключили в Сэм, и она начала додумывать себе остальную картину. Весьма отталкивающую картину. Даже чересчур.

А может, она просто не поверила ему? Что если Бротт бы передумал, стоило ей выразиться чуть мягче с намеком на то, что она, вероятно, согласится. Он столько раз ее отталкивал, что девушка теперь подсознательно ждала подвоха.

— Глупость, — прошептала она, уткнувшись в подушку, и уже собиралась было вновь возобновить попытки уснуть, когда услышала звон разбитого стекла и крик Джимма.

Тут же сев на постели, она прислушалась, различая тихую, поскольку звук исходит откуда-то с улицы, ругань мужчины. Саманта не могла сказать наверняка, но голос Джимма звучал как-то иначе. Будто бы этернел начал вдруг менее четко выговаривать слова, больше растягивая гласные.

Сэм нахмурилась, пытаясь понять, что происходит. Неужели с ним что-то случилось? Нет, тогда бы Бротт не стал просто высказывать свое недовольство вслух...

Тут же раздался еще один звон, но на этот раз его было сложно спутать с чем-то другим. Это определенно была бутылка.

«Ну, почему обязательно нужно хвататься за выпивку?» — мысленно простонала она, слыша, как громко хлопнула входная дверь, а потом по дому разнеслись шаги Джимма. Он даже не удосужился соблюдать тишину, а ведь Сэм уже вполне могла спать.

Ну, безусловно, если бы не была настолько взбудоражена их ссорой.

Не выдержав, Саманта вскочила с кровати и накинула на легкую ночную рубашку, едва прикрывающую бедра, тонкий халат. Она просто задыхалась по ночам от духоты, а ее обычный спальный комплект сегодня отправился в стирку, поэтому не оставалось ничего, кроме этой непонятной вещицы, которую ей на прошлый день рождения подарила Рейчел. И то только потому, что мачеха ошиблась с размером, и ночнушка не подошла ни одной из ее собственных дочерей.

Надев балетки, Сэм спустилась вниз, пытаясь понять, где сейчас находится один совершенно потерявший всякую совесть вампир.

— Ну, конечно, — тихо проговорила она, заметив сквозь окна темный силуэт у бассейна.

Девушка вышла из дома, осторожно задвинув за собой стеклянную дверь, и медленно подошла к Джимму со спины. Он обернулся, заслышав шаги Саманты, и она отметила, что Бротт слегка покачнулся при этом.

— Ты всегда решаешь все проблемы выпивкой? — спросила она, сложив на груди руки. — Почему бы сразу было не позвонить тем друзьям в Новом Орлеане, если так хочешь от меня избавиться? — Сэм склонила голову набок. — И что это был за шум? Ты разбил что-то? — она нетерпеливо вздохнула. — Ладно, не важно. Я лишь вышла сказать, что пытаюсь заснуть, — произнесла почему-то Саманта.

А ведь и правда, зачем она вышла? Можно ведь было спокойно сидеть наверху и надеяться, что Бротт оставит хоть что-то от своего дома к тому моменту, как Сэм проснется. Но какое-то чувство, мешающее ей уснуть все это время, гнало ее сюда.

«Я просто сошла с ума», — подумала девушка, наблюдая за вампиром. Судя по расфокусированному взгляду, он вообще с трудом понимал, что она говорит.

«Мелкая обидчивая идиотка», — внезапно пронеслись у нее в голове обидные слова Джимма, заставив вздрогнуть от одного воспоминания. Эта фраза подобно ножу врезалась в самое сердце, заставляя испытывать невыносимую боль. Ведь она накричала на Бротта вовсе не из-за того, что он не умеет подбирать слова. Черт с ними, со словами. Ей лишь нужно было уловить в его речи хотя бы намек на то, что это все не одолжение глупой дурочке, возомнившей себя той, которая сможет сделать этого мужчину счастливым. Потому что именно на это походил весь его монолог. Одолжение...

И зачем вообще он пришел с ней говорить? Отец всегда говорил ей: «Меньше слов — больше действий». Безусловно, все это относилось к другому, но... Ведь начни Джимм несколько иначе, не тратя время на этот разговор, а просто начав действовать, все обернулось бы совсем по-другому. Если он действительно решился на нечто большее между ними — до их провального разговора — мог бы просто показать это. Достаточно было начать с самого малого — предложить вместе посмотреть кино, прогуляться, даже около дома. Все, что угодно, лишь бы не разговор.

Вдруг взгляд Саманты упал на воду, а потом снова переместился на Джимма, стоявшего на самом краю бассейна. Казалось, только шаг назад и...

— Как понимаю, Руперт сам до дома не доберется, а значит, тебе нужно будет его забирать, — задумчиво проговорила она, подходя к Бротту. Ладони легли поверх его широкой груди, а пальцы сами собой начали выводить непонятные узоры. Джимм нахмурился и попытался что-то сказать, но Сэм его перебила, продолжив: — А поэтому тебе очень важно, даже просто необходимо... — Саманта резко толкнула Бротта, наблюдая, как мужчина, не удержавшись на краю, падает в воду, поднимая собой кучу брызг. Сэм попыталась отбежать назад, но вода все же попала на халат и ноги. Мужчина тут же выплыл, отплевываясь, и тряхнул головой, — ... протрезветь, — закончила девушка, выгнув бровь. — И надеюсь, вода тебе в этом поможет. Считаю, что я оказала тебе услугу.

— Я бы протрезвел через полчаса, — тихо сказал он, отплевываясь от воды и медленно подплывая к бортику. — Но, спасибо за услугу.

Вампир выбрался из бассейна и хмуро глянул на девушку. С него ручьями лилась вода.

Одежда неприятно липла к телу. Особая неприятность эффекта омовения приобретала именно из-за еле утихающих вертолетов в голове. Кое-что вспомнив, он простонал и засунул руку в задний карман джинсов.

— Могла бы хотя бы дать мне раздеться, — он достал навсегда потухший смартфон из кармана. — Вообще-то, он предназначался тебе, я хотел забить номер Руперта и мой новый, а сейчас, — Джимм без особого сожаления выкинул аппарат себе за спину и услышал, как тот булькнулся о воду, — отдам свой. Надо было просто выглянуть из окна и попросить меня притихнуть, теперь же, вот, промокла, — указал на ее ноги и халат этернель. — Ладно, сейчас принесу полотенца.

Бротт, оставляя за собой на залитой дорожке внушительные мокрые следы и пятна, спокойно прошел мимо Саманты в сторону двери. Когда Сэм на долю секунды отвела от него внимательный взгляд, вампир перешел на высокую скорость и оказался прямо за ее спиной. Джимм услышал судорожный вздох, когда обхватил девушку под грудью, надежно прижимая ее руки к телу. Она точно этого не ожидала и бесполезно задергалась в его хватке. Балетки с ног Сэм полетели в разные стороны, когда она уж слишком рьяно начала сопротивляться, понимая, что собирается сделать этернель. Музыкант достаточно потоптался на краю, прежде чем они ухнули в бассейн. Девушка взвизгнула, а он совсем забыл разжать руки, поэтому секунды прошли в дурацком бултыхании, когда он не мог разобрать, где его рука, а где Сэм, вода будто бы бурлила, закипая от их короткой борьбы.

Все же отпустив девушку, мужчина побыстрее занырнул глубже, дабы избежать возможных тумачков на его не совсем трезвую голову. В пару мощных гребков оказался на другой стороне бассейна и только тогда показал голову из воды.

Обжигающе сердитый взгляд был первым, что он увидел на поверхности.

— Мир, — он поднял руки над головой.

Девушка прошипела что-то неразборчивое и поспешила выбраться. Но когда Сэм ухватилась за бортик и подтянулась на руках, то одна ладонь соскользнула с края, и Бротт увидел, как девушка гулко ударилась лицом о каменную плитку.

— Саманта! — не на шутку испугался басист и поплыл к ней.

Девушка со стоном схватилась за лицо, выгибаясь и уходя с головой под воду. В воздухе повис ощутимый запах крови. Такой сильный и дурманящий, что этернель едва удержался на плаву. Одновременно с тем пришла яркая вспышка боли, та, что сейчас испытывала Ходящая.

— Тише-тише-тише, — приговаривал растерявшийся мужчина, пока тащил девушку на руках в дом. Та закусилась нижней губой, сморщив лицо от боли. Из разбитого носа лилась рубиновая кровь, на правой скуле проступали алые бугорки хорошей ссадины. — Как ты так умудрилась? Черт, я во всем виноват.

Не переживая за то, что влага может испортить обивку, вампир аккуратно уложил Сэм на светлый диван, еле сдерживая настырное желание впитаться девчонке в шею. Подложив той под голову подушку, он бросил:

— Я сейчас.

Через мгновение музыкант уже был на кухне и переворачивал пакеты. Покупки рассыпались по столу и попадали на пол в каком-то беспорядочном хаосе.

— Сука, у нас и аптечки то нет! — рявкнул Джимм, вытряхивая последний уцелевший пакет и замечая, как из того вылетела коробка с салфетками. Ну, хоть что-то.

Через секунду он уже был рядом с Сэм, которая открыла глаза и тянулась к своему лицу.

— Скажи мне, как так? Ты же Ходящая, почему ее так много? — слова давались ему с огромным трудом.

Клыки и саднящее в непреодолимой жажде горло сильно мешали дикции, рождая некое шипение и рычание одновременно.

Мужчина прикладывал платок за платком к носу Саманты, но те быстро пропитывались и приходили в негодность. Найти объяснение этому этернель был не в силах. Он вообще сейчас плохо соображал. Слюна уже перестала выделяться, и во рту наступила дикая сушь, вызывающая еще большее неудобство.

— Кажется, уже меньше, — пробормотал он, пристально разглядывая лицо Саманты и, немного погодя, легко коснулся чистой салфеткой ее скулы. Сэм зашипела от боли. — Прости, — вампир дал ей еще одну салфетку, которой девушка сразу же заменила ту, что уже успела пропитаться. — Ой, ты ведь мокрая. Я за полотенцами, — он вскочил на ноги. — Может, тебе заодно сухую одежду принести? Или ты хочешь пить? Я могу отвести или отнести тебя в комнату. Может, ты проголодалась? О, или дай мне время, я съезжу в город и куплю какой-нибудь антисептик и обезболивающее. Или еще лучше — могу дать тебе немного своей крови! Нам, конечно, строго настрого запрещено давать смертным свою кровь, но она поможет твоим ранам быстро затянуться. Так...что мне сделать? Только скажи.

— Остановись, — едва слышно пробормотала Сэм и поморщилась, ощущая, как даже этот шепот отозвался в голове болью. Саманта чувствовала во всем теле какую-то слабость и сейчас хотела лишь немного тишины. — Не суетись, пожалуйста, — выдохнула она. — Со мной все будет в порядке. Правда, — произнесла девушка, а потом как-то неуверенно добавила: — Наверное.

Сэм поднесла свободную ладонь ко лбу и прикрыла глаза. Салфетка во второй руке постепенно намокала от крови, которая все никак не могла остановиться.

Распахнув глаза, девушка медленно села, только сейчас поняв, что она — насквозь мокрая — лежит на диване, который теперь просушить удастся лишь чудом.

— Не стоило портить диван, — сказала Сэм, подняв взгляд на Джимма. Казалось, мужчина и правда волнуется, не зная, чем конкретно сейчас можно помочь. — Помоги мне дойти до ванной комнаты, — салфетка окончательно намокла, и по руке Саманты потекла тонкая струйка крови. — Просто подстрахуй.

Джимм подошел ближе, помогая подняться с дивана, и они отправились в ванную, находившуюся неподалеку. Первые шаги дались Саманте нелегко, но уверенная рука, поддерживающая талию, не позволила упасть, а спустя еще несколько метров легкое головокружение и вовсе стихло.

Зайдя внутрь помещения, Бротт тут же включил свет и подвел Сэм к раковине. Девушка включила холодную воду и опустила руку, выбрасывая в урну уже не нужную салфетку. Струя из-под крана оказалась даже холоднее, чем надеялась Саманта, что было сейчас только на руку. Девушка постаралась аккуратно умыться, поморщившись, когда вода коснулась щеки. Кажется, кровь потихоньку прекращала течь из разбитого носа, и это определенно было хорошей новостью. Холодная вода всегда помогала в подобных случаях, и Сэм лишь вздохнула с облегчением, что данный инцидент не стал исключением. Еще около минуты обмываний носа и переносицы холодной водой, и кровь, наконец, остановилась.

Девушка подняла взгляд и замерла, увидев себя в зеркало. Красный нос, разодранная щека и мокрые волосы, с которых до сих пор стекала вода.

«Да уж, красавица», — усмехнулась про себя Сэм и еще раз умылась, стирая следы крови. Впрочем, только с лица и рук, поскольку застирывать сейчас халат, также местами покрытый кровавыми подтеками, не было ни сил, ни настроения.

Она снова посмотрела на себя в зеркало и решила, что лучше после всего этого выглядеть просто не может. Саманта развернулась к Бротту, стоявшему неподалеку. Он хмурился и следил за каждым ее движением.

— Все нормально. И тебе не нужно было извиняться. Кто же знал, что я окажусь такой неуклюжей? — попыталась улыбнуться девушка, но тут же почувствовала вспышку боли, пронзившую щеку. — Ладно, это была плохая идея, — Саманта внимательно оглядела Джимма и выгнула бровь. — Зато ты протрезвел. Не знаю, от воды или от того, что пришлось меня срочно спасать, но все, наверное, было не напрасным, — качнув головой, она закатила глаза. — Не обращай внимания. Похоже, я несучушь, — секунду помедлив, Саманта закусила губу. — Жаль смартфон. Прости, я даже не подумала. Наверное, мне хоть как-то хотелось отомстить за «идиотку», — нахмурилась девушка. — И не нужна мне твоя кровь, — обхватила себя руками девушка, внезапно почувствовав, что подзамерзла. Плитка холодила голые ступни, а совершенно мокрая одежда начала остывать, неприятно липнув к телу. — Я довольно быстро поправляюсь. И раны заживают не так, как у обычных людей. Все пройдет. Не волнуйся. Такое уже бывало пару раз. Через несколько часов все придет в норму. А царапины заживут через день-два. В любом случае, пить твою кровь я считаю для себя неприемлемым. Извини, знаю, что именно этим ты и живешь, но мне это кажется гадостью, — на этот раз улыбка вышла, хоть и была слабой, поскольку Сэм не хотела вновь тревожить раны. Она протянула руку Джимму. — Если извинишься за «обидчивую идиотку», будет мир.

Он шумно выдохнул и на краткий миг отвел взгляд от Сэм. Джимм так привык к тому, что может почти полностью читать любого, кто находится с ним рядом, знать наверняка чужие мысли и желания, что, оказываясь рядом с полукровкой, чьи мысли были под плотной, будто нарочно выставленной, завесой, а образы и обрывки, что на доли секунды вспыхивали в сознании, тут же уходили прочь, он ненароком начинал чувствовать себя «глухим», отчего терялся и, как ребенок, делал дурацкие ошибки.

— Ты права, не стоило. Я вспылел. Извини, — он потянулся к ее кисти, и тут его взгляд упал на собственную руку. Кровь. Ее кровь. Странно, но Джимм на несколько минут забыл об этом, а теперь не мог оторвать горящего взора от небольших красных разводов, так и застыв на месте. Кожа на том месте вмиг вспыхнула и, казалось, сделалась горячей. Мужчина сглотнул сухой ком в горле. Умопомрачительно тянуло попробовать, просто слизнув кровь с кожи. Стоп. У него получится. В каком-то особом напряжении этернель ухватил прохладную ладонь Саманты и чуть сдавил своей пятерней. — Сэм, ты замерзла, — не своим голосом прохрипел вампир, вдруг вспомнив свой недавний сон. — Мешать не буду, вытирайся, переодевайся. Если что-то понадобится — зови.

Музыкант тут же оборвал рукопожатие и, не оборачиваясь, вышел из ванной. Мокрая одежда, сковывающая движение сильно раздражала, потому первым делом он решил избавиться именно от нее, а уже потом идти и убирать устроенный им кухонный хаос.

Поздно он вспомнил, что из запасного у него только оставленные кем-то в Форде шорты. Они должны были подойти по размеру, но вот с другим все было более проблематично. Джимм угонял из Буффало только с тем, что было в его брошенном любимом «Мерсе». Естественно тогда его мало заботила одежда или еще что-то, потому что

первоочередным все же являлся быстрый перехват и спасение Сэм, а не какое-то там удобство. Мужчина скептически осмотрел подаренный судьбой предмет одежды — яркие шорты с гавайскими мотивами. Та еще хрень, но не ходить же ему по дому голышом. Это как-то неэтично. Вздохнув и изрядно попотев, ему все же удалось натянуть цветастое чудо, которое неудобно давило в бедрах, но (алиллуя!) оказалось достаточно свободным, длиной чуть выше колен.

— И так сойдет, — буркнул Бротт, аккуратно развешивая на перилах второго этажа мокрую футболку, джинсы и трусы.

Босыми ногами прошлепал на кухню и присвистнул. Если Руп вернется в такой срач и увидит раны Сэм, то точно решит, что, пока его не было, они решили устроить потасовку.

Вампир в который раз за последние полчаса посмотрел на свою правую руку, где еще недавно была кровь Саманты, пока он, трясаясь от жажды, не смыл ее. Получилось. У негс вышло не сорваться. Хотя чего было проще поднести конечность к губам и всего раз лизнуть, но Джимм решил, что лучше лишний раз даже не думать об этом, ибо кто знает, что могло с ним случиться впоследствии.

Сэм снова навзрыд начала плакать в его сознании, связанная и испуганная.

Этернель мотнул головой, прогоняя всплывшее в памяти видение.

Мужчина, как мог быстро, убрался на кухне и, пуская слюни, вынес все окровавленные салфетки из дома, а теперь стоял, задумчиво глядя на бурление воды в электрическом чайнике. Наверное, девушка уже спала, но все же Джимм решил сделать хоть что-то. Сделав мысленное усилие, Бротт попытался проникнуть в голову Сэм и к удивлению понял, что девушка еще не спит. Образ был нечеткий, смазанный, но то, что глаза ее сейчас открыты, басист не сомневался.

Аккуратно постучавшись в дверь и услышав тихий голос Саманты, Джимм осторожно заглянул в комнату девушки.

— Сэм, мне показалось, что было бы не плохо тебе попить чего-нибудь теплого. Поэтому, — он улыбнулся и показал в щель, через которую разговаривал с ней, кружку с напитком и печенье, — тут какой-то травяной чай, который Руперт взял в магазине, и овсяное с шоколадом. Будешь?

— Проходи, — кивнула девушка, наблюдая за тем, как Джимм входит в ее комнату. Саманта куталась в кофту, которую, слава богу, не оставила дома, понадеявшись на все еще стоящую, несмотря на конец лета, жару. Сейчас теплая вещица была кстати, впрочем, как и длинные спортивные черные штаны с махровыми носками, также лишь чудом оказавшимися в сумке. — Я как раз хотела спуститься вниз и поставить чайник, но услышала, что ты идешь вверх, — Сэм пожала плечами. — Садись, — указала она на кровать рядом с собой. Девушка все еще ощущала себя довольно странно. Казалось, всего несколько мгновений назад она вышла из себя, и все это закончилось обидной ссорой, а в следующий миг Саманта уже была насквозь мокрой, и Бротт помогал ей остановить кровотечение. Наверное, именно про такие случаи говорят нечто вроде: «друг познается в беде», верно? Джимм моментально забыл про все, что они с Сэм наговорили друг другу, и кинулся ей помогать.

Остановить кровотечение... Ну, конечно...

— Джимм, как ты? Там было столько крови, а в тот миг я даже не подумала об этом... Как ты себя чувствуешь? — она ждала ответа, но мужчина лишь пожал плечами и криво усмехнулся. — Ладно. Рада, что ты в порядке, — Саманта приняла из рук Бротта кружку и обхватила ее ладонями, чувствуя, как приятное тепло растекается по озябшим рукам, а от

них и по всему телу, даря успокоение. Сэм просто сидела рядом с женщиной и маленькими глотками пила чай, задумавшись о том, что, похоже, мало знает о Джимме. Он явно что-то вложил в свой голос, там, в гостиной, а потом и на улице. И его жажда, с которой он борется... Смешно, но у них так и не было времени просто поговорить об относительно новом для Сэм мире этернелей. Все знания Саманты заканчивались лишь тем, что поведал ей отец, но ведь Джимм, сидящий рядом, вовсе не был чудовищем, о которых она знала по рассказам Уильяма. Нет, только не он. А значит, ее знания уже можно было ставить под вопрос.

Девушка подвинулась ближе к Джимму и склонила голову набок, чуть улыбнувшись.

— Расскажи мне о себе. В ответ можешь задавать любые вопросы о моей жизни. Прошу лишь сначала рассказать про себя, — мягко проговорила она. — В каком на самом деле году ты родился и как долго был в клане? Как у тебя появились все эти способности? Они просто приходят, когда этернели обращают в себе подобных? И... — Саманта помедлила, закусив губу, — что ты сделал в гостиной? Я думала, тебе подвластен лишь людской разум, но ты полон загадок, — протянула девушка, насмешливо прищурившись. — А еще я все время чувствую зуд в голове. Будто ее щекочут прямо изнутри. Это ведь ты, правильно? Что тебя так привлекает в моем сознании? Если что-то хочешь узнать, просто спроси. Я никогда бы не хотела чувствовать себя, как Роз. Твоя сила огромна, и это иногда пугает. Мне страшно, Джимм. Страшно за тебя, — она вздохнула, отведя взгляд от его внимательных глаз. — Страшно даже от одной мысли, что эта сила могла достаться кому-то другому, — Сэм сглотнула. — Я понимаю, что бывают некие ситуации, в которых манипуляции с разумом порой необходимы. Но от этого я не сменила свою точку зрения. В теории всегда хочется, чтобы каждый сам распоряжался своей судьбой, — усмехнулась она и вновь замолчала, подбирая слова для следующего вопроса. — Джимм... скажи, это больно? Когда тебя обращали? И когда ты кусаешь? — Саманта повела плечом — Просто вдруг стало интересно.

Мужчина задумчиво покрутил в руках овсяное печенье, которое она не стала брать. Попробуй Джимм откусить хоть кусочек, и его просто-напросто вырвет. Отвращение к человеческой пище — почти «врожденный» инстинкт у каждого из них.

— Сколько сразу вопросов, — ухмыльнулся он, бросив бесполезное разглядывание печенья. — Отвечу все по порядку, окей? — он вздохнул. — Я родился сразу после Гражданской войны в Нью-Йорке. Отца я не знаю, мать была официанткой в захудалом пабе, над которым мы жили. Когда я вырос, повсюду развешивались небольшие стенды с зазывалами, выкрикивающими лозунги о становлении на ноги разрозненной страны и призывающими вступать в свои партии. Везде развешивали листовки, плакаты, флаги, и, казалось, город горит огнями новой Америки. Только никто так и не чувствовал ее, улучшенную страну. Меня обратили в то время, когда миллионы ирландцев, бегущие от голода, денно и ночью прибывали к нам на кораблях. Это случилось в тысяча восемьсот девяносто первом году. Я играл тогда на скрипке у одной палатки на ярмарке. Поздно вечером, прямо перед тем, как я уже собирался уходить, ко мне подошла одна женщина, — Джимм прикрыл глаза, восстанавливая в памяти те события, и еле заметно улыбнулся. — Никогда до того не видел такую внешность. Только слышал от стариков, что гречанки те еще красотки, с некой ленной походкой и улыбкой. Она сказала, что долго наблюдала за мной и захотела прогуляться. Это была леди Орифия — глава моего будущего тогда клана. Мы просто разговаривали, вроде на какие-то отстраненные темы, как потом я узнал, она проверяла, подхожу я Сшилс или нет. Однако оказалось, что мои убеждения несколько

отличаются от тех, которые приняты в клане, впрочем, по какой-то своей прихоти Орифия обратила меня. Может, она заранее знала, кем станет жалкий музыканишка с улицы, а может, это было мимолетное желание, кто знает, — он открыл глаза и посмотрел на притихшую девушку. — Ты не подумай, ничего не было. Эта женщина стала моей матерью на долгое время. Да и до сих пор я уважаю и люблю ее, леди многое сделала для меня и всех нас.

Решив сделать паузу, вампир приподнялся и положил печенье на прикроватный столик. Ему надоело его держать, тем более эта зараза крошилась.

— Честно, было больно. Она прильнула к моей шее, — Джимм рефлекторно погладил то место, где больше сотни лет назад гречанка вонзала свои аккуратные, но ужасно острые клыки, — до тех пор, пока я не начал чувствовать онемение во всем теле. Дошло до боли. Я умирал, а что случилось потом, уже не помню. Проснулся через сутки в своей кровати, в той комнате, где жил. Когда почувствовал ошеломляющую жажду и чуть ли не ползком вышел на улицу в поисках утешения внутреннего огня, она встретила меня, показала и рассказала, как быть этернелем. В тот же вечер я слышал сотни, если не тысячи, чужих голосов в голове и чуть не умер от хлынувших эмоций и мыслей. Они ежесекундно проходили через меня, прожигали и убивали. Что страшнее, я начал перенимать все это. За пару минут мог перебрать образы мышления от полного засранца до безобразного нытика. Одновременно чувствовал отвращение, гнев, уныние, любовь и страсть. Через пару дней, леди поняла, что меня как-то нужно спасти от этого, и мы уплыли из Америки в какую-то итальянскую глушь, где были только приближенные леди Орифии. Потом я узнал, что являюсь единственным абсолютным телепатом. У многих в Сшиллс есть схожие таланты. Есть те, кто имеет весомый дар убеждения, кто-то умеет летать, некоторые даже обращаются в животных. Клан имеет некоторые свои секреты, и каждого из нас обучали им. Например, что не из моего арсенала, так это умение создавать легкие иллюзии и ощутимые «щиты». Вплети образ его в то, что видишь перед собой и оттолкни мысленно — враг будет сбит с ног, — этернель похрустел костяшками пальцев и усмехнулся. Каким же бредом все это казалось ему когда-то. — Со своим же талантом я и сам иногда теряюсь. Копаешь-копаешь, а дна никак нет. Это иногда и в правду пугает. Обуздать хоть какую-то его часть стало для меня вопросом нескольких десятилетий. Иногда мне кажется, что я могу влезть в голову к кому угодно на планете, изменить даже само сознание природы и вещей вокруг, понять суть чужих талантов и использовать их, а иногда у меня не получается прочесть элементарной мысли в одной голове. Это я, кстати, про тебя, Сэм, — Джимм улыбнулся и еле-еле толкнул ее плечом. — Я совершенно ничего не вижу, кроме каких-то обрывочных воспоминаний или чувств. Ты запоминаешь необычные вещи. Первый раз, когда я тебя встретил, то почувствовал твоей кожей лучи солнца и дуновение ветра, а нос защекотал какой-то сладкий запах, хотя была ночь, а ты в одной моей куртке. Еще ты запомнила не самого Клайва, а скорее то, как играло освещение на его волосах, блеснувшие клыки, и как вибрирует звук в помещении. И это не одномоментно, ты помнишь это всю жизнь. А вот это уже редкость, — он сдвинул брови. — Зуд? Ты и правда чувствуешь, когда я пытаюсь прочесть твои мысли? Невероятно. Я ничего не знаю о полукровках, совершенно.

Джимм замолчал, встал с кровати и, скрестив руки на груди, начал задумчиво расхаживать из стороны в сторону под пристальным взглядом Саманты. Дурацкие шорты шелестели в полной тишине, звук от того казался до безобразия громким.

— Ничегошеньки, — выдохнул Бротт и посмотрел на Сэм. — Я ответил, — он

улыбнулся, — теперь твоя очередь. Откуда твой отец узнал, кто именно совершил это непотребство с твоей мамой? Кем он был? И есть ли хоть что-то из его рассказов, что могло бы идентифицировать нападавшего? Мне хочется разобраться и понять, как — ты уж прости — обычный смертный мог знать о нас. Такие дела сразу замечает Общее Собрание, и информация не идет дальше наших людей в моргах.

Девушка поежилась, поскольку с большей охотой ответила бы на вопросы о хобби или любимых кино. О матери она почти никогда не разговаривала и, по правде, не горела желанием ворошить те события прямо сейчас. Однако свое обещание нужно выполнять. Джимм честно ответил на ее вопросы, а ограничения на свои ответы Сэм не оговорила сразу, поэтому... Книголюб.нет

— Ладно, — тихо проговорила девушка и села поудобнее, обхватив колени, по-прежнему удерживая в руках теплую кружку. — На самом деле, мне известно совсем немного. Лишь то, что на мое совершеннолетие рассказал отец, — Саманта глубоко вздохнула, собираясь с мыслями. — В тот день он позвал меня в свой кабинет и завел очень странный разговор. Папа выглядел довольно взволнованным, то и дело мерил шагами свой кабинет, довольно быстро передвигаясь из угла в угол. Понимаешь, ему всегда было тяжело говорить о моей матери. Мы и вовсе о ней не разговаривали. Я хотела узнать о ней больше, но отец словно закрывался, когда я подходила к нему с вопросами. У него вдруг находились важные дела или еще какие-то отговорки. В конце концов, я сдалась и перестала мучить его расспросами. А тут он сам заговорил о маме. Я просто ушам своим не поверила, — Сэм подняла голову, заглянув в глаза Бротта. — Он начал издали, припоминая, что с детства рассказывал мне о неких ночных хищниках, которых мне следует бояться. Для меня это были лишь детские сказки, но, как оказалось, отец так не думал. Он рассказал, что смерть моей мамы наступила вовсе не по причине родов, а потому что ее разодрал какой-то зверь, а меня лишь чудом удалось спасти. Отец был на опознании тела матери и видел странные раны, которые никак не могли быть нанесены человеком. Врачи уверяли, что это какой-то маньяк, чей почерк был весьма узнаваем, но преступника никак не могут найти, поэтому оставалось лишь смириться с утратой. Но мы, Сент-Джоны, довольно упрямы, — качнула она головой и отвела взгляд. — Он пошел дальше: обивал пороги полиции, просил их найти настоящего виновника этого зверства, но там лишь разводили руками. Когда отец уже хотел идти жаловаться в вышестоящие органы, к нам пришел один мужчина. Мне тогда было всего несколько месяцев. Отец говорил, что тот незнакомец пришел довольно поздно, поэтому особого желания открывать дверь не возникало, но после нескольких слов, оброненных мужчиной, Уильям все же впустил его в дом. Они говорили какое-то время, и незнакомец запретил отцу высовываться, наоборот, сказал, что ему не следует даже упоминать об этом деле, если он хочет остаться в живых и растить дочь. Папа вспылил, посчитал, что мужчина ему угрожает, но тот лишь усмехнулся, обронив, что в мире есть более опасные существа, чем видится обычным людям, и связываться с ними все равно, что обрекать себя на участь моей матери. В тот момент в тусклом свете кабинета блеснули глаза того мужчины. Отец сказал, что запомнил только глаза, ничего больше. Совершенно белые, они, казалось, светились, посылая по всему его телу мурашки. Потом мужчина вдруг встал и направился к моей комнате, а отец даже не мог ему помешать, не чувствовал в себе сил. Незнакомец тогда остановился напротив моей колыбели и заставил отца поклясться, что будет держать меня в безопасности и ни в коем случае не позволит покинуть Риджтаун, поскольку мое существование должно остаться лишь между ними. А если я буду отличаться от остальных

людей, ему просто следует спокойно принять это, — Саманта вздрогнула и отпила глоток уже ставшего чуть теплым чая. — Только из-за этой истории я поверила в рассказ отца. До этого я думала, что мои способности — это какие-то отклонения в развитии, которые следует скрывать, чтобы не попасть в исследовательскую клинику в качестве подопытного образца — так говорил отец. А в тот момент мне вдруг показалось, что эти ночные чудовища действительно существуют. Папа попросил меня и дальше оставаться в нашем доме, чтобы с ним самим не случилось. Не знаю, зачем отец это сказал, я тогда шутливо возразила, что он еще слишком молод, чтобы с ним что-то случилось. Папа улыбнулся, но лишь повторил свою просьбу. Он очень боялся, что я уеду, и меня найдут те «более опасные существа», и даже не скрывал этого.

Сэм вдруг замолчала, пытаюсь припомнить еще хоть что-то, но отец тогда рассказал ей очень мало. Только то, что сам, по его словам, с трудом вспомнил о том незнакомце спустя пару месяцев. Кроме того, боль от потери жены, разрывающая душу, после того дня поутихла, сменившись тихой печалью.

— Больше я ничего не знаю. Отец совсем не запомнил его внешности, лишь глаза, — девушка на мгновение прикрыла веки, борясь с тоской по любимому родителю, навеянной воспоминаниями. — Через несколько недель папы не стало. Не знаю зачем, но он поехал в соседний город. Я спрашивала у Рейчел и девочек, но те знали не больше меня. У меня тогда возникло неприятное чувство, будто бы он знал, что с ним скоро произойдет, именно поэтому тогда рассказал все мне, — Саманта украдкой посмотрела на Джимма. — На самом деле, ты первый, кому я все это рассказываю. Не думала, что встречу с кем-то, относящимся к «ночному» миру. И... — она сглотнула подступивший к горлу ком, — полагаю, тот незнакомец тоже не был человеком. Только вот желания встречаться с кем-то из этернелей, помимо тебя, у меня не прибавляется. Возможно, он зачем-то и помог нам тогда, запретив отцу привлекать внимание к нашей семье, но мне не известны его мотивы, и я понятия не имею, кто этот мужчина, — Сэм нахмурилась. — Ты сказал, что дела замечает ваш Совет? Тогда я вообще плохо понимаю, что происходит. Разве тот мужчина мог пойти против Совета? И почему о его поступке никто не узнал? Обо мне ведь действительно никому не было известно, пока ты не приехал в Риджтаун, а я так неаккуратно не выбрала себе провожатого, — криво усмехнулась девушка и тут же посерьезнела. — Или я что-то упустила?

Последний вопрос Саманты прошел мимо ушей Бротта. Мужчина в каком-то смятении замер, пытаюсь переварить все то, что сейчас она рассказала. Как же так? Под описание «почти белых глаз», подходило, по меньшей мере, трое знакомых Джимма, но никто из них не обладали подобным влиянием на смертных и были относительно молоды, но вот...

— Сэм, я знаю того, кто к вам приходил, — медленно в глубокой задумчивости проговорил этернель и поднял на Саманту пораженный взгляд. — Только он мертв уже около двадцати пяти лет. — Не в силах удержать внутри чувства он снова замельтешил по комнате девушки, соображая. — Был один старый-старый вампир, один из наших. Обладал сильнейшим даром убеждения, можно даже сказать, он умел гипнотизировать, кого угодно. Какое-то время он помогал мне освоиться с моим обретенным талантом. Йерт был не из тех, кто любит социум, потому чаще сторонился общения и пропадал на многие года из клана. Никто ему не мешал. Этернель он был сильный. Но вот однажды Йерт вдруг заявился сс смертной прямо в нашу резиденцию в Буффало и просил леди Орифию о разрешении обратить молодую девчонку. Той, наверное, и восемнадцати не было, — музыкант опустил

рядом с Сэм на кровать и продолжил рассказ, напряженно уставившись куда-то перед собой. — Как и полагается, ее проверили, и она категорически не подошла Сшиллс. А уже тогда давно было введено строгое ограничение на обращения. Йерта просили срочно уводить девчонку и заставить все забыть, иначе бы ее просто убили. Он противился, настаивал, говорил, что нашел настоящий талант и что-то еще, уповая на крепкую дружбу с Орифией. Но верхушка клана была против, и он подчинился. После того Йерт пропал на девять лет, чем никого не удивил. А после я узнаю, что Сшиллс зачем-то по-быстрому изгнали его. Так же экстренно было создано Общее Собрание, которое решило казнить Йерта. Мы, молодняк ничего не знали, нас просто поставили в известность, а прочесть их мысли мне не удалось. Этернеля нашли и казнили в присутствии двух членов Собрания и привилегированных Сшиллс. Понимаешь, — он сглотнул, вспоминая свой кошмар, — этот вампир никак не мог остаться в живых. Потому что сначала из провинившегося выкачивают почти всю кровь, ломают позвоночник, на всякий случай еще ноги и руки, особо буйным, бывало, вырывали клыки. После этернеля оставляют на несколько часов, чтобы он осознал всю неизбежность своей кончины, а затем выкидывают под солнце. Выжить после такого невозможно. И что я сейчас слышу? Тот, кого казнили, смог прийти в твой дом, когда ты была маленькой? Либо гость пытался скрыть свою личность под чужой маской, либо Йерту кто-то помог выжить... Но как такое вообще возможно под вниманием Собрания? И откуда он мог знать о тебе? Не понимаю, — выдохнул Джимм и почесал подбородок.

Он посмотрел на девушку рядом и после нескольких секунд раздумий не стал озвучивать пришедшую на ум догадку. Под собой та не имела твердой почвы и могла только навредить Саманте. Это дела давно минувших дней. Сейчас лишь стоял вопрос о выживании девушки. Кто знает, когда Сюзар притащит своих марионеток в Луизиану и начнет тут все прочесывать.

Сейчас Джимм вполне мог связаться с Орифией, расспросить ее, но знал наперед, что услышит тревожный материнский голос с просьбой вернуться назад и сдать-таки им Ходящую. Возможно, его простили бы, уж леди наверняка бы позаботилась о судьбе «любимого ребенка». Но на хрен оно ему нужно это чертово прощение. Всего за сутки Джимм осознал, что печалиться больше стоит о том, что не выкинул что-то из ряда вон раньше. Жаль друзей больше так просто не встретишь, но теперь, кроме подбитой опоры, он ощущал еще и свободу выбора. Как, например, сейчас спокойно без боязни рассказал пусть и не совсем, но смертной, о прошлом и кое-каких подробностях вампирской жизни, что в другой ситуации каралось бы разносом и требованиями стереть память человеку, ну, или убить.

— Не стоило вообще заводить эту тему, лишний раз загружаться. Сэм, — он заговорщицки улыбнулся, — как ты смотришь на то, чтобы прямо сейчас устроить кинопросмотр? У меня в подвале есть несколько видеокассет с комедиями, которые незаслуженно не пропустили в прокат в свое время. М?

В голове Саманты все еще прокручивались слова мужчины, она никак не могла поверить, что все сказанное Джиммом — правда. Это действительно казалось невероятным.

«Ну да, конечно, невероятнее, чем существование вампиров в реальном мире», — хмыкнула про себя Сэм и посмотрела на одного из представителя этой расы. Губы сами собой сложились в улыбку, и девушка встала с кровати, по пути бросив взгляд на прикроватную тумбочку, а потом, обдумав мгновенье, закинула в рот печенью, пожав плечами на чуть прищуренный взгляд Бротта.

— Раньше не хотелось, — просто сказала она, прожевав сладость и запив остатками чая. — Знаешь, с удовольствием посмотрю кино. Почему-то мне кажется, я не смотрела того, что ты хочешь мне предложить. А потом можем вместе съездить за Рупом. Наверное, глупо, но и правда переживаю за него. Он сейчас в таком возрасте, — вздохнула Сэм и на секунду замолчала. — У него все эмоции так и просятся наружу. Даже то, что он действительно хотел уйти из дома, уже говорит о многом. Конечно, винить Руперта не за что, учитывая атмосферу в его доме, но всегда хочется верить, что вопрос можно было решить как-то иначе, — Саманта тряхнула головой, прогоняя невеселые мысли. — Ладно, что уж говорить про Рупа, если и сама в последнее время нервная, — тихо рассмеялась она. — И тебе от меня досталось, — протянула девушка, не в силах перестать улыбаться. Ссора сейчас казалась просто детской выходкой. Что вообще на них нашло? Какой-то спонтанный выплеск эмоций. — Знаешь, а я все-таки безумно рада, что ты не можешь залезть в мою голову. Мне кажется, что для тебя это должно быть интересным разнообразием. Но что-то мне подсказывает, что на настроение ты вполне можешь повлиять, и недавний выплеск эмоций — прямое тому подтверждение, — Саманта подняла руки, на случай если Джимм попытается возразить. — И ничего не говори, если это не так. Мне, как слабой девушке, хочется иногда переложить вину на сильное мужское плечо, — как можно серьезнее проговорила она, в подтверждение своих слов, кивнув головой, но все же вновь рассмеялась, заметив выражение лица Джимма. — Ау, — вдруг схватила за щеку Сэм, когда недавняя рана дала о себе знать. — И это тоже из-за тебя, между прочим, — бросила она на Джимма шуточный взгляд из-под ресниц.

Наверное, она окончательно сошла с ума, но глаза Бротта сейчас казались ей поистине завораживающими. Казалось, они немного светились при слабом свете лампы.

— Веди, — выдохнула Саманта. — Все равно с тобой я уже начинаю забывать о каких-либо режимах.

ГЛАВА 10

Девушка вновь оказалась в подвале, в который накануне так бессовестно пробралась, даже не спросив позволения хозяина дома, отчего до сих пор ощущала себя немного странно. Пока Джимм копался в видеокассетах в поисках нужного кино, она осматривалась по сторонам, желая подметить о Бротте как можно больше. Ей было интересно узнавать о басисте что-то новое. Его увлечения, то, что его привлекало, трогало его сердце. Почему-то именно здесь Саманта чувствовала себя уютнее, чем во всем этом дорогом доме. Эта комната была настоящей, пропитанной неким витающим повсюду духом памяти и привязанности. По-настоящему приятная атмосфера, где хотелось задержаться.

Она отошла от гитары, на которой пару часов назад играл Джимм, и обернулась к мужчине.

— Прежде чем мы начнем просмотр... Ответь мне на один вопрос, — заговорила Сэм. — Мы уже подняли эту тему, поэтому я все никак не могу перестать думать об этом. Пыталась, но все время мысленно возвращаюсь обратно, — девушка помедлила, на мгновение закусив губу. — Тебе не кажется, что все это может быть связано? Что если тот Йерт и правда остался жив? Вдруг они с Орифией все эти годы, пока он пропадал, лишь исполняли свой задуманный план или же только продумывали его. Ты ведь сказал, что они были в хороших отношениях, почему бы все те девять лет ему не выжидать до некоего случая, который может представиться, а потом привести в исполнение некую «казнь» только для того, чтобы спрятать Йерта от пристального внимания Совета? Потом еще четыре года он

наблюдал за нашей семьей, пока не забеременела моя мать. А может, та самая девушка, которую он привел к вам в свое время, и была моей матерью? — Сэм тяжело опустилась на диван, уставившись куда-то перед собой. — Просто не знаю, что и думать. Прости, если совсем сбила настрой на кино, но чем больше я об этом размышляю, тем хуже себя чувствую. А что если все это было заранее спланировано и кому-то, а точнее леди Орифии и Йерту, было нужно, чтобы нашел меня именно ты и увез подальше. Вдруг у них на меня какие-то свои планы, и они просто не хотят делиться мной с остальными членами клана? — Саманта вдруг поежилась, обхватив себя руками за плечи. — Только вот понять, что именно они задумали, у меня не выходит, — девушка горько усмехнулась. — Если, конечно, не брать в расчет сцены довольно насильственного содержания.

Мужчина выпрямился с найденной кассетой в руках и сосредоточенно посмотрел на Сэм. У нее получилось озвучить его догадку, по крайней мере, большую ее часть. Пальцы чуть сильнее обхватили кассету с надписью «Сицилийская свадьба», и та чуть слышно затрещала. Это была единственная копия оригинальной ленты, которая должна была выйти в девяносто шестом году, но цензура правильно углядела скрытый политический подтекст и картина талантливого на тот момент режиссера так и не увидела свет. Благо Бротт неплохо общался с ее создателем. Если вампир не один думал о каком-то своем плане Орифии и Йерта, значит, стоит рассматривать эту версию почти как основную.

— Вообще-то, — он подошел к девушке, вручил ей видеокассету и направился за коробкой с видаком, — я как раз думал именно об этом. В духе Орифии строить многоходовые планы, которые тянутся многие года, но леди всегда отдавала все свои силы, ум и терпение на своих детей, то есть клан. Не похоже на нее делать что-то только для себя. А вот Йерт. Никто, и даже я, примерно не мог сказать, что творится в голове у старого вампира. В те года, когда он помогал обуздать талант, меня больше ничего не заботило, кроме как, наконец, научиться отрезать себя от остальных. Что уж говорить о том, чтобы проникать в чужое сознание, — он достал коробку из ящика и аккуратно вскрыл. — После того, мы не виделись с ним десятилетия. И тот приход в резиденцию со смертной был единственным разом, когда я его видел перед казнью. А девушка, она была слишком юна, да и видел я ее только со спины издали, — Джимм повернул голову, отрываясь от размотки проводов, и, чуть прищурившись, внимательно посмотрел на Саманту. — Если это была твоя мать, то ростом ты, скорее всего, пошла в нее — такая же миниатюрная. Только вот волосы у той девушки были каштановыми и коротко стриженными. Это все, что я о ней знаю. Не видел ни лица, ни ее мыслей, либо решил, что это пустая трата времени, — этернель шумно выдохнул и, бросив свое занятие, опустился рядом с Сэм на диван. — На самом деле, я подозреваю, что Йерт мог что-то сделать с твоей мамой. Может он вовсе не собирался стирать ее память, возможно, даже выйдя замуж за мистера Сент-Джона, она знала о нас. Я не исключаю и того, что она могла продолжать видеться с Йертом. Сэм, столько всего «возможно» и «может быть», что тут никак не угадаешь. Даже не стоит откидывать идею, что именно Йерт убил ее. Вдруг он знал, что та способна дать миру стабильного полукровка? — Джимм откинулся на спинку дивана, заложив сцепленные руки за голову, и посмотрел куда-то в дальний угол подвала. — Правды нам с тобой все равно не узнать, даже если напрямую спросить Орифию. А если план заключался в том, чтобы именно я нашел тебя и увез, то тем более не стоит лишний раз показывать носа, даже мысленно. Господи, — нервно усмехнулся он, приходя в ужас от пришедшей в голову мысли, — а ты уверена, что твоя мама на самом деле мертва? Зная Орифию и предполагая, на что способен Йерт.

невольно задумаешься над тем, что все это может оказаться идиотским театром.

«Ладно, Сэм, просто дыши глубже», — проговаривала про себя девушка, пытаюсь осмыслить всю сказанную Джиммом информацию. Ей так хотелось повернуть время вспять и вовсе не заводить этот проклятый разговор. Слишком больно.

— Ну, а теперь самое время посмотреть, наконец, этот фильм, — вымученно улыбнулась Саманта, бросив взгляд на Бротта. Мужчина чуть сощурился, но не стал возражать против такой резкой смены темы. Джимм снова поднялся, налаживая и готовя к просмотру видеоплеер, а Сэм с интересом разглядывала теперь уже устаревшую технику. Она не видела подобных с самого детства. Однако это самое детство было связано с исключительно приятными воспоминаниями. Саманта помнила, как сама бежала выбирать кассеты, чтобы посмотреть фильмы вместе с отцом. Как же давно это было...

Молчание затянулось, и Джимм не стремился его нарушать, отчего девушка вдруг почувствовала себя как-то неуютно.

— Да, я — трусиха, — все же выдохнула Сэм, уставившись на спину этернеля. — Знаю, сама начала, но твоя последняя догадка... — девушка на мгновение прикрыла веки, подбирая правильные слова, которые бы отразили ее истинные чувства. — Я не хочу об этом думать, прости. Всю жизнь живя без матери, я уже привыкла к этому. Да, часто о ней думаю, но... Джимм, я просто не могу сейчас начать верить, что моя мама каким-то невероятным образом вдруг осталась жива. Что она все это время ходила по нашей планете и не послала нам с отцом об этом ни единой весточки. Ты прав, в наших догадках слишком много сослагательного наклонения, поэтому не стоит хвататься за какую-то одну версию. Предпочту иметь их в виду, но не заикливаться на чем-то отдельном, — она поудобнее устроилась на диване, поджав под себя ноги, и улыбнулась Джимму уже искренне. — Мне и правда очень хочется посмотреть это кино, — мужчина обернулся и протянул руку, в которую Сэм тут же вложила кассету. Подготовив все для просмотра, Джимм вновь опустился на диван рядом с девушкой. — А вот после фильма тебе не отвертеться от объяснений, — усмехнулась Сэм, склонив голову на плечо Бротта и прильнув к его боку. — Я помню, ты хотел передать меня кому-то из Нового Орлеана. Хочешь ли съездить к ним в ближайшие дни? — спросила Саманта, а потом с улыбкой на губах добавила: — И по-прежнему ли ты хочешь сдать меня свои друзьям?

Медля с ответом, Джимм вытянул руку с пультом и нажал на огромную красную кнопку. Старый кинескопный телевизор мигнул и к великому удивлению включился, издавая тот звук тысячи маленьких искорок. На самом деле, этернель думал сгонять наверх за плазмой, та точно была в рабочем состоянии, но то, что этот динозавр конца восьмидесятых еще мог функционировать, его приятно удивило. Второй пульт включил проигрыватель, и на выпуклом экране замелькала заставка кинокомпании, поддерживаемая оригинальной итальянской мелодией, исполненной на китарроне.

— Моя бы воля, — серьезно начал он, — ты больше бы ни с одним этернелем не увиделась и никуда бы не уехала. Но рано или поздно придется уходить. И лучше рано, нежели ты подвергнешься лишней опасности, — музыкант ухмыльнулся. — Не надейся смяться от меня, потому что в любом случае я буду рядом. Нам просто помогут уйти незаметно даже для Господа Бога.

Заставки кончились, и на экране показалось название фильма, а китаррон на фоне взял тревожно высокие тона и быстрый темп. Бротт шевельнулся и позволил себе обнять Саманту одной рукой. И нашел для себя, что так сидеть гораздо удобнее.

— «Все началось в тот момент, когда я решил жениться на одной итальянской девушке. Женился по огромной любви...к деньгам ее мафиозного папаши...».

— Знай, это все происходило в реальности, — прошептал он. — В семидесятые, будущий режиссер этой картины познакомился с тем, кто рассказал ему эту историю, с него-то и был взят главный герой фильма.

Джимм умолк, чтобы больше не мешать просмотру.

*****

Вампир забыл, что «Сицилийская свадьба» настолько смешной фильм, что может заставить мышцы пресса работать чуть ли не на протяжении всего времени просмотра. К концу фильма, кажется, и Сэм, и Джимм устали смеяться. Скулы начинало сводить при каждой новой улыбке. Нет, этот фильм вовсе не был сбором одних только шуток, в нем присутствовало много и по-настоящему серьезных, а иногда печальных сцен. Все это в который раз заставило Бротта возмущаться где-то внутри, что никто так и не увидел этого. Вещь явно имела бы огромный успех и принесла существенные доходы компании и тем, кто над ней работал. Полтора часа не то, что пролетели, а незаметно испарились.

— Жаль, он отказался от предложения одного из кланов, — выключая телевизор, тем самым вновь погружая подвал во мрак, произнес Бротт. — Даже безобразно состарившись, режиссер считает, что сделал правильный выбор. Сейчас доживает людской век где-то на Средиземном море в окружении огромной семьи.

Кассета сама вылезла из проигрывателя, но никто не обратил на нее внимания.

Джимм сверился с внутренними часами и решил, что пора бы уже ехать в сторону озера, на котором отдыхал подросток. Рассвет будет через час. Шумно выдохнув, музыкант закрыл глаза и с небольшим усилием проник в голову подростку. Кажется, тот пребывал в наилучшем настроении и уходить никоим образом не хотел, уже решая, как будет сообщать Джимму о своем намерении. Этернель послал «укол» в его сознание. Теперь парнишку съест совесть, если он не пойдет к назначенному месту. Быстро выскользнув из головы подростка, басист почувствовал легкое головокружение, виски сдавило, и он напряженно сдвинул брови. Через пару минут должно было пройти. Почти всегда так. Не очень уж просто залезать к кому-то в голову на таком расстоянии. Считывать мысли — почти безобидно, а вот посылать что-то определенное без ведома владельца сознания куда сложнее.

Боль унялась, и Джимм посмотрел на Саманту.

— За парнем скоро выезжать, — он улыбнулся. — Ты со мной?

— Конечно с тобой, — выгнула брови Сэм и тоже взглянула на Джимма. — Еще спрашиваешь. Хочу поскорее увидеть Рупа и убедиться, что с ним все в порядке. И еще... не думай, что ты поедешь за рулем, — Саманта положила ладонь на грудь Бротта и чуть отклонилась назад, заглядывая в глаза вампира. — Считай это перестраховкой, но вести машину после выпивки — плохая идея. Я поеду, ты просто скажешь куда, — Джимм закатил глаза, но Сэм не сводила с него внимательного взгляда, и мужчина, наконец, сдался, кивнув.

Девушка одарила его улыбкой, но в следующее мгновение поморщилась, хватаясь за щеку, и обманчиво грозно посмотрела на Бротта.

— Ты, наверное, специально выбрал этот фильм, чтобы все полтора часа я сдерживалась, боясь сильно не смеяться. Между прочим, хоть я и высказалась про быстрое восстановление, но не моментальное же, — толкнула она его рукой в плечо. —

Махинатор, — процедила Саманта сквозь зубы, отворачиваясь и выворачиваясь из-под руки Джимма в попытке подняться. Только в попытке, поскольку, спустя всего несколько секунд, Сэм с визгом полетела обратно на диван, отбиваясь от сумасшедшего этернеля, которому взбрело в голову начать щекотать девушку.

— Прекрати, — выдохнула она, сквозь смех. Бротт развернул ее к себе лицом так, что Саманта теперь лежала спиной на диване, и навис над ней сверху. Девушка прерывисто дышала, с укором смотря на мужчину и ожидая, что он хоть как-то объяснит свой поступок. Но Джимм молчал, не отрывая взора от Сэм, а потом склонился, уткнувшись носом в нос девушки. Она закрыла глаза, вдыхая лишь ему присущий аромат, смешанный со все еще не до конца выветрившимся алкоголем. Они просто лежали так несколько минут, тесно переплетая тела и наслаждаясь близостью друг друга. Время будто бы остановилось. Руки Бротта находились по обеим сторонам от Сэм, удерживая таким образом вес мужчины, и, не долго думая, девушка подняла ладони, обхватив его шею. Казалось, это как раз то место, где ей следует сейчас находиться. Джимм подвинулся, пальцами коснувшись щеки Саманты, и девушка глубоко вздохнула.

— Пойдем? — выдохнула вдруг девушка, почему-то испугавшись того, что сейчас может произойти. Джимм шумно втянул в себя воздух и сместился, позволяя ей подняться. Она открыла глаза, чуть смущенно улыбнувшись. Как глупо, Сэм ведь не так давно сама целовала этого мужчину, а теперь просто струсила.

Быстро встав с дивана, Джимм протянул ей руку, и девушка с благодарностью вложила в нее свою ладонь.

*****

— И где он? — спросила Саманта у Бротта, когда они остановились возле моста через реку Амит. — Ты сказал, что Руп уже идет, так?

Девушка вновь взглянула на огромную трещину на лобовом стекле, а потом перевела взгляд на дверцу со стороны пассажирского сиденья, где находился Бротт. Впрочем, теперь та приобрела довольно интересный вид, поскольку стекла как такового там и не было. Девушка до сих пор не могла поверить, что Джимм до такой степени изуродовал пикап всего за какие-то несколько минут. Фантастика. Оказалось, что звон разбитого стекла, который она слышала из комнаты, напрямую касался машины. Довольно неприятный сюрприз, поскольку теперь придется что-то решать с ремонтом их колесного друга. Однако Саманта промолчала, чувствуя во всем происшедшем и свою вину. Нет, она вдруг не стала считать, что поступила неправильно, но все же, отчасти, их ссора произошла именно из-за нее.

«Только отчасти», — усмехнулась про себя Сэм и отвернулась от мужчины, ища взглядом синеволосого подростка.

— О, а вот и Руп, — воскликнула она, заметив невдалеке парня, бредущего в их сторону. До рассвета еще оставалось немного времени, поэтому теперь троица уж точно успеет вернуться домой до того, как одного из них начнет припекать под солнечными лучами.

Подросток нехотя шел к машине и печалился, что у него не получилось остаться на озере до самого утра. На лице Руперта застыла немного мечтательная улыбка, взгляд был поднят в начинающее светлеть небо и тускнеющие с каждым мгновением звезды. Ему было так хорошо, что парень не сразу заметил некоторые изменения в своей машине.

Как только Руп глянул на свой пикап, улыбка слезла с удивленно вытягивающегося

лица. Подросток пораженно открыл рот, развел в сторону руки и издал немой крик.

— Что с моим пикапом?! — на высокой ноте выдавил из себя юноша, подходя к машине. — Что с твоим лицом, Саманта?! Вы попали аварию? — потом Руп посмотрел на полураздетого Джимма. — Что случилось?

— Я возьму убытки, приятель, — этернель скорчил извиняющуюся мину. — Залезай уже.

Тот, пребывая в легком шоке, все же забрался на заднее сидение, и Бротт почувствовал хмурый взгляд, прожигающий его затылок. В мыслях Руп отвесил ему подзатыльник. Что ж, было за что. Странно, что Сэм ничего ему так и не сказала. Хотя, возможно, она оставила дело его совести, которая все еще где-то жила внутри и в данный момент неприятно колола вампира. Некрасиво с его стороны калечить чужую собственность своей несдержанностью. Впрочем, стоило задуматься над этим случаем. Если только из-за внутреннего смятения и одновременно гнева Бротт не смог сдержать свой талант, то следует подумать над усилением контроля. Ему вовсе не хотелось, чтобы кто-то пострадал от подобного.

Саманта повела машину обратно к дому.

— Твоя футболка тоже немного потрепалась, — Джимм обернулся к парню и многозначительно посмотрел на заметную дыру у горловины.

Парень в ответ послал раздраженный взгляд, но быстро успокоился. Все же он замечательно провел время, и накопленные положительные эмоции перехлестнули легкую обиду за авто.

— Ну, — Руп ухмыльнулся, — один парень наехал на меня, но все кончилось хорошо. Мы даже, вроде как, сдружились.

Мальчишка замолчал, вспоминая прошедшие посиделки, а Джимм не собирался больше расспрашивать его, отгораживаясь от слишком личных картин в сознании Рупа. Кажется, вечер и в правду удался.

Музыкант повернул голову в сторону Саманты, вглядываясь в ее профиль на фоне темных, пролетающих за окном деревьев. Что-то на него нашло, там, в подвале. Простое дурачество неожиданно сменилось желанием попробовать снова почувствовать Саманту близко, попробовать на вкус губы. На самом деле, вампир был даже уверен, что у него выйдет не поддаться жажде, но девушка сама обрубилась попытку. Наверное, ей просто нужно время или что-то вроде того.

Получилось, что пока он размышлял, Сэм заметила его пристальный взгляд и на пару секунд вопросительно посмотрела на Бротта. Ничего не ответив, Джимм заулыбался, как идиот, и вновь уставился на дорогу, ощущая себя полным придурком.

— Эм, ребят, — немного неуверенно начал парнишка. — Я договорился кое с кем встретиться в городе вечером. Вы не против?

— Свидание?

— Ну, я... что? Откуда ты узнал?

— Догадался, — серьезно сказал этернель.

Руперт немного замялся и немного попыхтел.

— Она клеевая и не такая, как остальные. А еще у нас музыкальные вкусы одинаковые. И она остроумная, и...

— Ладно, — махнул рукой басист, прерывая следующие аргументы в сторону целесообразности и важности для Руперта предстоящей встречи. — Не долго. Условия те же: о нас ни слова, и будь осторожен. Окей?

Руп активно закивал и уверил, что будет самым послушным на планете школьником.

*****

Парень стремительно забежал по лестнице на второй этаж, кинув Бротту и Сэм, что сильно устал и хочет спать. Мешать отсыпаться, впрочем, ему никто не собирался. Причем, Джимм явно чувствовал, как подросток уже начинает нервничать перед завтрашней встречей, потому, сделав усилие, он послал тому немедленное успокоение. И пока этернель неспеша поднимался по лестнице рядом с девушкой, Руперт, не раздеваясь, рухнул на выделенный ему диван и почти сразу отключился.

Мужчина ухмыльнулся.

— Теперь его не удержать, — Бротт покачал головой. — Пусть этот Батон-Руж и глушь, но я за ним пригляну, мысленно. И, Сэм, если хочешь отчитать меня за все, что я тут наделал, давай завтра, ладно? — они остановились у ее двери. Окно в конце коридора вещало, что первые лучи вот-вот осветят их грешную землю, стоило скорее закрыть окна в его спальне, а иначе, вампира ждут большие неприятности. — Ну, приятного сна, Саманта.

Этернель сделал несколько шагов в сторону своей комнаты, но потом, стиснув зубы, резко повернулся и мягко задел запястье девушки, которая уже собиралась толкнуть дверь. На мгновение их взгляды вновь встретились. Ладони сами собой нежно ухватили ее за лицо.

— За это тоже, потом можешь дать мне подзатыльник, — тихо произнес Джимм, склоняясь к девушке.

Собраться было не тяжело, трудно было коснуться губами. Лично ему пауза показалась до неприличия долгой. Но вот, аккуратно, будто фарфоровую, мужчина начал ее целовать, ощущая, как в глотке опять опасным пламенем зарождается ненавистная сейчас жажда крови. Джимм яростно постарался обрубить кровавые нити, тянущиеся к его сознанию. Прижался сильнее. Клыки удлинились, желая вонзиться в плоть. Он судорожно выдохнул через нос и впился в губы Сэм, будто бы так мог утолить голод. Сколько это все продлилось, Джимм бы не взялся сказать. В какое-то мгновение он не сдержался и острый, как бритва, клык поранил нежную губу девушки. Сэм дернулась, но Джимм крепко схватил ее, плотно прижимая к себе. Сознание заволкло муарово-алой пеленой. На языке отпечатался сладкий вкус Саманты. Господи, как же ему хотелось еще. Еще и еще чувствовать этот дивный вкус во рту. Казалось, того, что попадало ему, было ничтожно мало.

Как-то нечестно.

Не помня себя, Бротт проложил цепочку поцелуев к шее девушки. Мощно втянул ее запах прямо у самой кожи, облизнулся и застыл с открытой пастью. Пара миллиметров, и вообще-то он грозит убить ее. Осознав, что сейчас натворит, и что уже наделал, музыкант быстро отскочил от Саманты, ударившись спиной в противоположную двери стену.

— Иисусе, — тяжело дыша, произнес он. — Сэм...п-прости меня!

Девушка могла лишь широко распахнутыми глазами смотреть на Бротта. Теперь их разделяло несколько шагов, и сознание Сэм начало понемногу проясняться. Похоже, она окончательно сошла с ума. Только безмозглая идиотка будет стоять и ждать, когда же этернель запустит глубоко в ее шею острые клыки. Саманта ведь чувствовала, что по коже скользят не только губы, а значит в то мгновенье, когда она стояла, чуть запрокинув голову, предоставляя Джимму лучший доступ к ее шее, девушка прекрасно понимала, что произойдет дальше. По крайней мере, догадывалась. А то, что мужчина так стремительно

отскочил от нее, было подобно ушагу ледяной воды. Тело все еще трепетало, помня прикосновения Бротта, а голова немного кружилась. Девушка облизнула губу, почувствовав во рту соленоватый привкус крови, а потом коснулась припухшей кожи пальцем и поморщилась. Всего лишь царапина, но на губе подобные раны были довольно противны.

— Джимм, — выдохнула она дрожащим голосом и заморгала, сиюсь прогнать подступавшие слезы. Неужели им и вправду не суждено быть вместе? Неужели нет никакого способа одолеть эту проклятую жажду, разъедающую его изнутри? Зачем судьбе было так жестоко шутить над двумя сердцами, которые, встретившись, уже никак не могут держаться друг от друга на расстоянии? Что за глупые шутки? И кому все это нужно?

Саманта на мгновение закрыла глаза и сглотнула вставший поперек горла ком. Лишь после этого ей хватило сил вновь посмотреть в полные отчаяния янтарные глаза. Впрочем, ее собственные, наверняка, отражали не меньшую муку.

— Не уходи, — прошептала она. — Прошу, только не сейчас... Пожалуйста, — добавила Сэм, видя сомнения на лице Бротта. — Джимм, ты мне нужен. Очень, — девушка глубоко вздохнула, переведя дыхание. — Останься со мной. У меня очень дурное предчувствие. Будто бы, если сейчас ты уйдешь от меня, то все уже не станет прежним. Будто все изменится и станет только хуже... Не уходи, — тихо повторила она, протягивая руку в сторону Джимма.

Он долго смотрел на ее бледную ладонь, боясь даже коснуться, не то что подойти. Самому себе Бротт казался сейчас монстром, не меньше. Как же так, всего несколько капель, и он чуть не сошел с ума? Никогда этернел еще не сталкивался ни с чем подобным.

— И не стану, — боль в горле немного утихала. — Это оказалось сложнее, чем я думал.

Голос его непривычно дрожал, каждое слово давалось с трудом. Все внутри ныло в желании вновь испробовать тот нектар, что тек в жилах Ходящей. Безумно, невероятно сладкая, как говорили более старшие братья, «качественная» кровь. Каждая клеточка его темной сущности вожделела ее, приводя разумную часть сознания музыканта в ненависть. Его бесило, что он не может перешагнуть через свою суть, для того, чтобы быть просто рядом с Самантой. Джимм, кажется, способен причинять ей только боль.

Мужчина сглотнул подступивший к горлу ком и вытянул свою руку навстречу Сэм. Хрупкая кисть потерялась в его ладони. Девушка легко и ненавязчиво потянула за собой в приоткрытую дверь комнаты. Внутри было светло, за окном проглядывалось светлое небо. Солнце встало. Нехотя, басист отпустил девушку и, быстро подойдя к окну, задернул плотные портьеры. Мигом вернулся к Сэм и сгреб ту в охапку.

— Не хочу больше ранить тебя, — почти шепотом проговорил он, утыкаясь носом в макушку полукровки и поглаживая ее мягкие волосы. — Все получится? — мужчина отстранился и заглянул в зеленые глаза. Большим пальцем осторожно задел ямочку под распухшей раненой губой. Он очень сожалел. — Этого не должно было произойти... больше не стану... постараюсь. Я останусь рядом, хорошо?

Она коротко кивнула, и Джимм с еле заметной, словно вымученной, улыбкой подхватил почти невесомую девушку на руки. Так же аккуратно опустил на кровать и растянулся рядом во весь свой немалый рост. Смеяться над тем, что спальное место ему слегка маловато, сил уже не было. Бротт повернулся набок, подкладывая согнутую в локте руку под голову, и крепко обнял Ходящую.

— Саманта, ты на самом деле очень много значишь для меня, — легко, чтобы ненароком вновь не сдвинуть себе мозги, он коснулся ее губами у самой мочки уха и тихо-

тихо прошептал: — Нужна мне, намного сильнее, чем думаешь. А теперь давай спать, это была тяжелая ночь.

*****

Уставшая, но воодушевленная Дэни с улыбкой на лице поворачивала к своему дому в тот час, когда первые лучи солнца уже окрасили в яркий оранжевый цвет крыши домов. Это была замечательная ночь и невероятная встреча. Первый раз она согласилась на вызов подруг провести ночьку за пикником, костром и в хорошей компании. Безумие для обычно домашней девочки, но, как оказалось, не стоило сильно бояться, что кто-то напьется и станет приставать. Все же знакомые оказались у нее адекватнее, чем она думала. Даже вечный хулиган Пол, затеявший было драку с их новым знакомым, быстро отошел от кулаков и спустя пятнадцать минут горланил с Рупертом известную песню AC/DC.

Дэни широко улыбнулась, вспоминая его. Кажется, симпатия была взаимна. Щека до сих пор будто горела, ощущая его поцелуй, сделанный вроде бы в шутку. Они сцепились языками в тот момент, когда он сказал, что обожает «Last Breath». Никто из ее окружения не фанател так от этой группы, как она. Подруги только глазели на вокалиста, а Дэни больше любила слушать их музыку и тексты, нежели часами пялиться на симпатичное лицо их фронтмена. Руперт посмеялся над замечанием, что его отец чем-то напомнил ей одного из участников бэнда. Парень сказал, что еще никто не делал таких комплиментов в сторону его старика. В общем, девушка была рада, что решилась на ночную вылазку.

Закрывая дверцу своего «Жука» Дэни с удивлением отметила незнакомую машину у соседнего дома, в котором проживал старый и вредный мистер Финиган с вечной манией преследования. Джип у его дома был полностью тонирован, и девушка с уверенностью могла сказать, что машины не было, когда она отъезжала с подругами в магазин.

Родной дом встретил ее темнотой и тишиной. Как обычно. Родители никогда не сидели на месте и последние года постоянно выбирались в какую-нибудь часть света, где можно было не просто поваляться на песочке у моря, а активно провести отдых и познать местную культуру. В общем, до их возвращения оставалась еще целая неделя, и Дэни начинала уже намного скучать.

— Странно, — она вдруг остановилась посреди гостиной, — я же не...

Школьница похолодела. Она не закрывала в доме окна, никогда.

— Да, прости, малышка, — раздался глубокий голос совсем рядом, и Дэни взвизгнула, отскакивая подальше от его источника. — Но я крайне не люблю солнечный свет. Скажем так, у меня на него аллергия.

В темноте сверкнули белесые глаза, сердце ее пропустило удар, и больше двигаться она не могла, лишь безмолвно наблюдать за приближением неизвестного. Это оцепенение явно не было простым, от страха.

— Так вышло, юная леди, что абсолютно управлять людьми...и не людьми, я могу только через обращенного мной, — мужчина подошел ближе, и она разглядела его явно скандинавское лицо, такие же бесцветные, как и глаза, волосы. Ранний гость был не намного выше ее самой и двигался плавно, словно огромный кот. — А мой недавний новообращенный, увы, пал жертвой этого отравляющего небесного светила. Что немаловажно, ты знакома с нужным мне человеком. Посему...

Острые зубы легко пронзили нежную кожу шеи. Дэни закричала, сжимаясь от боли и

страха, не понимая, что происходит и почему именно она должна это терпеть. Все произошло столь быстро. Вот легкое головокружение от предстоящей вскоре встречи приятно томило ее, а теперь это... Сообразить, что-либо больше девушка не успела. Стало невероятно холодно, конечности онемели, где-то в груди нарастала адская боль, и мир вокруг померк под приглушенное бормотание странного гостя.

ГЛАВА 11

Саманта медленно просыпалась, слыша рядом с собой чье-то мерное дыхание. В первое мгновение девушка насторожилась, но тут же вспомнила прошлую ночь и то, что Джимм все-таки остался рядом, уступив ее отчаянному желанию. Для Сэм это казалось тогда самым важным — чувствовать Бротта как можно ближе, касаться его кожи... Только так можно было все еще строить иллюзии, что в будущем их ждет хоть какая-то счастливая концовка, отдаленно напоминающая сказочное «долго и счастливо».

Девушка приподнялась, и рука Джимма, лежащая у нее на животе, чуть съехала, оказавшись на бедре Саманты. Мужчина по-прежнему спал, и Сэм улыбнулась, заметив, что он кажется совершенно спокойным и умиротворенным. Сейчас Джимм ничем не напоминал того напряженного мужчину, который отскочил от нее в коридоре прошлой ночью. Нет, он даже выглядел счастливым.

Сэм повернулась на бок и вытянула руку, осторожно погладив Бротта по щеке. Замерев, она ждала, что он проснется, но Джимм все еще лежал с закрытыми глазами, лишь глубоко втянув в себя воздух. Девушка облизала губу, отметив, что на месте ранки уже образовалась небольшая корочка, и потянулась вперед, запечатлев на скуле мужчины едва ощутимый поцелуй. Вдохнув в себя аромат его кожи, Саманта не сдержалась и снова поцеловала Бротта, коснувшись губами уголка его рта. Глаза Джимма по-прежнему оставались закрытыми, но рука, лежащая поверх девушки, напряглась и мгновенно притянула Сэм ближе. Теперь девушка практически лежала на этернеле, руками упираясь в его широкую грудь. Янтарные глаза вдруг распахнулись, и улыбка Саманты стала еще шире.

— Добрый вечер, — прошептала девушка, впрочем, только догадываясь, что они проспали до самого заката. Это уже начало входить в привычку, а потому перестало казаться странным. Живот девушки протестующе заурчал, напоминая, что она не ела с прошлого вечера, и Сэм на миг прикрыла глаза. — Ладно, Джимм, — она быстро поцеловала Бротта, не дав ему превратить все это в нечто более серьезное, поскольку опасалась, что это может быть повторением вчерашнего, а сейчас у Саманты было слишком хорошее настроение, чтобы омрачать его чем бы то ни было. Ей казалось огромным шагом уже то, что мужчина проспал с ней весь день. Просить у судьбы всего и сразу казалось слишком дерзким, — я пойду и перекушу чем-нибудь, а ты, как окончательно проснешься, спускайся вниз, — с этими словами девушка выскользнула из объятий Джимма и, захватив с собой майку и шорты, направилась в ванную, чтобы переодеться. Вчера они так сильно устали, что уснули прямо в одежде, и сейчас все казалось слишком мягким, чтобы продолжать в этом ходить.

Быстро приняв душ, Сэм одела приготовленные вещи и, бросив взгляд на все еще лежавшего на кровати Бротта и смотрящего в потолок, вышла из комнаты, направившись на кухню.

По пути бросив взгляд на часы, она убедилась, что уже довольно поздно, поскольку стрелки показывали половину восьмого.

«Мы сегодня даже слишком долго спали», — подумала девушка, приподняв брови.

Саманта уже доедала приготовленную яичницу, когда услышала тихие шаги, а потом

почувствовала, как сильные руки обвили ее талию. В следующее мгновение Джимм протянул ей какой-то листок, и девушка взяла его в руки, разворачивая бумагу.

«Не стал будить сладкую парочку. Да-да, я заглядывал к вам, и не закатывайте глаза. Должен же я был убедиться, что с вами все в порядке, и вы не покалечили друг друга. Когда все-таки проснетесь, знайте, что я уже ушел. До места доберусь на попутках, раз живу с такими сонями».

Саманта усмехнулась, откладывая записку на стол, и уже было хотела высказаться по поводу своеволия мальчишки, как услышала подъезжающую к их дому машину, и вслед за этим дверной звонок. Девушка тут же напряглась и повернулась в объятиях Джимма, заглядывая тому в глаза. Ведь он бы наверняка почувствовал угрозу, если бы таковая присутствовала, верно? Однако Бротт тоже хмурился, отчего на душе Сэм стало совсем беспокойно. Этернель тут же выпустил девушку и, развернувшись, зашагал к входной двери.

Услышав спустя минуту голос Руперта, Сэм вздохнула с облегчением и направилась вслед за Джиммом, но замерла, стоило ей увидеть в прихожей, что Руп пришел не один.

Как только Бротт увидел, кого притащил с собой подросток, который, кстати, был бледнее самой смерти, то, не задумываясь, подхватил стоящий рядом стул и запустил в гостя. Естественно любой этернель мог увернуться от подобного снаряда, поэтому вдогонку почти одновременно с тяжелым стулом Джимм послал невидимый, но ощутимый щит. Он должен был сбить ее с ног, но светловолосая вампирша-подросток легким движением руки развеяла его. Сшилс, не иначе.

Он добавил больной «ментальный удар», и гостя чуть поморщилась.

— Ты не меняешься, брат, — звонкий голосок разительно не вязался с тем, что ощущал внутри ее головы телепат.

— Не может быть, — пораженно проговорил музыкант, закрывая собой Саманту.

Их подозрения оправдались — Йерт в правду был жив и, что хуже, кажется, был не просто способен убеждать кого угодно. Джимм чуял в нем такого же, как он. Сейчас сознание новорожденного этернеля было подавлено, отодвинуто на задний план и находилось в некоем оцепенении или сне. Ее глазами смотрел тот, кто должен был быть мертв уже много лет. Бротт остановился, не желая дальше тратить силы на суррогатное тело, где не было настоящего Йерта.

Джимм узнал девушку — та самая, что вместе с подругами позвала Руперта на вечеринку. Но, еще вчера она была обычной смертной девочкой. Неужели Йерт успел за такой короткий срок обратить ее и заставить выполнять приказы? Невероятно.

— Джимм, — подал безжизненный голос Руп, присаживаясь на пол прямо у входа. Выглядел он хуже некуда. Кровоподтеки на шее говорили о том, что новообращенная питалась парнем, пытаясь восстановить силы после мучительного перехода на темную сторону. И выпила она много. — Ты мне должен кое-что объяснить.

— Потом, приятель, — Бротт даже не посмотрел на мальчишку, боясь отвести взгляд от девчонки. — Йерт, научил бы для начала девочку аккуратности.

Тонкие губы школьницы растянулись в улыбке.

— Ну, прости, не эстетично вышло, — вампирша развела руки в сторону. — Но ребенок хотел есть. Безумно. Скажи спасибо, что вовремя остановил ее. Дэни и так страдает, не хватало, чтобы ее милый внутренний мирок раскололся из-за убийства важного для нее

человека, — гостья сузила синие глаза, мерцавшие сейчас силой своего создателя, и глянула куда-то за спину басиста. — Доброго вечера, Саманта Сент-Джон...

— Даже не думай, — грозным голосом прервал телепат старого знакомого.

Сияющий взгляд когда-то смертной Дэни устремился к нему, и Джимм с ужасом почувствовал, как его силу скручивает «плетями». Ужасно. Он «оглох». Будто чья-то умелая рука отрезала его от своего таланта. В ответ на пораженный взгляд Джимма девушка рассмеялась, и вампир услышал в заливистом смехе тень Йерта.

— Думал, ты один такой? — тут же посерьезнело юное лицо. — Конечно, по сравнению с тобой я не такой сильный и многого у меня просто нет, но все решает опыт. И ты об этом знаешь, я говорил тебе когда-то.

Древний и мощный голос надавил на сознание телепата, и тот не мог не подчиниться. Джимм отошел в сторону и застыл, не в силах вырвать собственное тело из-под чужого контроля. На время он решил бросить всякое сопротивление Йерту, подыскивая «черный ход», через который можно было бы нанести удар. Тихо и незаметно для такого же изгнанника Сшилс, Бротт скапливал внутри силы, готовясь напрочь выжечь девчонке мозги и выкинуть из нее кровного брата. Йерт не должен знать о некоторых его способностях, по крайней мере, музыкант на это надеялся.

— Еще раз, приветствую тебя, Саманта, — расцвела не своей улыбкой Дэни. — Поговорим? Не волнуйся, я не желаю тебе зла.

Мальчишка за спиной Дэни нервно рассмеялся, наверное, это так сказывался не слишком стабильный гипноз. Руперт начал бормотать, как он хочет сейчас спать, и что вредные «кровососы», коими оказались все в этой комнате, начинают его бесить.

Сэм бросила взгляд на паренька и нахмурилась, желая сделать так, чтобы всего этого не происходило на самом деле. Сейчас девушка была готова многое отдать за то, чтобы они втроем по-прежнему оставались в своем безопасном мирке и не встречались с опасностями, которые сами пришли в их дом.

«Боже мой, она ведь так молода. У нее была бы впереди вся жизнь. Теплый домик, любящий муж и дети. Что же за существо способно так резко и безвозвратно ломать чужие жизни?» — подумала про себя Саманта, пытаясь четко передать свое отвращение, смотря в глаза девочки, подвластной сейчас возмнившему себя Богом этернелю, но добилась лишь смешка, сорвавшегося с тонких губ.

— Нет, Саманта, ты ошибаешься, полагая, что я действовал необдуманно. На кону стоит слишком многое, чтобы я мог позволить себе чувство жалости. Теперь я присмотрю за Дэни, ей не будет плохо. И как только девочка привыкнет к новой себе, она тоже это поймет.

Сэм вдруг вновь почувствовала в голове слабое жужжание, похожее на то, что она испытывала при попытках Джимма прочесть ее мысли, только вот сейчас это точно был не Бротт. Она посмотрела на Джимма, который казался ей сейчас напряженнее, чем натянутая тетива лука, и покачала головой.

— Нет, Йерт, ты ошибаешься. Простая жизнь с обыкновенными человеческими радостями много лучше вечной непрекращающейся жажды и боязни навредить дорогим тебя людям. То чувство, когда в сердце ты ощущаешь одно, а тьма, завладевшая твоим телом, желает совсем иного. Того, с чем тебе приходится бороться, — тихо проговорила Сэм, не сводя глаз с древнего этернеля.

— Слова наивной девочки, — отмахнулась Дэни, подвластная желаниям Йерта. Полный контроль над телом и сознанием... Что может быть страшнее этого?

— Что ты сделал с моей матерью? — твердо проговорила Саманта, и уголки губ девочки поползли вверх. — И почему ты не убил меня в младенчестве? Почему пришел за мной сейчас? Чего ты хочешь?

— Ты нужна мне, Саманта. Нужна нам всем. Я ведь сказал, что не причиню тебе боли... Что касается твоей матери... еще не время говорить об этом. Ты не готова, — Дэни протянула ладонь вперед, предлагая взять ее за руку. — Пойдем со мной. Мы создадим лучший мир. Рядом со мной тебя никто не тронет, — девочка одарила Джимма чуть насмешливым взглядом, а Сэм вдруг тихо рассмеялась.

— Что, неужели я — единственная в этом доме, на кого ты не можешь влиять? — Саманта выгнула бровь. — И каково это могущественному Йерту пасовать перед какой-то девчонкой?

Дэни поморщилась, выдавая досаду Йерта.

— Сам виноват. Все ждал подходящего случая. Ждал так долго, что барьер стал твоей второй натурой, намертво впаявшись в голову, — недовольно проворчал девичий голос.

— Может, те парни, которые меня подвозили, вкололи мне что-то, а? Да, точно вкололи, — пробормотал Руперт с пола и схватился за голову.

— Руп, — с сожалением выдохнула Сэм, смотря на неуклюжую фигуру синеволосого паренька.

— Ладно, хватит разговоров, — прервал ее Йерт. — Нам нужно уходить. Теперь осталось не так много времени. Механизм запущен, а этот мальчишка не смог увезти тебя достаточно далеко. К слову, я был о нем лучшего мнения. Вас слишком легко найти.

— Я никуда с тобой не поеду, — покачала головой Сэм.

— Поедешь, просто я предлагаю два варианта. Либо ты едешь по доброй воле, либо я применяю физическую силу.

Саманта бросила взгляд на Джимма, который по-прежнему молчал, не сводя глаз с девчонки. Казалось, мужчина чего-то ждет, если, конечно, Йерт полностью его не обездвигил, когда заставил отойти от нее. Сэм заправила за ухо выбившуюся прядь и снова покачала головой.

— Дура, ты хочешь подождать Сюзара и его команду? — вдруг разозлился Йерт. — Чем быстрее мы уедем, тем меньше вероятность, что нам придется махать им ручкой, проезжая мимо, — Дэни обернулась к Бротту, поджав губы. — Собирайте свои манатки и выходите из дома. Даю вам пять минут. Потом ты сам мне ее притащишь, но уже не по своей воле, Джимм. Выбирай, — с этими словами девушка развернулась и вышла из дома, направившись к своей машине.

— Джимм? — тихо позвала она мужчину, сомневаясь, что может сейчас сделать верный выбор. На самом деле ей не нравился ни один из вариантов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мужчина почувствовал, как заслон, который он только что преодолел, лопнул, словно мыльный пузырь. Бротт в гневе искривил рот. Самодовольный козел! Как же он его взбесил!

— Саманта, скорее собирайте вещи, — с клокочущим внутри рыком произнес вампир и быстро зашагал за девчонкой.

Она уже подходила к машине, когда телепат выставил перед собой руку, собирая внутри бушующий пожар ярости.

Дэни обернулась и презрительно прищурила глаза.

— У тебя не...

На полуслове новорожденная потеряла сознание и грохнулась на землю так, будто кто-то обрезал нити, на которых она держалась. Из носа и ушей сочилась тонкие струйки крови, глаза безучастно смотрели в звездное небо над собой. Музыкант быстро просканировал округу. Йерта не было рядом, по крайней мере, ни вампирским, ни телепатическим чутьем он его не нашел. Попытался уловить возможные обрывки хоть какие-то чувств, но ничего, кроме досады Руперта он не уловил. Глухо.

— Отлично, — буркнул он, ощущая, как его мутит от проделанной работы.

Все же Джимм немного перестарался, отключая Дэни, и надеялся, что мразливая сволочь где-то там сейчас испытывает не самые приятные моменты от его «удара». Нехрен недооценивать и посягать на дорогое ему. Черт, как же Джимма взбесило это вмешательство в его голову. Когда ты всю жизнь мог крутить умами людей и нелюдей, когда был уверен, что ни одно существо не сможет то же самое сделать с тобой, подобные выходы сильно кололи гордость.

— Руп, поднимайся, мы уезжаем, — зайдя в дом, повелительным тоном бросил Джимм.

— Еще чего, — слабо взбрыкнул подросток. — Пошел на хрен, ты и твоя телка, и эти... убожества. Эта сволочь пила мою кровь! Мне это нахрен не показалось! Ты такой же, — в глазах ребенка что-то мелькнуло. — Что, ты тоже прикладывался, а? А потом сделал все эти гипно-штучки?! Фу, ты педик что ли?!

Хлесткая пощечина заставила Руперта умолкнуть и с ужасом посмотреть на этернеля.

— В машину, — тихо сказал Джимм, и парень попытался встать, повинувшись голосу.

Рупа качнуло, и он упал на колени, изливая прямо на дорожкой пол содержимое своего желудка. Плохо. Вампир понял, что подросток еще чудом умудряется говорить и вообще находиться в сознании. Сколько эта идиотка из него высосала? Он нахмурился и с удивлением понял, что Сэм все еще стоит здесь.

— Сэм, прошу, собирайся! Йерт может сам заявиться, и я не уверен, что выстою в открытую. Он быстрее и сильнее меня... и на десятки веков старше.

Мелькнувшую эмоцию на ее лице он не смог разобрать, но Сэм все же послушалась.

Он снова перевел свое внимание на парня. Тот упал на спину и растянулся на полу прямо рядом со своим наполовину переваренным ужином.

Мало времени.

— Сейчас ты это выпьешь, — приподнимая голову паренька, четко произнес Джимм, и клыками растерзал собственное запястье.

— Нет-нет-нет-нет, — слабо замотал головой Руп, пытаясь отстраниться от подставленной к его рту руки. — Пожалуйста, не надо! Я...

— Не станешь, честно, — услышал мысли паренька Джимм, и заметил, с каким изумлением синеволосый подросток смотрит на начавшие затягиваться раны. — Тебе сразу будет лучше, и на некоторое время ты станешь практически неуязвим. Поверь.

Руперт скорчил гримасу отвращения, но Бротт не стал ждать, пока тот соберется с духом и с силой приложил запястье к губам мальчишки. Парень что-то промычал прямо в его руку. Кажется, его снова грозило вывернуть наружу. Этернель заверил, что хватит и пары капель. Руп зажмурился и разомкнул губы.

— Господи боже, — морщился подросток, когда вампир отпустил его, — отвратительно. Фу! Почему так горько? — спросил бы чего полегче. Джимм не стал отвечать на вопрос Руперта и посоветовал тому не шевелиться, пока он не почувствует, что все прошло. — Что прошло? Ой...оо...ого!

Все смертные так реагируют. Резкая смена ощущений, восприятия мира и чувство, как неведомая до этого момента сила наполняет тело — лучше всякого алкоголя, курева и наркотиков. Обычный смертный вдруг становится всемогущим (по своим ощущениям) и может потягаться с любым слабым представителем рода этернелей. Поэтому запрещено последние столетия делиться своей кровью с людьми. Привыкание и возможное желание навредить вампиру — может стать непомерной карой за спасенную человеческую жизнь.

— Первый и последний раз, Руп, — строго сказал этернель, внимательно следя, как к ребенку возвращается нормальный цвет кожи, как глаза начинают блестеть жизнью и как меняется его мироощущение. — Почувствуешь, что отпустило, бери свою сумку и иди в машину девчонки.

— Что с Дэни? — сдавленно на выдохе произнес парень, все еще приходя в себя.

— Я ее... в общем, она очнется не скоро, — махнул Джимм рукой и только развернулся, чтобы пойти в подвал, как столкнулся нос к носу с Самантой.

Девушка переводила пораженный взгляд с Джимма на Рупа и обратно. Конечно, она все поняла. Он осторожно приложил палец, к открывающемуся было рту.

— Так было нужно. Потом обсудим. Идите в «Жук» и езжайте по десятой до поворота на Сорренто, на Джон Леблан Боливар стоит закусочная, оставьте машину на парковке, которая рядом с ней — там нет камер наблюдения — и идите в сторону Сорренто уже пешком. Я замету тут все следы, пушу ложный, избавлюсь от пикапа и догоню вас. По пути свяжусь со своим другом из Нового Орлеана и, если я вдруг не успею нагнать вас до рассвета, то он на время укроет вас у себя. Ему можно доверять, — Джимм убрал руку от ее лица и хотел было сказать что-то еще, но передумал. На душе неприятно заскребло. Музыкант оставил легкий поцелуй на виске у Сэм и, не оборачиваясь, заспешил в сторону подвала.

— Джимм!

— Уезжайте! — крикнул он в ответ на ее оклик.

Саманте это точно не понравится, но что поделать, раз уж Йерт нашел их. Следовало послать его по ложному следу или избавиться от древнего, что виделось телепату с трудом. Раз уж совет не смог убить бывшего члена Сшиллс, то какому-то молодому вампиру это вообще будет не по силам.

Когда Бротт закончил все свои приготовления и вышел на улицу, собираясь отдать последние силы на то, чтобы навести на весь дом одну интересную магическую штуку, которой он не так давно самостоятельно научился, машины Дэни и его спутников уже не было. То, что он собирался сделать, должно было отводить любой любопытный глаз, как человеческий, так и вампирский. Раньше такое проверить Джимм был не в силах, так как отвод глаз не действовал на помещении, в котором находились люди. Выставив руки перед собой, мужчина размял шею, готовясь к самому сложному действию в своей жизни, закрыл глаза и глубоко вздохнул.

Когда вампир закончил невидимые глазу манипуляции, то готов был на месте грохнуться в обморок. Да, можно было и не стараться так, но... одно место в этом доме было дорого ему. Он уважал память, тем более свою.

Устало вздохнув, мужчина обернулся и посмотрел на все еще лежащую на земле вампиршу-подростка. Дэни до сих пор не подавала видимых признаков жизни, остекленевшим взором уставившись в небеса. Но он чувствовал, как внутри начинает шевелиться израненное болезненное сознание. Обращая ребенка без всякого спроса и

предупреждения, Йерт сильно повредил личность Дэни. Очнется девушка либо в глубокой депрессии, которая может закончиться суицидом, или же безумной тварью без наличия разума вообще. Древний идиот.

Джимм поднял бездыханное тело и отнес к пикапу. Как только голова девушки коснулась заднего сидения, Дэни тут же тяжело вздохнула, закрыла глаза и свернулась на нем в позе эмбриона. Бротту это совсем не понравилось.

Он сел за руль, в последний раз посмотрел на опустевший дом, смотрящий теперь на него своими черными провалами окон, завел двигатель и двинулся с места.

*****

Девочка очнулась через полчаса, когда Джимм выезжал к Миссисипи по Байу-Поллейн, за секунду до взрывного крика он услышал его у нее в голове и готов был к подобному. Быстро вырулил на узкую дорожку, ведущую прямо к великой луизианской реке, и на полном ходу влетел в густо насаженный стан деревьев.

Дэни, продолжая орать, как резанная, попыталась схватить Бротта сзади за шею, но он резко затормозил, и тело вампирши по инерции подалось вперед. Рука промахнулась, и Джимм услышал, как девочка впечаталась лицом прямо ему в подголовник. Этернелль крепко схватил Дэни за руку.

— Что происходит?! — впала в истерику новорожденная. — Что со мной?!

Она зашлась горькими рыданиями, перемеженными с подвываниями. Мужчина отпустил ее конечность и повернулся к девушке. Дэни обхватила свое юное лицо с еще по-детски пухловатыми щечками и проливала горькие слезы.

— Поздравляю, ты стала вампиром. Этернелем, если быть точным, — спокойно проговорил музыкант, хотя поздравлять собственно было и не с чем.

Она в изумлении подняла на него раскрасневшиеся от слез глаза, видимо, только сейчас понимая, где и с кем находится.

— Кто вы? — Дэни последний раз всхлипнула и прищурилась, узнавая. — Это...вы, Джимм?

Бротт приподнял одну бровь, приятно удивляясь, что девушка даже знает его имя.

— Да.

— Но...я не понимаю, что вообще происходит? Почему я...

Девушка запнулась, и новые слезы вновь грозили политься из ее синих глаз.

— Тебя обратили и ничего изменить уже нельзя.

— Да, знаю. Почему я помню только, как мы гуляли с Рупом и... — она резко изменилась в лице, глаза засияли отблесками чужого сознания. — Ты полон сюрпризов, мальчик.

— Я все ждал, когда ты объявишься.

Губы девушки изогнулись в не самой приятной улыбке.

— Ты доставил мне массу...неудобств, Джимм. Где мы?

— Не видишь? Это Миссисипи. Я как раз собираюсь скормить твою подопечную крокодилам.

Йерт немного помолчал, обдумывая твердость почвы под угрозами кровного брата. А потом оперся обеими руками о передние сидения, наклонившись вперед.

— Я обращу нового человека...

— Нет. Сколько ты в нее крови вкачал и сил? Повторить сможешь только через пару недель, — Джимм самодовольно ухмыльнулся, видя по выражению лица девчонки, что угадал.

Дэни раздраженно фыркнула.

— Все вы, Сшилс, полные дебилы, сборище трусливых идиотов. Я хочу, чтобы эта девочка сделала то, что ей предназначено судьбой, а не жила в тени страха, среди серозной массы людей. Ты хоть знаешь, на что она способна? — подвластная древнему вампиру девушка повернула к Джимму голову. — Это перевернет оба мира: ночной и дневной. Ее кровь...о, — сощурился Йерт, — или ты решил захватить себе лакомый кусочек? Ужепил кровь Саманты и понял, что она тебе дает?

Мужчина за рулем замер, боясь спугнуть особое болтливое настроение бывшего соратника. Необходимо было все выяснить.

— Допустим, — чуть улыбнулся басист. — Ты хоть сам знаешь, какого это?

— Представь, — прошипела Дэни на самое ухо Джимму. — Ты становишься кем-то больше, чем жалким этернелем. Спокойно ходишь под солнцем, становишься сильнее, а твой талант развивается до безграничности. Волшебно. Будто ты бог...так говорил мой учитель, тот, который обратил Орифию и меня. Была такая же Ходящая. Разумная, выносливая, прекрасная. Но старый Родрик сглупил, иссушил ее до дна, считая, что, напившись вдоволь, навсегда останется таким, — он рассмеялся. — У меня на нее планы. Поэтому ты не смеешь брать мое! Я знаю, как распорядиться ее силой...

— Ты тупо хочешь присвоить ее себе, — прервал его излияния Джимм. — Будешь держать рядом, подпитываться время от времени и устанавливать свой порядок, так?

Глаза девушки недобро сверкнули, а губы расползлись в улыбке. Телепат угадал, даже не проникая в голову к Йерту. Тот намеревался перевернуть мир этернелей, возможно, силой захватить власть или что-то вроде того.

— Нынешняя политика, согласись, имеет много изъянов, — задумчиво, глядя на виднеющуюся из-за стана деревьев реку, глухо произнесла Дэни. Интонации, судя по сломавшемуся голосу, были не присущи девочке. — Людей развелось слишком много. Они тратят ресурсы, жрут непомерно много и воняют хуже свиней. Популяцию скота нужно сокращать, а кланы этого не видят или же просто трусят. Хотя мое предложение о резервациях для людей было встречено положительно почти половиной состава Собрания три века назад, но, как видишь, братья трусились и решили сделать более...незаметные «загоны». Интернет, технический прогресс — это хорошо и было действительно до какого-то времени. Но недостаточно.

Бротт покачал головой, показывая, что не поддерживает его идеи. Да, смертных много. Да, они вдруг решили, что являются чем-то большим, чем «божьи твари». Религией на них уже не надавить, как раньше. Суеверия доживают свой последний век. Рамки приличия стираются, а традиции уходят в никуда, впрочем, как забывается и история. Но, люди сами, без помощи кровных братьев, справляются с перенаселением, пусть и того не понимая. Человечество из века в век занимается самопожиранием и только потому еще не готово встать с этернелями на одну ступень. Влюбленные в себя, вечно доказывающие, что они правы, чаще оружием и войнами, никогда не станут могущественными и уж тем более, не расплодятся настолько, чтобы Земля не смогла продохнуть. Их легко убедить. Не даром в последнее время начало так стремительно набирать популярность понятие чайлдфри, в создании которого приложил свою руку и Джимм, вливая в умы и интернет четкое желание

не иметь потомства. И люди сами находят вразумительные аргументы! Невероятно. Вместе со всем дерьмом, которое творят смертные, Бротту нравились люди. Только они своей короткой жизнью могли разжечь в нем чувства, ведь чем дольше ты живешь на этом свете, тем сильнее отстраняешься от прежнего «живого» себя. Душа мертвоет, местами обесцвечивается, и вот ты уже древний этернель, забивший о том, что такое разумное сострадание.

— Саманта с тобой не пойдет никогда.

— Если не со мной, то со своей матерью должна, — девушка откинулась на заднее сидение и развалилась на нем.

— Что ты с ней сделал? — нахмурился музыкант.

— Долгая история, — Йерт в теле молодой девушки пальцами потер глаза, будто бы от усталости. — Смертная обладала невероятными способностями и очень качественной кровью. Такой талант я встретил впервые. Ее необходимо было сделать частью нашего клана.

— Но ведь...

— Да, талант мог пропасть. Я говорю не об обращении в этернеля, а о блутмонде[1], — басист в ужасе остолбенел, и Йерт в который раз довольно ухмыльнулся. — Что, скажешь, это невозможно? Или, что запрещено? Офирия послала меня с таким предложением и просила избавиться от девочки. Но я сказал юной Розалии, что, несмотря на несогласие родственников, я в любом случае сделаю ее моим блутмондом. Представляешь, я оставил ее на несколько лет, уходя по делам клана, а за это время она подросла и глупо влюбилась в смертного Сент-Джона. Господи, даже десятилетия не прошло, а она...люди такие непостоянные.

Бротт сглотнул, сознавая, что последовало после того, как Йерт узнал об этом.

— Ты вышел из себя.

— Да, — поморщился древний. Было видно, что ему неприятно говорить об этом. — Увидел ее с этим огромным круглым животом, уверяющую, что она больше не хочет иметь ничего общего с нашим миром. Влюбленная дура решила, что какой-то человек сможет заменить ей то, что предлагал я.

Джимм крепко сжал руль.

— Йерт, ты разодрал матери Сэм глотку.

— Разодрал, и я же спас их обоих. Ребенка достали из ее чрева синюшным и почти бездыханным, бесполезно боролись за жизнь девочки целые сутки, и мне пришлось дать той пару капель своей крови. Не потому, что я вдруг сделался добрым, а потому, что понял, кого создал своей несдержанной выходкой. Если бы не я и не природная предрасположенность ее матери, Саманта сейчас была бы либо мертва, либо стала этернелем. Теперь понимаешь, это дитя *мое*, в ней течет *моя* кровь, и только я буду распоряжаться ее силой.

Джимм точно так не думал, ему уже надоел весь этот разговор. Надо было что-то предпринимать, ведь предстояло успеть встретиться с Сэм и Рупертом.

— Что стало с матерью Саманты? — он решил, что задал последний на сегодня вопрос и готовился отправить Дэни на дно Миссисипи.

— Я провел обряд и попытался сделать из нее блутмонда.

— Попытался?

— Она не годится для этого. Стала чертовой бэньши и теперь месяцами может пропадать из реальности, впадать в безумие и писать кровью на стенах. Сам знаешь, не

каждого можно сделать спутником.

Телепата поразило, каким ровным, почти будничным, тоном отзывается о женщине Йерт. А ведь такая жизнь...и не жизнь вовсе. Кое-что еще не давало ему покоя.

— Почему ты мне все так просто рассказываешь?

Девчонка закрыла глаза и упала на сидение без сознания. Джимм ничего не успел предпринять, перед тем как дверку со стороны водителя кто-то вырвал с корнями и откинул в сторону. Низкорослый изгнанник Сшилс схватил музыканта за шиворот и с легкостью вышвырнул того от машины. Йерт намного ниже Бротта, светловолосая макушка едва доставала басисту до груди, но не стоило так надеяться на свой рост, вес и комплекцию. Этернель еще не успел приземлиться, как древний одним точным ударом в поддых приложил того к земле.

Телепат попытался схватить Йерта за руку, но не успел. Пришлось срочно уворачиваться от другого удара, метящего в лицо. Бротт перекатился по траве, вскочил на ноги и мысленно постарался дотянуться до противника. Не вышло, тот двигался даже слишком быстро. В таком бою не стоило уповать на дар, только на собственную проворность. Бой был коротким, и Джимм в нем проиграл. Против старого вояки, ходившего задолго до рождения телепата на драккарах, воевавшего с народами Эрина[2], тевтонцами и тамплиерами, он мало чем мог похвастаться. Вся сила Джимма сводилась к нулю из-за скорости атак Йерта. В какой-то момент он пропустил удар и полетел в дерево. Древний вампир ладонью, словно копьем, пробил тело Бротта под самыми легкими. Джимм, не веря, ухватился за руку Йерта в собственном теле и схватился за нее двумя руками. Рот телепата вытянулся в какое-то удивленное подобие буквы «О», а Йерт послал ему в ответ довольную клыкастую ухмылку. Музыкант как-то отдаленно услышал отвратительное хлопанье, с которым Йерт повернул и выдернул из него руку, ослабевшие пальцы больше не могли удержать конечность.

Противник отошел на шаг, и Джимм рухнул на колени, до сих пор не понимая, как такое могло произойти. Пятерня древнего стальной хваткой сцапала его за шею. Кажется, кровный брат намеревался оторвать ему голову.

— Что ты делаешь? — воскликнула Дэни.

Девчонка уже очнулась и выбралась из машины. Синие глаза с ужасом следили за разворачивающимся действием.

— О, дитя мое, я его убиваю, — спокойно ответил Йерт.

— Зачем?

— Так надо, малышка. Он не хочет идти со мной, а значит, мешает, — вампир потихоньку начинал раздражаться.

— А если оставить его? Взойдет солнце и само сделает всю работу.

Старый этернель в удивлении приподнял брови.

— Какая ты садистка, девочка. Нет смерти хуже, чем смерть от солнечных лучей. Гореть заживо вообще неприятно. Так что гуманнее будет быстро лишиться его головы, он почти ничего не почувствует.

Йерт сдавил пальцы сильнее, и Джимм будто бы услышал, как хрустит что-то внутри. Ну, нет. Вот так просто отдать концы он никак не может. Его ждут. Его по-настоящему ждут, даже не так...в нем нуждаются. Тем более Джимм не успел связаться с другом из Орлеана. Будет как-то нехорошо, если он умрет здесь, оставив Сэм с подростком одних, без поддержки.

Последние усилия в вымотанном сознании, и он с удовольствием видит, как

вытягивается лицо мужчины, держащего его за горло. Йерт пытался сопротивляться, но кровь уже потекла из его скандинавского носа. В следующую секунду древний схватился за голову. Джимму не хватало именно такой заминки, чтобы собраться. Десяток секунд относительного спокойствия и бездвижия.

— Как так? Что...

Этернель перед ним упал на колени и сдавленно пытался дышать. Силы покинули музыканта за долю секунды до того, как тот смог бы превратить мозги Йерта в кашу. И древнему вампиру эта выходка явно не понравилась.

— Что с тобой, — Дэни подбежала к своему создателю и присела рядом.

— Все...нормально...будет скоро. Не волнуйся.

Девушка, как настоящая дочь, в волнении погладила «отца» по голове и обняла его. На секунду Йерт умиротворенно прикрыл глаза, а потом Бротт услышал характерный хруст. Белые глаза вампира распахнулись, полные боли. Он собирался что-то прошептать, но девочка крепче обхватила его шею и со всей силы сдавила ее. Мужчина тут же потерял сознание.

Вот так. Новорожденная девчонка справилась с древним этернелем.

Музыкант устало повалился на спину, решив подумать о мотивах Дэни позже.

«Эдду», — позвал он мысленно, пока еще мог. — «Эдду!»

«Джимм? Братан, я тут недавно узнал, что тебя изгнали! Почему?» — немедленно отозвался друг из клана, проповедующего вуду.

«Потом все расскажу. Мне нужна твоя помощь. Срочно»

«Я не знаю. Остальные будут против. Мы все с тобой в нормальных отношениях, но портить межклановые не собираемся», — он слышал тревогу в его мыслях.

«Не говори никому, пожалуйста. Помоги, как я тебе когда-то. В сторону Сорренто по Джон Леблан движется одна девушка и подросток с синими волосами. Прошу тебя, подбери их и никому не говори. Ты сразу почувствуешь ее. Еще раз прошу, помоги им. Укрой на сутки-двое, пока я не приду. Если все же у меня не выйдет присоединиться к ним, организуй им новые паспорта и билеты куда-нибудь, где солнце стоит дольше. На север Финляндии, например».

«Брат, я ничего не понимаю. Что случилось?», — чернокожий собрат, который сейчас, кстати, был оторван от трапезы, хмурился и тихо ругался про себя.

«Все потом. Пожалуйста. Я буду тебе должен».

«Ладно. Все, мне пора. Курт скоро должен появиться. Что бы там не случилось, держись».

Бротт отрезал себя от Эдду и закрыл глаза.

— Не хочу больше его видеть. Что делать с телом? — спросила девушка, о которой он на секунду забыл. Кажется, Дэни поборол собственную душевную боль от утраты человеческой жизни.

— Ничего пока, он жив. Очнется не скоро, конечно. Мне нужно узнать, где он держит одну женщину, — сипло ответил Джимм.

— Вы ранены.

Он слабо махнул рукой и позволил себе ненадолго задремать. Пара смертных, и Джимм придет в более-менее сносный вид, а пока стоило хоть пятнадцать минут, да отдохнуть.

[1] Блутмонд — нем. *Blutmond* — кровный спутник. Означает персону, над которой

провели определенный обряд, оставив ее человеком, но лишённого возможности стареть и болеть.

[2] Древнее кельтское название Ирландии.

ГЛАВА 12

— А мы точно туда едем? — прервал мысли Саманты настойчивый голос Рупа. Парню становилось все лучше, и это не могло не радовать девушку. Казалось, лишь пару минут назад он лежал на том самом полу в доме Джимма и задыхался, с трудом втягивая в себя воздух. То, что Бротт поделился с парнем своей кровью, стало для Сэм небольшим шоком. Нет, она знала об этой возможности, поскольку буквально прошлым вечером этернелль предлагал ей то же самое, но тогда девушка отказалась, не в силах представить себе, как вообще возможно употреблять чью-то кровь, не будучи этернелем и не имея в этом потребности.

Однако Рупу кровь Джимма пошла на пользу, это было заметно невооруженным глазом. Когда мужчина спустился в подвал, очевидно, делая какие-то последние приготовления перед отъездом, Саманта быстро собрала вещи, потом спустилась вниз со второго этажа вместе с дорожной сумкой и вышла из дома, встретив около машины Руперта. Он нервно переступал с ноги на ногу и все время оглядывался по сторонам, впрочем, парень часто возвращался взором к лежащей неподалеку на траве Дэни. Сэм тогда посмотрела на нее, сожалея о том, что все сложилось именно так, а не иначе. Йерт сломал жизнь совсем молодой девушки и даже не чувствует вину или хоть что-то отдаленно напоминающее это чувство.

Тяжело вздохнув Саманта тогда села на водительское сиденье, надеясь, что навстречу не попадется полицейская машина, и их с Рупертом не задержат за угон «чьего-то» транспортного средства. Последний раз оглянувшись на дом, в котором оставляет частичку своего сердца, Саманта завела машину ключом, так неосторожно оставленном в зажигании. Впрочем, это было невероятно удобно для беглецов.

— Здесь всего один поворот, умник. И я еще не научилась пользоваться навигатором, — отмахнулась она от чересчур назойливого паренька.

— Кто тебя знает, я уже ни в чем не уверен. Может, ты вообще везешь меня куда-то, чтобы продать на органы, — пробурчал Руп, отворачиваясь к своему окошку и наблюдая за быстро проносившемся пейзажем.

— Прекрати, — поморщилась Сэм. — Я рассказала тебе все, о чем знала со слов Джимма. Его изгнали из клана только потому, что он пытался помочь мне. А тот старик, который обратил Дэни — тоже изгнанник, только вот у него, вероятно, свой план по восстановлению справедливости.

— Да-да, — пробормотал он, качнув головой. — Хорошие этернели в лице Джимма пытаются защитить одну несчастную жертву в твоём лице от плохих этернелей, за которых выступают все существующие кланы. Ах, да. Не все. К одним их этих самых «хороших» вампиров мы и направляемся, уповая на то, что они на самом деле хорошие. Ничего не упустил?

— Ничего, — подытожила Саманта спокойным тоном, хотя внутри и сама испытывала некие опасения насчет тех, к кому их направил Джимм. Будто наяву она слышала слова Бротта, сказанные только прошлой ночью: *«Моя бы воля, ты бы больше ни с одним этернелем не увиделась и никуда бы не уехала»*. Тогда еще все было так просто. Та ночь и

весь день, которые они провели вместе, наслаждаясь близостью друг к другу. Казалось, все только начинает налаживаться.

Саманта до сих пор ощущала его сильные руки, обвивающие ее талию, помнила, как перехватило дыхание, когда Джимм повалил ее на тот диван в подвале, помнила нежные прикосновения губ, так стремительно сменившиеся страстными, когда мужчина не позволил ей уйти в свою комнату, захватив в свои объятия. Она словно наяву видела его внимательные янтарные глаза, добрую легкую улыбку, едва приподнимавшую уголки рта.

«*Не надейся смыться от меня, потому что в любом случае я буду рядом*», — раздался у нее в голове голос Джимма, и девушка постаралась побыстрее придти в себя, поскольку за рулем было не самое лучшее место для переживаний за любимого человека, которого они оставили один на один с этой куклой сошедшего с ума Йерта.

«*Возвращайся ко мне, Джимм. Возвращайся поскорей*», — про себя взмолилась Сэм, разворачивая машину на Джон Леблан. Еще пара минут, и девушка заметила какую-то закусочную. Вероятно, Джимм говорил именно про нее. Заехав на парковку, она отстегнула ремень безопасности и кивнула Рупу, вопросительно уставившемуся на нее.

— Выходи, мы приехали, — тихо проговорила она, вылезая из машины, а парень последовал ее примеру.

— Нас так никто и не встретил, — пожал плечами подросток, хлопнув дверью «Жука». — Может, все эти этернели, наконец, решили оставить нас в покое? — усмехнулся он, оглядываясь по сторонам. — Милое местечко. А зрение у вас классное, столько разных граней, такие насыщенные цвета, — на лице Рупа явно читалось удовольствие.

В душе Саманты начало подниматься нежелательное сейчас беспокойство за Джимма и обида на этого паренька, которого уже считала своим другом, а теперь испытывала боль от каждого его несправедливого намека.

— Не смей так говорить, — тут же посмотрела на Руперта Сэм и почувствовала, как голос ее предал, постыдно сорвавшись. — Джимм обязательно нас найдет и пришлет своих друзей, если сможет, — девушка развернулась и зашагала к багажнику, доставая оттуда свою дорожную сумку, а потом отправилась дальше по дороге, выходя на тротуар. Спустя минуту она услышала, как хлопнула крышка багажника — очевидно, Руп забрал свои вещи, а вслед за этим и торопливые шаги подростка, когда он все-таки решил нагнать ее. Руперт обхватил запястье Саманты, останавливая девушку и вынуждая развернуться к нему.

— Прости, — виновато проговорил он, заглянув в печальные зеленые глаза. — Тебе, наверное, сейчас очень тяжело, а я еще и лезу. Сэм, я правда не хотел, просто все это, — Руп неопределенно махнул рукой, — слишком невероятно для меня. Еще сегодня утром я и не подозревал о существовании вампиров, а теперь мне кажется, что они повсюду. Я язвлю, потому что тоже переживаю, — он переступил с ноги на ногу. — Переживаю за Джимма, за тебя... за Дэни, — совсем тихо закончил он, и его плечи поникли.

Саманта на мгновенье прикрыла глаза, а потом поставила сумку и крепко обняла Рупа, почувствовав, что парень тоже сильно прижал ее к себе.

— Полегче, — у Сэм вырвался смешок, и она услышала, что подросток тоже усмехнулся. — Силы тебе сейчас не занимать.

— Это да, — широко улыбнулся парень, отстраняясь. — Ладно, мир, верно? Пойдем дальше. В любом случае, здесь поблизости ничего нет, а там, если что, сможем хотя бы переночевать где-нибудь.

Сэм улыбнулась и кивнула, наклоняясь за сумкой, но Руперт ее опередил, схватившись

за ручки на какую-то долю секунд раньше.

— Э, нет, Сэм. Это понесу я. У меня все равно только рюкзак. Да и с новыми силами — твоя сумка совсем ничего не весит. Пока действие не прошло, считай, что на меня можно спихнуть все, что пожелаешь.

Девушка рассмеялась.

— Хорошо, Руп. Только помни — ты сам это сказал, — шутливо проговорила Саманта, и они пошли вдоль дороги в сторону Мэйн-стрит. Спустившаяся на землю тьма не мешала зрению поздних путников, однако, заставляла напряженно следить за каждым шелохнувшимся кустом. Местность была довольно нелюдимой, а по обеим сторонам дороги росли высокие деревья, мешая хорошему обзору и заставляя с опаской вглядываться в темные тени.

Едва Саманта с Рупертом дошли до перекрестка и повернули направо, вдоль Мэйн-стрит, как вдалеке показался черный тонированный джип. Он несся куда-то на довольно приличной скорости, и девушка поморщилась, обхватив себя руками. Обычно из-за таких типов на дорогах огромных машинах, которые неслись со скоростью, превышавшей положенную, а также были твердо уверены, что им все дозволено, и случались аварии. Однако, когда автомобиль резко затормозил напротив них, Сэм насторожилась, замерев на месте. Стекло со стороны водителя медленно поползло вниз, вслед за чем из салона джипа выглянул темнокожий мужчина с коротко стриженными черными волосами. Он оглядел парочку и глубоко втянул в себя воздух, а потом, будто в неверии, качнул головой.

— Невероятно, — протянул он, уставившись на Саманту. — Я что-то чувствую в тебе, девушка. Неуловимо, но уверен, что ты не так проста, — мужчина перевел взгляд на Руперта. — Ну, Джимм... Что же он творит, черт возьми? От тебя за милую душу несет его кровью, — глаза Саманты расширились, она в ужасе смотрела на владельца машины. В голове тут же вспыхнули два варианта развития событий. Во-первых, это мог быть именно тот друг, которого послал за ними Джимм. Тогда все было относительно хорошо, и совсем скоро они смогут получить помощь и хотя бы какую-нибудь крышу над головой, чтобы спокойно дожидаться там Бротта. Второй вариант был печальнее: их мог найти один из приспешников Сюзара, вычислив по запаху, в чем сейчас и признался. И самое ужасное, что Сэм знала — им уже не сбежать...

Кроме всего этого, разум девушки охватила тревожная мысль, а по спине вдруг пробежались мерзкие леденящие душу мурашки. Если этот, очевидно, этернель смог так запросто их учуять, то дела их совсем плохи, и скоро все этернели, обитающие в округе, будут у них на хвосте.

— Не делай такие глаза, девушка. Судя по всему, ты совсем не о том думаешь. Только я вас чую так далеко. Моя способность, — пожал он плечом и вздохнул. — Ладно, залезайте. Спрятать вас нужно как можно раньше, пока остальные не прознали, что в Сорренто объявились такие интересные личности. А потом будем разбираться, во что же ввязался этот громила.

Сэм посмотрела на Рупа, а тот неопределенно хмыкнул, выдавая, что понятия не имеет можно ли доверять их новому знакомому, с чем девушка была совершенно согласна.

— Вы — друг Джимма? — тихо спросила она, не сводя глаз с мужчины.

— Да, — тут же кивнул он, серьезно заглянув ей в глаза. — Понимаю твои сомнения, но ничем не смогу это доказать. Знаю только то, что вы втроем во что-то вляпались, и что Джимм связывался со мной всего несколько минут назад. Не знаю, что там с ним, но он

настойчиво просил меня отвезти вас в безопасное место и подождать еще пару дней.

— Дней? — переспросила она. — Но Джимм обещал постараться догнать вас до рассвета...

Мужчина нахмурился и поджал губы.

— Значит, что-то пошло не так, — заключил он, о чем-то задумавшись. — Бегом в машину. Потом разберемся. Может, Джимм снова свяжется со мной. Или с вами.

Саманта сглотнула и вновь перевела взгляд на Руперта.

— Пойдем, — шепнула она, и парень, поморщившись, пошел за девушкой к машине. Он залез на заднее сиденье, положив рядом с собой сумку и рюкзак, который снял еще перед тем, как открыть дверцу джипа, а Сэм села на переднее пассажирское кресло, искоса наблюдая за темнокожим мужчиной.

— Эдду, — произнес мужчина, разворачивая машину, — меня зовут Эдду. А вас?

— Саманта, — произнесла девушка. — Можно просто Сэм.

— Руперт, — подал голос с заднего сидения синеволосый паренек. — Предпочитаю — Руп.

— Понял, ребята, — кивнул им Эдду. — Друзья Джимма — мои друзья. Хоть сейчас, после его изгнания, я и не смогу помогать ему в открытую. Да и вообще... Моему клану не нужны проблемы со Спиллс. То же самое я сказал и этому засранцу, но он решил надавить на старые раны и то, что он мне когда-то помог, — недовольно пробурчал мужчина. — Между прочим, Бротт оторвал меня от еды, и я пулей вылетел за вами. Видимо, не зря, поскольку слоняться тут в одиночку довольно опасно.

Они ехали вдоль тихих улиц, освещенных лишь редкими тусклыми фонарями, и Сэм молчала, обдумывая сложившуюся ситуацию. Внутреннее чутье говорило ей, что Эдду действительно друг Джимма, и ему можно доверять. Однако ее заботило совершенно иное. Где сейчас был Джимм? И почему он уже не надеялся их догнать в ближайшее время? Что пошло не так, когда мужчина поехал заметать следы? Единственное, что ее успокаивало, так это то, что Джимм не так давно связывался с Эдду, значит, чисто в теории, с ним сейчас должно быть все хорошо, так?

Джип стал заворачивать на подъездную дорожку к небольшому аккуратному двухэтажному коттеджу. Дом выглядел ухоженным, но не излишне помпезным. По виду он подходил какой-нибудь небольшой семье, живущей на среднем достатке. Машина подъехала ближе к входной двери и остановилась.

— Можете выходить, мы приехали, — сказал Эдду, отстегиваясь и выходя из машины. — Саманта с Рупертом вышли уже через пару секунд, захлопнув дверцы джипа. — Это дом одного моего знакомого. Сейчас он в отпуске. Долгосрочном, — усмехнулся Эдду. — И вернется только через пару месяцев. Рейдж будет не против приютить вас на пару ночей. Он нормальный парень. Поймет. Хоть я и не буду говорить, кого приводил, — мужчина достал из кармана ключи и открыл дверь коттеджа. — Проходите, — махнул он им рукой, а сам зашел следом за Самантой и Рупертом. Спустя пару секунд Эдду нашел выключатель и включил свет, озаряя светлую прихожую. — Ванная, туалет — направо по коридору, кухня — слева, спальни на втором этаже, постельное белье там же в шкафах, — проинформировал он своих спутников, и Саманта кивнула, оглядываясь по сторонам. По центру как раз располагалась деревянная лестница, ведущая на второй этаж.

— Руп, — улыбнулась Сэм подростку, — отнеси наверх наши вещи и выбери комнаты. Я скоро приду.

Руперт подозрительно осмотрел девушку, а потом и их спутника. Недовольно скривив губы, он все же кивнул и отправился к лестнице.

Саманта дождалась, пока парень скроется из виду и обернулась к высокому мужчине. Эдду был где-то на пол головы ниже Джимма, но тем не менее возвышался над девушкой. Его глаза были столь темными, что казались почти черными. Это выглядело бы пугающе, если бы не все события предыдущих дней, которые ей пришлось пережить. Похоже, теперь ее вообще мало чем можно испугать... Хотя нет, кое-что все же есть...

— Эдду, прошу, скажи, есть ли что-то, что ты не сказал нам? Ты знаешь, где сейчас Джимм? — медленно проговорила она, не сводя взгляда с мужчины. — Пожалуйста, скажи.

Эдду усмехнулся и покачал головой.

— Знаешь, Сэм, я даже своему носу не поверил, когда учуял на тебе его запах. Вы явно совсем недавно много часов провели в обнимку друг с другом, — выгнул он бровь, а Сэм почувствовала, как к щекам приливает кровь. — Не думал, что старина Джимм решит на старости лет завести подружку. Так кто ты, Саманта? Если бы не жуткая вонь моего друга, мне было бы куда проще сориентироваться. Я чувствую что-то... — он подошел ближе, обхватив ладонь Сэм, а потом притянул ее запястье к его носу, глубоко втянув в себя воздух. — О, черт, — его глаза вдруг расширились. — Ты ведь... — Эдду замолчал, ошеломленный своим открытием. — Так вот почему Джимма изгнали, — помрачнел спустя несколько секунд мужчина, отпуская руку девушки. — Идиот, — выдохнул Эдду, качая головой. — У вас огромные проблемы, ребята. Завязли по самые уши в самом жутком дерьме, которое только могли найти на белом свете.

— Мне это известно, — отозвалась Саманта, обхватив себя руками и поежившись от внезапно показавшегося холодным воздуха. — Теперь пойдешь и все расскажешь остальным?

Сэм затаила дыхание, пока ждала ответа Эдду. Мгновения, которые он молчал, показались ей вечностью.

— Нет, Саманта. Я никому не расскажу, если только не буду уверен в абсолютной надежности этого человека, этернеля... не важно. Даже не знаю, насколько нужно дорожить другим живым существом, чтобы из-за него отказаться от своей семьи, с которой прожил многие годы, даже десятилетия, и обречь себя на верную гибель, — Сэм сглотнула и отвела взгляд. — Джимм ничего мне больше не говорил, но, судя по всему, у него там и правда что-то случилось, — девушка задержала дыхание, боясь услышать больше. — Единственное, что я знаю — он намеревался придти за вами. Просил подождать в Сорренто пару суток, — Эдду положил Сэм на плечо свою крупную ладонь. — Не переживай. Ждала бы меня где-то хоть капельку похожая на тебя девушка, я бы обязательно вернулся, — улыбнулся ей Эдду, очевидно, пытаясь перевести тему. — Ладно, Сэм. Спокойной ночи. Мне пора идти. Если что, — он полез в карман своего пиджака и достал визитку, — звони. Здесь мой мобильник. Если нет своего, домашний телефон рядом с кухней. Найдешь, — Саманта приняла визитку и кивнула. — Улыбнись же, — усмехнулся Эдду, — Джимм убьет меня, если застанет тебя с такой мрачной миной, — Сэм фыркнула, закатив глаза, а мужчина развернулся и подошел к двери, потянув ее на себя, но вдруг обернулся к девушке. — Совсем забыл. Если услышишь имя Хлоя — беги подальше.

— Что за Хлоя? — нахмурилась Саманта.

— Поклонница нашего милого общего друга, — тихо рассмеялся Эдду, выходя на улицу и захлопывая за собой дверь.

Впрочем, едва мужчина оказался на улице, его улыбка слетела с губ, а между бровей залегли складки. Он не стал беспокоить и без того нервничавшую милую девушку тем, что всего меньше получаса назад пообещал другу позаботится о них даже в случае, если Бротт так и не доберется до Сорренто, а значит... Нет, сейчас он и сам не хотел об этом думать.

ГЛАВА 13

Тело бездыханного этернеля старушка Миссисипи приняла в себя без каких-либо трудностей. Музыкант еле держался на ногах, когда вода реки сомкнулась над обмотанной в старую тряпку головой Йерта. Он отстраненно наблюдал, как на поверхность выбираются пузырьки воздуха и лопаются. Небо стремительно светлело, но Джимм не мог даже пошевелиться, словно замороженный паялся на то место, где они с Дэни скинули бывшего наставника. Тот обязательно придет в себя спустя какое-то время, долго будет страдать головной болью, но все же будет жив и жаждать мести. А он, Джимм, лишился своего дара. Выжал его до дна. Теперь «глухота» продлится, возможно, несколько дней, а может и месяцы. Он не знал. Такого с телепатом еще не случалось. Настолько слабым и беспомощным мужчина себя не чувствовал даже будучи смертным.

Пальцы, мягко ухватившие его за локоть, казались горячими по сравнению с его кожей, ставшей теперь практически белой, истонченной и холодной.

— Пойдемте, — с тревогой в голосе позвала Дэни, — рассвет близко.

Бротт кивнул девушке и с уханьем встал с той коряги, на которой сидел, наверное, уже минут пятнадцать. Эта девочка сделала большую часть работы. Именно она по указу музыканта обмотала голову Йерта обрывком вонючей тряпки, перед тем заложив ему в рот найденный камень. Мужчина не знал, что творилось в ее голове, но на лице школьницы крепко села маска безразличия. Дэни же помогла басисту, пальцы которого с трудом слушались, связать древнего по рукам и ногам. Маленькая девочка делала поистине пугающие вещи. Что станет с ее психикой по прошествии всего?

— Мистер Бротт, поедем на машине? — девочка все не сводила глаз с горизонта, где должно было вскоре подняться солнце.

Ее первый рассвет в качестве этернеля. Скоро она познает очень неприятные ощущения. И если не поторопиться, они оба могут превратиться в груды пепла.

— Глаза жгет, это нормально?

— Да. Не советую долго смотреть на светлое небо. Машину оставь, нам надо найти убежище пешком и желательно с парочкой стоворчивых людей. И, Дэни...

— Да?

— Не называй меня мистер, ладно? — устало сказал мужчина. — Просто Джимм.

Дэни немного смутилась, но все же согласилась больше не называть его мистером.

*****

Они вышли к маленькому трейлерному домику. Потрепанное жилище стояло чуть поодаль от остальных домов и имело один весомый аргумент, который по большей части и склонил их выбор в его сторону — всего одно окно, и то мелкое. После небольшого вводного урока по основам гипноза, малыми крупицами которого владел каждый из их полночного рода, Дэни, наконец, решила постучать в дверь с синей облупившейся краской.

Открыли не сразу. Было слышно, как кто-то зевнул, затем скрип кровати и шорканье тапок по полу.

— Что вам надо? — приглушенно раздался из-за двери молодой женский голос. — Приходите утром.

— Мы просто туристы, — убедительно начала девочка, взволнованного глядя на Бротта. — Я и брат попали в аварию здесь неподалеку, хотим лишь попросить сделать от вас звонок и, если можно, немного бинтов.

Джимм показал большой палец. Школьница сделала все, как надо, и тонкая сеть доверия, видимо, упала на смертную — она сразу открыла и заспанными глазами оглядела ночных гостей. В коротких мятых шортах, светлой майке, на которой виднелись пятна, девушка казалась до безобразия тощей. На лице были заметны будто бы болезненные темные круги под глазами и несколько воспалившихся прыщей. Она прикусила нижнюю губу, рассмотрела внимательно девочку-подростка, а затем остановила рассеянный взгляд на окровавленной ладони мужчины, крепко прижимающей еле затягивающуюся рану вверху живота. Прозрачно-голубые глаза поднялись вверх на лицо гостя, и Джимм услышал, как резко втянула в себя воздух владелица трейлера.

— 3-заходите, конечно! — выпалила она, отходя в сторону и при этом странно краснея.

Бротту пришлось склонить голову, чтобы не упереться головой в низкий трейлерный потолок, он даже чуть сгорбился, но все равно чувствовал себя, как в консервной банке. Места было ничтожно мало. Хотя, надо признать, для жилья подобного типа было достаточно чисто. Даже стояло одно большое кресло с выцветшей, безвкусно-желтой в цветочек, обивкой. За тонкой перегородкой виднелась небольшая кровать, чуть подалее дверца, видимо, в санузел.

— Садитесь в кресло, — указала хозяйка на желтое чудо середины прошлого века и включила в комнатке свет. — Меня зовут Нина, — в нервном жесте она попыталась пригладить растрепавшиеся светлые волосы.

— Я — Мэтт, — опередив Дэни, представился Джимм и, прежде чем сесть, убрал с сидения кресла книгу в темно-синей обложке с изображенным на ней мужским торсом, — это моя сестра Эмбер.

— Как вы попали в аварию? — Нина сцепила свои тонкие пальцы, не отрывая взгляда от Бротта.

Мужчина поморщился, ощущая, как болезненно проходит затягивание раны, будто Йерт снова крутил внутри своей рукой.

— Нас подрезал какой-то идиот на «Ровере», — ответила за него Дэни и печально вздохнула. — В общем, мы слетели с дороги, а...эм...Мэтт вот поранился.

Девушка внимала с особым участием и активно закивала.

— Какой ужас. Ой, что же это я, — спохватилась Нина и подскочила к Джимму. — Сколько крови! Я сейчас вызову скорую!

— Пойдите, Нина, — отмахнулся Бротт, — не надо. Это кажется. Рана несерьезная просто дайте мне бинт и какой-нибудь антисептик, хорошо?

Быстро шурша тапочками по линолеуму, она удалилась в другую сторону трейлера. Послышалось бормотание, какая-то возня и скрип открываемых шкафчиков.

— Как странно заходить в незнакомый дом и вести себя как в своем собственном, а тебе еще и в рот смотрят, — тихо проговорила Дэни, присаживаясь на подлокотник кресла. Взгляд ее безучастно блуждал по комнате, но будто ничего не видел перед собой. Синие глаза сделались печальными. — Мы убьем ее?

Дэни заправила локон пшеничных волос за ухо и посмотрела на Джимма.

Он помотал головой. Стало совсем плохо. Сотни колоколов звенели в его голове, чувство полной беспомощности все нарастало, и, казалось, его сейчас стошнит. Неимоверно хотелось приложить голову к чему-нибудь мягкому и уснуть на несколько суток.

— Я чувствую, что смертная здесь не одна.

— Да, — он прикрыл глаза и откинул все-таки больную голову на спинку. — Все правильно. Еще один человек, там, на кровати.

Словно чувствуя, что кто-то говорит про него, человек за тонкой стенкой пошевелился. Кровать ощутимо скрипнула, будто на нее водрузили крупный объект.

— Нина, что ты там делаешь? — послышался новый женский голос, немного грубоватый.

— У нас гости, Кейша, — отозвалась с кухни хозяйка дома. — Они попали в аварию, мужчина ранен, с ним сестра. Куда ты дела бинты?

Однако Нину не услышали.

— Мужчина? Авария? Что за бред? Иисусе, половина шестого утра, пни их под зад. Или лучше мне это сделать, а Нин?

Джимм даже открыл глаза. Голосок у некой Кейши был громогласный.

Снова скрип, шуршание одежды, и к ним вышла грузная чернокожая женщина, в темно-зеленом атласном халате. Уперев руки в бока, она, чуть сощурившись, внимательно разглядела парочку посетителей. Хмыкнула каким-то своим мыслям и громко заявила:

— Нина, когда ты говорила, что у нас тут раненый мужчина, ты забыла упомянуть о том, что это чертов белокожий ангел! — Дэни рядом с Джиммом издала сдавленный смешок. — Здра-а-асте, — Кейша послала блистательно белую улыбочку и подошла к вампирам ближе, — Кейша.

— Мэтт, — криво улыбнулся Бротт, пожимая пухлую и слегка потную ладошку пышки, которую она чуть ли не в лицо ткнула музыканту.

— Эмбер, — махнула подросток.

— Приятно, детка. Ну, как же вы так неаккуратно, мистер? Нина, тащи сюда уже эти треклятые бинты. Он сейчас тут кровью истечет!

Джимм и Дэни быстро переглянулись. Все это затягивалось. Изначально планировалось по-быстрому попасть в выбранный дом, тут же приступить к восстановлению сил, а теперь завязался ненужный разговор и действие.

Появилась тощая девушка, что на фоне очень объемной Кейши выглядело достаточно комично.

— Снимай футболку, — скомандовала бойкая чернокожая.

— Что?

— Давай-давай, оголяй торс, — пальцы с ярким маникюром ухватились за край черной футболки и потянули ту вверх, — мы тебя лечить будем.

— Спасибо, но я сам могу справиться, — Бротт пытался воспрепятствовать этому, не хватало еще, чтобы смертные увидели, как может регенерировать вампир.

— Чего ты так напрягаешься? Кейша только тебе поможет, Мэтт. Ты, конечно, не знаешь, что такое жизнь в гетто, приятель, но будь уверен, я видела такие раны и могу помочь. Мой бывший, чтоб он сдох, вечно попадал во всякие передраги. Тупая морда всегда путался не с теми людьми. Мне постоянно приходилось оказывать первую помощь, — она вновь настырно попыталась стянуть футболку с немного прифигевшего от такой наглости этернеля. — А теперь вот, прикинь, приходится от этой гниды, у которой, между прочим,

вставал-то не всегда, прятаться у подруги. Подумаешь, тыщенку утащила. Должна же я была хоть в чем-то получить выгоду, а то не секса нормального, не комплиментов, одни крики и оры...

— Ладно, все ясно, я сам ее сниму, окей? — чуть повысил голос музыкант, стараясь прервать нескончаемый поток слов.

Кейша вновь блистательно улыбнулась и демонстративно подняла руки вверх.

— Какая странная...

— Угу...

— Вообще-то, она немного выше, — все больше раздражаясь, сказал Джимм, послав уничтожающий взгляд развеселившейся Дэни. Она явно не собиралась ему помогать, стоя в сторонке и наблюдая, как две женщины чуть ли не носами уткнулись ему в живот. Что поделать, он даже не мог наслать легкий гипноз на этих куриц, а девчонка, кажется, просто решила интересно провести время, пережидая пока солнце, пройдет свой путь по небу. Единственное окно она предусмотрительно задернула, как только заметила, что на улице совсем посветлело.

— Мэтт, а может, ты встанешь?

— Это еще зачем?

— Ну, вдруг у тебя еще где-нибудь ранения?

Дамы заговорщицки переглянулись.

— Нет. Ничего у меня больше нигде нет! — забыв о своем состоянии, басист подскочил с кресла и ударился макушкой о потолок.

— А если ты просто не чувствуешь? — лисой прищурилась Кейша.

— Все я чувствую. Послушайте, — мужчина выставил перед собой руки, — простите нас за такой ранний визит. Да, мы потревожили ваш сон, но не надо в отместку устраивать это бессмысленное раздевание, ладно?

Нина давно уже залитая краской, еще сильнее покраснелась, а Кейша закивала. Похоже, этой большой женщине вообще неизвестно, что такое чувство такта, скромность и молчание. Дэни где-то за спиной снова усмехнулась.

Как он вообще дал им всем завести себя в такую идиотскую ситуацию? Времени просиживать задницу у него не было. Джимм переживал за Саманту и Руперта. В Эдду он был уверен, мужчина его не подведет и найдет надежное место для того, чтобы на пару дней скрыть важную для него девушку. Но присутствие где-то рядом Курта, главы клана из Орлеана, очень подогревало его беспокойство. Чем дольше они там будут оставаться, тем хуже. Что-то подсказывало, что Сэм и Руп без него никуда не поедут, и упрямо будут ждать его на месте. Связаться с Эдду и просить его через силу увозить их, Джимм не мог. Оставалось только одно — успеть добраться до них раньше, чем это может случайно сделать Курт.

Забыв к чертям про всякие приличия, музыкант подошел к девушками и резким движением ударил их головы друг о друга. Нина и Кейша закатили глаза и повалились на пол.

— Довольна? — обернулся вампир и посмотрел на Дэни.

Она неопределенно пожала плечами.

— Я не была уверена в своих силах.

— Ладно. Иди сюда. Пора, наконец, восстановить силы.

Судьба им благоволила. Где-то в одиннадцать часов до полудня небо затянуло тяжелыми свинцовыми тучами, и на землю спустился ливень. Потому они могли выбраться из домика двух подруг, оставив их в сладком забытье, которое с большим трудом навела на них девочка.

Почти сразу им удалось поймать попутку, и через какой-то час они уже ехали мимо того кафе, где этой ночью Сэм должна была оставить машину. И в правду, «Жук» стоял на парковке рядом с дешевым кафе. Дэни прильнула к окну и грустно провожала свое авто взглядом. Здесь не стоило оставлять автомобиль, если не хочешь, чтобы через сутки его угнали. Джимм же надеялся, что Эдду сразу после его призыва поехал за девушкой и Рупом.

Он нахмурился. Йерт своим вмешательством только все испоганил. Дэни теперь больше никогда не сможет вернуться к нормальной подростковой жизни. Будет видеть, как стареют друзья, в то время как ее тело не будет меняться. В конце концов, все, кого она знала при жизни, уйдут в мир иной, а время, в котором она родилась и росла, потихоньку начнет стираться и заклеиваться новыми витками истории. Руперт теперь навсегда забудет о свиданиях с ней, хотя, кто знает. И как только к Джимму вернуться его способности, он сразу поработает над памятью парня. Да, это будет по-свински, но все же куда безопаснее для самого Руперта. И почему, когда парнишка настаивал, чтобы его взяли с собой, Джимм просто не заставил его немедленно возвращаться домой и обо всем забыть? Будто сама судьба свела их.

А Сэм, теперь навечно останется его личным душевным истязателем. Ведь когда этернелль думал об этой хрупкой, красивой и своенравной Ходящей, где-то внутри что-то екало и тонкие нити того самого щемящего чувства расплзались по всему телу.

Индуc за рулем что-то запел и сделал радио погромче, перед тем спросив, не будет ли мешать музыка.

Новообращенная неожиданно заплакала. Тихо и горько.

— Что же мне теперь делать? — на выдохе прошептала Дэни, так, что ее мог бы услышать только вампир, обладающий хорошим слухом. Девушка повторно всхлипнула. — Мне ведь больше нельзя домой, да? И родителей видеть нельзя, друзей. В школу я тоже больше не пойду? Даже к Руперту не смогу так просто подойти. Он же человек. А я вампир. Он будет бояться, что я снова его... укушу.

Теперь она зарыдала во весь голос. Индуc по имени Махиндр повернулся к ним и недобро посмотрел на Джимма.

— Мы репетируем, — невозмутимо сказал Бротт водителю. — Она едет на пробы для одного вампирского сериала в Орлеан.

— Аааа, ясна! Хорошо играет, — заулыбался мужчина и потерял всякий интерес к людям, которых вызвался подвезти.

— Наверное, всем будет лучше, если я умру, — она наклонилась к этернеллю, уткнулась в его плечо и будто боясь упасть, цепко схватилась за футболку. — Не хочу больше чувствовать этого адского жжения, не хочу, чтобы он снова был в моей голове, не хочу никого больше ранить. Даже эти две странные тетki, что они мне сделали? А мы так варварски пили их кровь. Не хочу всего этого. Джимм, — Дэни подняла к нему свое бледное лицо с припухшими красными глазами, — пожалуйста, убей меня. Если он выберется, то...

— Мы успеем тебя обезвредить, Дэни, — серьезно сказал басист девочке. — Мой друг

сразу почует неладное, если что. И, на самом деле, жизнь этернеля — нас так принято называть — не такая уж и плохая. Со временем ты это поймешь. Возможно, начнешь получать истинное удовольствие от темной стороны жизни. Наконец, узнаешь, настоящий образ мира, а не то, чем кормят смертных СМИ и прочие инстанции. Спрашивай у меня все, что хочешь про наш мир, а я отвечу.

Она слушала, не перебивая, по ее щекам катились слезы, но Дэни перестала всхлипывать и через некоторое время успокоилась.

*****

Вымокшие насквозь, часто поглядывающие на небо в боязни увидеть там брешь в общей массе свинцовых туч, которые липли друг к другу, как подтаявший снег, они шли до дома Эдду пешком около километра, разумно решив, что лучше даже такому проходимцу, как Махиндр, не знать об этом месте. Мир вокруг шумел дождем и ветром. Когда небольшой дом его друга должен был вот-вот показаться из-за деревьев, они услышали сквозь дождь чьи-то торопливые шаги.

— С пасмурным днем, брат, — сузив свои темные глаза, будто довольный кот, Эдду вышел откуда-то сбоку, посмотрел на Бротта и перевел свой внимательный взгляд на девушку.

— Учужал? — мрачно буркнул Джимм.

— Новорожденная...и не твоя, — вместо ответа произнес задумчиво темнокожий поклонник вуду. — Джимм, я, конечно, твой друг, и можешь ждать от меня помощи, но ты должен рассказать мне все.

— Твоя правда.

Наступила тяжелая тишина, продлившаяся не дольше нескольких секунд.

— Братан, — широкая белозубая улыбка озарила лицо темнокожего мужчины, и он подошел к другу.

Мужчины по-братски обнялись и с настоящими добрыми улыбками похлопали друг друга по спинам,

— Ты отвратительно воняешь, друг, и еще мерзко мокрый, — сморщил нос этернель. — С этой...

— Дэни. Дэни, это Эдду, мой друг, — на мгновение музыкант повернул голову к грустной девушке, а затем вновь обернулся к приятелю, который только кивнул школьнице. — С ней не будет проблем...пока.

Эдду сощурился и промолчал. Мужчина явно не доверял каким-то там новорожденным незнакомкам, но, раз его давний приятель верил в безопасность общения с ней, то, так и быть, он потерпит. По крайней мере, Джимм так решил по виду Эдду. Говорить этернелю из Орлеана, что сейчас он не опаснее младенца, Бротт, естественно, не стал. Не хватало, чтобы этот парень чувствовал себя сильнее.

— Ты знаешь, зачем я пришел.

Эдду вздохнул.

— Конечно, я отвезу тебя. Но для начала переоденься. Такой вонючий, мокрый пес не сядет на мои сидения. Тоже самое касается и тебя, девочка. Пойдем уже.

ГЛАВА 14

Услышав стук в дверь, Саманта нахмурилась и отложила ложку. Неужели к ним пришел

Эдду, чтобы рассказать о каких-то новостях от Джимма? Девушка знала, что связаться с ней Бротт не сможет, поскольку не может залезть в ее голову, но, по сути, мужчина мог связаться и с Рупом, верно? Если бы с ним все было в порядке, он бы наверняка дал о себе знать.

Всю эту ночь Сэм плохо спала, ворочаясь с боку набок. Она просто была не в силах спокойно лежать, когда где-то там, возможно, совсем близко, находился Джимм. Может, именно в те минуты ему отчаянно нужна была поддержка и помощь друзей... Какой тут может быть сон?

Около шести утра Саманта прекратила попытки уснуть и спустилась вниз, тихо пройдя мимо соседней комнаты, которую выбрал для себя Руперт. Каково же было ее удивление, когда, зайдя на кухню, Сэм увидела там паренька, приготавливавшего себе кукурузные хлопья.

— Не спится? — спросила тогда Саманта, тяжело опускаясь на стул, стоящий у окна, и положила локти на лакированный деревянный стол.

— М-да, — пробормотал Руп, заливая хлопья молоком и садясь рядом с Сэм. — Голова отказывается переставать думать, — задумчиво протянул парень. — Сначала ведь все было просто отлично — добрался на попутках до Батон-Руж, встретился с Дэни, но потом... — Руперт сглотнул, рефлекторно потеряв шею на месте укуса. Самое интересное, что ранки быстро затягивались. Спустя пару часов от них не осталось и следа. Если бы Саманта не видела укусы собственными глазами, то, посмотрев на Руперта сейчас, наверняка решила бы, что их там никогда и не было. — Все обернулось каким-то дешевым ужасником.

Саманта помолчала, рассматривая паренька. Девушка по-настоящему переживала за него. Вдруг перенести такое и остаться в здравом уме... Руперт оказался намного сильнее, чем все от него ожидали. Под этой маской иной раз наигранного равнодушия скрывался отличный парень, всегда готовый прийти на помощь.

— Я сама только недавно по-настоящему поверила в существование мира, который все привыкли считать мифом, — со вздохом проговорила Сэм. — Знаешь, Руп, сейчас, возможно, тебе кажется, что все мы — зло, но...

— Забей, Сэм, — перебил ее подросток. — Я уже не маленький. Понимаю, что все мы разные. Судя по всему, у вас там ничем не лучше, чем у обычных людей, — усмехнулся Руперт. — Есть плохие парни, а есть хорошие. Все в норме. Гребаное вселенское равновесие, — закончил он, а Сэм просто смотрела на него, пытаясь подобрать слова. Руп иногда действительно поражал ее. — И не смотри на меня так. У меня все-таки есть мозги, хоть ты в этом и сомневалась, — широко улыбнулся он и принялся за еду.

Саманта была не в силах сдержать ответной улыбки.

— Не правда, Руп, — укоризненно начала она. — Я никогда так не считала.

— Да.

— Нет, — вновь возразила она. Руперт поднял взгляд, и они с Сэм тихо рассмеялись. — Ладно, пойду, посмотрю, что еще здесь можно найти.

Пара минут, и Саманта нашла банку с растворимым кофе. Есть не было никакого желания, а вот от чашечки кофе она бы сейчас не отказалась.

— Будешь? — повернулась она к Рупу и показала банку.

— Нет, спасибо, мне и этого хватит, — кивнул подросток на стоящую перед ним миску.

И вот, спустя пару часов, прошедших в беспорядочных метаниях по дому с единственным желанием — немедленно выбежать на улицу и отправиться на поиски

Джимма, в дверь, наконец, кто-то позвонил. Саманта задержала дыхание, а потом начала медленно подниматься из-за стола. Несколько минут назад Руперт все же не выдержал ее мельтешения перед глазами и чуть ли ни силой снова усадил на кухню, уверяя Сэм, что не стоит так нервничать, нужно набираться сил и ждать Джимма, ведь он обещал нагнать их на днях, а значит, именно так и сделает. А после подросток поставил перед ней миску с уже виденными ею ранее хлопьями. Саманта, не в силах запихнуть в себя хоть немного, лишь бесцельно их перемешивала...

— Кто это может быть? — тихо спросил Руп, когда Сэм поднялась на ноги.

— Понятия не имею, но нужно проверить, — столь же тихо ответила она.

Девушка двинулась к входной двери, а парень шел за ней следом, отставая лишь на шаг. Тихонько заглянув в глазок, она тут же кинулась открывать замок, распахнула дверь и бросилась на шею мужчины, за которого так сильно переживала и боялась больше никогда не увидеть. Саманта чувствовала, как сильные руки обвивают ее талию и, закрыв глаза, носом уткнулась ему в шею, вдыхая присущий лишь ему аромат, но спустя пару секунд уловила слабый запах крови и отшатнулась от мужчины.

— Ты ранен? — Саманта судорожно искала источник терпкого запаха, но не находила, его одежда была совершенно чистой, хоть и немного ему маловатой. Краем глаза девушка заметила, что они с Джиммом здесь далеко не одни. Неподалеку находился Эдду, а позади Саманты все еще стоял Руперт. Почувствовав, что к щекам начинает приливать румянец, она на мгновение потупила взор, но тут же заметила еще одного участника их встречи. Прямо позади Эдду стояла Дэни. Саманта напряженно застыла, не сводя с нее взгляда.

— Привет, — тут же махнула ей рукой девочка и улыбнулась. Голос Дэни был совершенно обычным, и Саманта задумалась, что же Джимм сделал с Йертом, и можно ли доверять той, которая еще вчера грозила разрушить их жизнь. Пусть эти слова и были всего лишь переданы через девочку, словно по телефону, но это ничуть не уменьшало настороженности.

Саманта не ответила и лишь взглянула на Джимма, ожидая ответа. Она понимала, что держать их всех на пороге — плохая затея, учитывая, что еще был день и, несмотря на то, что было довольно пасмурно, этернелям могло быть весьма некомфортно. Однако впускать сейчас в дом девочку казалось еще опаснее.

— Все в порядке, — басист искренне улыбнулся Сэм, радостный от того, что может видеть ее, дотронуться. А ведь еще вчера мужчина и не надеялся такой удаче, уезжая с Дэни. — Йерт еще очень не скоро сможет прийти в себя.

Девушка немного отошла в сторону. Бротт кивнул подростку, который был тут же, тот в ответ послал неоднозначную ухмылку, больше похожую на нервную. Глаза подростка вновь устали за спину Джимму, и тот сглотнул.

— Друзья, это чудесное воссоединение, но, может, все-таки мы войдем в дом? — подал голос Эдду, и музыкант поспешил зайти, давая пройти и двум своим спутникам.

Дождь закончился, и серость на небе бесконечно растянулась по нему, но все же никакой уверенности, что проплешина в этой массе не найдет неосторожно стоящих на улице в разгар дня этернелей. Последствия могут быть очень неприятными, особенно учитывая, что Джимму восстановление далось очень тяжело, а Дэни вообще новорожденная. Недавно переступившим порог вампирам надлежало еще долго не показываться на солнце, иначе страшные ожоги обеспечены.

Телепат устало оглядел собравшихся, скинул грязные ботинки и взял Саманту за руку.

— Прошу прощения, но ночь была выматывающей. Сэм, пойдём? — взглядом он попытался передать девушке, что у него к ней есть очень важный разговор.

Джимм пропустил мимо то, как закатил глаза Эдду, и вместе с полукровкой начал подниматься по лестнице на второй этаж, где, видимо, располагались спальни. Дом Бротту был незнаком. Правда, он немного знал его владельца, Рейджа. Соклановец Эдду, который вечно где-то пропадал. На самом деле, некоторые вампиры из Орлеана не могли иногда точно сказать, перешел ли он в лапы к их матушке Смерти или до сих пор бродит где-то по брэнной земле. Некоторые поговаривали, что тот умудрился поселиться в мире духов, где накапливает сейчас знания и опыт. Самого этернеля Джимм видел лишь раз, где-то в начале семидесятых, и то Рейдж тогда был в глубоком трансе, проводя что-то вроде спиритического сеанса для туристов из Англии. К слову, кровные из Луизианы были единственными в стране, кто по-настоящему мог пользоваться этой странной силой вуду. С ними мало кто вызывался враждовать или даже спорить. К клану Вуду либо относились хорошо, либо никак, предпочитая в большинстве своем игнорировать.

Как только дверь комнаты за ними закрылась, Бротт, плюя на вымотанное состояние и начинавшую скрести жажду, крепко обхватил девушку, укрывая хрупкое тело в своих объятиях. Постоял так некоторое время, а затем чуть отстранился, чтобы только посмотреть на ее лицо, и нахмурился.

— Ты не спала, — еле задевая кожу, мужчина провел костяшкой указательного пальца по едва заметным следам усталости под ее глазами. — Сэм, извини, что так быстро утащил от них, но... В общем, я сильно соскучился, и мне нужно тебе кое-что рассказать.

Джимм поморщился от неприятных ощущений в том месте, где до сих пор заживал точный удар Йерта. Правда, сейчас в том месте был уродливый белый шрам, похожий на какую-то каракатицу. Он отвратительно саднил, медленно исчезая с кожи этернеля.

— Йерт сейчас на дне Миссисипи. Мы с Эдду и Дэни надеемся, что крокодилы не побрезгуют вампирской плотью. Даже если в ближайшее время он сможет каким-то чудом выбраться, то столкнется с полной кашей в голове, которую я ему оставил и очень долго не сможет вспомнить чего-то конкретного, но расслабляться не надо. Завтра же необходимо раздобыть новые паспорта и покинуть страну. Ведь, если Сюзару, известно то, что знал о твоих способностях Йерт, он скорее погибнет, чем даст тебе избежать встречи с ним, — Бротт на секунду отвел взгляд, полный негодования и некоего отчаяния одновременно. «Как же ее уберечь от всего?» — Сэм, ты и в правду можешь избавить этернелей от одного огромного недостатка, невероятно, но это так. Твоя кровь способна делать нас сильнее во сто крат, это даже представить тяжело, как может повыситься потенциал любого из вечных. Все это очень опасно, ибо тогда не будет рамок, сдерживающих тотальный контроль моих ненавистных кровных. Если о тебе прознает кто-то, кроме Сюзара и его команды, то...нигде на этой планете покоя тебе не будет. Они все одержимы идиотской манией всевластия. Но, даже не это самая главная новость, которую мне удалось вытащить из головы этой гниды, прежде чем потерять свой талант...Я узнал, где твоя мама, Саманта. Она жива, но...Йерт сделал с ней ужасную вещь и теперь она может проводить долгие месяцы в беспомощности и безумстве, — он положил свои ладони на плечи пораженной девушки, пытаясь хоть как-то унять ее смятение.

— Боже, — выдохнула Сэм, спустя несколько секунд, когда, наконец, почувствовала, что может говорить. По телу пробежала дрожь, и девушка уткнулась в грудь Бротта. Сэм по-настоящему трясло, и лишь сильные руки, тут же прижавшие к мужскому телу, постепенно

начали словно согревать ее изнутри. — Никто ведь не отступится, верно? Пока я жива и представляю для них ценность, моей жизни и безопасности близких будет грозить опасность. Все время. На каждом шагу. В какую бы страну мы не уехали. Из-за меня теперь в опасности каждый, кто решится мне помочь... или знает того, кто мне помогает, — проговорила она, вспомнив о Дэни. — Я не уверена, что побег в другую страну хоть что-то изменит, Джимм. Ты ведь и сам понимаешь, что это бесполезно. Но я не могу предложить альтернативу, поскольку просто не знаю, что делать, — она немного отстранилась от Бротта. — А то, что ты сказал о моей матери, просто невероятно. Это не укладывается у меня в голове. Все эти годы я была уверена, что ее не в живых, а тут... — Саманта сглотнула и на мгновение прикрыла глаза. — Я боялась поверить, боялась надеяться на ее спасение... — вдруг в голову Саманты пришла одна идея. Безумная, но почему бы не рассказать о ней? — Джимм, а ты... ты можешь как-то помочь моей матери? Тебе ведь подвластны чужие головы, вдруг ты бы мог помочь и ей? Вылечить от этих приступов беспамятства? — Сэм положила руку на живот мужчины, и на этот раз от нее не ускользнуло, как тот болезненно поморщился. Нет, она видела это и в прошлый раз, но связала с тем, что ему тяжело сообщать ей такие новости. Теперь же сомнений быть не могло...

Саманта тут же потянулась к его футболке, задирая ее вверх, и ахнула, стоило ей заметить огромный неровный шрам, пересекавший поперек почти весь его живот.

— Джимм, — выдохнула она, дрожащими руками касаясь его кожи ниже шрама. — Что он с тобой сделал? — прошептала Сэм, все еще надеясь, что все это окажется

миражом, поскольку даже представить не могла какую нужно нанести рану сильному этернелю, чтобы от нее даже спустя несколько часов остался такой след. Джимм ведь говорил, что на нем все затягивается за считанные минуты. — Боже мой, Джимм. Ты еще и ехал сюда с такой раной? Почему не отлежался где-нибудь? Милый, зачем? — она заглянула в любимые янтарные глаза. — Ты бы мог просто связаться с кем-нибудь. С Эдду, например. Мы бы тут же выехали и забрали тебя, — она схватила его за руку и подвела к кровати. По чистой случайности, или же интуитивно почувствовав ее запах, Джимм выбрал именно ту комнату, в которой на время поселилась Сэм, поэтому девушке даже не пришлось застилать постель, прежде чем усадить на нее Бротта. — И снимай футболку, она только пережидает шрам, — проговорила Саманта и только сейчас поняла, что, кажется, что-то упустила из насыщенного рассказа Джимма. — Подожди... ты... т-ты сказал, что потерял свой талант? Как такое вообще возможно? — Сэм закончила почти шепотом, поскольку чувствовала, что голос ее подводит.

— Слишком долго и тяжело прибежал к нему. Это пройдет, не знаю точно когда — Бротт заглянул Сэм в глаза и ободряюще улыбнулся уголком рта. — Все будет хорошо, по крайней мере, будем стараться добиться этого, — мужчина притянул к себе девушку и усадил на колени. — Мне безумно приятно, что кто-то обо мне так беспокоится, но не стоит, правда. Я с тобой, а все остальное — не важно, давай хотя бы на пару минут представим это.

Джимм сам не понимал, что творится с его настроением. Буквально несколько минут назад, он был озабочен одним мрачным вопросом: «как спасти Саманту?» А теперь ему хотелось откинуть в дальний угол все те мельтешащие страхи, заботы и ненужные мысли. Все существует где-то там, подальше от них, или же встало на паузу, как угодно, но только не висит дамокловым мечом над головой.

«Милый? Она назвала меня милый?»

— А знаешь, — этернелль нежно ухватил девушку за подбородок, — почему-то сейчас я уверен...

Музыкант прильнул к губам Саманты, отчего-то так сейчас желанным, и уже привычная волна жажды раскаленным ужом пронзила глотку. Эта странная пытка могла бы длиться и дольше, но ему вовсе не хотелось опять вредить ей. Судорожный выдох и Джимм заставил себя оторваться, с силой и болью.

— Уже лучше, — улыбнулся он. — Сэм, это очень рискованно. Я о твоей матери. Да и чем я сейчас могу помочь? Ни в коем случае не отказываюсь, я бы хотел попробовать, но ты понимаешь, что ее могут охранять. Тем более нам нужно как можно скорее покинуть страну, — вампир поджал губы, нахмурившись, и отвел взгляд. — Черт подери, я даже не в силах тебя защитить... кровь, — шепотом добавил он.

В голове вдруг сам собой возник образ, как он впивается в шею девушки. Саманта закрывает глаза и напряженно вдыхает сквозь стиснутые зубы, когда он делает первый глоток. Всхлипывает, впиваясь в его плечи короткими ногтями на втором глотке. А на Бротта вдруг накатывает волнами эйфория собственной безграничной мощи. Все обостряется, и вот уже ни один ум на земле не сможет укрыться от него.

Джимм замотал головой, пытаясь прогнать эту безумную мысль. Нет. Ни в коем случае делать этого не стоит. Ужасно делать больно кому-то столь дорогому и важному для тебя. Конечно, кровь ее наверняка могла решить проблему с временно утраченной силой. Но, во-первых, есть огромный риск не остановиться вовсе, во-вторых, существует опасность сойти с ума от жажды, кто знает, вдруг крыша уедет от ощущения всемогущества и этернелль решит изменить весь мироклад... все же он Сшилс, и в-третьих, пить кровь любимой для этого в любом случае будет свинством.

Музыкант прочистил горло.

— Сэм, сядь лучше рядом, ладно? — он криво ухмыльнулся. — Нехорошие мысли в голову пришли. Так что, для твоей же безопасности.

Саманта лишь качнула головой.

— Мне плевать на безопасность, Джимм. Я так за тебя испугалась, — она протянула руку и коснулась его щеки. — Видимо, ты так хотел моего отъезда, что я подцепила какие-то обрывки твоего желания. По-другому я ни за что бы тебя там не оставила. Да, это глупо, я ничего не могу противопоставить ни Йерту, ни любому другому этернеллю, но оставлять тебя один на один с древними и могущественными представителями твоей расы... — она качнула головой, не в силах найти подходящие слова. — Ты ведь выжил лишь чудом, так? И подозреваю, тут не обошлось без Дэни, раз ты привел ее сюда. Джимм... — Саманта глубоко вздохнула. — Я не хочу никуда уходить. Пойми, что так не может продолжаться вечно. Я так хочу, чтобы у нас... чтобы мы... — Сэм замолчала, почувствовав, что голос перестал ей подчиняться, и с губ слетает лишь тихий шепот. Она сглотнула. — Ты дорог мне. По-настоящему дорог. Когда нам пришлось расстаться, я поняла, что... не могу без тебя, — закончила она так тихо, что, вероятно, лишь острый слух этернелей помог Бротту ее услышать. Саманта склонила голову на широкую грудь и почувствовала, как напряжен мужчина и как громко бьется его сердце. — Днем мы все равно не сможем уехать, поэтому соглашусь на твой план. Давай хоть на пару часов забудем обо всем. Только ты и я, — она чуть отодвинула от Джимма только для того, чтобы нежно коснуться губами уголка его губ. — Я устала бояться. Пожалуйста, давай не будем, — Сэм потерлась щекой об его

щеку. — Мы, наконец, вместе...

— Вернемся через пару часов, — раздался крик Эдду с первого этажа. — Там тучка — успеет, — закончил он, вслед за чем раздался звук захлопнувшейся двери.

— О Боже, — прошептала Саманта, уткнувшись в футболку Джимма. — Похоже, я из выгнала, — тихо рассмеялась девушка, только сейчас вспомнив о том, что их дом был переполнен сверхъестественными существами с отменным слухом и не такими сверхъестественными, но все же еще не лишившимися обостренных чувств. Подняв взгляд на Бротта, она нахмурилась. Он как-то отстраненно смотрел на противоположную стену, а зубы были плотно сжаты.

Душу Саманты затопила печаль, и вдруг стало совсем неудобно и дальше сидеть на его коленях. Девушка вскочила, почувствовав, как к щекам приливает кровь.

— Прости, — выдохнула она, заломив руки. — Забудь обо всем, что я наговорила... кхм... Отдыхай и восстанавливай силы. Поговорим, когда проснешься, — быстро, словно скороговорку, проговорила Сэм, а после развернулась и выбежала из комнаты. Хотелось забыть, как она в очередной раз выставила себя душой из-за того приподнятого настроения, вызванного тем, что любимый человек, наконец, рядом и в безопасности. Когда же Саманта смирится с его жадной и боязнью ей навредить и перестанет попадать в такие ситуации?

«*Похоже, жизнь меня ничему не учит*», — грустно усмехнулась девушка, почувствовав, как по щеке течет предательская слеза. — «*И когда это я стала плаксой?*»

*****

Джим немного удивленно смотрел на дверь, в которую только что стремительно вышла Саманта. Он так до конца и не понял, что же произошло. Эдду, гад, как всегда был отвратительно тактичен. Эта вроде бы положительная для других черта редко когда нравилась музыканту. Казалось, друга надо благодарить за то, что он не лезет лишний раз в жизнь телепата, только вот сейчас, в данный момент, уж лучше бы ему было никуда не забирать детей. Тогда Джимм был бы в какой-то мере настороже, а ощущение мнимой свободы действий никоим образом не гарантировало девушке ничего хорошего. Бротт мог просто обезуметь.

Этернель нахмурился еще сильнее.

— Вот же, — сквозь стиснутые почти до боли зубы процедил Джимм, а потом встал так медленно, что сам себе удивился.

Его невозможно раздражала собственная глухость. Без привычного, как дыхание, считывания мыслей ему было тяжело ее понять, впрочем, это давно уже стало ясным. Сейчас он примерно знал истинные мотивы ее побега из собственной комнаты. Эта женщина хотела быть с ним, а он не мог так просто дать ей ту необходимую близость, безобразно чуть ли не умирая от жажды по ее крови. И то, что этернель уже довольствовался жалкими каплями желанного нектара, только все усугубляло. Он знал вкус, знал какое наслаждение можно испытать, просто оборзев и вонзившись клыками в бледную кожу Саманты.

Догнать Сэм не составило никакого труда, да она и не собиралась убегать. Саманта шла по коридору, обхватив себя руками. Прежде чем положить свою ладонь на хрупкое плечо, Джимм сглотнул, а потом резко развернул девушку к себе лицом. Не раздумывая, подхватил ее и перекинул через плечо, игнорируя женский вскрик. Наверное, от неожиданности она впала в ступор или что-то еще, ведь совсем не сопротивлялась, просто повиснув вниз

головой. Мужчина бы усмехнулся пришедшей в голову картины человека времен раннего неолита, который таким же способом тащил в свою пещеру первобытную женщину, согрел ее перед тем дубиной по башке. Никто тогда и не думал о любви, как о чем-то розово-прекрасном или страстном. Надо было — брал любимым способом.

— Ну, что за женщина, — бурчал он, — то целует, а потом ругает и называет кретином, то ласкает, а затем убегает и плачет. И иди, пойми что делать. Достало. Будь, что будет. И... ты сама напророчилась, ибо нефиг так себя вести с половозрелым мужчиной.

Пока он изливал свое раздражение, они уже вновь оказались в комнате девушки. Кровать хорошо спружинила, от того как Бротт неаккуратно уронил Саманту. Девушка шумно вдохнула, когда мужчина навалился сверху, уперевшись руками по обе стороны от ее тела. Теперь Сэм точно не могла никуда сбежать.

— Поможешь снять эту тесную штуку? — буднично спросил этернель, в упор глядя на Ходящую.

Она до сих пор была немного растеряна, но, сплотив, все же потянула ткань футболки вверх. Только предмет одежды освободил музыканта от своей тесноты, тот впился поцелуем в губы Сэм, тут же его углубляя. Пожар так и не думал стихать, наоборот, в глотке начался настоящий ад. Клыки неумолимо удлинились, но вместо того, чтобы отстраниться, прежде чем он сможет ранить ее, Джим только усилил напор.

Больно. Почему же так невозможно больно?

Его бесило это. Отрываться он не собирался, но муки только нарастали. То ли рык, то ли стон родились где-то у него в груди. Судорожно выдохнув через нос, мужчина все же на секунду отлип от дорогой ему женщины и заглянул в ее зеленые глаза. Не разрывая зрительной связи, Бротт быстрым движением, скорее всего сделанным на высокой вампирской скорости, стянул с Саманты майку и откинул ту куда-то в сторону.

Она мягко ухватила Джимма обжигающе горячими пальцами за основание шеи, часто и шумно дыша, когда, оставляя цепочку поцелуев, он спустился вниз по подбородку и дальше, ненадолго остановившись у ямочки между ключицами. Остановился, совсем нежно поцеловал и, едва не двинувшись мозгами, проскользил языком вверх по суматошно пульсирующей вене Саманты. Пальцы девушки сжались в кулак, немного надавив ногтями на кожу этернеля.

— С ума сойти, — тяжело выдавил он прямо ей в губы. — Вкусная. Чертовски вкусная.

Джимм прижал к себе Сэм одной рукой и резко перевернулся на спину, давая возможность быть ей сверху. Уверенно потянулся к застежке бюстгалтера и одним ловким движением пальцев расстегнул его.

Очень сексуально закусив нижнюю губу, она немного смущенно оперлась обеими руками о его широкую грудь, и лямки белья медленно соскользнули с ее плеч. Издевательство какое-то.

— Черт подери... Сэм.

Лифчик полетел к майке на пол. Потянувшись к Саманте, Джимм сел и прижал к себе ее тело. Горячо целуя, он положил правую руку на обнаженную грудь девушки, и Сэм незамедлительно ответила, издав стон и выгнув спину, поддаваясь на ласки.

— Джимм, — выдохнула она, когда мужчина на миг перестал терзать ее губы. Все это виделось Саманте каким-то довольно странным сном. Казалось, всего секунду назад она была в коридоре, проклиная себя за навязчивость, а в следующее мгновение ее подхватили сильные руки, бесцеремонно закинув на плечо. Сэм даже не успела понять, что происходит,

и возмутиться, вслушиваясь в бормотание Бротта и пытаясь додуматься, что такое он задумал, как уже была сброшена на кровать и придавлена тяжелым телом. Джимм и не думал медлить, все его движения были стремительными, а сам он сейчас будто бы захватывал права на свою территорию.

«Какая глупость», — вдруг удивилась Сэм аналогии, пришедшей ей на ум. Она услышала, как громко и быстро бьется ее сердце, и вскрикнула от

неожиданности, когда мужчина вновь перекатился, нависая над ней всем телом. Янтарные глаза этернеля сейчас пылали огнем, пока он, не отрываясь, смотрел на Саманту. Она сглотнула и прикрыла глаза, когда Джимм вновь страстно припал к ее шее, острые клыки скользили вдоль кожи, но не причиняли вреда, скорее лишь напоминая ей, в кого она умудрилась влюбиться. Сейчас Сэм безраздельно доверяла ему, иначе между ними с самого начала были невозможны никакие отношения.

Рука мужчины прошла по ее животу, заставив Саманту замереть. Смущение от того, что Джимм был первым мужчиной, видевшим ее обнаженной, довольно быстро сменилось каким-то непонятным томлением. Она чуть было не струсилась несколько минут назад, когда этернель резко стянул с нее майку, но Джимм тогда одарил ее столь голодным взглядом, что сердце на миг словно остановилось, а поцелуи, последовавшие сразу после этого, и вовсе заставили Сэм забыть обо всем на свете. Неуверенность в том, что они правы, поступая таким образом, тут же ушла на задний план, едва оформившись. Два человека имеют право на счастье, даже если весь остальной мир против, а этих самых двоих даже нельзя назвать настоящими людьми. Сейчас все было не важно. Не было никаких кланов, никаких изгнаний, никаких проблем — лишь они двое.

Джимм крепко сжал ладонью ее бедро. Уже спустя мгновение он спустился ниже, погладив через ткань чувствительную кожу, а зубами нежно прикусил ее грудь.

Саманта выгнулась навстречу мужчине, руками обхватив его голову и полностью потерявшись в новых для нее ощущениях. Сэм лишь краем сознания уловила, что мужчина одним легким движением стянул с нее шорты.

— О, — выдохнула она, чувствуя, как рука Бротта касается тонкой ткани ее трусиков. Проведя пальцем по кромке, он приподнялся, заглянув девушке в глаза, и вдруг резко двумя руками рванул ткань, с треском разрывая материал. Сэм охнула, но мужчина, подобно стремительному хищнику, впился в ее губы, заглушая любые звуки. Она ответила на поцелуй со всей страстью, на которую была способна, вложив в него всю свою любовь. Грудь тяжело вздымалась, касаясь обнаженной кожи Джимма, и Сэм будто бы обжигало каждое прикосновение его сильных рук, блуждающих по ее телу.

Клыки мужчины едва не поранили губу Саманты, но он вовремя отстранился и, тяжело дыша, уткнулся в шею девушки, щекоча дыханием кожу, а потом стал ее покусывать.

Спустя всего пару секунд клыки мужчины царапнули кожу, и Саманта почувствовала, как вниз спускается тонкая струйка крови, которую Джимм тут же слизал. Почти сразу его тело напряглось, и она сглотнула, стараясь вернуть себе хотя бы малую частицу здравого смысла. Саманта нашла в себе силы обхватить руками его голову и отстранить от себя.

Взгляд Джимма был затуманен, и мужчина чуть качнул головой, выдыхая сквозь зубы. Он хотел было что-то сказать, но Сэм его перебила.

— Все в порядке, — прошептала она. — Ничего страшного. Ну и острый же ты, —

улыбнулась Сэм и провела ладонью по его щеке. Казалось, Джимм понемногу приходил в себя.

Его взгляд опустился к ее груди, и глаза вновь запылали, подобно расплавленной лаве. Мужчина осторожно отстранил от себя ее руки и зафиксировал ладони Сэм на кровати, рядом с ее головой, а потом приподнялся, не отрывая взгляда от девушки. От ее внимания не ускользнуло, что огромного шрама, пересекавшего его живот, больше не существовало, его сменила лишь тонкая едва заметная полоска.

Он быстро избавился от джинсов, вслед за чем и от трусов, и у Саманты перехватило дыхание, когда ей стало заметно его возбуждение. Джимм на самом деле был крупным мужчиной, и сейчас Сэм гадала, сможет ли принять его в свое тело без дикой боли. Наверное, мысли отразились у нее на лице, поскольку в следующий миг Джимм потянулся к ее бедрам и, погладив, согнул ноги в коленях, а после развел в стороны и накрыл ее своим телом. Саманта сглотнула, почувствовав мужчину на себе, его достоинство упиралось в ее лоно, и девушка ожидала, что сейчас он войдет в нее, но этого не произошло. Джимм впился поцелуем в ее губы, словно подчинял девушку себе, и Сэм закрыла глаза, наслаждаясь ощущениями. Потом он спустился ниже, вдоль шеи и по очереди поцеловал груди Саманты, поиграв языком с тугими вершинками. Казалось, руки этернеля были везде: он проводил ими по ее груди, животу, бедрам, и Сэм застонала, когда он вновь вернулся к ее губам, запечатлев на них страстный поцелуй. Она чувствовала клыки, но сейчас они не представляли для нее никакой угрозы, а руки сами собой принялись поглаживать его по спине.

Сэм вскрикнула от боли, когда почувствовала, как Джимм резко вошел в нее. Мужчина замер, но спустя мгновение вновь припал к ее губам, языком исследуя

глубины ее рта, и не отстранялся, пока Сэм не почувствовала, что задыхается. Руками он нежно гладил ее бедра, и она и не заметила, как боль совсем исчезла, сменившись приятным томлением и наслаждением от того, что любимый мужчина сейчас был с ней настолько близко. Джимм начал двигаться в ней, сначала медленно, а потом все быстрее, заставляя ее стонать от столь сильных ощущений. Он целовал, ласкал тело Саманты, все продолжая наращивать темп толчков, пока она не почувствовала, как уже не может этого вынести. Сэм впилась ногтями в его спину и запрокинула голову, когда ее тело накрыла волна удовольствия, столь мощная, что девушка закричала, лишь краем сознания поняв, что к ее крику присоединился и мужской.

Джимм обмяк, уткнувшись носом в шею девушки и придавив своим весом, но в следующую секунду, видимо поняв, что Саманте нечем дышать, обхватил ее руками и перекатился на спину. Теперь девушка без сил лежала на его груди, ощущая, что Джимм так и не покинул ее тело.

— Я люблю тебя, — тихо прошептала она, когда немного пришла в себя, щекой потеревшись об его кожу, и лишь спустя минуту осознала, что сорвалось с ее губ.

Прикрыв глаза, Джимм старался вернуть себе ясный ум, пока окончательно не двинулся мозгами. Подумать только, этернель был все время в миллиметре от того, чтобы вцепиться в Сэм зубами и не отпускать. Лишь каким-то чудом, и не без помощи девушки, он оставался еще в каком-то подобии здравомыслия. Мужчина бесконечно сдерживался, что там, до сих пор продолжал, борясь с бушевавшим внутри пламенем. А когда Бротт вдруг понял по слегка испуганному взгляду, что любимая еще и невинна... Черти Ада, он даже не подумал об этом. Ну и долго же он выскребал из сознания свою темную сторону, просто вопящую от

растворенного в воздухе аромата ее крови. Вампирическое начало безгранично вождделело каждую каплю.

Иисусе.

А теперь, легко поглаживая девушку по влажной коже спины и утихомиривая в себе чудовище, он с удивлением открыл глаза, когда услышал шепот. Что она сказала?

Незамедлительно заключив лицо Саманты в ладони, он заставил ее смотреть себе в глаза. Долго всматривался в ее черты.

— Надеюсь, Сэм, ты это не в запале сказала, — он провел большим пальцем по припухшим от поцелуев губам. Разгоряченное страстью лицо очень ей шло. И без того красивая, именно сейчас Саманта была для него на пике: безумно привлекательная, желанная и любимая. Еще и эти слова, звучавшие так искренне, что Джимм готов был попросить ее повторить еще раз. А потом, наверное, плясать от счастья, как идиот в дурдоме. — Девочка моя, — тут же заулыбался музыкант, видя, что она не собирается опровергать сказанное, и крепко обнял. — Люблю.

Некоторое время они просто лежали в обнимку, наслаждаясь теснотой прикосновений. Джимм даже не думал покидать тело девушки, довольнo ухмыляясь, как какой-то кошак.

— Сэм, держись за меня, — тихо проговорил он.

Девушка без лишних вопросов обхватила его шею и улыбнулась. Бротт, крепко держа Саманту за поясницу и прижимая к себе, сел на краю кровати, а затем встал. Переместил руки на ее бедра, чтобы девушке было легче держаться, и зашагал к выходу из комнаты.

— Ты же не против немного помыться? Я видел дверь в ванную дальше по коридору. Главное, не отпускайся.

Мужчина очень нежно припал к губам любимой и без стыда направился с Сэм на руках по светлому коридору. Все равно никого нет дома, так к чему стеснения?

Ванная комната была небольшая, но с достаточно широкой душевой кабинкой и огромной лейкой вверху, которая должна была имитировать тропический дождь, а также и второй: подвижной на металлическом шланге.

Он аккуратно поставил девушку на ноги под сверкающий хромом душ. Здесь уже пришлось расстаться с телом Саманты. Все же как-то надо было смывать с них обоих это щекотящее нервы этернеля последствие лишения ее девственности.

Черт подери, Джимм до сих пор не знал, что больше он испытывает: радость или удивление. Все-таки шанс, что двадцатиоднолетняя девушка окажется девственницей в это время, был крайне мал. То, что было нормой в XIX и начале XX века, в современном мире считалось чуть ли не верхом лузерства и старомодности. Целомудрие вдруг оказалось не в чести. Вульгарность стала новой модой. Какой идиотизм.

Бесцеремонно пользуясь чужим гелем для душа, этернель вылил себе на ладонь немного из бутылочки, а потом размылил, потеряв руки, и начал ласкать плечи девушки, которая уже настраивала воду, держа небольшую лейку.

Сэм стояла к нему лицом и откровенно наслаждалась скользящим по ее телу рукам мужчины, направляя струи теплой воды куда-то в район живота музыканта. Джимм же просто балдел, отодвигая на задний план не собирающуюся никуда деваться жажду. Ему доставляло удовольствие вот так касаться тела Саманты.

Без слов он аккуратно отобрал у нее насадку и начал смывать скользкую пену. Девушка же проделала все тоже самое, что и он, пару минут назад и теперь намыливала его плечи, как-то странно улыбаясь.

Бротт дотронулся до ее киски, и Сэм на секунду замерла, глядя на него в упор. Он ответил ей таким же откровенным взглядом и опустил лейку вниз, направляя воду. Девушка приоткрыла припухшие губы и прерывисто вдохнула, сразу на автомате расставляя ноги шире.

— Больно? — спросил мужчина, вскидывая одну бровь.

Саманта замотала головой и прикрыла глаза, но тут же распахнула их и уставилась ему ниже пояса. Руки девушки сами собой потянулись к инструменту (хе-хе, музыкант же). Этернель стиснул зубы, наблюдая за этой картиной.

Пока она отвлеклась, Джимм прокусил подушечку своего большого пальца и подставил к губам Сэм. Не замечая подвоха, она обхватила его губами и только потом поняла, что было не так.

— Не напрягайся, — выдохнул он, бросая душевую насадку к их ногам, — просто попробуй.

Сэм, начавшая было отстраняться, несмело прошлась языком по почти затянувшейся ранке и стала чуть посасывать палец. Когда же Джимм накрыл освободившейся ладонью ее грудь, Саманта, как с цепи сорвалась, мощно заработав ртом и руками одновременно, притом тихо постанывая. Мужчина сдавленно выдохнул, не способный понять, что произошло: то ли всего нескольких капель его крови дали такой эффект, или же Саманта сама себя распалила.

— Фаак.

Да фиг с ним.

Он резко подхватил ее за бедра и приподнял, прижимая к прохладному стеклу душевой кабинки. Без колебаний убрал руки Сэм от себя и протолкнулся в нее одним мощным движением. Она издала громкий стон и впиалась в него горячим поцелуем, скребя ногтями по его спине.

Джимм сразу взял быстрый темп, охреневая, как же так эта девочка способна сводить его с ума.

Этернель не понял от чего, но она вскрикнула и до боли впиалась в его кожу ногтями. Но после ее всхлипа Джимм с ужасом осознал, что сделал то, чего боялся с ней — вцепился клыками в надплечье. Бротт даже не понял, как сделал глоток, продолжая ласкать руками ее тело. Странно то, что от этого Сэм начала лишь еще громче стонать, запрокинув голову. Какое-то мгновение, и она напряглась всем телом и бурно кончила в его руках.

В плотке стало как-то легко, и без алой пелены безумия, вызванной жаждой, он легко отстранился от Саманты, видя, как скоро начинают заживать на ней ранки. Толкнулся внутри еще пару раз и сам чуть не грохнулся от пронзившей все тело разрядки.

Они затихли, и Джимм посмотрел Саманте в глаза, почему-то ожидая, что сейчас она всеми силами его оттолкнет и убежит подальше от монстра.

— Сэм... прости, прошу.

Саманта же лишь сглотнула. Она не чувствовала, что сейчас могла бы произнести хоть слово. Сэм никогда не испытывала ничего подобного. С самого детства ее круг общения был жестко ограничен, впрочем, как потом и время нахождения со школьными друзьями. Она всю жизнь сторонилась себе подобных, а последние три года лишилась даже той крошечной компании, с которой общалась в школе. Все разъехались, желая оказаться как можно дальше от Риджтауна — захолустного городка, в котором ни у кого не могло быть перспективного будущего. Первое время она перезванивалась с подругой, но потом поняла, что с каждым

месяцем та все больше от нее отдаляется, и Сэм пришлось с головой погружаться в домашние дела, чтобы просто не сойти с ума от выходов Рейчел и ее дочерей. Сэм бы тоже уехала из городка, но в голове каждый раз вспыхивали слова отца, он ведь взял с нее обещание незадолго до смерти, и девушка просто не могла перебороть себя, нарушив клятву... До того самого момента, как в двери ее дома не ворвался Джимм...

Сэм поняла, что мужчина все еще ждет ее ответа, но какая-то сонная дымка, завладевшая ее телом, не желала отпускать девушку из своих объятий. Наконец, она сфокусировалась на Бротте, заметив в его взгляде напряженность и надежду.

Саманта вздохнула и крепче прижалась к Джимму, таким образом, давая понять любимому, что не затаила на него обиду.

«*Похоже, я все же стала сумасшедшей*», — подумала про себя она, потеревшись щекой об его плечо. Учитывая, что Сэм все еще была прижата к стенке душевой кабины, а сильные руки мужчины удерживали ее навесу, сделать это оказалось проще простого.

— Я знала о риске, когда поняла, что мои чувства к тебе далеки от дружбы, Джимм. Чего я не знала, так это того, что мне не будет страшно. В первые мгновения я даже не поняла, что произошло, а потом меня будто захлестнула волна таких непередаваемых ощущений... — она вдруг чуть нахмурилась, вновь заглянув мужчине в глаза. — Твои способности вернулись? — встревожено спросила Саманта, боясь, что дар можно просто напросто потерять навсегда. Джимм медлил, но спустя пару секунд как-то странно кивнул, однако, девушка решила, что если и было что-то важное, он сам ей потом все расскажет.

Сэм устало приникла к его груди, желая сейчас как можно скорее очутиться на кровати, и, похоже, этернель понял ее без слов. Он осторожно спустил девушку на пол кабины и быстро вновь сполоснул их обоих, а потом, выключив воду и завернув Сэм в полотенце, поднял ее на руки.

Кровать оказалась еще мягче, чем ей запомнилось. Саманта потянулась, на миг прикрыв глаза, когда Джимм опустил ее на постель, и нежно улыбнулась, стоило этернелю стащить с нее полотенце и прилечь рядом, накрыв их обоих простыней. Рука Джимма крепко прижала к себе Саманту, а нос уткнулся куда-то ей в макушку.

Сэм чувствовала во всем теле какую-то негу и вдруг ей в голову пришла одна странная мысль. Девушка скосила взгляд на Джимма и постаралась говорить, как можно

серьезнее:

— Знаешь, я тут подумала, что только что получила целый сеанс гирудотерапии. Говорят, это даже полезно. Никогда не думал на этом зарабатывать? — едва успев договорить, девушка рассмеялась, наблюдая, как расширяются глаза Джимма.

Мужчина, не успев удивиться сравнению этернеля с пиявкой, сразу посерьезнел и сделал вид, что по-настоящему задумался над предложением.

— Хм, ну, тогда у тебя был бы пожизненный бесплатный абонемент, — сказал музыкант и легонько щелкнул Саманту по носу, ухмыльнувшись. — Ты устала. Так что, давай лучше немного вздремнем, пока наша развеселая компания не вернулась, хорошо?

Саманта, чуть улыбнувшись, кивнула и сладко прикрыла глаза, почти сразу растворяясь во сне. Джимм вздохнул. Телепат даже после принятой дозы не мог отчетливо читать мысли девушки, сокрытые все тем же непроницаемым куполом. И, наверное, это хорошо. Всегда приятно удивляться, постепенно читая книгу, а не довольствоваться кратким содержанием.

Последствия своего несдержанного поступка он почувствовал почти сразу. Весь мир

перевернулся настолько, что от нахлынувшего «всего» Бротт чуть не упал, прямо там, в душе, но благодаря десятилетиям упорного отгораживания от глубины собственных способностей, он смог в ту же секунду прекратить тот наплыв миллиона умов в его голову. Джимму начало казаться, что он может точно предугадать события любой временной точки в будущем и стойкое ощущение собственного могущества. Черт. Он мог бы заставить землю крутиться в обратном направлении. Только сейчас он понял, как потенциально безграничен его талант. Телепатия открывает дороги к любому возможному таланту.

Джимма переполняло невероятное количество энергии, и именно поэтому он решил поскорее все уладить, пока есть возможность и силы.

Музыкант закусил нижнюю губу и напряженно глянул на задремавшую девушку в своих объятиях. То, что он задумал — свинство чистой воды, особенно, если не спросить ее разрешения, но... так он мог бы быть хоть как-то спокоен.

Этернель удостоверился, что девушка спит достаточно крепко, чтобы не проснуться в не самый подходящий момент, а потом положил указательный и средний пальцы ей на висок. Сэм тяжело вздохнула, но глаза не открыла. Девушка спала и даже не понимала, что сейчас ее опутывает невидимая паутина, раскидываемая Броттом.

Закончив накладывать на нее защиту, Джимм как можно аккуратнее отодвинулся и бесшумно встал, ища глазами собственные штаны, скинутые в недавнем безумии.

Одевшись, он скорее вышел из спальни и на высокой скорости переместился в гостиную. Быстро прошелся новым взглядом по полкам, ища своим талантом отголоски старых мыслей, и уверенно подошел к небольшому комоду. Карта Луизианы оказалась именно там, где он и предполагал, опираясь на усиленные способности. Почему-то именно сейчас он был уверен, что именно для того, чтобы сильнее ощущать, ему нужно какое-то визуально-материальное поле поисков перед собой. А учитывая открывшиеся возможности, Джимм уже знал, что Сюзар и его команда в штате.

Мужчина положил ладони на карту и прикрыл глаза, мысленно представляя перед собой объемную карту Луизианы.

— О, нет, — выдохнул он и вскочил на ноги.

Да, он нашел Сюзара. С тем было этернелей тринадцать, не меньше. Мелкая скотина решила задавить неизвестный ему талант числом. Но нашел Джимм их в не самом лучшем для раскладки месте. Да еще и его страшный сон — Хлоя Гейбл отчего-то вдруг решила, что ей необходимо вернуть парочку своих личных вещичек из дома Рейджа, где, оказывается, жила несколько месяцев назад. Но она планировала зайти глубокой ночью, поэтому Джимм должен был успеть до того, как эта бестия сможет наговорить Саманте всяких выдуманных глупостей. А Хлоя обязательно скажет, потому что от Сэм, равно как и от него, просто несет недавним сексом.

Джимм все на той же скорости, которая, кажется, стала даже сверхвампирической, написал Саманте записку и оставил ее у прикроватного столика. Мужчина чмокнул любимую в открытое плечо, вновь спустился вниз и, надев чью-то безразмерную кожаную куртку, вышел из дома и запер дверь. Тучи на небе все сгущались, и теперь этернель точно знал, что эта пасмурная погода вызвана вовсе не капризами природы.

Очень хотелось надеяться, что совсем скоро он вновь вернется к Сэм, и тогда они смогут зажить спокойно.

ГЛАВА 15

В машине странного вампира, друга Джимма, уже которое время царила напряженная

тишина. Поначалу Эдду пытался как-то говорить с подростками, но потом кинул гиблое дело и, задумавшись о чем-то своем, хмурился, глядя перед собой. Дэни показалось, что тот слишком сильно сжимает руль, но заострять на этом внимание новорожденная не стала. Ее больше волновал мрачный и странно посеревший Руп.

Дурак Эдду, зачем было тащить их куда-то? Так она хотя бы могла забиться в какой-нибудь дальний угол дома и спокойно давиться новой «жизнью», и без разницы что бы она могла там услышать. Уж лучше краснеть от стыда, чем чувствовать мертвенный холод и напряг со стороны Руперта.

Девушка поджала тонкие губы. Ну, почему она была не властна над собственными эмоциями? Раньше ведь такого не наблюдалось. А тут она готова была вновь постыдно разреваться, как сделала это в машине индуса.

— Дэни, — неожиданно начал парень, и девушка даже вздрогнула, — ты...ты как?

Она обернула к нему лицо с предательски покрасневшими щеками. Почему так? Неужели вампиры способны краснеть? Но почему?!

— Я, не считая клыков и жажды, нормально, — заговорила она медленно и неуверенно. — Почему ты...такой? Вроде уже не смертный, но и не кровосос.

— Кхм, солнышко, — тут же обернулся на нее с водительского места чернокожий вампир, — это очень нехорошее ругательство. Все равно, что куртизанку обозвать членоской.

У Дэни отвалилась челюсть от того, как в лоб бил своими словами Эдду. А вот Руперт нервно захихикал.

— Суть-то не меняется.

Эдду сначала сильно вытянулся в лице, а потом заржал.

— Чувак, дерзкий ты! Но все равно нефиг нас кровососами называть, многие могут обидеться, и это будет больно для тебя.

Воодушевленный хоть какими-то сдвигами в их тухлой атмосфере, Эдду включил радио и довольно забарабанил пальцами по баранке. А девушка и парень замолчали, продолжая кидать косые взгляды друг на друга.

— Не могу так больше, — всплеснул руками подросток и чуть придвинулся к девушке. — Дэни, хватит строить щенячьи глазки и делать виноватый вид при любом взгляде на меня. То, что случилось, конечно, дофига хреново, но, если честно, — было заметно, что Руп явно занервничал, приближаясь к кульминации своего недолгого, но эмоционального монолога, — мое мнение о тебе не сильно-то уж изменилось. Ты мне нравишься, и позволять этой фигне все испортить будет просто верхом идиотизма!

— Руперт, — не веря, прошептала Дэни, ощущая, как губы сами собой расползаются в улыбке от его слов.

Она даже не поняла, как конкретно прокомментировал это чернокожий, и хотела было кинуться на Рупа, который казался сейчас очень милым, с объятиями, как почувствовала резкий толчок, скрежет металла и ругательства старшего вампира. Стекла брызнули в салон мелким крошевом, сама машина потеряла опору, и теперь, будто бесконечно вертелась в воздухе, вместе с тем переворачивая внутренности Дэни и заставляя испытывать отвратительную тошноту вместе с головокружением. Не пристегнутый синеволосый парень сначала полетел прямо на девушку, затем его резко отбросило на дверцу, потом на крышу, а к концу их короткого полета он каким-то невероятным образом оказался уже на переднем пассажирском сидении. Когда круговорот закончился, Дэни и Эдду оказались вниз головой,

а Руп, чуть постанывая от полученных повреждений, валялся на крыше с неестественно изогнутой рукой и торчащим осколком стекла из бедра.

Пока новорожденная приходила в себя, Эдду успел уже отстегнуться и как-то неуклюже для вампира повалиться на раненого сверху. Дэни взволнованно позвала Руперта, но тот особо не реагировал на ее слова.

— Хватит вопить, — раздраженно выкрикнул чернокожий вампир, — осколок вытащим, руку вправим, и быстро заживет. Недавно же лакал кровь этого идиота. Вылезай скорее из машины, наши дела хуже некуда!

Дэни скорее последовала его совету, не отрывая болезненного взгляда от истекающего кровью Руперта.

Покореженное авто слетело с дороги и теперь валялось колесами вверх недалеко от оной. Несколько в хлам тонированных машин остановились недалеко от места, где они вылетели. Одно из окон опустилось, и оттуда с интересом выглянул какой-то светловолосый парень, на вид не старше самой школьницы. Утонченное лицо сияло своей бледностью и благородностью. Тонкие алые губы совсем ему не шли, а ухмылка, исказившая их, и подавно. Юноша что-то сказал на неизвестном ей языке и дверки соседней канареечно-желтой легковушки открылись. Из нее вышли четверо бессмертных: женщина и трое мужчин. Дэни щурилась и с тревогой вглядывалась в лица группы вампиров. Назвать их выражение дружелюбным язык не поворачивался.

Из разбитой машины раздался вскрик Руперта. Дэни мотнула головой, заметив, что со стороны водительского кресла выбирается Эдду, отряхивая свою одежду, а потом этернель обернулся назад, протянув ладонь Рупу, которому, очевидно, только что вправили руку и вытащили осколок. Проследив, что парень облокотился на машину, мужчина перевел злой взгляд на незнакомцев.

— Вы без спроса ворвались на территорию нашего клана, — прогремел голос Эдду. Судя по выражению лица, он не испытывал к вновь прибывшим ничего, кроме презрения и злости за разбитую машину.

— Да? — насмешливо протянул светловолосый парень, выгнув бровь и не собираясь вылезать из машины. — Ты еще смеешь разговаривать с правой рукой клана Сшиллс в таком тоне? Ай-ай-ай, — поцокал он языком и так посмотрел на Дэни, что у той по спине побежали мурашки. — Ты разъезжаешь тут с новорожденной и смертным, — кивнул он на Руперта, — от которого так несет кровью Сшиллс, что за квартал видны все ваши передвижения. И после этого ты будешь говорить мне что-то про территорию? — блондин отвел взгляд от Эдду и сделал вид, что его внезапно заинтересовали его ногти.

— С кем я разъезжаю — совершенно не твое дело, Сюзар, — прошипел Эдду, сжимая кулаки. Казалось, Дэни слышала, как скрипнули зубы мужчины.

— Отчего же, мне очень интересно. Особенно, когда я уверен, что тебе известно то, о чем мне так хочется узнать. Этот паренек просто маяк, вопящий о том, что Бротт где-то рядом, — совершенно спокойно проговорил этернель, которого, очевидно, звали Сюзар.

— Когда Курт узнает, что ты приволок с собой мини армию, поверь, он будет очень не в духе, — глубоко вздохнув ответил Эдду, по-видимому, пытаясь обрести спокойствие. Дэни чувствовала себя совершенно беспомощной. Эти бессмертные выглядели, как настоящие безжалостные убийцы, и девочка чувствовала: несмотря на то, что Сюзар с виду казался наиболее безобидным, на деле же его стоило опасаться больше всех остальных вместе взятых. За ангельской внешностью скрывался настоящий хищник, способный в любую

минуту вцепиться тебе в шею.

— Да брось, — рассмеялся блондин. — Ты ведь ему даже рассказать ничего не сможешь. Тебя тут же выгонят из вашего «элитного» клана. Или мне стоит напомнить, чем грозит укрытие изгнанника? Не терпится пойти по стопам Джимма?

Дэни нахмурилась, заметив, как внезапно побледнел Эдду.

— Чего ты хочешь? — как-то обреченно выдохнул этернель и покосился на своих попутчиков. Эдду прекрасно понимал, что с двумя детьми ему не уйти от стольких охотников за горлом Джимма.

— Где Бротт? — холодно спросил Сюзар.

— Да пошел ты...

— Я-то останусь тут, а вот ты действительно пойдешь... Ребята, взять их, — кивнул он тем четверым этернелям, и они двинулись вперед, обступая Эдду, Рупа и Дэни со всех сторон.

Мужчина зашипел, оскалив острые клыки, и встал в позицию, приготовившись защищаться. В следующую минуту на него кинулось трое этернелей. Эдду отбросил первого — светловолосого накаченного парня, а потом и лысого этернеля, но пропустил сильный удар в челюсть от третьего. Эдду сплюнул кровь из разбитой губы и, зарывшись, прыгнул на противника. Они сцепились на земле, поочередно осыпая друг друга ударами. Эдду со всей силы ударил мужчину кулаком в живот, выбив у него из легких весь воздух, а потом перехватил руку брюнета, который целился ему в глаз. Удар по лицу, по ребрам, и Эдду, наконец, оказался сверху, приготовившись свернуть гаду шею, но тут его отбросило от противника на несколько метров, и этернель схватился за бок, в который угодил сапог оклемавшегося блондина. Даже не поворачивая головы, еще до того, как его схватили за волосы, Эдду знал, что сзади стоит обделенный растительностью на голове представитель клана Сшиллс.

— Сволочь, — выдохнул он, перекатившись и ухватив мужчину за ногу, тут же опрокинув тело этернеля на спину. Рука лысого разжалась, а разъяренный Эдду вскочил на ноги.

— Успокойся, — раздался спокойный, а оттого совсем не вписывающийся в ситуацию голос Сюзара.

Эдду обернулся, выругавшись себе под нос. Еще один Сшиллс удерживал Руперта, а та рыжая швабра схватила Дэни. Судя по царапине на щеке женщины, девочка не далась просто так. Умница. Впрочем, ей было далеко до тренированных цепных собак Сюзара.

— Просто сядь в ту машину, и они не пострадают, — оповестил мужчину правая рука Сшиллс, указав на желтую легковушку. Взмахом руки он приказал этернелям усадить Дэни и Рупа в свою машину, и, скривившись, Эдду подчинился воле Сюзара, под ненавидящие взгляды несколько побитых им Сшиллс. Как только Эдду опустился на заднее сиденье, и все остальные расселись по местам, машины тронулись, унося их все дальше от дома.

*****

Сэм просыпалась с какой-то неохотой, в теле чувствовались непривычные ощущения. Перед по-прежнему закрытыми глазами девушки вновь предстали сцены их недавней близости с Джиммом. К щекам тут же стал приливать румянец, а губ коснулась едва заметная улыбка. Саманта сладко потянулась, но не обнаружила рядом с собой Джимма и

распахнула глаза. Прислушавшись к малейшим шумам, девушка нахмурилась. Похоже, в доме Рейджа она была одна. Но где же Джимм? Может, пошел домой к Эдду, чтобы поговорить обо всем и продумать, что делать дальше.

Медленно поднявшись, Саманта нашла на полу свою майку, лифчик и шорты, а после, одевшись, спустилась вниз. Девушке безумно хотелось есть. Живот заурчал, вторя ее мыслям, и Сэм тихо рассмеялась. Похоже, с сегодняшнего дня подобные приступы голода могут случаться куда чаще, чем раньше. Она сама не узнавала себя, пока варила себе спагетти, найденные на верхней полке в шкафчике. Движения стали более плавными, какими-то... тягучими. М-да, пора приходить в себя, чтобы Джимм не посчитал ее впечатлительной дурочкой.

Джимм... Он ведь...

Закончив все приготовления, Саманта села за стол, поставив перед собой тарелку с едой.

Они ведь и правда признались друг другу в чувствах? Или же ей все это лишь приснилось? Прекрасный сказочный сон... или явь? Девушка принялась за еду и не заметила, как опустошила всю тарелку.

Ни Джимм, ни Руп, ни Дэни с Эдду так и не появлялись. Саманта бросила взгляд на часы и нахмурилась. Еще несколько минут и настанет полночь. Она проспала около двенадцати часов...

Нет, учитывая, что Сэм не сомкнула глаз прошлой ночью, а потом испытала нечто столь волнительное, тут не было ничего сверхъестественного, но... Почему-то с каждой минутой Саманта все больше нервничала.

Поднявшись и вымыв тарелку, она вернулась в свою комнату, только сейчас приметив, что на тумбочке лежит листок бумаги. Саманта быстро подошла к кровати, взяла записку и села, глазами пробегаясь по всего одной короткой строчке.

«Сэм, Эдду и ребятам нужна помощь. Никуда не уходи. Д».

Сердце вдруг пропустило удар. С ними что-то случилось, и Джимм поспешил на выручку. Только вот вопрос: «С чем не смог справиться Эдду, и почему потребовалась помощь еще одного этернеля?» Неужели... Неужели до них добрался Сюзар?

— Черт, — пробормотала Сэм, вскакивая с постели. Сейчас она по-настоящему не знала, что делать. Если люди Сюзара находятся где-то поблизости, то выйдя из дома, она лишь ухудшит положение дел, поскольку может стать игрушкой в руках Сшиллс. Тогда никому из них не спастись. Но сидеть здесь, сложа руки — просто пытка. Знать, что где-то там дорогие ей люди могут находиться в опасности... невыносимо. Она заходила по комнате, не в силах усидеть на месте.

Нет, выходить нельзя. Она не волновалась о себе, вовсе нет. Скорее боялась, что ее могут как-то использовать против Джимма и остальных. Ведь, если посмотреть правде в глаза, она ничего не сможет сделать против зрелого вампира. Чем ей смогут помочь ночное зрение, слух... Ведь способности настоящего этернеля намного превосходят ее собственные. Или стоит попробовать?

Саманта вновь достигла противоположного конца комнаты и остановилась.

И снова нет, все же ей придется подождать их здесь. Она ведь даже не знает, где они сейчас находятся.

Девушка запустила пальцы в волосы, безнадежно те растрепав, и снова принялась мерить шагами комнату.

«А может, я его не так поняла? Может, помощь подразумевает под собой нечто более простое? Сломалась машина, к примеру? Или нужно починить кран?»

Сэм вновь остановилась, поняв, что в голове уже рождаются самые настоящие глупости. Ладно. Стоит просто сесть и постараться успокоиться.

Внезапно в дверь настойчиво постучали, и Саманта обернулась в сторону коридора. Быстро спустившись по лестнице, она остановилась с занесенной над ручкой ладонью. А что если это вовсе не друзья? Жаль, она подумала об этом слишком поздно. Очевидно, что по ту сторону двери слышали, как она спускается. Посмотрев в глазок, Сэм заметила рыжую девушку, которая фыркнула и вновь постучалась.

— Кто-нибудь, откройте уже эту чертову дверь? — недовольно проговорила посетительница, поправив на плече сумочку, а потом втянула в себя воздух. — Джимм, милый, это ты? Или... нет? Да откройте, в конце то концов! Я всего лишь хочу забрать свои вещи, — Саманта закусила губу, все еще раздумывая, стоит ли впускать эту незнакомку. — На счет три я просто выломаю дверь, — прошипела она. — Это Хлоя. Хлоя Гейбл, если вам это о чем-то говорит.

В голове Саманты тут же пронесся разговор с Эдду, когда тот подстерегал девушку от встречи с этой особой, однако, что такого ей может рассказать поклонница Джимма? Да, в груди шевельнулся протест, но все же Саманта открыла дверь, надеясь сохранить ту в целостности и сохранности до прихода друзей.

— Ну, наконец-то, — ворвалась внутрь, словно ураган, девушка. Тряхнув своими короткими до плеч рыжими волосами, она смерила Сэм взглядом своих серых глаз. — Я чувствую, что ты смертная, — припечатала она, а потом скривилась. — А еще я чувствую то, чего вовсе не должно было происходить, — Хлоя склонила голову на бок, и Саманта почувствовала себя жучком под микроскопом. — Стоило выпустить мужчину на год из поля зрения, как он тут же заводит себе новую игрушку, — она усмехнулась, прямо посмотрев на Сэм. — Девочка, может, мне позвонить твоим родителям? Ты явно находишься не там, где должна...

— Стоп, — прервала ее Саманта, потихоньку начиная злиться, и медленно закрыла дверь. — Во-первых, я понятия не имею, кто вы такая, а во-вторых, не собираюсь отсюда никуда уходить. Может, объясните мне цель своего визита?

— Цель, девочка, я рассказала, стоя за порогом. Мне нужно забрать вещи. Но прежде чем это сделать, я попытаюсь достучаться до твоих мозгов, — она мотнула головой, явно разочарованная в умственных способностях Саманты. — Ты хоть знаешь, кто он такой? Он не для тебя.

— Да? Может, для тебя? — невинно поинтересовалась Сэм.

— Нет, все же я ошиблась. Задатки мозгов в этой хрупкой головке имеются, — широко улыбнулась Хлоя, подходя ближе. Девушка была выше Саманты сантиметров на пятнадцать и обладала истинно модельной внешностью. Стройная фигура, интересное лицо с чуть выступающими скулами, мягкие идеально прямые волосы, немного подкрученные у самых кончиков. Наверняка мужчины оглядываются Хлое в след.

Сэм запрокинула голову, чтобы посмотреть поздней гостье в глаза. Раздражало то, что на ней самой сейчас были лишь майка и домашние шорты, а волосы в полном беспорядке, после того как она методично запускала в них руки. Похоже, по сравнению с Хлоей, ее действительно можно было назвать девочкой. Черт.

— Если ты пришла, чтобы забрать вещи — забирай и уходи, — твердо проговорила она,

наблюдая, как вытягивается лицо ее собеседницы.

— Дурочка, — будто выплюнула Хлоя. — Мы с Джиммом вместе уже много лет, разбегаемся на год-другой, но всегда сходимся. И не советую вставать у меня на пути.

Сэм глубоко вздохнула, стараясь прогнать образ этой стройной красотки рядом с любимым мужчиной.

— Я не собираюсь обсуждать с тобой Джимма или же его поступки, — проговорила Сэм, уверенно смотря в глаза Хлои. — Просто забирай свои вещи и уходи.

— Да таких, как ты, он лопает на завтрак, идиотка. Ему нужна настоящая женщина, которая будет выносить его вечные отлучки и ненасытность. А знаешь, мне тебя даже жаль... Джимм умеет цеплять людей, особенно девушек, только вот дальше им всем становится не до смеха, когда наружу выбирается хищный зверь, способный убить в мгновение ока. Когда-то я тоже была глупа и наивна. Джимм ведь сбегал после каждой горячей, страстной, полной криков и стонов ночи, всегда списывал на какие-то дела, но я знала, что он просто не приспособлен к серьезным отношениям в широком смысле этого слова. Бротт просто не может сидеть на месте. Поэтому, даже когда у него есть возможность побыть с тобой пару часов в постели, он просто сбегает. Полагаю, что все это делается во избежание привязывания. Чтобы такие мечтательные девочки, как ты, не распускали розовые сопли, а сразу воспринимали Джимма таким, каков он есть на самом деле, — улыбка Хлои выглядела более ядовитой, чем пресловутый плющ. — Я ведь не ошиблась? Он и сейчас сбежал? — девушка рассмеялась.

— У него возникли...

— ...дела, — закончила за нее Хлоя, не дав Сэм договорить. — Да, Джимм не меняется. А у вас случайно не было сцены омовения в душе? — глаза Сэм мгновенно расширились, и Хлоя довольно кивнула. — Его излюбленный трюк, а когда он...

— Хватит, — отрезала Саманта, чувствуя, что сейчас все ее светлые воспоминания могут стать куда темнее, чем ей самой хотелось бы. Будто бы с ними в той душевой кабинке был кто-то еще... Нет, девушка, безусловно, знала, что у Джимма были девушки и до нее, но слышать это от, очевидно, его бывшей подружки было довольно гадко. — Убирайся из этого дома, — медленно, чуть ли не по слогам, протянула Сэм и заметила, что глаза Хлои полыхнули огнем. Настоящим огнем.

— Только после тебя, смертная, — оскалилась она, тут же схватив Саманту за плечи, и при тусклом свете ламп блеснули длинные клыки. — Что-то мне подсказывает, что мой ужин будет вкусным.

Сэм не успела ничего предпринять. Все произошло так быстро. Хлоя будто слетела с катушек, желая избавиться от соперницы, к такому счастью и удаче оказавшейся вовсе не этернелем, а тем, с кем совладать было куда проще. Девушка инстинктивно подняла руки, желая оттолкнуть Хлою, но стоило ей коснуться тела рыжеволосой, как та закатила глаза и медленно осела на пол.

— Что за...? — вырвалось у Сэм удивленно. Девушка перевела взгляд на свои ладони, а они, блеснув каким-то белым светом, вновь обрели прежний вид. — Джимм, — озвучила она зачем-то свою единственную догадку.

*****

Эдду надавил на входную дверь дома Рейджа и буквально ввалился внутрь с

недовольным ворчанием. Пешком добираться обратно было очень трудно и долго, особенно учитывая все то, что они пережили. Где-то после пройденной половины пути им чудом попался небольшой минивен, чьи пассажиры теперь преспокойно спали, оглушенные под деревом у дороги. Сам темнокожий представитель клана Вуду сильно хромал на одну ногу, только-только восстановившуюся после того адского пламени, что устроила рыжая Сшиллс. Как они втроем вообще выбрались из той мясорубки, было тем еще вопросом. Дети остались в машине. Оно и правильно. Относительно невредимый мальчишка никак не собирался покидать Дэни, которая потеряла сознание от болевого шока. Старый этернель конечно заверил, что скоро у новорожденной восстановится обгоревшие руки и лицо, но смертный, как ненормальный, все продолжал бубнить себе под нос, что все будет хорошо.

— Саманта! — гаркнул он, но потом заметил, что девушка стоит посреди гостиной, а у нее в ногах валяется его знакомая.

— Что случилось? — сразу же кинулась к нему девушка, от которой просто перло его другом. — Где Джимм?

— Где Джимм, да? — раздраженно выплюнул он и прошел мимо нее. — Иди, одевайся, мы уезжаем немедленно. Вставай, Гейбл! — этернель бесцеремонно толкнул плечо бессознательной Хлои носком ботинка. Точно так, как Бротт и говорил. Он вновь посмотрел на Саманту, та скрестила руки на груди и сурово на него уставилась. — Этот хренов идиот вдруг решил, что может в одиночку тягаться с мини-армией чертова Сюзара, которые, между прочим, нарушили границы нашего клана. Суки. Психопат чуть не угробил меня, когда я захотел ему помочь. Да пошел он в жопу. А знаешь, что, девушка? Мне вдруг показалось, что он и в правду может их всех уделать, — мужчина прищурился. Все эта Саманта. Не появись она в жизни друга, все бы не покатилося так стремительно к херам собачим. Эдду понимал, что обвинять только ее — глупо, но так хотелось все списать на смертную. Женщины, по его личному мнению, всегда были ключом ко всем бедам. — Ты дала ему своей крови, так? Черти вас дер...

— Что со мной? — слабо простонала приходящая в себя Хлоя. — Сучка, да как ты вообще посмела, мышь серозная? Он мой и ничей больше...

Она все продолжала бормотать в каком-то полубреду, явно не понимая, что происходит вокруг. Эдду повел носом и уловил на ней остатки магии телепата. А Бротт и в правду предположил, что рыжая скорее всего будет без сознания.

— Гейбл, вставай, хватит придуриваться, — поклонник вуду отцепил от своей ободранной штанины цепкие пальцы Хлои.

— Где мой Джимм?

— Да перестань ты уже, — устало бросил Эдду. Ему осточертели речи модели. — Когда это он твоим-то был, а? У вас даже ничего не было. Женщина, хватит себе голову забивать. Нам нужна твоя помощь, поднимайся уже.

Та немного постонала для приличия и, чуть покачиваясь, встала, кидая недружелюбные взгляды на смертную. Красотке такое обращение с собой явно не понравилось. Эдду даже не интересовало, что она могла успеть наговорить девушке. Им сейчас были нужны только ее связи. Темнокожий этернель не мог в открытую дергать за свои ниточки, ибо Курт никоим образом не одобрит помощь изгнаннику другого клана.

А Хлоя могла многое для них сделать. И здесь друг не прогадал. На самом деле, никто не знал, откуда пришла рыжая бестия. Около сорока лет назад она просто появилась на улицах Орлеана. Даже принадлежность к клану никто установить так и не смог, а сама Хлоя

просто не помнила. По ее словам, она очнулась в каком-то заброшенном доме уже вампиром. Наверное, хорошо не помнить свою человеческую жизнь. Эдду бы, например, с радостью забыл о некоторых вещах.

Саманте, видимо, надоело наблюдать за сердитой Хлоей, и она, резко развернувшись на пятках, начала подниматься по лестнице. Темнокожий с удивлением отметил, как изменились движения смертной. Что это они тут делали? Впрочем, все и так...

— Только не говори, что смотришь не ее задницу, — презрительно прошипела рядом Гейбл, тоже наблюдая за девушкой.

— Солнышко, нам нужны паспорта и два билета до Хельсинки, — игнорируя слова рыжей, произнес Эдду.

— Что мне за это будет?

Эдду сделал вид, что задумался, и приложил указательный палец к губам.

— Наверное, я не стану сворачивать твою шею.

— Ах ты, вудический червяк, — женщина больно ткнула его ноготком в грудь. — Ты знаешь, что мне нужно, Эдду. Окей, мистер «Я не сверну твою шею», два паспорта и два билета, так? Если правильно понимаю, то это нужно ей и...?

— Парень шестнадцать лет.

— Заедем к Джо и сделаем фото, — Гейбл уже поменялась в лице, сделавшись до невозможности деловой.

Вампирша достала телефон и, уже набирая чей-то номер, как ни в чем небывало вышла на улицу.

ГЛАВА 16

Несколькими часами ранее...

Он торопился, как мог. При поиске Сюзара, музыкант вдруг столкнулся с очень нехорошей раскладкой дела. На внутренней карте Джимма искомые объекты светились каждый своей оригинальной точкой, и именно в тот момент, когда он сканировал Луизиану, то заметил с какой скоростью яркая белая точка Сюзара и ярко-алая Эдду приближаются друг к другу. В последний момент, когда Бротт попытался мысленно предупредить друга о надвигающейся опасности, он нечаянно проник к тому в сознание и, словно собственными глазами увидел, как закручивается в полете машина, чувствовал, как тошнотворно подсакивают внутренности поклонника вуду. А затем видение исчезло. Его будто выкинули из головы друга, отчего он зло скрипнул зубами, не понимая, кто мог прервать мысленный взор. Запредельная скорость, к которой он, кстати, быстро привык, уже не кружила так голову и не заставляла останавливаться каждые пятнадцать минут, чтобы понять, в том ли он все еще направлении движется. Да и в деревья, как случилось с ним чуть ли не сразу, когда он стартанул от дома Рейджа, Джимм больше не врезался.

Саманта до сих пор спала и музыкант мог при особом усилии уловить то спокойное чувство радости, которое она испытывала во сне. Что конкретно видела девушка в объятиях Морфея, Джимму оставалось только догадываться. Впрочем, он был рад, что она все еще спала и, чем дольше Сэм будет спать, тем лучше для нее же самой. Что могло прийти в голову Саманты, предугадать было невозможно, но он верил в ее твердый и рассудительный ум.

Неожиданно «точки» его друзей начали стремительно отдаляться от телепата. Достучаться до них до сих пор не было возможности. Джимм резко остановился и

выругался, скорее строя в голове новый маршрут. Он буквально чувствовал куда собирается везти их Сюзар. Странно было описать все то, что он испытывал в данный момент. Словно заново переродился. Все, что было раньше, казалось тусклым и малопримечательным, только сейчас он начал осознавать насколько ущербны были его таланты и восприятие реального мира. Сейчас же он прекрасно ориентировался, мыслил на сотни ходов вперед, предчувствовал события и мог взять под контроль любую смертную голову без особого усилия. Как чертов профессор Ксавьер со своим Церебро[1]. Немного успокоив скачущие мысли и ощущения, Бротт, наконец, понял, куда ему стоит двигаться. Мужчина без особых колебаний вошел в лес и двинулся сквозь него. Выйдя к нужной части дороги, телепат повел носом, чуя скорое приближение дождя. Тучи на небе сгущались все сильнее, будто решив уберечь движущихся по дороге этернелей от губительного солнечного света. Мерное шелестение листвы на ветвях сменило свою шуршащую песню на белый шум, словно кто-то включил радио мимо станции. Ветер усиливался, а вампир все сильнее чувствовал приближение Сюзара и его команды. Что ж, относительный покой закончился. Как говорил один его друг: «Начинается самый замес».

Утопая кедами в рыхлой, отчего-то лишенной травы земле, Джимм побрел к краю серой полосы асфальта и приготовился встречать бывшего соклановца. Пульсирующая в голове мысль никак не давала ему покоя, беспрестанно напоминая, какую он совершает глупость. Так же как было и с его решением срочно лететь и спасти Саманту. Но бросить друзей в беде Джимм никак не мог. Все же, что тут говорить, с Эдду он дружил очень давно, к мальчишке на свою беду успел привязаться, а Дэни...наверное, он чувствовал некую ответственность перед случившимся с ней, хотя прекрасно понимал, что вины его здесь нет.

Сюзар, гад, не стал брать с собой парочку верных, он решил притащить пятую часть клана, дабы точно обезопасить свою ценную тушку от воздействия не до конца известной ему силы телепата. Молодец. Даже десяток гиен имеют огромную возможность задрать одинокого льва. Численность в исторических баталиях зачастую решала многое.

Не смотря на стершиеся немного границы его возможностей, Джимм был все тем же молодым вампиром относительно того же белокурого этернеля. Бой с Йертом это прекрасно показал. Ведь, не помоги ему Дэни, возможно, Бротт был бы уже мертв. Опыт так же многое решает. На его стороне был только эффект неожиданности, все остальное могло пойти совсем не так, как он задумал. Впрочем, Джимм надеялся на открывшуюся возможность видеть наперед.

Вдалеке послышался гул мотора и шуршание шин по асфальту.

— Приступим, — выдохнул мужчина и сосредоточился.

Первым ехал тонированный джип, за рулем которого он четко уловил мысли Пьера — совсем еще молодого вампира, не обладающего никакими особыми талантами, умеющего, разве что, отлично ладить с компьютерами и техникой. Пьер давно хотел привить Сюзару любовь к смартфонам и прочим радостям современности, но тот не понимал ни силу кинематографии, ни силу великого интернета, да и звонил то он чаще через «аппараты» подопечных. Сюзар ненавидел, когда его могли достать звонком по любому пустяку, скажем, во время музицирования или за очередным своим дурацким экспериментом.

«Ну, прости, Пьер».

Молодой этернель за рулем взвыл, схватившись за голову и тут же потерял сознание. Машина, лишившись управления, пошла в занос, точнее, это Джимм в какой-то мере помог уже уходящему сознанию Пьера успеть круто закрутить руль и нажать на тормоза. Авто

повалило на бок и по инерции дальше уронило на крышу, перегородив узкий шлейф серого полотна. Следовавшие за джипом машины тут же остановились. Пассажиры авто Пьера уже выбирались и с удивлением пялились на дружелюбно улыбающегося Джимма Бротта, бывшего Сшиллс и брата.

Белокурая Джин, хотела было улыбнуться телепату, но не стала под взглядами остальных и, теперь ее хмурый взгляд блуждал где-то позади этернеля.

— Джимм, тебя то мы и ищем, брат, — гулким басом приветствовал его лысый Эмерик, выбравшийся из желтой легковушки, где, судя по ощущениям, находился Эдду.

«Джимм!», — успел уловить он мысленное ликование новообращенной, к нему присоединилось такое же радостное чувство Руперта из соседней с желтой легковушкой машины. Сюзар решил ехать вместе с детьми, видимо, чтобы у Эдду не было соблазна схватить тех и выпрыгнуть прямо по дороге. Сам правая рука Орифии не спешил выходить из авто и встречать собрата.

— Простите, братья, но вы имели неосторожность забрать себе моих друзей, — как можно спокойнее отозвался музыкант и посмотрел на тонированное стекло авто, за которым скрывался Сюзар. — Верните мне их и разойдемся миром.

Половина присутствующих Сшиллс рассмеялись наивности своего кровного, вторая недоверчиво глянула в сторону главного руководителя операции, видимо заподозрив неладное в поведении Бротта.

Наконец, дверка открылась, и из машины вышел сам Сюзар. Как всегда одетый с иголки, так бледно-очарователен и юн, что аж зубы сводило. С виду юноша поправил свои светлые локоны и по-змеиному улыбнулся Джимму.

— Где Ходящая, Бротт?

— Где ты ее не найдешь, брат.

— Ну, конечно, спрятал свое сокровище куда подальше и думаешь, что другие не так хитры, как ты, — он прищурился. — Смотрю, ты немного изменился. Испробовал деликатес?

— Не твое дело, — буркнул телепат.

Правая рука клана ухмыльнулся и кивнул своим мыслям. Такого ответа он и ждал от вечно черной тучки Бротта. Сюзару он никогда не нравился. Казался слишком большим и неповоротливым, утонченности в музыканте тоже не было, да и манера обращаться с инструментами заставляла его нервно передергиваться. Сюзар любил только свою игру, он вообще был склонен к нарциссизму и редко пытался понять других.

Все началось резко, без объявлений, выкриков и прочего пафоса. Просто куча этернелей кинулась на своего бывшего телепата.

«Эдду, уводи детей, я прикрою!», — быстро сообщил Джимм другу и тот, не медля, выскочил из легковушки и сразу кинулся к машине Сюзара, встретившись лицом к лицу со своим недавним соперником с короткой светлой стрижкой. Уже знакомый Сшиллс приветственно оскалился и кивнул Сюзару, показывая, что разберется сам.

Юноша даже не обратил особого внимания, заморожено смотря на телепата.

Джимм с интересом наблюдал за собой как со стороны, так и со своего ракурса. Первым на него напрыгнул Эмерик, который находился ближе остальных. Его Джимм скрутил, даже не прикасаясь, просто послал сильную психическую волну в его сторону. Лысый брат свалился без сознания в той же манере, что и Дэни когда-то, будто кто-то обрубил все нити, поддерживающие его тело. Задерживать взгляд на пораженном соклановце не было времени,

остальные навалились почти все сразу, поливая его с разных сторон ощутимыми щитами и толчками. Поражаясь сам себе, Джимм почти не улавливал собственных движений и мыслей, все происходило столь легко и стремительно, что сами враги с удивлением падали на землю, не понимая, как такое могло произойти.

Поняв, что с Броттом, все же что-то не так, на помощь братьям скорее поспешила уверенная в себе рыжеволосая Брэнди. Черт, как же музыканта нервировали все рыжие дамочки, особенно такие сильные, как эта. Женщина громогласно велела всем расступиться и опять же без предупреждения и напряжения выставила перед собой ладони, из которых стремительно вырвалось горячее пламя, едва не опалившее Бротту волосы. Его спас вовремя выставленный и улучшенный щит. Жар врезался в него и разлетелся в стороны, оплевывая каплями пламени всех находящихся рядом.

Брэнди оценивающе оглядела Джимма и тут же сменила тактику, начиная двигаться вокруг него, словно смертельный ураган, неожиданно рождая все новые потоки обжигающей стихии. Те, что постарше, тоже присоединились к метаниям рыжеволосой сестры и не давали продохнуть музыканту не на секунду. В момент перерыва между атаками Брэнди откуда-то со стороны прилетел сильный удар в челюсть, который был бы более ощутим, не будь в Бротте сейчас немного крови Ходящей. Он послал Сэм и своей несдержанности огромное «спасибо».

Он заметил, как Сюзар с удовольствием наблюдает за попытками Джимма вырваться из оцепления бывших соклановцев.

«Я тебе помогу!» — донеслось до его сознания.

«Нет, вали нахрен», — послал Эдду восточку телепат, в это время заставивший одного из братьев споткнуться и ударить самого себя по лицу. — *«Уводи детей, иди обратно к Рейджу. Там, скорее всего, уже будет Хлоя, и, наверное, без сознания. Гейбл поможет вам с документами. Не медлите, отправляй Руперта и Сэм в Финляндию. Я сам их найду...если получится. И еще, не трогай Саманту, если вдруг будешь голоден».*

«Черт побери, Бротт, я тебя тут не оставляю. Это самоубийство».

«Иди! Иначе я сам тебя заставлю, идиот ты этакий! Спасай Сэм!»

«Джимм!»

Но музыкант послал тому болезненный тычок прямо в сознание, и Эдду взревел от боли.

Брэнди обратила внимание, что пленники собираются бежать и, не отрываясь от нападений на Бротта, бросила в их сторону несколько сильных горячих волн. Сюзар спокойно отошел на шаг, и огненный вихрь пролетел рядом. Дэни закричала от пронзившей ее левый бок боли и почти сразу упала в обморок, благо ее успел подхватить Руперт. Как там развивались действия дальше Джимму опять не дали проследить.

«Уходите, Эдду! Я их отвлеку».

«Придурак», — горько подумал про себя друг и ринулся куда-то в сторону леса. За ним поспешили стоявшие в стороне от неистового боя и жара этернели, но Джимм, вдруг ощущая, что силы его начинают подтаивать, задержал их ментальной атакой, те схватились за головы и больше не смогли продолжать погоню. Сюзар что-то выкрикнул на французском, и парочка еще одних ринулась за Эдду, но тот тут же мысленно прокричал, что справится, и Джимм отключился от наблюдения за другом.

Каким образом вокруг него осталось так мало функционирующих братьев, было для него самого загадкой. Кажется, он беспрестанно нападал и оборонялся, больше всего его тормозило пламя неутихающей Брэнди, льющееся на него, словно из огнемета. Если ко

всему этому прибавится еще и Сюзар...навряд ли Джимму удастся остаться невредимым. Правая рука клана словно услышал его мысли и чуть выступил вперед, оглядел свои идеальные ногти и резко, со всего размаху, хлопнул в ладоши. Мощная волна заставила огромное тело вампира подняться над землей и пролететь пару метров. Он знал, что использовал Сюзар — высшее и древнее заклинание Сшиллс, волну, что выборочно находит жертв, независимо от роста, комплекции и степени внутренней силы сбивает с ног.

Брэнди не стала медлить и обрушила на немного растерявшегося мужчину весь свой жар. Джимм ощутил, как пламя лижет его кожу, как та начинает болезненно воспаляться и краснеть. Снова мощный щелчок, и что-то массивное врезалось ему прямо в висок. Не обращая внимания на боль, мужчина перекатился и попытался вскочить, запасы крови Сэм уже совсем подходили к концу и телепат на глазах начал слабеть. Огненные атаки все тяжелее давалось отбивать, да еще и эти подковырки Сюзара, от которых вроде уворачиваешься, но они имели под собой второе дно, с довольно болезненной отдачей.

Пропустил удар, еще удар, огонь опалил ему лицо, заставив прикрыть глаза, и в этот момент вторая волна пламени вновь сбила его с ног. Джимм рухнул на спину, куртка и футболка сплывались, приликая к телу. Музыкант еле успевал регенерировать, пока подхваченная стихией собственного таланта Брэнди вновь и вновь с торжествующим смехом насаждала на него. Бротт закричал, не в силах справиться с обрушившейся на него болью, все вокруг горело и пламенным вихрем сметало остатки воздуха. Телепат чувствовал отвратительно удушливый запах собственной плоти. Он по-настоящему горел и никак не мог сбить пламя. Из-за боли концентрация его совсем пропала, и он не мог ничего больше поделать, как просто лежать и корчиться от невыносимой боли. Кожа съеживалась, обугливалась, регенерировала на последних остатках крови Саманты и вновь превращалась в страшное нечто, при этом омерзительно воняя. Конца кошмару не было, и Джимм успел уже совсем осипнуть, как Брэнди, наконец, прекратила пытку. Сама она теперь казалась уставшей, побледневшей и изрядно осунувшейся.

— Где Ходящая, телепат? — тем же ровным тоном поинтересовался Сюзар, подходя к валяющемуся Бротту.

— Иди к черту, — еле выдавил сквозь саднящее горло Джимм.

— Возможно, ты пойдешь к черту, мелкий неблагодарный ребенок! Где моя Ходящая?!

Сюзар имел привычку часто выходить из себя, как и сейчас, его лицо скривилось в гримасу отвращения, а голос стал стальным, не принимающим ничего другого, кроме ответов на собственные вопросы.

Бротт даже не мог нормально дышать, ощущая, как при каждом вдохе натягивается и лопается кожа на его теле. Невозможно больно. И как он такое допустил...

Вместе с болью пришел и образ Саманты, такой родной и безмятежный, что на миг стало хорошо и спокойно.

Он глянул на Брэнди ухмыляющуюся беспомощности телепата, на Сюзара, медленно подходящего к нему, чтобы сказать очередную колкость, и на оставшихся стоять на ногах бывших братьев. И понял, что нужно делать.

Выхватывая последние крупинки недавнего могущества, он сделал последние усилие перед тем, как отключиться...и все его братья замертво упали рядом, брызнув кровью из носа и ушей. Сюзар испуганно схватился за глотку, и из его рта фонтаном ударил поток тягучей красной жизни. Он захлебывался ей и одновременно с тем страдал от невыносимой боли в голове. Вот так просто погиб правая рука леди Орифии: в непримечательном месте, с

отгалкивающими грязевыми пятнами на одежде, захлебнувшийся собственной кровью и со смешавшимися в кашу мозгами.

Бротт перевел глаза на осеннее пасмурное небо и на мгновение прикрыл их, чтобы просто отдохнуть. Наверное, понимая, что это последние часы его жизни. Тело уже отказывалось регенерировать, сил подняться и скрыться в тени леса не было, а если тучи вдруг разойдутся, то ему наступит самый настоящий конец. И тогда касаться Сэм ему больше будет не суждено. Черт, а он так сейчас мечтал об этом.

[1] Ксавьер — супергерой «Marvel Comics», известный как лидер и создатель Людей Икс. Церебро — суперкомпьютер, помещенный в специальную комнату, с ее помощью Профессор Икс находит мутантов и проникает в их головы.

ГЛАВА 17

— Я никуда не поеду, пока ты не скажешь мне, что здесь, к чертовой матери, происходит! — заорала Саманта, чувствуя, что ее покидает последняя крупинка спокойствия. Внутри девушки буквально бушевал разъяренный вулкан, а руки так и тянулись придушить одного невозможного типа. — Я последний раз повторяю, Эдду, — уже тише начала она, — я и с места не сдвинусь, пока ты не скажешь мне, где сейчас Джимм, и почему у тебя на руках только два чертовых билета? Если ты думаешь, что я куда-то поеду без него, то ты глубоко заблуждаешься! — твердо отчеканила Сэм.

Эдду скривился, в который раз отводя взгляд. Он и сам не мог поверить тому, что увидел сегодня утром. Все это никак не укладывалось в его голове, но, похоже, с реальностью придется смириться... Какой бы она ни была жестокой.

Мужчина опустил взгляд на билеты и новые паспорта для Саманты и Руперта, а точнее уже два часа как Ренэ и Питера Уинтворт. Им придется привыкать к новым именам в совершенно незнакомой местности, и никто, кроме них самих, будет не в силах им помочь. Сэм должна быть сильной, но сейчас она скорее походила на сжавшийся комок нервов. Еще минута, и у девочки просто начнется истерика. Вот только то, что она у него так настойчиво выспрашивает, сделает всю ситуацию только хуже... намного хуже.

— Девочка... — начал было он, но замолчал, смотря на Саманту. В глазах его отражалась жалость, и он видел, как Сэм внезапно поджала губы.

— Эдду, прошу, не играй со мной, — умоляюще протянула она. — Просто скажи, где сейчас Джимм. Он ведь вытащил вас оттуда, а теперь мы должны найти его. Ему наверняка сейчас очень нужна наша помощь. Как же я по-твоему могу пересечь океан, даже не попытавшись отыскать невозможно дорогого мне человека? Ведь наверняка можно хоть что-то сделать? Мы должны его найти, — Саманта подошла ближе, вцепившись пальцами в его запястья.

— Сэм... — этернель вновь замолчал.

— Эдду, я не сдвинусь с этого места. А насильно в аэропорт ты меня просто не затащишь. Пассажир к отлету должен быть хотя бы в сознании, а в здравом уме я просто отказываюсь покидать Луизиану.

— Да в конце то концов, Саманта, — не выдержал Эдду, стряхнув с себя ее руки. — Джимма больше нет. Понимаешь? Его нет, — громко проговорил он, видя, как девушка перед ним будто застывает, боясь сделать хоть малейшее движение.

Мужчина глубоко вздохнул и попытался заставить себя говорить спокойнее.

«С чего вообще я стараюсь быть с ней мягче», — проскользнула в голове раздраженная

мысль. — *«Ведь именно из-за нее погиб Джимм. Из-за нее у моего друга окончательно вышибло последние мозги».*

Но сколько бы он не повторял это про себя, злиться на Саманту за смерть хорошего друга не выходило. Эдду словно сейчас помнил, как отчаянно Джимм просил его защитить Сэм. Там, на той дороге, отбиваясь от бывших соклановцев, не дававшим ему и продыха, он мысленно выкрикивал лишь просьбы защищать эту хрупкую девушку, в глазах которой сейчас застыло неверие, смешенное со страхом, что этернель говорит правду. Он на мгновенье закрыл глаза, а потом, взяв девушку за руки, усадил безвольное тело на кричаще-красный диван в гостиной Хлои, в чьем доме они все сейчас и находились, выжидая пару часов до того момента, как можно будет отправляться в «Луи Армстронг» — ближайший к ним аэропорт в Новом Орлеане. До рейса еще было предостаточно времени. Жаль лишь, что его не хватит, чтобы залечить душевные раны, вызванные расставанием со всем, что Саманта знала и любила... и кого любила.

— Нет, — едва слышно прошептала Сэм, мотнув головой. — Ты не прав. Джимм... Я не верю. Этого просто не может быть, — у нее вырвался нервный смешок.

— Сэм, девочка. Ты должна выстоять. Ради Джимма, понимаешь? Ты должна сесть на тот самолет, сделать две пересадки, а потом просто исчезнуть с любых радаров. Отправляйся, куда глаза глядят. Даже знать не хочу, где ты остановишься. Так ты будешь в большей безопасности. Любой укромный уголок, и тебя никогда там не найдут. Просто живи. Жизнь, данная нам, всего одна, она бесценна, и ты должна прожить ее за двоих. Я знаю, Джимм очень хотел бы этого...

— Постой, я ничего не понимаю, — тряхнула она распущенными темными волосами, и Эдду поджал губы, поскольку осознал, что Сэм сейчас любым способом пытается отрицать его слова. — Сначала ты уходишь на пару часов, оставляя меня с этой ненормальной, — припомнила она ему Хлою, — а потом возвращаешься мрачнее тучи и пытаешься поскорее отправить меня в Финляндию? Ты можешь, наконец, мне нормально рассказать, что ты видел? — она посмотрела ему в глаза с такой мольбой, что у Эдду защемило сердце. — И с чего ты взял, что Джимма уже не нужно искать? Что ты скрываешь?

— Саманта, я добирался до своего дома много часов, сил на то, чтобы попасть обратно быстро просто не было. Еще и Руперт с Дэни. Нужно ли говорить, что мы практически ползли? — Эдду выгнул бровь, надеясь хоть в чем-то достучаться до девушки.

— Конечно, нет. Я все понимаю, но при чем тут то, что мы не должны искать Джимма? — нахмурилась Сэм.

— Дай мне договорить. К моему сожалению, все пошло по самому худшему сценарию. Пока я разбирался с Дэни, а потом с паспортами и тобой, время уже перевалило за полночь. Ты и сама знаешь. Я ушел только несколько часов назад. Как только восстановил силы. Я тут же помчался к тому месту, где последний раз видел Джимма... — он качнул головой. — Там никого не было, девочка. Никого.

— Но ведь это ничего не значит, — с облегчением выдохнула Саманта и кивнула в подтверждении своих слов. — Он может быть где угодно, нам всего лишь нужно искать, мы можем сузить круги поиска и...

— Нет, Сэм, ты меня не поняла. Там совсем никого не было. За пару часов до заката вышло солнце, яркое и обжигающее. Я с ребятами переждал его в лесу, матеря Джимма, но все же надеясь, что этот придурок смог уползти под тень деревьев... — Эдду замолчал, набираясь сил и решимости сказать то, что должен, глядя в эти доверчивые широко

распахнутые зеленые глаза. Саманта Сент-Джон была не похожа на других. Сейчас, испытывая тоску и горечь от потери друга, он смог увидеть то, что видел в ней Джимм. Храбрая, добрая, преданная. Жаль, что ей с его другом судьбой было отмеряно так мало... Оставалось надеяться, что те пару часов, которые они провели, наслаждаясь друг другом и даря свою любовь, были достаточно яркими и запоминающимися, чтобы хранить их в сердце все оставшиеся годы. Многие годы, судя по всему. — Он не смог, Сэм. Там повсюду обгоревшие лоскуты материи. Свалка обуви и одежды, вперемешку с пеплом. Это все, что осталось от десятка Сшиллс... и Джимма. Я нашел все его вещи, девочка. Единственное, что я смог сделать в память о друге, это закопать его останки. Джимм Бротт погиб этой ночью.

— Нет, — Саманта затрясла головой. — Нет, Эдду, это какая-то ошибка. Наверняка он смог выбраться, если остальные мертвы. Ведь он должен был быть живым, чтобы это сделать, верно?

— Да, я уверен, что на тот момент он был еще жив, Сэм. Но, думаю, у него просто не хватило сил. Видела бы ты, что за мясорубка там творилась. Если бы кто-то и смог выжить, так это Джимм... но даже ему не удалось.

Девушка сглотнула и вскочила на ноги.

— Но нельзя ведь говорить, что он мертв, если...

— Пепел и обгоревшая одежда — это все, что от нас остается, Сэм. Мне жаль, но ты должна это принять. Ради Джимма. Он хотел бы, чтобы ты жила дальше и уехала подальше от Луизианы. Он сражался за тебя, — Эдду поднялся, подходя ближе к ошарашенной девушке, и положил ей на плечи свои руки. — Он выкрикивал, что я должен защитить тебя, увезти подальше отсюда. Это его последние слова, последняя воля, и я сделаю все, чтобы Джимм, где бы ни была сейчас его душа, был спокоен, поскольку ты будешь в безопасности, Сэм, — он сильнее сдвинул ее плечи, желая акцентировать на словах внимание. — Ты слышишь меня, Саманта? Ты должна жить! Как и хотел Джимм.

Глаза девушки увлажнились, но она не проронила ни слова, безучастно уставившись куда-то на грудь Эдду.

— Нет, — вновь прошептала она совсем тихо, спустя минуту. — Нет, я не верю, — вдруг с криком вырвалась из его рук Сэм и побежала к входной двери.

— Черт, — проворчал Эдду, моментально оказавшись между беглянкой и таким манящим ее сейчас выходом. — У тебя самолет через три часа, ты никуда не побежишь.

— Если сам не можешь его найти, это сделаю я, — зло прошипела она, пытаясь обойти мужчину, но этернель перехватил ее, крепко прижав спиной к своей груди.

— Отпусти, — закричала она, извиваясь, и даже ощутимо заехала мужчине локтем в живот, отчего он охнул и крепче перехватил вырывающуюся девушку.

— Джимм мертв, Саманта, как бы тебе не хотелось обратного, — начал Эдду, повысив голос. — Я тоже скорблю о друге, но не теряй разум к чертовой матери. Сейчас мы должны переправить тебя в Финляндию. Джимм был уверен, что там тебя никто не найдет. Понимаешь? — девушка перестала вырываться, и Эдду заметил, как теперь стали подрагивать ее плечи. — Я видел все собственными глазами, Сэм. Бротта больше нет. Сейчас ты должна принять это, чтобы жить дальше.

— Джимм, — выдохнула она. — О Боже мой, Джимм, — Эдду услышал жалобный всхлип и, не выдержав, развернул Саманту, прижав ее голову к его плечу.

— Девочка, — мягко проговорил он, поглаживая Сэм по голове, пока ее сотрясали рыдания, а тонкие пальцы крепко вцепились в его рубашку, подобно утопающему за

единственный плот. Он прикрыл глаза и потерял счет времени, очнувшись лишь тогда, когда услышал покашливание справа от себя. Обернувшись, он заметил Хлою, стоящую под аркой, ведущей в коридор, а дальше и к комнатам наверху, где сейчас сидел хмурый Руперт — к нему Эдду зашел чуть раньше, дав время на размышления. По сути, для его переезда все было готово, вот только решить за парня отправляться ли ему так далеко от дома, этернель не мог. Это должно быть его собственным решением.

— Я уладила последние вопросы. Теперь осталось только поехать в аэропорт, — тихо проговорила Гейбл, как-то опасливо косясь на Саманту. Она тоже уже слышала последние новости и сейчас была несколько дезориентирована. Хлоя ощущала внутри какую-то пустоту, но те отголоски воспоминаний Сэм и Джимма, которые она поймала в доме Рейджа, чтобы использовать их против темноволосой вертихвостки, теперь жалили подобно стае пчел. Она в мельчайших подробностях помнила радость и ощущение ничем незамутненного счастья, которое они там испытывали, будто наяву видела, как Джимм сияющими глазами смотрит на улыбающееся лицо этой девушки. Как бы она хотела, чтобы Бротт так хоть раз по-настоящему посмотрел на нее. Теперь же Хлоя и сама больше никогда не увидит его невероятных янтарных глаз. Было больно, но, видя страдания Саманты, она начала испытывать к девушке некую симпатию. Хлоя много лет грезилась Джиммом, по ее мнению, он был лучшим мужчиной, с которым она когда-либо пересекалась. Безусловно, рыжеволосая хотела его для себя, но теперь часть ее была рада, что в последние часы перед тем, как кануть в небытие, Бротт был так счастлив с этой хрупкой смертной девушкой. Перед глазами до сих пор стояла та сценка, когда Джимм осторожно, боясь разбудить Сэм, наклонился к ее плечу перед уходом, чтобы коснуться кожи легким поцелуем. Ради нее мужчины никогда не были готовы пойти на такие поступки, не были готовы отдать жизнь, лишь бы жила она, а увидев, как такое происходит в реальности, а не в глупых романтических кино, Хлоя почувствовала себя несколько обманутой. Будто что-то, в чем она, казалось, отлично разбиралась, просто ускользнуло сквозь пальцы.

— Хорошо, — кивнул Эдду, осторожно отстраняя от себя притихшую девушку. Он подбородком приподнял ее лицо, чтобы заглянуть в полные боли зеленые глаза Сэм. — Тебе уже лучше? Не сбежишь? Я могу тебя оставить и пойти к Руперту? — он говорил ровным тоном, чтобы не спугнуть ее с трудом вернувшееся внешнее спокойствие.

— Я в порядке, — хрипло проговорила Сэм, стараясь дышать глубоко и размеренно. — Иди, глупостей больше не будет, — девушка постаралась выдавить из себя улыбку, но уже через мгновенье бросила эти жалкие попытки и просто отошла от Эдду на пару шагов. Этернель еще с минуту не сводил с нее взгляда, но потом кивнул и, обойдя Хлою, пошел по направлению к лестнице на второй этаж.

Проведя рукой по волосам, Сэм тяжело вздохнула и сделала несколько шагов, вновь опускаясь на яркий диван. Она просто смотрела в пол, поставив локти на стиснутые вместе колени и подперев голову руками. Почему-то не было никаких мыслей. Лишь тяжесть и состояние беспомощности перед судьбой. Даже дышать выходило с трудом, словно шею сдавливали, мешая проходить воздуху в легкие.

Девушка краем сознания отметила тихие шаги, а вскоре почувствовала, как рядом опустилась Хлоя. Даже та гадкая сцена в прихожей дома Рейджа сейчас казалась чем-то далеким и совершенно незначимым. Сэм просто не хотела сейчас говорить, тем более с Гейбл, однако, по-видимому, у рыжей были другие планы.

— Сэм, — начала она, вздохнув. — Эдду прав. Ты должна быть сильной. Не терять того,

за что тебя полюбил Джимм. Сделать это ради него. Знаю, звучит так просто, но так трудновыполнимо... Просто живи, гуляй под солнцем, пускай лучи запутываются в твоих волосах, это была одна из последних картинок, которую я видела в сознании Джимма, — Сэм резко мотнула головой, уставившись на Хлою, и та поморщилась. — Я солгала. Между мной и Джиммом никогда ничего не было. Это мой дар, — она закатила глаза. — Я вижу то, что происходило в том или ином месте несколько часов назад: действия, наиболее сильные образы, самые громкие мысли. Контролирую с трудом, иногда мне кажется, что в моей голове куда больше чьих-то воспоминаний, чем мне хотелось бы. Впрочем, сейчас не об этом. Просто захотелось сказать, что, уходя, он нес в своем сердце твой образ.

— Спасибо, — выдавила Саманта, почувствовав новую волну слез и тут же отвернувшись, судорожно вздохнув и стараясь сдержать порыв снова расплакаться.

— Даже не прошу прощения, я знаю, что вела себя как сука. Но даже те короткие мгновения любви, которые вы испытали вместе, много лучше чем и вовсе в своей жизни не познать подобных чувств. Всегда помни это, Саманта, — с этими словами Хлоя поднялась с дивана и ушла, больше не проронив ни слова и не оглянувшись.

*****

— Как там Сэм? — спросил Руперт, стоило Эдду подняться в комнату, где парень разместился на пару часов. Синеволосый вскочил со стула, чуть не опрокинув предмет интерьера.

— Плохо, — со вздохом сообщил этернель, прикрывая за собой дверь. — Но пытается держаться. Похоже, они едва успели обрести друг друга, только чтобы потерять.

Руп не ответил, склонив голову, а синие пряди упали ему на лоб, прикрыв глаза. Парень сжал кулаки и резко поднял взгляд на Эдду.

— Я еду с Сэм. Просто не могу оставить ее сейчас одну, — твердо проговорил он, и выпрямился, высоко задрав подбородок.

Этернель видел сейчас перед собой уже не подростка, а мужчину, которым он станет через какие-то пару лет. Да, с Рупертом Саманте будет куда лучше. Эдду может быть уверен, что девушка не пропадет в далекой стране.

Мужчина кивнул.

— Я рад твоему решению, парень. Ее и правда сейчас лучше не оставлять в одиночестве. Просто помоги ей жить дальше, ладно?

— Да, так и сделаю, — голос Рупа слегка надломился, выдавая то, как мальчишка и сам тяжело переживает потерю кумира, но Эдду лишь хлопнул его по плечу, сделав вид, что ничего не заметил. — Только... Эдду?

— Да? — вопросительно приподнял этернель брови.

— У меня мама в Галфпорте. Роз Саливан. Живет с одним козлом по имени Натан. Я хоть по сути и сбежал из дома, раз не хотел видеть его рожу, но будет отстойно, если мама станет волноваться. Сможешь что-то сделать? Что угодно...

Эдду задумался на мгновение, а потом кивнул.

— Не переживай. Все устрою. Да и любого козла можно отвадить.

Они замолчали, каждый думая о своем.

— А как там Дэни? — как-то неуверенно задал Руп свой следующий вопрос. Эдду не дал ему толком побыть с ней, утащив в дом Хлои.

— Хорошо, уже в норме. Я ведь говорил, что Дэни восстановится. Немного крови, и она, как новенькая.

— Кхм... да, конечно, — пробормотал подросток, потупив взор, но потом серьезно посмотрел в глаза этернеля. — Передай ей, что она — отличная девчонка, и я хочу, чтобы у нее все наладилось, — паренек тяжело вздохнул, явно разрываясь от того, что в Америке ему придется оставить так много. Его еще долго будут мучать вопросы из разряда: «Что, если...?»

— Ладно. Пойдем вниз. В аэропорт лучше прибыть заранее.

Руперт кивнул, и они вышли из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

*****

Сэм безучастно смотрела в окно, виском прислонившись к стеклу. Она заплатила водителю кучу денег, чтобы он доставил их как можно дальше от Хельсинки, где они приземлились всего пару часов назад. За весь путь Саманта так и не сомкнула глаз. Изматывающее путешествие с двумя пересадками, почти двенадцать часов в воздухе, и семь в залах ожидания.

Финляндия встретила своих новых жителей проливным дождем. Небеса словно сочувствовали ее утрате и рыдали вместе с девушкой. После знойного климата Луизианы, Саманта куталась в недавно купленную куртку, но так и не могла согреться. Казалось, душа изнутри покрывается толстой коркой льда, пронося по телу волны невыносимого холода. Девушка задрожала на очередном повороте и почувствовала, как к ней придвинулся Руперт.

Руп, о, Руп. Этот парень, которого в прошлом месяце она и знать не знала, теперь сам напросился в ее защитники. Это было так глупо — покинуть родную страну ради столь же малознакомой девушки, однако, где-то глубоко в сердце, Сэм была ему крайне признательна. Она и сама привязалась к пареньку, он стал ей кем-то вроде младшего непоседливого брата. Только вот сейчас они оба изменились... Не было той непосредственности, шуток, даже улыбок и разговоров. За всю дорогу они перекинулись отсылы парой фраз. Саманте было больно наблюдать, как Руп с сожалением кидает в ее сторону взгляды, но ничего не могла с собой поделать. С того момента, как они попрощались в «Луи Армстронг» с Эдду, который вручил ей большую сумму наличными, она словно закрылась, не желая воспринимать окружающий мир. Саманта будто бы на автомате передвигалась, даже что-то пила в зале ожидания, а в Бостоне к тому же прошлась по магазинам, закупаая им с Рупертом более теплые вещи. Все это было механически, чтобы не сойти с ума.

«А ведь мы должны были быть здесь вдвоем с тобой, любимый», — Сэм закрыла глаза и глубоко втянула в себя воздух. Руперт обвил руки вокруг ее талии, и положил макушку ей на плечо. Девушка, даже не открывая глаз, могла сказать, что водитель — лысеющий мужчина средних лет — обернулся и посмотрел в их сторону. Возможно, он считает их излишне странными, и Саманта не могла винить его за это. Какой нормальный человек будет просить отвезти его как можно дальше вглубь страны, а потом требовать карту и тыкать пальцем в первое попавшуюся точку, до которой, вероятно, было часов семь дороги? Оставалось лишь надеяться, что хорошая плата заставит его не обращаться в полицию с просьбой проверить подозрительных беглецов.

Чем дальше они отъезжали от столицы Финляндии, тем все более пустынными становились дороги. И это более чем устраивало девушку. Сейчас просто хотелось забраться

в самую дальнюю точку планеты и не вылезать оттуда, пока раны, глубоко проникшие в ее сердце, не начнут закрываться. А скорее всего они и вовсе никогда не заживут. Джимм был ее любовью, единственным возможным для нее мужчиной. И она всегда будет его помнить. До последнего вдоха...

ЭПИЛОГ ПЕРВЫЙ

Три года спустя...

Саманта занесла в дом пакеты и закрыла за собой дверь. Сегодня из Рованиеми должен был вернуться Руперт. Хотелось сделать какой-нибудь праздничный ужин, а потому она прикупила гораздо больше, чем обычно. Олли — владелец магазина, в котором Сэм работала — явно будет доволен, что его служащая не только получает от него деньги, но еще и возвращает часть зарплаты в его кошелек. Особенно, когда к ней приезжает ее младший брат Питер.

У Сэм ушло два года на то, чтобы убедить Руперта, что она не собирается заканчивать жизнь самоубийством или еще как-либо вредить себе. Нет, это для девушки было совершенно неприемлемо, а потому она просто вела бессмысленное существование под бдительным оком вмиг повзрослевшего паренька. Руп даже при первой же возможности перекрасил волосы в свой натуральный цвет, уверив ее, что так они будут меньше привлекать к себе внимания.

В тот далекий день, когда они только ступили на землю тогда еще загадочной страны, а потом проехали на машине нанятого водителя почти семь часов до общины под названием Мухос, их жизнь бесповоротно изменилась. Пришлось привыкать к новому языку, новым людям, климату, устоям. Однако девушке не сиделось на месте, и они переезжали еще трижды, прежде чем забраться практически на самую северную точку Финляндии, оказавшись настолько вдали от шумной цивилизации, насколько это вообще возможно. Саманта все время заметала следы, не оставляя после себя ничего примечательного. Во всех населенных пунктах, в которых они с Рупертом останавливались, ее даже практически никто не знал. Впрочем, чему удивляться, если Сэм первый год провела по большей части в молчании, глубоко погруженная в свой собственный мир. Она почти ни с кем не сближалась, а Руп, постоянно находящийся рядом, следовал ее примеру. Лишь в Нуоргаме они решили остановиться насовсем, заметив для себя этот поселок еще чуть ли не с начала путешествия. Саманту здесь абсолютно все устраивало. Да и уже выученный к тому времени, как они добрались сюда, язык весьма упростил задачу слиться с толпой.

Девушка сняла теплую куртку, шапку, шарф и сапоги, а потом, встряхнув влажными от тихо шедшего снега волосами, прошла на кухню к холодильнику, чтобы разложить продукты. Рука тут же потянулась к чайнику, поскольку невероятно сильно хотелось чего-нибудь горячего после той холодрыги, которую опять преподнесла им вдруг изменившаяся погода. До Рождества оставалось не так много времени, и Сэм с нетерпением ждала Руперта, уже приготовив для него подарок. Парень обещал привезти своего друга-одногоруппника, который изначально планировал проводить праздники в одиночестве. Сэм же, слыша по голосу Рупа, когда они созванивались, что он переживает за друга, предложила привести его с собой. В итоге, радости парней не было придела.

Саманта опустила на стул, потянувшись к пульту от телевизора. Переключив на первый попавшийся канал, она замерла, увидев на экране фото Джимма.

— ...Прошло уже три года, с тех пор, как погиб бас-гитарист известной группы «Last

Breath», — заполнил комнату сильный голос ведущего — темноволосого худощавого мужчины. — Но самое интересное, никто до сих пор не знает, как все произошло на самом деле. Наверное, смерть молодого и талантливого музыканта Джимма Бротта стала для истинных фанатов не только большим потрясением, но и самой мучительной загадкой. Что уж говорить, в ходе подготовки этой передачи, мне даже с трудом удалось выяснить, где похоронено тело Бротта. Он словно сквозь землю провалился...

Сэм тут же выключила телевизор, не в силах смотреть на милые сердцу черты на фото. Нет, даже спустя столько лет, все же это было выше ее сил.

Закипел чайник, и Саманта встала, чтобы его выключить, мысленно вновь уносясь в тот единственный день, отмерянный их счастьем с любимым. Она словно наяву видела его ясные янтарные глаза и шутливую улыбку, изогнувшую губы. Казалось, единственное, что она могла сделать в память о Джимме — это жить. Убежать на край земли и почаще бывать на солнце. В каждый солнечный день ей казалось, что Джимм где-то рядом и улыбается, наблюдая за игрой лучей в ее волосах. Все же те слова Хлои глубоко засели в голове Сэм. Несмотря на то, что у них уже около месяца стояла полярная ночь, светлых дней в году было куда больше, чем темных.

Саманта вздохнула. За последние полтора года, которые она провела в Нуоргаме, на нее обращали внимание несколько мужчин. Однако каждому Сэм пришлось объяснять, что она не готова к серьезным отношениям с кем бы то ни было и вряд ли хоть когда-то будет готова. Ей повезло, что они оказались весьма понятливыми, тут же оставив ее в покое. Лишь один светловолосый Харри, все время готовый предложить ей помощь и поддержку, если возникнет такая необходимость, все еще заходил на чашечку кофе в маленький, стоящий на окраине поселка домик Саманты. После отъезда Руперта в университет, они с Харри и вовсе стали добрыми друзьями.

Задумавшись, она не сразу услышала стук в дверь.

— Иду, — крикнула она, ставя кружку с только что налитым кофе на стол. — Сейчас, — громко отозвалась Сэм, когда вновь услышала стук. — Пит, будь терпеливее, — девушка усмехнулась, назвав Рупа его теперешним именем, поскольку для Райана было бы странно, назови она своего брата как-то иначе. Набросив на плечи шаль, Сэм подошла к двери, тут же ее распахивая.

Улыбка застыла на губах Саманты, а потом и вовсе сошла с лица, когда девушка заметила высокого гостя. Она лишь, не моргая, смотрела в глаза визитера, не в силах даже пошевелиться или вымолвить хоть слово.

— Сэм? — словно во сне произнес мужчина, и рука сама собой потянулась к лицу девушки.

Саманта неожиданно резко отстранилась, продолжая замороженно глядеть в глаза гостя. Поверить в то, что перед ней был ни кто иной, как сам Джимм Бротт, тот который для всех давным-давно исчез из этого мира, она явно не могла.

Еще бы, сам музыкант лишь пару месяцев назад начал подозревать, что с его памятью творится что-то не то. А когда вдруг наступило долгожданное просветление...он чуть не рухнул на месте. Как он мог оставить любимую женщину в неведении и отчуждении от остального мира?

Для самого Джимма ее образ сейчас казался не более, чем сном. Хотелось немедленно прикоснуться, прижать и понять, что это не очередное бредовое видение или галлюцинация. Словно из другой жизни, более счастливой, нежели то ее жалкое подобие, коим он

перебивался в последние несколько лет.

— Саманта, — он снова потянулся к ней, лишь бы наваждение не прошло.

А правда ли это? Может, он до сих пор в Луизиане, лежит в том дурацком подвале, питаюсь крысами и остальной падалью. Эти видения приходили к нему и раньше, да и правдоподобностью их никто не обделял. А когда Джимм просыпался, приходил в себя, то все вокруг становилось серым, скучным, а одиночество скребло на душе, будто бы он потерял что-то важное. И только недавно понял, что все те видения были не просто какой-то фантазией или чужими мыслями, а именно его памятью, его любовью. Все это было когда-то с ним.

Девушка крепко сомкнула губы в тонкую линию, не пытаясь даже сказать и слова. Джимму показалось, будто она забыла, как дышать. Как и раньше, он не мог расслышать ее мыслей, лишь те поверхностные чувства и воспоминания, которые сейчас больной иглой впивались в сердце. Видения были общими. Значит не надуманно.

Что сказать любимой женщине после трех лет расставания и нахождения в неведении? Именно. Впервые в жизни ему нечего было сказать. Да если бы он только знал раньше, если бы помнил... Тут же умчался бы на поиски. То время, что он существовал, выполнял какие-то идиотские приказы и повеления, кто-то о нем помнил и, Бротт надеялся, любил.

— Это я, Сэм. Правда, черт подери, — он вновь протянул руки. — ДАЙ ТЕБЯ УЖЕ КОСНУТЬСЯ!

Телепат сам не понял, как повысил голос. Не мог уже просто вынести этого, лишь бы только почувствовать хоть какую-то связь с реальностью. Руки тряслись, глаза маниакально блестели, и если она сейчас сама не решится, то, возможно, этернель не станет более терпеть той муки. В правду, желание причиняло чуть ли не физическую боль.

— Этого не может...

— Может, я тут, — плюнув на все, он бросился вперед и крепко сжал в объятиях родное тело, глубоко втянул носом ее аромат и уткнулся в темную макушку, не желая отпускать.

Саманта мелко задрожала и вцепилась пальцами в куртку вампира. Касания девушки, казалось, прожигали даже сквозь толстую, подбитую мехом кожу верхней одежды.

— Здесь я, здесь, — голос предательски дрогнул одновременно с тем, как послышался сдавленный всхлип девушки, и она запустила руки под распахнутую куртку.

Сэм крепко сжала кулаки, и ее ногти приятно проскребли по его коже. Казалось, еще немного, и девушка порвет в клочья кофту этернеля. Улыбаясь, как последний дурак, не верящий в свое счастье, Джимм наглаживал ее слегка волнистые волосы, запускал в них пальцы и просто кайфовал от мысли, что все это не сон.

Саманта Сент-Джон и в правду была. Настоящей, невредимой, все так же безумно притягательной и хрупкой, какой он запомнил ее. Черная дыра в груди, наконец, не давала о себе знать, не выпускала сосущие щупальца, не заставляла стискивать зубы и бить руками в пустоту. Безмолвие внутри кончилось. Боль ушла.

— Мне столько нужно тебе рассказать, — тихо проговорил он, заключая лицо полукровки в ладони и обращая к себе. Сияющие, полные слез невозможно зеленые глаза заставили его испытать истинную, ничем не затуманенную радость. — Хрена с два я теперь тебя оставлю. Расскажу тебе все и в ответ тоже хочу услышать многое. Прости, я даже, — вновь собственный голос подвел, и Бротту пришлось прочистить глотку, — не знал, что ты есть на самом деле. Я...я просто был каким-то уродским отщепенцем, абсолютно ничего не помнящим. Иисусе, Саманта.

И опять Джимм стиснул ее в объятиях. Надо же, когда он только-только подходил к одинокому домику, то был почти уверен, что не найдет здесь того, кого долго искал. Больше трех недель метания по всей Финляндии, наконец, окончились успехом.

Осталось еще кое-что, что долго его тревожило.

Мужчина чуть отстранился, провел девушке вниз по плечам, рукам и взял ее ладони в свои. На изящных пальцах не было никаких украшений. Он улыбнулся и внимательным взглядом осмотрел обстановку, на которую до этого ему было плевать. Даже в отголосках эмоций, витавших в комнате он не смог уловить никакого намека на присутствие другого мужчины.

— Сначала мне показалось, что стоило немного проследить за девушкой, которая здесь живет, — проговорил он, возвращаясь к ней взглядом. — Боялся, что, если ты та, и твоя жизнь идет только в гору, то я лишь нарушу ее своим появлением. Но, как видишь, стальное терпение до сих пор никак во мне не заведется. За три года многое могло произойти, да?

Бротт скосил глаза и ухмыльнулся. Двери. Они даже не подумали их закрыть.

— Джимм, — все еще не веря в то, что не сошла с ума, протянула в ответ девушка. Она даже с трудом понимала, о чем он ей говорил. В голове проносились тысячи мыслей, сбивая одна другую и дико резонируя, накладываясь друг на друга. Саманта задрожала от сильного порыва ветра, пробравшегося в распахнутую дверь, но так и не смогла оторвать взгляда от уже ставших ее наваждением янтарных глаз. Заметив дрожь, Джимм потянулся к входной двери, чтобы ее захлопнуть, отпустив одну руку Саманты, но так и не расстался со второй. Впрочем, Сэм была этому только рада. Его сильная рука была такой...живой. Невероятно живой.

— О Боже.

Наверное, она должна была быть более многословна, но слова просто отказывались слетать с ее губ. Да и кому они вообще нужны, если для полного ничем неограниченного счастья нужно лишь протянуть дрожащую ладонь и положить ее на щеку тому, кого считала безвозвратно утерянным. Глаза заволокло туманной дымкой, но Саманта часто-часто заморгала, стараясь прояснить зрение. Пальцы прошли по его скуле, и с каждой секундой девушка все больше верила в то, что не лежит сейчас где-то на полу кухни, потеряв сознание от, например, удара током.

— Джимм, это и правда ты... О Боже, — она кинулась к нему на шею, буквально повиснув на ней, и почувствовала, как руки обвиваются вокруг ее талии, поддерживая. — Джимм, — только и могла она повторять его имя. Лишь спустя пару минут, а может и больше, она просто не знала, потеряв счет времени, Сэм смогла от него отстраниться и нахмурилась от внезапно пришедшей мысли. — Ты сказал, что не помнил? Джимм, что же случилось? Где ты был все эти годы?

Мужчина вдруг оскалился, вспоминая все то, что с ним происходило, на секунду голова вновь затуманилась, а безудержная ярость прошла волной по телу.

— Йерт. Сука. Он спас меня, — Бротт горько рассмеялся. — Эта гадина, ни хрена не понимая, выбралась из Миссисипи и тут же двинулась вызволять малыша Джимма. Это...все Орифия. «Родитель» чувствует «дитя», и в тот момент, когда леди поняла, что я на грани, не смогла остаться в стороне. У нее очень сильный талант, я даже не возьмусь сказать, насколько она сильна. Каким-то невероятным образом Орифия смогла навязать только выползшему на берег Йерту маниакальное желание идти и спасать единственного телепата. Он и спас, но в последний момент взбесился, что глава Спиллс вторглась в его личные

мысли, и подстроил все так, будто я поджарился у той дороги вместе с остальными членами клана, — Джимм замолчал, а Сэм вдруг спохватилась, что коридор — не лучшее место для бесед, и обхватив ладонь мужчины, потянула его на кухню. Только после того, как оба присели на небольшой мягкий диван, Бротт решил продолжить. — Не знаю через сколько я очнулся в насквозь мокром и провонявшем подвале, обезумевший от жажды, ничего абсолютно не помнящий. И тут как тут появился Йерт с доброй улыбочкой и представился моим создателем, папашей, хрен его дерь.

Музыкант спокойно выдохнул. Эта часть его жизни была самой мерзкой и отвратительной, но просто промолчать обо всем он не мог.

— Кто знает, что случилось с моей головой. Господи, я даже не узнавал своего лица. Да его по сути и не было. Какое-то уродское месиво похлеще, чем у Фредди Крюгера, — Сэм придвинулась ближе, положив голову на грудь Бротта, а руками обхватив его талию. Мужчина тоже приобнял девушку и ладонью принялся поглаживать ее волосы, ища успокоение в его хрупкой возлюбленной. — Полгода я восстанавливался, пытаюсь подвальными крысами и какими-то животными, что подсовывал мне старина Йерт, притом пичкая выдуманными историями о сумасшедших вампирах и всякой оккультной фигне. В какой-то момент я понял, что слышу, когда он лжет, но продолжал тешить себя мыслью, что это просто происки дьявола, — Джимм вновь тихо рассмеялся, заглянув в глаза девушки, когда она приподняла голову. Боже, как же хотелось все это забыть. — А после тщательной промывки мозгов я вышел в мир и словно в первый раз услышал тысячи голосов в голове, чужие мысли и прочую шебутню. Почему, не знаю, но наш старый друг не мог завладеть сознанием Дэни и просто напросто бесился, заставляя меня делать его грязные делишки. Он вдруг решил покончить со Сшилс... Совсем. Но перед этим просил меня помочь ему восстановить здравый ум некой Розалии. Йерт вновь обучил меня абстрагироваться от остального мира и развивать собственный дар, а раз я уже делал это когда-то, обучение заняло не так много времени. Когда же я впервые соприкоснулся с сознанием твоей матери... Сэм, я тут же увидел тебя, точнее то, какой она тебя видела, — он поджал губы, глядя на Саманту, которая будто бы замерла в его объятиях, боясь пошевелиться. — Господи, в ее голове была просто каша. И чтобы хоть как-то самому понять, что происходит, мне пришлось долго и упорно навещать ее в психиатрической больнице. Всех остальных я заставил думать, что с ней работает новый психотерапевт. Кажется, Йерт до безумия был ей одержим и ставил первоочередной целью именно выздоровление Роз. А она одновременно думала, что до сих пор тихо-мирно живет с Сент-Джоном, беременная, и они вот-вот ждут появления на свет своей дочери, вместе с тем она считала, что ты давно умерла, и Роз видит твой призрак каждую ночь, и все это поверх маниакального психоза убить всех кровососов, которые отобрали у нее любимого мужа. Стоило только немного разобраться с ее воспоминаниями, как неожиданно, спустя полтора года, мне самому начали приходить странные видения, будто бы из прошлой жизни, — он перевел дыхание, уставившись на кружку, от которой маленькой струйкой исходил дымок. — То я стою на сцене, а вокруг гудит музыка, какой-то чувак поет, а публика отвечает ему просто сногшибательной волной обожания, то я нахожусь на каких-то заседаниях и пытаюсь проникнуть в головы неизвестных мне этернелей...то обнимаю девушку, которую никогда в жизни и не видел. Хочу пробраться к ней в голову, а она за это только стучит по моей макушке и просит, наконец, вытащить голову из задницы.

Этернель туманно улыбнулся, вспоминая, как ему нравилось засыпать в надежде, что во

сне к нему снова придет эта неизвестная девушка и будет вести престранные беседы. Джимм замороженно провел большим пальцем по уголку губ Саманты, пытаясь выплыть из воспоминаний.

— Ты приходила ко мне почти каждую ночь, и мне начало казаться, что я схожу с ума. Когда же я рассказал об этом Йерту, тот психанул и очень едко объяснил, что у меня просто идет период полового созревания, и мне грезится всякая чушь. Что стоит позабыть к чертям всяких девушек из снов. Каждый вечер, когда я просыпался, чувствовал все нарастающую боль где-то в груди. Так я начал осознавать, что все мои видения на самом деле больше похожи на воспоминания, а странный мужик просто не хочет, чтобы я вспоминал что-то очень важное для меня. А после начало твориться что-то совсем странное: я видел тебя даже не во сне. Ты будто всегда стояла за моей спиной и подбадривала, — в глазах Саманты что-то блеснуло при этих словах, но Джимм решил спросить об этом позже. — Я лишь сильнее начинал испытывать сильную тоску, и все чаще происходили срывы. В какой-то момент я просто обезумел и убил пару туристов, — Джимм заметил, как Саманта судорожно сглотнула, но не мог заставить себя скрыть от любимой правду, пусть даже и такую. — Ты не поверишь, об этом узнал клан Вуду, а на разборки отправили Эдду. Каким-то невероятным образом ему удалось найти меня и... Когда мы встретились, я вдруг все вспомнил. Абсолютно все. А Эдду... Что сказать, я думал, он не умеет визжать от радости. В тот же день я первый раз не вернулся к Йерту. Мы с другом пошли к нему домой, и он рассказал мне все, что знает о вас с Рупертом. Ничего, кроме старой информации, что вы поехали куда-то из Хельсинки, он не знал. Эдду тут же предложил поймать бывшего Сшиллс и устроить ему настоящую трепку. Впрочем, я и сам, как только шквал воспоминаний чуть не сбил меня с ног, решил покончить с Йертом. Всеми фибрами я ненавидел его... и убил. Это оказалось так легко. Йерт, после моего вмешательства тогда три года назад, совсем сделался ненормальным и слабым, вот и... как-то вышло все слишком быстро, — мужчина твердо посмотрел в глаза Саманты, пытаясь разглядеть, что она думает обо всем этом, но бросил бесполезные попытки и продолжил рассказ. — Йерт сгорел, как когда-то должен был я. Уже позже Эдду показал, как теперь живет Дэни под крылом клана Вуду. Я попросил его приглядеть за твоей матерью, которая, кстати, почти в полном здравии. Курт, глава орлеанского клана, самолично предоставил ей небольшой домик в пригороде и обеспечил легкой работой в цветочном магазине. Сэм, твоя мама знает о тебе, и сорвала мне весь телефон, пока я выискивал тебя и Рупа в Финляндии. Иисусе, — мужчина счастливо заулыбался и прижался таким долгожданным и настоящим поцелуем к той, что, как он думал, вытащила его из отвратительно забытья. — Саманта, я в стране уже три недели и все ни как не мог вас отыскать. Молодец, вы очень хорошо скрылись.

Он снова поцеловал ее, уже более глубоко. Странно, жажда все также жгла его, но он с легкостью мог от нее отгородиться и просто чувствовать вкус родных губ, а еще то, как на них играет улыбка. Больше никогда и ни за что он не позволит никакой сволочи заставить его покинуть эту девушку. И тот дурак, кто вздумает стоять на пути у ненормального телепата.

ЭПИЛОГ ВТОРОЙ

— Джимм, — на выдохе произнесла Саманта, губами прикоснувшись к его уху. Мужчина что-то пробормотал во сне, но не проснулся, и девушка улыбнулась. Когда на позапрошлой неделе любимый пришел к двери ее дома, она еще долго отходила от шока, причем, в глазах Джимма она видела те же чувства: радость, смешанная с

настороженностью, любовь, граничащая со страхом вновь потерять друг друга, и, одновременно с этим, клятва, что больше никакая сила в мире не сможет их разлучить.

Боже, сколько же всего произошло за эти две недели. Казалось, много больше, чем за все те три года, которые им пришлось провести вдали друг от друга. Она никогда не забудет, как вытянулось лицо у Рупа, когда он, спустя часа два после Джимма, вошел в дом и заметил полуобнаженного этернеля на кухне, когда тот вышел захватить немного еды для Саманты. Стыдно, но Сэм увидела Руперта с другом лишь на следующий день, когда Джимм все же ненадолго выпустил ее из комнаты. На работе пришлось взять больничный, поэтому за обедом Саманта краснела под всепонимающими взглядами и улыбками троих наглых представителей мужского пола, за что девушка отомстила Бротту отказом вновь вернуться в спальню. Ну да, отказом, но кто ее слушал? Под смех парней Сэм просто закинули на плечо и понесли.

Девушка усмехнулась, вспомнив тот день, да и все последующие. Она и Джимм просто не могли оторваться друг от друга, все время находясь рядом, касаясь... Они не были способны провести больше нескольких минут отдельно, не способны потерять другого из виду... Сладкое помешательство, граничащее со страстным безумием.

А то, что вчера Сэм, наконец, встретила с матерью, вообще нельзя было передать никакими словами. Розалия Сент-Джон приехала к ним в Нуоргам, и эту встречу подарил ей именно Джимм... Позже, только благодаря ему же, она и Розалия очень быстро смогли найти общий язык. Джимм отлично чувствовал людей, и его помощь в этом вопросе оказалась неоценимой.

Саманта кончиками пальцев провела по скуле мужчины. Она не знала, что ее разбудило, но, похоже, Сэм вновь нужно было убедиться в реальности произошедшего. Веки этернеля медленно приподнялись, и в темноте блеснули янтарные глаза. Какое-то время Саманта и Джимм просто смотрели друг на друга, прежде чем девушка решила заговорить.

— Прости, я не хотела тебя будить, — произнесла она, а потом тихо рассмеялась, когда одна бровь Джимма медленно поползла вверх. — Ладно, может, и хотела, — наконец, сдалась Сэм, положив одну ладонь под щеку. — Наверное, мне все еще не верится, что эти недели были реальными... Боюсь уснуть и проснуться там, где тебя все еще нет. Я так тосковала по тебе, — прошептала она, не сводя глаз с любимого мужчины.

Вместо ответа этернель просто потянулся к девушке и крепко прижал к себе. Он всецело разделял чувства Саманты. Так же, временами казалось, что он все еще лежит в том подвале и видит затяжной и такой мучительно прекрасный сон. Особенно вот такие ночные пробуждения от прикосновения или нежного поцелуя ставшей такой родной женщины. А ведь когда-то он не верил, что любовь может быть настоящим и неподкупным чувством. Почти всегда, перенимая эмоции других, именно в любви Бротт чувствовал фальшь. Было в том что-то такое, что заставляло не верить в истинность и незамутненность побуждений и действий человека. Но с появлением в его жизни Сэм, все круто изменилось. Именно это невероятное желание безвозмездно и всецело отдаваться человеку, без раздумий и лишних мыслей. Поэтому он тут же ринулся спасать ее после совершенной глупости, только из-за этого он готов убивать и погибать еще сотни раз, если счастье и благополучие самого дорого человека зависит от этого.

— Если надо, я без устали буду доказывать реальность всего происходящего, — дернул уголком рта Джимм и впился поцелуем в губы Саманты. Долгим, настоящим и таким нужным, что потребность в воздухе (а этернелю он все же нужен) становилась чем-то не

первостепенным.

Кажется, он никогда не перестанет разгораться от одного только прикосновения к ней. Всегда мало и вместе с тем ошеломляюще много. Тому, кто не испытывал подобного, никогда не понять этого чувства. Помешательство, не меньше. Тяжело в таком сметающем вихре быть осторожным. Хранить и беречь, одновременно с тем совращая, вообще вещь невыполнимая.

— Что ты со мной делаешь, девушка, — выдохнул ей прямо в губы этернель и уже было решил подмять ее под себя, когда Сэм уверенно надавила ладонью ему на грудь и первой оказалась сверху.

Ну, хоть сегодня Руп не будет в шутку ворчать, что парочка мешала ему спать. Парень ушел с другом на вечеринку к своей девушке, про странные отношения с которой даже не собирался рассказывать. А Розали, благодаря проделанной Джиммом работе, теперь всегда спала, словно младенец, психически восстанавливаясь за девять часов здорового сна. Учитывая, что за окном была полярная ночь, мама Сэм могла и вовсе пропасть в объятиях Морфея часов на двенадцать.

Девушка не дала рукам Бротта как следует изучить ее тело и настойчиво завела их ему за голову, вместе с тем зубами ухватив нижнюю губу этернеля и оттянув ее почти до боли. Саманта одарила музыканта горящим, затуманенным страстью взглядом, и он ответил тем же, разгораясь желанием еще сильнее. В последние дни они плюнули на жалкие попытки находиться в постели хоть в чем-то, потому преспокойно спали и без нижнего белья, понимая, что оно может только лишний раз пострадать от нередких наплывов на самом деле безудержной жажды друг друга.

Его хрупкая Сэм прижалась к коже вампира обнаженной грудью и требовательно припала к нему, вбирая горячими губами его язык.

Фак.

Через полминуты она отстранилась и, судорожно выдохнув, вновь встретилась с ним взглядом. Почему-то они долго смотрели друг на друга, Джимм просто не мог оторваться, любимая, видимо, тоже. Ему показалось, что девушка хочет что-то сказать, но чуть припухшие губы не шевелились, а потом она быстро и легко коснулась его губами и поскользила поцелуями вниз по подбородку, шее, груди. Щеки девушки покраснелись, и до затуманенного сознания мужчины только дошло, что собиралась сделать его девочка. Она откинула одеяло и замерла буквально на пару секунд, перед тем как обхватить ладонью его член. Джимм как замороженный наблюдал за тем, как склоняется к нему Саманта, горячее дыхание обожгло головку, а затем плотное кольцо губ сомкнулось вокруг его эрекции.

Этернель сдавленно выдохнул, когда девушка подняла на него абсолютно невинный взгляд. Именно такой чистый взгляд зеленых глаз на залитом краской лице любимой был в сотни раз эротичнее того, что могла дать самая опытная в таких делах женщина в мире. Сэм начала двигать головой, помогая себе рукой. Фак. Да он готов был кончить хоть сейчас! И пусть движения ее не были уверенны. Мужчина потянулся к голове девушки, чтобы отстранить и завладеть ее телом, но Саманта кинула на него такой многозначительный взгляд...

Она специально мучила его!

Ну, нет. Издав какой-то животный рык, Джимм резко сел и, не задумываясь, сгреб девушку в охапку. Та, вскрикнув, в следующую секунду уже лежала на лопатках, а вампир одним мощным движением вошел в нее, вызвав тем самым новый вскрик. Не прекращая

движения, он схватил обе подушки и подложил их Саманте под зад, а ее ноги закинул себе на плечи. Та, кажется, совсем забыв, что в доме у них гостит мать, скоро начала громко стонать, отчаянно сминая кулаками простынь. Бротт, наверное, до синяков сжимал руками бедра Сэм, направляя движение. Он крепко стиснул клыки, лишь бы только не дать и так достигнувшей своего апогея жажде вырваться наружу. А Саманта, будто видя или чувствуя это, сама переместила ноги, обхватив его торс кольцом, и потянулась наверх. Он не стал препятствовать ее желанию и подхватил девушку под задницу. Сэм тут же прижалась ближе и на выдохе вместе со стоном произнесла что-то неразборчивое ему на ухо. После от неожиданной пронзившей надплечье боли Бротт рыкнул и ускорил темп.

Черт подери, полукровка впилась своими ровными зубками в него с тупой, но такой приятной болью, прокусив кожу этернеля, и теперь жадно слизывала его кровь. Он шумно втянул сквозь зубы воздух, когда ногти любимой, скорее всего также до крови расцарапали ему спину. Сэм приглушенно стонала ему в плечо, не желая отпустить лакомый кусок.

Ей казалось, что она по-настоящему сходит с ума. Движения Джимма заставляли ее изнывать от желания. Ей хотелось еще и еще. Любимый был так близко, так невозможно близко. Она застонала от досады, когда мужчина вдруг почти полностью вышел из нее, и припала к его шее, прикусив чуть влажную кожу, а потом закричала, когда Джимм резко вошел в нее на всю длину. Она закусил губу, откинув назад голову. Последние мысли покинули Саманту. Были только она и он, два существа, желающих слиться воедино. Джимм вновь и вновь повторял свой маневр, прежде чем Сэм не заерзала под ним, ногами пытаясь заставить его двигаться быстрее. Она не понимала, зачем Джимму так ее мучить. Саманта чувствовала, что уже близка к пику своего наслаждения, но любимый просто отказывался ей его дарить.

— Джимм, пожалуйста, — простонала она.

— О чем ты просишь? — как-то сдавленно, но пытаясь говорить деловым тоном, отозвался он.

— Ты знаешь, — Сэм вновь вскрикнула, когда мужчина погрузился внутрь ее тела. Но это было еще медленнее, чем раньше. Он мстил ей за попытку довести его пару минут назад. Но ведь она просто хотела доставить им обоим удовольствие. Ну, возможно, себе чуть больше...

— Об этом? — переспросил он, вновь скользя внутрь нее.

— Да... нет... Джимм, быстрее, — выдохнула она.

Мужчина грубо впился в ее губы, ощутив вкус собственной крови, и зарычал. Движения вновь стали стремительными и какими-то отчаянными, но Саманта не возражала. Она хотела именно этого. Хотела убедиться, что все это реально.

Сэм почувствовала, как внутри разрастается томление, она знала, что уже близко, и мужчина все наращивал темп, врываясь в нее с какой-то безумной скоростью. Наконец, по телу Саманты прошла дрожь. Она изогнулась и закричала куда-то в губы Джимма, поскольку именно в этот момент он решил заглушить ее отчаянный вопль наслаждения. Еще несколько резких быстрых толчков, и этернель громко простонал ее имя, изливаясь внутрь тела Саманты, а мгновение спустя впился в ее шею клыками. Она зажмурилась, все еще чувствуя, как по телу пробегает дрожь. Джимм снова начал двигаться, сначала медленно, а потом все быстрее, не отрываясь от шеи девушки, и их обоих совсем скоро накрыла еще одна разрядка.

— Джимм, — вскрикнула она, впиваясь ногтями в его плечи. Тело мужчины отяжелело, и она часто задышала, пытаясь вдохнуть так необходимый ей сейчас воздух. Джимм языком

зализал ранки, и Сэм почувствовала, как те мгновенно затянулись, а после перевернул их обоих на бок, крепко прижав к себе ее безвольное тело.

Казалось, Бротт почти убил девушку, поскольку такое наслаждение испытывать было, вероятно, просто противозаконно. Но как сладко... Как же сладко...

— Я люблю тебя, Джимм, — прошептала она в темноту, слыша рядом его успокаивающееся дыхание.

— Люблю, — прошептал в ответ любимый голос.

Проваливаясь в сон, девушка знала, что любимый всегда будет с ней рядом. Всегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net